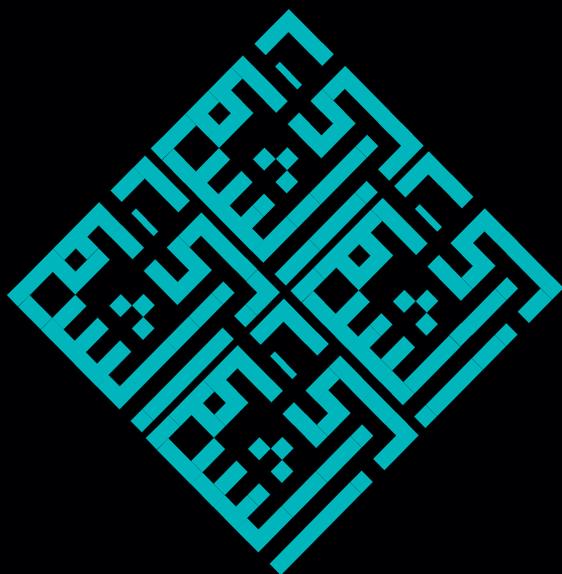

АШ-ШУРА

Коранический принцип
совета

АХМАД АР-РАЙСУНИ

АШ-ШУРА:

КОРАНИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОВЕТА.
ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ И РЕФОРМ

АШ-ШУРА:
КОРАНИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОВЕТА.
ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ И РЕФОРМ

АХМАД АР-РАЙСУНИ

*Книга напечатана при поддержке
Института Интеграции Знаний*

Международный Институт
Исламской Мысли

2022

Аш-Шура:
Коранический принцип совета.
Инструмент реконструкции и реформ (Russian)
Ахмад ар-Райсуни

© Международный Институт Исламской Мысли
1443 г. по Хиджре / 2022 г. н. э.
Paperback ISBN: 978-966-416-870-7

Al-Shura:
The Qur'anic Principle of Consultation.
A Tool for Reconstruction and Reform (Russian)
Ahmad al-Raysuni

© The International Institute of Islamic Thought (IIIT)
1432AH / 2011CE
Paperback ISBN 978-1-56564-361-1
Hardback ISBN 978-1-56564-362-8
E-book ISBN 978-1-56564-552-3
IIIT
P.O. Box 669
Herndon, VA 20172, USA
www.iiit.org

Перевод: Ильдус Рафиков
Редактор: Ильхам Забиров
Корректор: Александра Конькова
Обложка: Сидек Али
Верстка: Гасан Гасанов
Институт Интеграции Знаний
Грузия, Тбилиси, ул. Дадлиани, 7,
Торговый и Бизнес центр «Карвасла», А-508
ikiacademy.org

Все права защищены.
Ни одна из частей настоящей книги не может быть воспроизведена без письменного разрешения правообладателя.
Взгляды и мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору и могут не совпадать с мнением издателя, переводчиков и редакторов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	7
<i>Введение</i>	9
ГЛАВА I	15
МЕСТО СОВЕЩАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ЖИЗНИ	
Раздел 1. ВАЖНОСТЬ СОВЕЩАНИЙ В ИСЛАМСКИХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТАХ И В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ	15
<i>Вначале был Совет</i>	15
<i>Совещание: от частной сферы к общественной</i>	21
<i>Исламское правовое постановление о совещаниях</i>	23
<i>Области, в которых применимы совещания</i>	26
Раздел 2. ФУНКЦИИ И ЦЕЛИ СОВЕЩАНИЙ	38
<i>Цели и преимущества совещаний</i>	38
ГЛАВА II	55
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСУЛЬТАТИВНОГО ПРОЦЕССА	
Раздел 1. КТО МОЖЕТ УЧАСТВОВАТЬ В СОВЕЩАНИЯХ	56
<i>Равенство мужчин и женщин в совещательном процессе</i>	58
<i>Совещание по частным вопросам</i>	66
Раздел 2. ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ СОВЕТОВ: УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И СРЕДСТВА, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ ВЫБИРАЮТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ	69
<i>Характеристики тех, кто должен участвовать в совещаниях</i>	69
<i>Методы выбора участников совещания: назначение и избрание</i>	74
Раздел 3. ОБЯЗЫВАЮЩИЙ ХАРАКТЕР СОВЕЩАНИЙ И ВОПРОС О БОЛЬШИНСТВЕ	78
<i>Итоги совещания: являются ли они обязывающими или просто рекомендательными?</i>	78
<i>Вопрос о большинстве</i>	82
<i>Отличительный статус Пророка ﷺ</i>	100

ГЛАВА III	107
ОБЗОР ИСЛАМСКОГО СОВЕЩАНИЯ С МОМЕНТА ЕГО ОСНОВАНИЯ	
<i>Вступительные замечания</i>	107
Раздел 1. ОПЫТ ПЕРВЫХ МУСУЛЬМАН В КОНСУЛЬТАЦИЯХ И ИЗВЛЕКАЕМЫЕ УРОКИ	108
<i>Опыт первых мусульман в консультациях: подведение итогов</i>	123
Раздел 2. СОВЕЩАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ	123
<i>Организационный прогресс и совещательный спад в исламском государстве</i>	127
<i>Судебное исключение</i>	130
 ГЛАВА IV	 133
СОВЕЩАНИЕ СЕГОДНЯ: КАК МЫ ПРОДВИГАЕМ И ОПИРАЕМСЯ НА НЕГО?	
Раздел 1. НА ПУТИ К ВСЕСТОРОННЕЙ РЕФОРМЕ	133
<i>На пути к систематизации и институционализации совещания</i>	136
Раздел 2. СОВЕЩАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕФОРМ И РЕКОНСТРУКЦИИ	157
<i>Культура совещания</i>	158
<i>Совещание сегодня: как мы продвигаем его и как используем?</i>	160
<i>Систематизация консультативной практики</i>	164
<i>Заимствование и пригодность</i>	168
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	 176
 <i>Примечания</i>	 182
<i>Глоссарий</i>	199
<i>Библиография</i>	202

ПРЕДИСЛОВИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ институт исламской мысли (ИИМ) представляет эту научную работу по теме совещания, или *аш-шура*, в которой данный принцип рассматривается как инструмент для реконструкции и реформ в мусульманском мире. Это слово, или, точнее, принцип, упоминается в Коране, и практика Пророка ﷺ* и его сподвижников также указывает на него. Пророк ﷺ выступал в защиту совещаний и сам практиковал их. Но в наши дни мусульмане недостаточно осознают важность и ценность *аш-шура*, а ученые колеблются относительно того, когда этот принцип является обязательным и какие вопросы требуют совещания. В современном контексте *аш-шура* ассоциируется с демократическим участием в процессе принятия решений, ссылаясь на Коран и Сунну. Это привело к возражению критиков, которые подвергают сомнению возможность сравнения *аш-шура* с демократией. По словам автора, хотя на эту тему и написано много, в действительности она применялась в лучшем случае неэффективно, а в худшем – бездумно игнорировалась. Это оказало серьезные последствия для мусульманского мира, погрязшего в политическом авторитаризме, внутренние аспекты которого также деструктивно отражаются в частной сфере. Таким образом, заключает автор, совещание должно стать образом жизни всех мусульман для защиты их интересов и инструментом для проведения реконструкции и реформ. Большая часть книги исследует способы введения, институционализации и применения этого принципа в мусульманском обществе и повседневной жизни. При этом автор освещает некоторые новые интригующие точки зрения и дает представление об областях, которые до сих пор мало или вообще не исследовались.

Данное исследование было опубликовано с целью расширить дискуссию, предложить ученым ответить и, надеюсь, проложить путь для дальнейших исследований. Несомненно, читатели

* ﷺ – *Салла Аллаху алейхи ва саллям*: Да благословит его Аллах и приветствует. Произносится при упоминании Пророка Мухаммада.

могут согласиться с некоторыми из поднятых вопросов и могут не согласиться с другими, но я надеюсь, что и рядовой читатель, и специалист в этой области получат пользу от предлагаемой точки зрения и общих вопросов, рассмотренных в книге.

При указании дат согласно исламскому календарю (хиджры) применяется сокращение «г. х.». В остальных случаях используется григорианский календарь и при необходимости ставится отметка «н. э.». Арабские слова выделены курсивом, за исключением тех, которые вошли в общее употребление. Диакритические знаки добавлены только к тем арабским именам, которые не считаются современными.

С момента основания в 1981 году Международный институт исламской мысли служит крупнейшим центром содействия основательной научной работе, построенной на исламском видении, ценностях и принципах. Результатом многочисленных программ исследований, семинаров и конференций на протяжении последних тридцати лет стало издание им более 400 трудов на английском и арабском языках, многие из которых переведены на ряд других языков.

Мы хотели бы выразить нашу благодарность редакционной и издательской группе Лондонского отделения и тем, кто принимал непосредственное участие в подготовке этой книги, среди которых Виждан М. Исмаил, доктор Марьям Махмуд и Шираз Хан.

Лондонский офис МИИМ (ШТ)
Август, 2011

ВВЕДЕНИЕ

В ПОСЛЕДНИЕ десятилетия в исламской академической и культурной среде были опубликованы сотни книг и статей на тему совещаний (*аш-шур*). И, естественно, возникает вопрос: можно ли что-нибудь добавить по этой теме? Я бы ответил на этот вопрос утвердительно, ведь есть еще много аспектов, которые нужно разъяснить по предмету совещаний: как основные, так и второстепенные; некоторые из них академические и теоретические, а другие – практические и функциональные.

В своем исследовании я постарался избежать повторения того, что уже было сказано по этой теме, и в то же время выделить то, что является новым и полезным. Настоящее исследование касается в первую очередь новых вопросов, затрагивающих проблемы консультирования, новых точек зрения на эту тему и некоторых аспектов, которым до сих пор не уделялось внимания. Все остальное я оставил в стороне, за исключением того, что послужит кратким напоминанием, основой для обсуждения новых вопросов или указанием на некоторые необходимые исправления или разъяснения.

Поэтому я не останавливался на определениях, лингвистическом анализе терминов и на очевидных моментах. Я также избегал длинных введений или отступлений, ограничиваясь лишь необходимым. Рассматривая проблему, на которую я ссылаюсь в названии этой книги, я также уделял внимание фундаментальным текущим вопросам, которые служат для продвижения практики совещаний и поддержки усилий по созданию исламского сообщества во всем мире. На протяжении всей жизни я надеялся вывести практику совещаний из состояния застоя в состояние эффективности, от инертности к действию, от пассивности к отзывчивости, от зависимости и подчинения к восприятию ее как миссии и творчества.

Другой моей задачей было убедиться, что в исследовании используются авторитетные источники. Мне доставило удовольствие в ходе написания этой работы углубиться в аяты Священного Корана, события из жизни Пророка ﷺ и примеры праведных халифов. При этом я строго придерживался методологии и принципов, основанных на источниках¹ и законодательных нормах.

В данном исследовании я продвигаю идею совещаний как в академической, так и в практической сферах. В академической сфере я старался предложить оригинальные, качественные дополнения ко многочисленным работам, опубликованным на тему совещаний, особенно в современную эпоху. Второстепенные темы и вопросы рассматриваются таким образом, чтобы представить более полную и последовательную картину того, что влекут за собой совещания. Цели, которые я поставил перед собой в этой работе, связаны с процессом совещания в общем, а также с его местом и функциями в рамках Ислама. Что касается практической сферы, то исследование постепенно раскрывает эту тему, заканчивая описанием конкретных форм и механизмов, с помощью которых консультативный процесс может поддержать реформаторские усилия. Благодаря этому исламское сообщество во всем мире сможет возродиться с самоуважением, новаторским духом и уверенностью в послании и миссии Ислама.

Глава 1. Место консультаций в исламской жизни

В *разделе 1* этой главы подчеркивается важность совещаний как в текстах, относящихся к исламскому праву, так и на уровне практической необходимости. Первая половина раздела посвящена ряду текстов из Священного Корана и пророческих преданий, актуальности которых для темы консультации уделялось мало внимания. Эти тексты включают аяты Корана, рассказывающие об обмене мнениями, который Аллах начал со Своими ангелами относительно сотворения Адама и будущего его потомков на земле. Известный ученый Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур истолковал этот обмен как своего рода совещание, которое Господь провел, чтобы почтить и научить ангелов, а также чтобы побудить к подражанию. Также приводится несколько коранических аятов, которые закладывают основу для консультирования в индивидуальной жизни: между мужьями и женами, между родителями и детьми и даже в ситуациях, связанных с супружескими разногласиями или разводом. Во второй половине *раздела 1* демонстрируется всесторонность совещаний, относящихся практически ко всем сферам жизни: духовной и материальной, индивидуальной и корпоративной.

Значимость и полнота консультаций также показаны в *разделе 2* этой главы, посвященном разъяснению целей и преимуществ совещаний. Вопреки преобладающим убеждениям такие цели и преимущества не ограничиваются достижением наиболее обоснованной

точки зрения по тому или иному вопросу. Я перечисляю не менее десяти целей и преимуществ, которых можно достичь с помощью практики консультирования.

Глава 2. Основные вопросы консультативного процесса

Вопросы, связанные с совещаниями, обсуждаются здесь в контексте трех тем. Первая из них касается совещаний в сфере общественных дел: кто несет ответственность за участие в таких консультациях? Кому оно адресовано? Мой ответ на эти вопросы согласуется с общей направленностью этого исследования, которое способствует всесторонности и общности. Это связано с тем, что всесторонность и общность являются чертами, которые проявляются в традиционных исламских текстах, говорящих о совещаниях. В силу этого совещания считаются имеющими более широкое и всеобщее применение, кроме случаев, когда его трудно или невозможно провести, когда одно или несколько лиц принимают участие от имени других и когда рассматриваемые вопросы носят такой узкоспециализированный характер, что необходимый совет может дать только обладающий соответствующими знаниями и опытом. В свете того же принципа, а именно принципа всесторонности и общности, а также того факта, что мужчины и женщины равны в ситуациях, требующих консультаций, в этом разделе исследования также поднимается вопрос «женщины и совещания».

Раздел 2 настоящей главы касается членства в консультативных советах, в частности тех, которые имеют право рассматривать вопросы на уровне национального правительства и рассматривает сферы их юрисдикции. Кто такие старшие советники? Какими качествами они должны обладать? И как их выбирать? Ученые в вопросе условий и требований, предъявляемых таким советникам, выделили следующие три качества: честность, знания и опыт.

Что касается способов избрания советников, то есть два основных метода, а именно избрание и назначение, каждый из которых характеризуется своими особенностями и конкретными формами. Кораническое откровение, Сунна и комментарии к ним указывают на то, что эти два метода можно комбинировать, отдавая предпочтение избранно.

Разделе 3 этой главы посвящен вопросу о том, следует ли считать итоги совещаний обязательными к исполнению или только рекомендательными. Этот вопрос неизбежно и автоматически ведет к другому вопросу, а именно к вопросу о том, как относиться к мнению

большинства совещательных советов и к поддерживаемым большинством решениям, которые приняты посредством консультаций. Учитывая дискуссии и разногласия, которые продолжают возникать по этому вопросу среди мусульманских ученых, мыслителей и исследователей, я подробно рассматриваю эту тему, предоставляя доказательства за и против противоположных точек зрения. Доказательства почерпнуты из Священного Корана, жизни Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и примеров, приведенных халифами, а также из принципов, установленных мусульманскими правоведами, учеными, посвятившими себя изучению положений исламского права (*узулийиун*), и знатоками хадисов.

Глава 3. Обзор исламского совещания с момента его основания

В *разделе 1* этой главы рассматривается первоначальный консультативный опыт исламского сообщества, то есть то, как проводились совещания при жизни Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и праведных халифов. Основываясь на изучении этих двух фундаментальных эпох, я описываю уроки, которые содержатся в этих первых примерах проведения совещаний и которые будут полезны в наши дни. Также я указываю на особенности этого опыта, который, будучи однозначным, все же нуждается в поддержке и дополнении из других сфер жизни мусульман.

Раздел 2 включает краткий обзор развития практики консультаций после эпохи праведных халифов на двух уровнях – как реальной практики, так и теоретической и научной интерпретации. Изучение этих двух уровней ясно показывает, что место консультаций в жизни исламского сообщества с тех времен потерпело заметный спад. У этого есть множество причин, главная из которых заключается в том, что, за исключением некоторых особых случаев, практика консультаций оставалась бессистемной или нерегулируемой, хотя основные события, происходящие в исламском сообществе и исламском государстве, как положительные, так и отрицательные, требовали создания и развития планов, институтов и систем практически во всех областях исламской жизни.

Глава 4. Совещание сегодня: как мы продвигаем и опираемся на него?

За отправную точку в этой главе взяты уроки, извлеченные из исторического опыта, как из его достоинств, так и недостатков, чтобы вернуть совещанию его почетное место и перестроить его как концептуально, так и организационно. Я предлагаю, чтобы такое преобразование потребовало от нас устранения основного

недостатка в области консультаций, а именно организационного вакуума, путем систематизации и институционализации консультативной практики. С этой целью в *разделе 1* этой главы представлены четыре законодательных принципа, которые широко поддерживаются текстами исламского права и применимы практически ко всем вопросам толкования, имеющим отношение к новым событиям в жизни человека. Эти принципы таковы: (1) новые виды решений требуют новых, соразмерных их решений; (2) запрет уклончивых юридических средств или того, что потенциально может привести к запретному или пагубному (*sadd az-zarai*); (3) неограниченные или общественные интересы (*аль-масалих аль-мурсалия*), то есть интересы людей, которые явно не определены ни в одном тексте Корана или Сунны, но которые обычно согласованы на основе обстоятельств, возникающих в человеческом обществе; и (4) заимствование полезного у других.

Раздел 2 представляет собой практическое расширение *раздела 1* и представленных в нем четырех принципов с обращением особого внимания на четвертый принцип, а именно на заимствование полезного у других. В этом разделе я привожу примеры из областей и подходов, в которых совещания являются эффективным инструментом для реформ и прогресса на уровне отдельных лиц, групп, государств и институтов. Акцент на принципе заимствования полезного у других приводит к обсуждению вопроса об опоре на современные демократические системы и изучение их опыта и методов. Я стараюсь продемонстрировать правомерность этой практики и даже ее необходимость. Такое заимствование является подражанием практике Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, оно находит поддержку в Коране и в примере, который показали Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, праведные халифы и благочестивые предшественники – сподвижники Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и их преемники.

Затем я показываю, что демократия нуждается в нас так же сильно, как мы нуждаемся в демократии. Действительно, демократия нуждается в нас даже больше, чем мы в ней. Нам нужны знания и практический опыт, которые демократия может предложить с точки зрения формы, организации и процедур, а мы нужны демократии для излечения от болезней, которые являются неотъемлемой частью самой ее структуры.

В дополнение к вышеупомянутым обсуждениям о важности совещаний и способах их возобновления и повышения эффективности в заключение я завершаю свое исследование утверждением о том, что одних консультаций недостаточно. Учитывая тот факт, что

совещания являются частью исламской системы, они будут успешными и принесут плоды, сохранятся и преуспеют только в той мере, в какой другие части этой системы будут действовать совместно с ними.

Таковы темы, которые Аллах вложил в мой разум и сердце. Поэтому я прошу Его принять этот мой труд, не взыскивая за все содержащиеся недостатки и открывая путь для исправления недочетов и ошибок.

Он Тот, Кто слышит и отвечает.

Хвала Аллаху, только по милости Которого совершаются благие дела.

*Хвала Аллаху, Который привел нас к этому
и без Которого мы не были бы наставлены.*

ГЛАВА I

МЕСТО СОВЕЩАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОЙ ЖИЗНИ

РАЗДЕЛ I

ВАЖНОСТЬ СОВЕЩАНИЙ В ИСЛАМСКИХ ПРАВОВЫХ ТЕКСТАХ И В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

Вначале был Совет

ОБСУЖДАЯ совещание и доказательства, подтверждающие его в исламских правовых текстах, ученые и авторы, как правило, сосредотачиваются на двух конкретных аятах Корана, а именно аят 42: 38 и аят 3: 159. Учитывая ключевое значение этих двух аятов при рассмотрении предмета совещания, я вернусь к ним в должное время. А начать я хотел бы со следующих аятов из Корана:

Вот твой Господь сказал ангелам: «Я установлю на земле наместника». Они сказали: «Неужели Ты поселишь там того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь, тогда как мы прославляем Тебя хвалой и освящаем Тебя?» Он сказал: «Воистину, Я знаю то, чего вы не знаете». Он научил Адама всевозможным именам, а затем показал их (творения, нареченные именами) ангелам и сказал: «Назовите мне их имена, если вы говорите правду». Они ответили: «Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Воистину, Ты — Знающий, Мудрый»¹.

Известный ученый Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур в своем интересном наблюдении по поводу данного отрывка высказывает пред-

положение, что этот разговор между Аллахом и Его ангелами является своего рода совещанием. Он отмечает, что это совещание должно было состояться в начале творения, чтобы с самого начала дать людям руководство. Он пишет:

Эти слова Аллаха обращены к ангелам как средство, дающее им информацию, которая заставит их осознать превосходство человеческого рода. Таким образом, Он намеревается преодолеть подозрительность по отношению к людям, которая, как Он знает, живет в них. Его слова также являются своего рода совещанием, которое демонстрирует оказанный им почет. Следовательно, посредством этих слов Аллах дает им наставление, проявляя уважение... и (на самом деле) не ищет совета относительно Своих дел. Скорее, таким образом Он стремится заставить ангелов осознать скрытую мудрость, ради которой Он создал Адама. Об этом упоминали толкователи Корана.

Мне кажется, что это совещание должно было стать реальностью, сопряженной с созданием первого человека, а стало принципом, определяющим мышление его потомков. Причина этого заключается в том, что связь заданного условия или идеи с формированием чего-либо приводит к гармонии между указанным условием или идеей и сущностью, с которой она связана².

Если опираться на точку зрения Ибн Ашпура и других комментаторов, на которых он ссылается, то совещание – это первая социальная практика, для которой Аллах создал прецедент. Еще один урок, который следует извлечь из этого события, заключается в том, что практика совещания является примером для подражания даже в отношении вопросов, которые были заранее решены или на которые уже известны ответы. Это объясняется тем, что совещания такого рода имеют определенные цели и преимущества, некоторые из них упоминал Ибн Ашпур, и выходят за рамки поиска совета. Такие цели включают в себя обучение, почтение и пример для подражания.

Другой случай, который мы могли бы включить в эту категорию, – это ситуация, когда Ибрахим советовался со своим сыном о повелении, которое он получил от Аллаха. Мы читаем в Священном Коране:

Когда он достиг того возраста, чтобы усердствовать вместе с ним, он сказал: «Сын мой! Я вижу во сне, что зарезаю тебя. Посмотри, что ты думаешь?»³

Вопрос о том, должен ли Ибрахим принести в жертву своего сына, был уже решен Божественным повелением. Тем не менее Ибрахим сказал своему сыну: «Посмотри, что ты думаешь?» В ответ сын сказал: «Отец мой! Сделай то, что тебе велено. Если Аллах пожелает, ты найдешь меня одним из терпеливых»⁴. В этой связи ат-Тартуши заявляет:

Ваша решимость выполнить то, что вы задумали, и продемонстрировать его правильность не должна мешать вам обратиться за советом. Разве вы не видите, что Ибрахиму (мир ему) было приказано принести в жертву своего сына в форме приказа, который не допускал никаких обсуждений? Тем не менее его утонченная нравственная чувствительность и знание высокого положения, которое он занимал в сердцах других людей, побудили его посоветоваться со своим сыном по этому вопросу, сказав: «О мой дорогой сын! Я видел во сне, что должен принести тебя в жертву; подумай же, каково было бы твое мнение!»⁵

Аналогичную мысль высказывает судья Бадруддин ибн Джамаа: «Совет был практикой, которой регулярно придерживались пророки. Любимый друг Аллаха Ибрахим (мир ему) получил строгое повеление принести в жертву своего сына. Несмотря на это, он не удержался и посоветовался с сыном по этому поводу»⁶. Те, кто привык советоваться с другими даже в очевидных вопросах, никогда не воздержались от консультаций в отношении непонятных вопросов. Следовательно, если консультация является похвальной, полезной практикой в отношении вопросов, которые уже были решены, то насколько более важной и необходимой она должна быть в отношении многогранных, сложных вопросов, относительно которых существуют различные и противоречивые точки зрения.

Действие Ибрахима, когда он советовался со своим сыном, напоминает еще один пример совещания на уровне семьи. Этот тип совещания описан в следующем отрывке из Корана:

Если вы развелись с вашими женами, и они выждали положенный им срок, то не мешайте им выходить замуж за своих

прежних мужей, если они договорились друг с другом на разумных условиях. Таково назидание тому из вас, кто верует в Аллаха и в Последний день. Так будет лучше и чище для вас. Аллах знает, а вы не знаете. Матери должны кормить своих детей грудью два полных года, если они хотят довести кормление грудью до конца. А тот, у кого родился ребенок, должен обеспечивать питание и одежду матери на разумных условиях. Ни на одного человека не возлагается сверх его возможностей. Нельзя причинять вред матери за ее ребенка, а также отцу за его ребенка. Такие же обязанности возлагаются на наследника отца. Если они пожелают отнять ребенка от груди по взаимному согласию и совету, то не совершат греха. И если вы пожелаете нанять кормилицу для ваших детей, то не совершите греха, если вы заплатите ей на разумных условиях. Бойтесь Аллаха и знайте, что Аллах видит то, что вы совершаете⁷.

Совещание явно упоминается во втором аяте («по взаимному согласию и совету») и косвенно в первом («если они договорились друг с другом на разумных условиях»). В обоих случаях истинное согласие считается достигнутым только после проведения диалога и обсуждения в духе взаимной доброй воли со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде стремления к добру, примирения, благоразумия и справедливости.

Из первого аята мы понимаем, что если два разведенных супруга приходят к взаимопониманию, на основе которого они хотят возобновить совместную супружескую жизнь, то опекун не имеет права препятствовать этому. Из второго аята мы узнаем, что период грудного вскармливания, который установлен в два полных года, может быть сокращен, но только если отлучение происходит на основе взаимной договоренности и согласия. Другими словами, решение об отлучении ребенка от груди не может быть принято в одностороннем порядке ни одним из родителей. Это означает, что управление делами ребенка является правом и обязанностью, разделяемыми обоими родителями, и что оно должно осуществляться на основе взаимного соглашения и договоренности, чтобы сделанный выбор, насколько это возможно, наилучшим образом удовлетворял интересам ребенка.

Тот факт, что женщина кормит ребенка грудью, не дает ей права в одностороннем порядке принимать решение об отлучении

ребенка от груди или о продлении периода грудного вскармливания. Аналогично и в случае мужа: его роль кормильца и главы семьи не дает ему права самостоятельно принимать решения относительно своих детей. Правильнее сказать, что мать является его партнером в управлении их делами. Следовательно, все такие решения должны происходить из «взаимного согласия и совета» или, как сказано в Коране в другом месте, «советуйтесь между собой по-хорошему»⁸.

Относительно фразы «Если они пожелают отнять ребенка от груди по взаимному согласию и совету, то не совершат греха» Ибн Касир говорит: «То есть если родители ребенка решат отлучить ребенка от груди до того, как ему исполнится два года, потому что они считают, что это пойдет ему на пользу, и если они посоветовались по этому вопросу и пришли к взаимному соглашению, то они не несут за это никакой вины». Из этого мы можем сделать вывод, что не является достаточным, если один из родителей решил в одностороннем порядке отлучить ребенка от груди, поскольку недопустимо, чтобы один из них навязывал свою точку зрения другому или действовал в одиночку, не посоветовавшись с другим. Именно такую точку зрения высказали ас-Саури и другие.

Такое соглашение, которое требует тщательного рассмотрения положения ребенка, служит защите прав ребенка и, таким образом, является выражением милости и сострадания Аллаха. Ибо Аллах выделил родителей для воспитания своих детей и направил их к тому, что было бы наиболее полезным как для них, так и для их потомков. Как гласит Аллах в суре 65: «Если они (разведенные женщины) кормят грудью для вас, то платите им вознаграждение и советуйтесь между собой по-хорошему»⁹.

Учитывая вышеизложенное, нужно сделать вывод, что все решения, связанные с жизнью детей, требуют совместного совещания между родителями или между родителями и ребенком, если он или она достигли возраста различения. К этим решениям относятся решения, касающиеся образования детей младшего возраста (местонахождение школы, ее тип, продолжительность обучения и вопросы о необходимости продолжения обучения), их здоровья, места жительства, поездок, их досуга и хобби (что приемлемо, а что нет, что следует поощрять, а что нет), а также решения, касающиеся профессиональной ориентации или брака, если дети нуждаются в советах и помощи своих родителей в этих вопросах. Также рекомендуется, чтобы родители сами советовались с маленькими детьми, приучая их таким образом к процессу консультирования как образу жизни.

Многочисленные хадисы Пророка صلی اللہ علیہ وسلم призывают родителей спрашивать своих дочерей, согласны ли они выйти замуж за того или иного мужчину. Согласно одному из таких сообщений, Аиша сказала: «Я спросила Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, если опекун девушки хочет выдать ее замуж, необходимо ли узнать ее мнение по этому вопросу». «Да, необходимо, – ответил он»¹⁰.

Совещания необходимы, когда возникают вопросы, связанные с браком, семейными делами и воспитанием детей, а также в ситуациях, связанных с конфликтами и разногласиями. Аллах заявляет:

Если вы опасаетесь разлада между ними, то отправьте одного судью из его семьи и одного судью из ее семьи. Если они оба пожелают примирения, то Аллах поможет им. Воистину, Аллах – Знающий, Ведающий¹¹.

В приведенном выше аяте содержится негласный приказ участвовать в совещаниях. Пока есть два арбитра, оценка дела и принятие возможного решения могут быть достигнуты только путем совета между несогласными сторонами с последующим взаимным согласием относительно решения или исхода.

Более того, точно так же, как совет необходим в отношении заключения брака, он необходим и в связи с разводом. Такая практика была принята Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم для себя и своих жен, и он установил ее в качестве примера для мусульманской общины. В контексте клеветнической лжи, которая когда-то была распространена о ней, Аиша сказала: «Когда Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, да благословит его Аллах и приветствует, увидел, что откровение задерживается, он призвал к себе Али ибн Абу Талиба и Усаму ибн Зейда, чтобы посоветоваться с ними относительно развода со своей женой»¹². Также, когда между Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и его женами возникло чувство отчуждения из-за их настойчивых требований к нему оказывать им больше материальной поддержки, он призвал их посоветоваться со своими отцами и матерями относительно того, оставаться ли им с ним или добиваться развода. В Коране говорится, что Аллах сказал ему:

О Пророк! Скажи своим женам: «Если вы желаете мирской жизни и ее украшений, то придите, и я наделю вас благами и

отпущу красиво. Но если вы желаете Аллаха, Его Посланника и Последнюю жизнь, то Аллах приготовил творящим добро среди вас великую награду»¹³.

Посланник Аллаха ﷺ предоставил своим женам выбор, изложенный в двух приведенных выше аятах. Он начал с Аиши, сказав ей: «Не торопись с ответом, пока не посоветуешься со своими родителями»¹⁴. Согласно другой версии об этой же истории, он сказал: «Я не хочу, чтобы ты торопилась (с ответом), пока не посоветуешься со своими родителями». На что она ответила: «О, Посланник Аллаха, так ты (считаешь), что мне (следует) посоветоваться с родителями относительно тебя? Я выбираю Аллаха, Его Посланника и вечную обитель!»¹⁵

Совещание: от частной сферы к общественной

Учитывая, что совещания необходимы по частным делам, включая вопросы, касающиеся только отдельного лица, отдельного человека по отношению к другим людям, мужей и жен, а также родителей и их детей, то очевидно, что они еще более важны в делах общественной жизни и основных вопросах, которые они поднимают. Важность совещаний в общественной сфере явствует из двух аятов Корана. Первый из них говорит о тех, кто «совещаются между собой о делах»¹⁶. Эта фраза встречается в следующем отрывке:

Все, что даровано вам, является преходящим благом мирской жизни. А то, что есть у Аллаха, будет лучше и долговечнее для тех, которые уверовали и уповают на своего Господа, которые избегают великих грехов и мерзостей и прощают, когда гnevаются, которые отвечают своему Господу, совершают намаз, совещаются между собой о делах и расходуют из того, чем Мы их наделили¹⁷.

Что касается второго аята, то в него входит повеление Аллаха Своему Посланнику ﷺ – «советуйся с ними о делах». Аят, в котором встречается этот наказ, гласит следующее:

По милости Аллаха ты был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жестокосердным, то они

неприменно покинули бы тебя. Прости же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах. Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха, ведь Аллах любит уповающих¹⁸.

Первый аят, процитированный выше, содержится в 42-й суре Корана, которая называется «*Аш-Шура*» («Совет»). Тот факт, что одной из сур Корана было дано это имя, сам по себе свидетельствует о важности совещания и о том почетном месте, которое ему было отведено в исламском Откровении.

В этом аяте прямо упоминается совещание наряду с фундаментальными характеристиками верующей мусульманской общины. С тех пор как они пришли к вере, они уповали на Аллаха, избегали самых отвратительных грехов и мерзостей, отвечали на повеления Аллаха, регулярно молились, советовались между собой по всем вопросам, представляющим общий интерес, распределяли закят и тратили на других то, что Аллах предусмотрел для них. Таким образом, в контексте аята мы находим описание мусульманской общины как тех, кто последовательно и постоянно совещается между собой по всем вопросам, представляющим общий интерес. Комментируя этот аят, аль-Каннуджи пишет: «В этом аяте говорится, что они участвуют в совещаниях по каждому вопросу или проблеме, с которыми они сталкиваются. Следовательно, точка зрения одного человека не принимается во внимание в ущерб точке зрения других»¹⁹. Ученые отметили тот факт, что практика совещаний перечислена вместе с тем, что является основами исламской религии; поэтому можно сделать вывод, что совет также является важной составляющей исламской практики. Аль-Джассас утверждает:

Указание Аллаха на тех, кто «отвечают своему Господу, совершают намаз, совещаются между собой о делах и расходуют из того, чем Мы их наделили» (Коран, 42: 38), свидетельствует о жизненно важном значении совещаний. Ведь Он упоминает об этом вместе с верой и совершением регулярной молитвы. Следовательно, это служит доказательством того, что верующим было приказано участвовать в совещаниях²⁰.

Что касается второго аята относительно совещания (3: 159), то он адресован Посланнику Аллаха ﷺ как наставнику, воспитателю,

командиру и лидеру, а также тому, кто призывает других к вере в Аллаха. Все это требовало от него быть мягким, добрым и сострадательным по отношению к другим, быть терпимым к их недостаткам и быть прощающим, когда они грешили; точно так же от него требовалось, чтобы он искал их совета и проявлял уважение к их мнению. Более того, повеление советоваться со своими сподвижниками, данное Посланнику Аллаха ﷺ, относится ко всем, кто подобно ему является командиром, лидером и призывающим других к вере. На самом деле ученые и комментаторы Корана считают, что на таких людях обязанность выполнять эти повеления сложнее, чем она была для Пророка ﷺ, поскольку они гораздо больше нуждаются в совещании, чем он.

Следовательно, этот аят рассматривается как основополагающий принцип в исламском правлении и руководстве, а также в отношениях между мусульманскими правителями и теми, кем они правят. Комментируя этот аят, Ибн Атийя высказал свое убедительное и хорошо известное заявление: «Консультирование является одной из основ и наиболее обязательных предписаний исламского права. Поэтому тот, кто не советуется с обладающими знанием и благочестием, должен быть отстранен. Этот момент не подлежит сомнению»²¹.

Исламское правовое постановление о совещаниях

Вопрос о том, является ли совет обязательным или только рекомендованным в соответствии с исламским правом, может показаться настолько ясным, что не требует обсуждения, особенно если мы рассматриваем его в свете двух вышеупомянутых высказываний аль-Джассаса и Ибн Атийи. Тем не менее этот вопрос требует, чтобы мы провели определенные различия, если хотим избежать путаницы и чрезмерного обобщения. Для руководителей, президентов и других должностных лиц, к которым применяется повеление «советуйся с ними о делах», совещание, несомненно, является обязательным. Ведь если от Посланника Аллаха ﷺ требовалось совещаться, несмотря на его пророческий статус и личные добродетели, то необходимость консультаций для других еще более очевидна и насущна.

Сподвижник Пророка ﷺ Абу Хурайра однажды отметил: «Я не видел никого более склонного к поиску совета у своих сподвижников, чем Посланника Аллаха ﷺ»²². Однако мы знаем, что

Посланнику Аллаха ﷺ было бы легче, чем остальным, обойтись без совета с другими и что любой другой правитель или лидер в большей степени, чем Посланник Аллаха ﷺ, будет нуждаться в совете и наставлении своих подчиненных. Поэтому, даже если согласиться с мнением некоторых, что повеление Аллаха Своему Посланнику ﷺ искать совета у других указывало лишь на желательность этой практики, она является обязательной для других. Следовательно, если это обязательно для Пророка ﷺ – а фактически так оно и было, – то это еще более обязательно для других. Именно по этой причине Ибн Атийя не просто классифицирует совещание как обязательное, но и перечисляет его среди «основ и наиболее обязывающих предписаний исламского права», добавляя к этому, что бесспорным долгом является отстранение правителя или лидера, который не советуется с обладающими знаниями и благочестием.

Тунисский правовед Абу Абдуллах ибн Арафа оспаривает мнение о том, что не практикующий совещание правитель или лидер должен быть отстранен. Он настаивает на том, что утверждение Ибн Атийи неверно и что этого мнения никто никогда не придерживался. Ибн Арафа утверждает обратное, а именно, что исламские ученые постановили, что даже если имам виновен в чем-то более серьезном, чем отказ советоваться со знающими и благочестивыми, то нет необходимости в его отстранении²³.

Однако другой тунисский ученый Ибн Ашур опровергает точку зрения Ибн Арафы, исправляя утверждение Ибн Атийи. По мнению Ибн Арафы, отказ от участия в совещаниях аналогичен действиям, которые классифицируют человека как *фасик*, то есть как не отвечающего законным требованиям праведности²⁴. И даже если имам классифицирован как *фасик*, то нет необходимости в его отстранении. Поэтому Ибн Арафа спрашивает, как же так получается, что имам, который не советуется, должен быть отстранен, ведь отстранение не может быть по причине совершения нечестия (*фиска*) правителем? Однако, согласно Ибн Аштуру, данная аналогия недействительна:

Существует значительная разница между этими двумя (то есть *фасиком* и тем, кто не советуется). Ибо действия того, кто был признан *фасиком*, не причиняют вреда никому, кроме самого *фасика*, в то время как небрежность того, кто не участвует в

консультациях, ставит под угрозу интересы всей мусульманской общины. Согласно маликитскому мазхабу, совещание является обязанностью. Более того, они считают, что исламские правовые постановления должны рассматриваться как имеющие общее, а не ограниченное применение²⁵, если нет четких доказательств в поддержку последнего²⁶.

Точно так же слова Аллаха, касающиеся тех, кто «совещаются между собой о делах», говорят нам, что любой вопрос, представляющий интерес для всего сообщества, должен стать предметом взаимных консультаций, и никто не имеет права относиться к нему как к своей исключительной заботе или действовать в одностороннем порядке в отношении него. Основанием для необходимости совещаний в данном случае является общий характер проблемы, права и потенциальной выгоды или вреда, которые могут возникнуть в результате принятых решений. Ибо если что-то является общим или общинным, то право управлять им также является общим и общинным, и поэтому никто – будь то правитель или кто-либо другой – не имеет права распоряжаться им, не получив предварительно совета или разрешения от заинтересованных лиц. Как говорит аль-Куртуби, «...если есть вопрос, польза или вред которого затрагивают всех, то он объединяет всех для совещаний».

Как мы уже отмечали ранее в этом обсуждении, Аллах дважды упоминает совещание в вопросе ухода за ребенком, поскольку ребенок является общей заботой его матери и отца, ни один из которых не имеет на него больше прав, чем другой. Следовательно, каждому из них необходимо обратиться за советом к другому и достичь взаимного согласия во всем, что касается ребенка. То же самое справедливо и в отношении брака и дарения в браке: необходимо посоветоваться со всеми заинтересованными сторонами, включая тех, чьи права затрагиваются этим вопросом и на ком лежит определенная ответственность.

С другой стороны, когда речь идет об индивидуальных правах и делах, решение о том, следует ли советоваться с другими, остается за самим человеком. Он или она свободны в выборе, советоваться с другими или нет, они сами решают, с кем советоваться, и оценивают, требуется ли или только рекомендуется советоваться с другими по тому или иному вопросу. Ответ на последний вопрос должен определяться в каждом конкретном случае в зависимости от того, насколько простым или сложным является рассматриваемый вопрос

и его потенциальная выгода или вред. Однако во всех случаях обращение за советом к другим является законным, достойным похвалы поступком и подражанием примеру Пророка ﷺ. Иначе говоря, эта тема не может быть оставлена без внимания и должна рассматриваться как рекомендуемый, желательный курс действий. На это явно указывают тексты и предания, которые одобряют совещания и тех, кто в них участвует, и которые привлекают внимание к положительным результатам обращения за советом к другим. Как гласит одно из таких преданий, «не окажется в убытке тот, кто молится о Божественном руководстве, и не станет сожалеть тот, кто советуется» (*ма хаба ман истахаф, ва ма надима ман истахаф*)²⁷.

Области, в которых применимы совещания

Вопрос, к которому мы сейчас подходим, заключается в следующем: каковы области и проблемы, в которых требуются совещания, будь они в качестве требования, рекомендации или просто желательного варианта? Кроме того, может возникнуть вопрос о том, существуют ли области и вопросы, к которым совещания неприменимы. Ответы на эти вопросы наиболее четко покажут важность совещаний и широту их охвата и воздействия, поскольку именно на этой основе будут приниматься решения о том, кто будет участвовать в совещательном процессе.

1 – Сфера политического и мирского

Это та сфера, в которой совещания наиболее широко признаются и обсуждаются. Аль-Хафиз ибн Хаджар отмечает:

Возникли разногласия по поводу того, какие вопросы требуют совещаний. Некоторые говорят, что следует советоваться по каждому вопросу, по которому нет четкого текста в Коране или Сунне. Другие говорят, что совещания должны проводиться только по мирским делам. Ад-Давуди утверждает, что он (Пророк ﷺ) советовался с ними (своими сподвижниками) по вопросам, связанным с войной, по которым не было четкого решения (из исламского откровения), и поэтому решения были получены из них (то есть из совещательного процесса)²⁸.

Ибн Атийя сообщает: «Пророк ﷺ советовался с другими по вопросам войны, делегаций и других подобных ситуаций. Что касается

вопросов, касающихся того, что было разрешено или запрещено, или юридических санкций за конкретные действия, то они (зависели) от законов, ниспосланных Аллахом»²⁹.

Вообще говоря, двумя наиболее заметными областями, в связи с которыми упоминается совещание, являются политическая и военная сферы. Эти две сферы могут быть объединены под названием «политическое управление», включая его гражданские и военные составляющие. Эта сфера может потребовать совещания при подготовке к выбору халифа или правителей в целом и совещания правителей и политических и военных лидеров с советниками и помощниками в контексте разработки и осуществления планов и принятия решений, касающихся различных политических и связанных с войной проблем, а также таких ситуаций, как заключение мирных договоров и соглашений или объявление войны.

Расширяя этот термин, можно сказать, что совещание применяется к мирским вопросам. Некоторые считают, что можно совещаться и в отношении вопросов, касающихся религии и ее постановлений, хотя большинство оспаривает эту точку зрения. Как мы отмечали, существует практическое единогласие касательно применимости совещаний в политической сфере, включая как гражданскую, так и военную. Тем не менее в дальнейшем я хотел бы обратить внимание на важность и других сфер для практики консультирования в мусульманской жизни.

2 – Проблемы, требующие совещаний: широта против специфичности

Возможно, первое, что необходимо установить в этой связи, – это широкий характер текстов, касающихся вопроса совещаний, особенно двух фраз Корана, рассмотренных выше, первая из которых говорит о тех, кто «совещаются между собой о делах», а вторая представляет собой повеление Пророку صلی اللہ علیہ وسلم – «советуйся с ними о делах».

Повеление Пророку صلی اللہ علیہ وسلم участвовать в совещании является общим, которое никоим образом не обусловлено и не ограничено. Более того, принцип, на основе которого должно рассматриваться подобное общее повеление, заключается в том, что его следует применять в широком смысле, пока не будет указаний на более ограниченное или конкретное применение. Если же ограничение по применению этого повеления связано лишь с определенными ситуациями, то оно может применяться в широком смысле в других ситуациях.

Таким образом, сфера применения обязательной и рекомендуемой практики совещаний затрагивает все области и виды вопро-

сов. Таково первоначальное понимание совещаний, требующее наиболее широкого его применения. Однако эта широта ограничена словами Аллаха: «Для верующего мужчины и верующей женщины нет выбора при принятии ими решения, если Аллах и Его Посланник уже приняли решение»³⁰. Следовательно, ничто из того, в отношении чего Аллах и Его Посланник ﷺ вынесли авторитетное суждение, не подлежит обсуждению, и в отношении этого не допускается никакого выбора. Участники совещания изучают различные варианты и возможности с целью определить и применить самый предпочтительный из них. Вместе с тем подобные обсуждения и изучение вариантов неприемлемы по вопросам, в отношении которых исламское право содержит четкое и окончательное решение.

3 – Совещание по вопросам применения окончательных решений

Необходимо добавить, что окончательное правовое постановление может предоставить возможность для обсуждений относительно его применения, приведения в исполнение и связанных с этим вопросов, таких как конкретные условия, при которых применяется постановление, средства его применения, время исполнения и обстоятельства, препятствующие его исполнению. Таким образом, можно провести совещание по этим аспектам окончательного правового постановления, не ставя под сомнение само постановление. На этот момент обращает внимание Абдуллах ибн аль-Азрак, заявляя следующее:

Вопросы, по которым допустимо проводить совещания, бывают двух типов: (1) вопросы мирских дел, в отношении которых трудно определить правильный курс действий, и (2) вопросы высших целей (исламской) религии, которые не были подробно изложены или которые, в силу характера самых целей, являются проблематичными из-за неясностей в отношении того, как они должны применяться в повседневной жизни³¹.

Здесь уместна приведенная ранее ситуация, когда Ибрахим, получив от Аллаха повеление принести в жертву своего сына, посоветовался с ним по этому вопросу, спросив его: «Что ты думаешь»? Я вспоминаю, как озадачил меня этот отрывок, когда я впервые столкнулся с ним. Я задавался вопросом: как мог Ибрахим представить своему сыну на рассмотрение это ясное, окончательное Божественное

повеление? И что он имел в виду, спрашивая своего сына, что он думает о повелении самого Аллаха.

Со временем я пришел к пониманию, что такое обсуждение не имело ничего общего с принятием или отклонением Божественного повеления или с тем, будет ли это повеление выполнено или нет. Скорее всего, это было связано с тем, каким образом, в какое время или в каком месте это будет осуществляться. Обсуждая этот вопрос таким образом, Ибрахим, возможно, дал своему сыну возможность просить у Аллаха отсрочки или прощения либо просить Аллаха отменить или изменить указ. В конце концов мы знаем, что, по совету Мусы, Посланник Аллаха ﷺ просил Аллаха до тех пор, пока количество ритуальных молитв, требуемых от верующих каждый день, не сократилось с пятидесяти до пяти.

Следовательно, нам следует прийти к независимым толкованиям и советоваться друг с другом по вопросам, касающимся джихада, повеления творить добро и запрета совершать зло, а также постановлений, имеющих отношение к паломничеству в Мекку, посту, способам расходования денег закята и применению Божественных наказаний за определенные преступления. Это допустимо, несмотря на то, что у нас есть однозначные и окончательные решения по всем этим вопросам, поскольку на исполнение таких решений могут повлиять сопутствующие обстоятельства, осложнения, препятствия и новые события, которые требуют обсуждения, расследования, взвешивания разных факторов и мудрого подхода.

4 – Совещание по спорным решениям и решениям, вынесенным на основе иджтихада

Тесно связан с этим вопросом и другой, требующий исследования, обсуждения и совещаний вопрос о правовых решениях, которые первоначально были приняты с помощью дедукции и взвешивания различных последствий и возможных значений имеющихся доказательств. Область, в которой совещание еще более важно, – это область решений, касательно которых нет явного текста и которые, следовательно, должны быть приняты на основе суждения по аналогии (*кыял*), юридических предпочтений (*истисхан*) и рассуждений, основанных на неограниченных интересах (*истислах*).

Все вышесказанное относится к областям исламского права. Тем не менее они требуют обсуждения и совещания среди ученых, которые имеют право участвовать в независимых суждениях и предлагать обоснованные точки зрения. Это следование за примером

сподвижников Пророка ﷺ, а также праведных халифов, то есть фактически основано на примере самого Пророка ﷺ, который выступал за практику совещаний и сам занимался этой практикой. Ибн Абдульбарр передал, что Али ибн Абу Талиб однажды сказал³²:

Я сказал: «О Посланник Аллаха, что нам делать в ситуациях, о которых ничего не было сказано в Коране и в которых у нас нет примера от тебя, чтобы следовать?» Пророк ﷺ ответил: «Соберите вместе верующих, которые обладают знанием (или, как он сказал, преданы поклонению). Затем посоветуйтесь между собой относительно ситуации и не основывайте свои выводы на мнении только одного человека»³³.

Здесь также имеет значение сообщение, переданное Ибн Умаром о том, как впервые был принят исламский призыв к молитве, или *азан*. В этом повествовании сказано:

Когда мусульмане (только) приехали в Медину, они собирались и ждали, чтобы наступило время молитвы, без какого либо призыва (к молитве). Поэтому однажды они принялись обсуждать этот вопрос. Один из них сказал: «Почему вы не используете колокол, как это делают христиане?» Другой сказал: «Почему вы не используете рог, как это делают евреи?» Тогда Умар сказал: «Почему же вам не назначить кого-нибудь, кто будет призывать других к молитве?» Услышав предложение Умара, Посланник Аллаха ﷺ сказал: «О, Билал, встань и призови к молитве»³⁴.

Судья Абу Бакр ибн аль-Араби отмечает:

Это сообщение служит доказательством важного правового принципа, а именно принципа независимого суждения и суждения по аналогии. Мы видим, как Пророк ﷺ советовался со своими сподвижниками относительно призыва к молитве. Он не ждал, пока Аллах дарует ему Откровение, и не просил разъяснений или объяснений (от Аллаха). Он

хотел услышать, что думают его товарищи по этому вопросу, основываясь на их понимании принципов исламского права и его целей³⁵.

Следует отметить, что это утверждение Ибн аль-Араби расходится с другим его утверждением в «*Ахкам аль-Куран*», где он утверждает:

Наши ученые сказали, что аят 3: 159 («советуйся с ними о делах») относится к совещаниям, связанным с войной, и в этом нет никаких сомнений, поскольку им (сподвижникам) нечего было сказать о правовых решениях. Скорее всего, правовые решения были получены непосредственно из Откровения Аллаха, Пречист Он, или, по мнению тех, кто считает, что Пророку صلی اللہ علیہ وسلم было разрешено участвовать в независимых суждениях, из собственных интерпретаций Пророком صلی اللہ علیہ وسلم Откровения³⁶.

Аль-Хафиз ибн Хаджар цитирует слова ад-Давуди: «Тот, кто говорит, что он (Пророк صلی اللہ علیہ وسلم) советовался со своими сподвижниками по поводу правовых решений, демонстрирует явное невежество, потому что общепризнанно то, что он в действительности не советовался с ними по поводу обязательных юридических решений».

А затем аль-Хафиз заявляет:

Такое безоговорочное обобщение может вызвать разногласия. Ат-Тирмизи приводит сообщение от Али, оценивая его как *хасан* (хороший)³⁷, а Ибн Хаббан считает его *сахих* (достоверным)³⁸. Это сообщение от Али гласит следующее: «Когда был ниспослан аят «О те, которые уверовали! Если вы втайне беседуете с Посланником, то предварите вашу тайную беседу милостью. Так будет лучше для вас и чище. Но если вы ничего не найдете, то ведь Аллах – Прощающий, Милосердный» (Коран, 58: 12), Пророк صلی اللہ علیہ وسلم спросил: «Как ты думаешь, какой должна быть эта милостыня? Динар?». «Нет, – ответил я. – Ячменное зерно». Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Поистине, ты нетребователен». Затем был ниспослан аят: «Неужели

вы боялись предварять вашу тайную беседу милостыней? Если вы не сделали этого и Аллах принял ваше покаяние, то совершайте намаз, выплачивайте закят и повинуйтесь Аллаху и Его Посланнику. Аллах ведаёт о том, что вы совершаете» (Коран, 58: 13)». После этого он (Али) сказал: «Через меня Аллах сделал облегчение этому (исламскому) народу». В этом рассказе мы видим доказательства того, что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم советовался (со своими сподвижниками) относительно некоторых юридических постановлений³⁹.

В *Ам-Табакат аль-кубра* ибн Саад приводит предание от Абу Хурайры, который сказал, что Пророк обычно опирался на пень дерева, когда выступал с проповедью. Но однажды Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Мне стало трудно оставаться на ногах». Тамим ад-Дари ответил: «Сделать ли мне для тебя минбар, подобный тем, которые я видел в Шаме⁴⁰?» Пророк صلی اللہ علیہ وسلم посоветовался об этом с мусульманской общиной, и они решили, что он должен позволить сделать для него минбар⁴¹.

Пророк صلی اللہ علیہ وسلم обычно не советовался со своими сподвижниками при вынесении правовых постановлений. Причина этого заключалась в том, что по этим проблемам он получал Божественные Откровения, которые и были его основным источником решений в таких вопросах. Однако иногда он все же советовался по поводу подобных постановлений, чтобы создать прецедент для тех, кто придет после него. А истинная потребность совещаться в этой области возникла уже после того, как Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم ушел и ниспослание Божественного Откровения прекратилось. Ибн аль-Араби отмечает: «После того как Аллах забрал Пророка صلی اللہ علیہ وسلم к Себе, сподвижники советовались друг с другом относительно правовых постановлений и выводили их из Корана и Сунны»⁴².

Этот вопрос также обсуждал Абу Бакр аль-Джассас, который считает, что совещание применимо ко всем вопросам, будь то мирские или духовные, относительно которых нет четкого текста в Коране или Сунне. Сначала он упоминает тех, кто считает, что совещание, участие в котором было предписано Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, относится только к мирским делам. Затем он продолжает:

Однако другие говорят, что ему было приказано советоваться с ними (сподвижниками) по вопросам религии, событиям и ситуациям, относительно которых не было Откровения от Аллаха, Пречист Он, и что ему также было приказано советоваться с ними по мирским делам, собирая мнения других и выбирая то, что казалось наиболее разумным и убедительным. Он советовался с ними после битвы при Бадре по поводу пленников, что также относится к вопросу религии⁴³.

В поддержку этого мнения он добавил: «Поскольку Аллах не отличал религиозные дела от мирских дел в Своем повелении Пророку صلی اللہ علیہ وسلم советоваться со сподвижниками, то это должно в равной степени относиться к обеим сферам»⁴⁴.

Во время халифата Умара ибн аль-Хаттаба среди сподвижников возникла дискуссия об обстоятельствах, при которых половой акт приводит к состоянию большой ритуальной нечистоты (*джанаба*), требующему, чтобы оба партнера совершали полное омовение (*гусл*). Вопрос заключался в следующем: совершать полное омовение следует ли лишь тогда, когда произошла эякуляция, или необходимо и тогда, когда гениталии супругов только соприкасались, а эякуляция не произошла? Некоторые из сподвижников придерживались первой точки зрения, а другие – второй, хотя все они основывали свою точку зрения на действительной цепочке передач и на своем собственном понимании примера, поданного Пророком صلی اللہ علیہ وسلم. Поэтому возникла необходимость обсудить этот вопрос и провести взаимные консультации так, чтобы мнение каждого было услышано и они смогли прийти к разумному решению.

Ибн аль-Каййим обобщает дискуссии и совещания, которые состоялись между сподвижниками по этому вопросу, и вывод, к которому они пришли. Рассказывая о сообщении Абу Бакра ибн Абу Шейбы, он пишет:

Абдульяля передал от Мухаммада ибн Исхака, от Зейда ибн Хабиба, от Муаммара ибн Абу Хабибы, слуги Бинт Сафвана, от Убайды ибн Рифаа, что его отец Рифаа ибн Рафи сказал: «Однажды, когда я был в присутствии Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах, вошел человек и сказал:

– О, повелитель правоверных, Зейд ибн Сабит издает правовые решения для людей в мечети, основанные на его собственном мнении относительно совершения полного омовения.

– Пусть он придет сюда, – сказал Умар.

Когда пришел Зейд, Умар сказал ему:

– О, вступивший в противоречие с самим собой! Неужели ты принимаешь правовые решения для людей, основываясь на своем собственном мнении?

Зейд ответил:

– О, повелитель правоверных, клянусь Аллахом, это не так. Я услышал сообщение об этом от своих дядей по отцовской линии и передаю лишь то, что слышал. Это сообщение передавал Абу Айюб, Убайя ибн Кааб и Рифаа ибн Рафи».

– Пусть Рифаа ибн Рафи придет ко мне, – сказал Умар.

Затем Умар спросил Рифаа:

– Вы считаете, что если мужчина совокупился с женщиной, но у него не было эякуляции, то он все равно совершает полное омовение?

– Так мы поступали во времена Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, и никакого запрета на это не пришло к нам от Аллаха, и мы ничего не слышали об этом от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, – ответил Рифаа.

– Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم знал об этом? – спросил Умар.

– Я не знаю.

Тогда Умар дал указания собрать вместе мухаджиров и ансаров. Когда они собрались вместе, он посоветовался с ними, и они указали, что полное омовение не требуется (если не было эякуляции). Однако Муаз и Али сказали, что если был вход во влагалище, то требуется полное омовение.

Умар сказал:

– Если даже вы, сражавшиеся вместе при Бадре, разошлись во мнениях (о таких вещах), то среди тех, кто придет после вас, будет гораздо больше разногласий.

На что Али сказал:

– О, повелитель правоверных, никто не был бы более осведомлен об этих вещах, чем жены Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.

Умар направился к Хафсе. Она сказала: «Я ничего об этом не знаю».

Затем он спросил у Аишы, и она ответила: «Если есть вагинальный вход, то требуется полное омовение».

После этого Умар заявил: «Если я когда-нибудь услышу, что человек делает такое (снова)⁴⁵, то я задам ему хорошую трепку»⁴⁶.

В результате вышеупомянутых обсуждений было решено, что, следуя примеру Пророка صلی اللہ علیہ وسلم как в словах, так и в делах, необходимо взять полное омовение при соприкосновении гениталий супругов, независимо от того, была ли эякуляция или нет. Таким образом, благодаря усилиям, которые были предприняты в ходе дискуссий и совместного поиска надлежащего ответа на основе имеющихся доказательств, мусульманская община достигла единодушия или почти полного единодушия по поднятому вопросу.

Те, кто ограничивает сферу совещаний политическими и другими мирскими делами, оставляя религиозные вопросы и связанные с ними решения отдельным правоведам, администраторам и судьям, в итоге возвеличивают мирские и принижают религиозные вопросы. Ведь проблемы, изучение которых делегировано сообществу, члены которого участвуют в обсуждении, дебатах и совещаниях до принятия решения, несомненно, будут больше почитаться, получат более высокий статус и будут более способны вести людей к самым мудрым действиям, чем те, которые оставлены на усмотрение отдельных лиц и их конкретных интерпретаций.

5 – Совещания в судебных структурах

Судья – это тот, кто выносит решения по вопросам собственности, по вопросам жизни и смерти, по семейным делам и другим вопросам, затрагивающим интересы людей, а также по жалобам и спорам. Более того, постановления, которые он издает, затрагивают отдельных лиц, группы и, возможно, даже государства и правительства. Правовед или муфтий занимается независимыми суждениями, чтобы вывести решение из имеющихся доказательств. А судья делает то же самое, однако затем он должен повторить этот процесс в отношении конкретного рассматриваемого им дела и изучить

доказательства, относящиеся к каждой заинтересованной стороне, а также скрытые аспекты дела и сопутствующие обстоятельства. Следовательно, потребность судьи советоваться с другими в связи с вынесенным им приговором еще больше, чем эта потребность у правоведа или муфтия в связи с вынесенным им юридическим решением. Это особенно верно в отношении крупных, сложных дел. Пророческие хадисы и другие предания, связанные с совещаниями по ситуациям, относительно которых нет четкого текста в Коране или Сунне, применимы также к спорам и другим делам, которые халифы и другие сподвижники Пророка صلی اللہ علیہ وسلم были призваны урегулировать. Несомненно, одни и те же принципы применяются ко всем, кто находится в положении правителя или судьи.

Когда перед Абу Бакром возникал спор, он сначала заглядывал в Коран. Если он находил там основание для вынесения решения, то выносил постановление согласно ему. Если он ничего не находил в Коране, то искал имеющий отношение к спору прецедент в наследии Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. И если находил, то выносил постановление с учетом этого. В противном же случае он выходил и спрашивал людей об этой ситуации. А если даже в этом случае не находил ответа на поставленный вопрос, тогда он призывал мусульманских лидеров и ученых и советовался с ними. Если собравшиеся соглашались с вердиктом, то он выносил решение в соответствии с вердиктом⁴⁷. Также передается, что аш-Шааби сказал: «Если кто-то хочет перенять разумную судебную практику, пусть подражает Умару, потому что он искал совета у других»⁴⁸.

Приводится и высказывание Умара ибн Абдульазиза о том, что «никто не имеет права быть судьей, если он не обладает следующими пятью качествами: он должен быть целомудренным, мягким и терпеливым, знающим прошлое, привыкшим обращаться за советом к ученым и равнодушным к критике со стороны других»⁴⁹. Однажды Умар ибн Абдульазиз написал Урве:

Ты написал мне, спрашивая о практике вынесения судебных решений и разрешения правовых споров людей. (Вот, что я тебе скажу:) суть судебной практики – это следование тому, что ты найдешь в Книге Аллаха, вынесение решений, основанных на примере, показанном Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, и на постановлениях, вынесенных праведными халифами, а также совещание с учеными, чьей точке зрения можно доверять⁵⁰.

Некоторые правоведы считают, что совещание с судьей является рекомендуемым, но не обязательным. Эта точка зрения может быть приемлемой, когда речь заходит о простых, несложных случаях, которые повторяются на регулярной основе. Однако когда речь заходит о крупных, сложных неоднозначных делах, консультации являются обязательными для председательствующего судьи. Такого мнения придерживается большинство юристов. Абу Умар ибн Абдульбарр отмечает:

В своей книге *Адаб аль-Куда* имам аш-Шафни упоминает, что судьей разрешается выносить вердикты, только если он достаточно информирован... (и) если он советуется с другими по вопросам, которые ему не ясны. Это согласуется с учением Малика и других мусульман, хорошо разбирающихся в исламской юриспруденции во всем мире, которые утверждают, что судьи и муфтии должны обладать вышеупомянутыми качествами⁵¹.

Таким образом, становится ясно, что требование о том, чтобы судьи советовались с другими по рассматриваемым ими делам, не является чьей-то прихотью или результатом влияния на Ислам извне. Это можно увидеть в словах Кахтана ад-Дури, который утверждает: «Под влиянием понимания принципа совещаний и осознания его важности мусульманские правоведы считают, что он применим и к судебной власти. Они считают, что в этом случае требуется или, по крайней мере, рекомендуется, чтобы судья советовался с другими, прежде чем выносить вердикт»⁵².

Преобладает убеждение, что совещание является политическим вопросом, имеющим отношение (только) к политической сфере и, в частности, к политической власти в ее законодательных и исполнительных органах. Согласно этому убеждению, совещание – это процесс, который передается непосредственно «консультативному совету», а также главе государства и тем, кто с ним связан. Именно такое представление я надеюсь исправить в ходе своего исследования.

6 – Совещание в области систематизации совещаний

К настоящему времени должно стать очевидным, что в дополнение к установлению принципа совещаний и привлечению внимания к его достоинствам и важности, Ислам предписывает и поощряет

мусульман участвовать в нем на практическом уровне. В то же время он уполномочивает мусульманскую общину применять, систематизировать и адаптировать принцип совещания, чтобы использовать его в разные времена и в разных местах, сферах и обстоятельствах посредством независимых аргументов и надлежащего управления. Следовательно, можно сказать, что подробные практические средства, с помощью которых принцип совещания применяется к жизни мусульман, сами являются предметом консультаций, как и все организационные и административные дела государства, общества и небольших мусульманских общин. Все это включено в описание Аллахом мусульманской общины как тех, кто «совещаются между собой о делах», поскольку эти дела являются вопросами, которые мы должны организовать, адаптировать и решить, обратившись за советом друг к другу.

Таким образом, в целом можно сказать, что подлежит совещанию все, что связано с допустимостью или неоднозначностью и, следовательно, требует использования человеческого разума и интерпретации, все, что имеет тенденцию вызывать споры и разногласия, все, что было оставлено без внимания исламским Откровением, и все, что является общим для людей в плане обязанностей, прав и интересов. Более того, во всех таких ситуациях совещание будет, по крайней мере, рекомендовано, а в некоторых случаях и обязательно, в зависимости от важности рассматриваемого вопроса и серьезности его последствий для людей в их отношениях с окружающими, а также в их материальной и духовной жизни.

РАЗДЕЛ 2 ФУНКЦИИ И ЦЕЛИ СОВЕЩАНИЙ

Цели и преимущества совещаний

ФУНКЦИИ и цели, которые достигаются посредством совещаний и ради которых совещания были учреждены в Исламе, как правило, рассматриваются мусульманскими учеными и писателями в сжатых формах. Более того, небольшие дискуссии, которые такие мыслители посвящают теме совещаний, как правило, возвращаются только вокруг одной из его целей, а именно цели достижения правильной точки зрения и участия в рациональном управлении. Но в результате цели и функции совещаний ослабляются, что, в свою очередь, сокращает число областей, в которых совещания могут приме-

няться, и сужает круг тех, кто, как считается, имеет право участвовать в них, а также тех, кого они затрагивают. Поэтому ниже я хотел бы изложить довольно подробное и тщательное обсуждение целей и функций совещаний, чтобы более четко продемонстрировать их ценность и значение.

Чтобы дать сбалансированное представление соответствующих материалов, я сначала процитирую ряд выдающихся правоведов, чьи труды отмечены несколько более широким восприятием целей и преимуществ совещаний, хотя ни один из этих мыслителей не намеревался заниматься исчерпывающим, всесторонним рассмотрением данного вопроса. Автор первый цитаты – ханафитский правовед Абу Бакр аль-Джассас, который, комментируя аят в Коране о тех, кто « совещаются между собой о делах», отмечает, что «это дает ряд преимуществ». Эти преимущества он перечисляет следующим образом:

Во-первых, людям становится ясно, что, чтобы прийти к правильному решению в отношении событий и ситуаций, относительно которых нет явного текста (в Коране или Сунне), необходимо заниматься независимыми суждениями и на этой основе принимать точку зрения, которая имеет наибольшее количество доказательств в свою пользу.

Во-вторых, подчеркивается высокое положение сподвижников Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, да будет доволен ими Аллах, которые были достаточно квалифицированы для участия в независимых суждениях и чьи взгляды были достойны того, чтобы их принимали и им подражали. Этот аят из Корана ставит их на уровень тех, кто достоин того, чтобы с ними советовался Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, одобрявший обсуждение и изучение, которые они выполняли в соответствии с Божественными заповедями.

В-третьих, это свидетельствует о том, что их сердца и совесть были угодны Аллаху, Пречист Он. Если бы это было не так, Аллах не повелевал бы Пророку صلی اللہ علیہ وسلم искать их совета. Таким образом, все это служит доказательством их убежденности, твердой веры, понимания и знаний. В то же время оправдывается использование человеческих рассуждений в стремлении прийти к суждениям, подходящим для ситуаций, отно-

сительно которых нет явного текста в Коране или Сунне. Благодаря этому у мусульманской общины появился пример, которому следовало подражать после того, как Пророк صلی اللہ علیہ وسلم перестал быть с ними⁵³.

Вторая цитата, взятая из трудов маликитского правоведа Абу Бакра ибн аль-Араби, дополняет первую. Комментируя хадис, приведенный ат-Тирмизи в главах о джихаде и совещаниях, Ибн аль-Араби отмечает:

Совещание приносит несколько благословений. Одно из них заключается в том, что после совещания человек действует, основываясь на чем-то известном (поскольку он действует только после проведения расследования, проверки и прояснения видения). Другое заключается в том, что посредством совещания истина освобождается от (нежелательных) толкований, к которым могут привести желания людей. Третье состоит в том, что человек черпает (то, что лучше всего) из умов людей. И в-четвертых, благодаря совещаниям сердца людей, когда они приступают к действиям, объединяются. Именно так Пророк صلی اللہ علیہ وسلم поступал дважды в Бадре⁵⁴.

В другом месте Ибн аль-Араби резюмирует свою позицию по вопросу совещаний, говоря: «Совещания порождают знакомство и доброжелательность среди членов сообщества, они исследуют глубины человеческого разума и приводят к правильному мышлению и действиям. Любой народ, который практикует участие во взаимных консультациях, будет правильно руководим»⁵⁵.

Третья цитата – из трудов судьи Абу Бакра аль-Муради. Он сказал:

Совещание необходимо по четырем причинам: (1) Просящий совета не способен определить наилучший способ управления своими делами. (2) Просящий совета опасается, что он ошибется в своей оценке вещей, даже если он не склонен к небрежности. (3) Проницательность – это форма освобождения. То есть любовь или ненависть могут заставить человека отклониться от правильного пути, отдалив его определенными аспектами

от истины и наиболее разумного, хорошо продуманного курса действий. Следовательно, индивид нуждается в совете от тех, чьи взгляды не затуманены страстью и кто способен определять различные аспекты всех точек зрения. (4) Лицо, к которому обращаются за советом, может быть потенциальным партнером или сторонником в рассматриваемом действии, и в этом случае обращение за его советом будет средством завоевания его дружбы и доброй воли и послужит мотивацией для того, чтобы он или она оказали помощь в том случае, если действие осуществляется с его или ее согласия и одобрения⁵⁶.

В свете таких текстов я составил список из десяти целей и преимуществ, достигаемых практикой совещаний:

1. Определение правильного или наиболее правильного курса действий

Несомненно, это является самой главной целью и назначением совещаний. Более того, как мы уже отметили, именно это преследуют те, кто участвует в совещании, либо, по крайней мере, это является их фокусом при рассмотрении вопросов. Ведь совещания обычно проводятся по вопросам, которые связаны с различными возможностями и неоднозначностью, и допускают множество вариантов и направлений возможных действий. Следовательно, лицо, прибегающее к помощи совещания, или участники совещания должны определить истину по данной проблеме и какой курс действий является наиболее верным и разумным.

Однако цель совещаний может заключаться не в том, чтобы отличить правильный курс действий от неправильного. Точнее, это может быть оценивание относительных достоинств правильного и более правильного образа действий или чего-то хорошего и чего-то лучшего. Другими словами, совещания могут помочь определить, какой курс действий лучше и правильнее, чтобы применить такой курс действий, если это возможно. Более того, необходимость различать, что лучше и правильнее, может быть более насущной, чем необходимость отличать правильное от неправильного и добро от зла. Не зря говорят: «Мудрый человек – не тот, кто знает разницу между добром и злом, а тот, кто может различить большее из двух благ и большее из двух зол».

Действительно, неспособность выявить разницу между правильным и более правильным, между хорошим и лучшим или между полезным и более полезным встречается чаще, чем неспособность

отличить правильное от неправильного, хорошее от плохого, полезное от вредного. Тем не менее исламский закон предписывает нам следовать более лучшему или самому лучшему: «Оттолкни зло тем, что лучше»⁵⁷, «Скажи Моим рабам, чтобы они говорили наилучшие слова»⁵⁸. Более того, Аллах восхваляет тех, кто «прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них»⁵⁹. Является очевидным и неоспоримым фактом, что после Божественного Откровения совещание – самый верный способ распознать истину. Таким образом, можно считать само собой разумеющимся, что совещание, как правило, помогает людям избегать ошибок и придерживаться того, что правильно, или же выбирать то, что более правильно, а не то, что просто правильно. Точно так же можно предположить, что совещание имеет отношение практически ко всем сферам человеческого существования: мирской и духовной, индивидуальной и семейной, а также общинной на всех ее различных уровнях. Учитывая эту реальность, мы начинаем видеть, как много мы выигрываем, когда применяем принцип совещаний во всех областях нашей жизни, позволяя ему направлять наши решения, наши интерпретации, наши действия, и то, как мы управляем нашими делами. И в то же время мы начинаем понимать, как много мы теряем и сколько страданий навлекаем на себя, когда пренебрегаем совещанием и позволяем заменить его индивидуализмом, своеволием, эгоизмом, произволом, капризом и односторонним взглядом на вещи.

Более того, если именно благодаря практике совещаний мы получаем выгоды, пользы и благословения, а из-за пренебрежения ею мы несем неисчислимые потери, несчастья и вред, то самое меньшее, что мы можем сделать, – это задуматься о серьезности таких потерь и их кумулятивных последствиях на протяжении веков. Поступая таким образом, мы можем пройти долгий путь к пониманию причин, лежащих в основе прогресса или его отсутствия в жизни народов на протяжении всей истории. Коран предостерегает «тех из вас, кто желает продвигаться вперед или отступать назад»⁶⁰. Таким образом, как выразился судья Ибн Атийя, «это говорит нам о том, что тот, кто внимательно смотрит, окажется на пути истины и правильного руководства, но этот же самый человек может отстать на пути, если он будет невнимателен и не посмотрит, куда он идет»⁶¹.

Следовательно, мы можем с уверенностью сказать, что одной из главных причин нашего упадка и отсутствия прогресса – как отдельных людей, так целых сообществ и наций – является широко распространенное пренебрежение практикой совещаний в нашей общественной и частной жизни из века в век.

2. Освобождение от тирании субъективности и эгоистичных прихотей

Каждый из нас обладает определенной степенью эгоизма и импульсивности и подвержен влиянию определенных психологических состояний, склонностей и субъективных соображений, будь то в форме мотиваций или запретов. Все эти факторы проникают, правильным или неправильным путем, в сознание человека, где они влияют на его мышление и оценки, особенно когда они касаются сложных или неоднозначных вопросов, восприятие которых может быть изменено тем или иным образом под влиянием различных соображений и точек зрения. Такие факторы еще больше влияют на мышление человека, когда затрагиваемые вопросы касаются его или ее эмоций, будь они чувствами любви, ненависти, страха, почтения, честолюбия или жадности. Поэтому любому человеку трудно оценивать и относиться к таким вопросам с полной справедливостью, объективностью и беспристрастностью, так как он или она подвержены подобному внутреннему влиянию. Как говорится, «любовь делает человека слепым и глухим».

Выход из этого затруднительного положения заключается всего лишь в практике совещаний. Ибо если вопрос рассматривается и обсуждается несколькими благоразумными, искренними людьми, которые отличаются мышлением и чувствами и обладают знаниями и опытом в рассматриваемом вопросе, то результат совещания, обсуждения, оценки и взвешивания соображений неизбежно будет гораздо менее подвержен субъективным влияниям и пуганице и будет гораздо ближе к истине, справедливости и разумным действиям. Возможно, именно это имел в виду Ибн аль-Араби, когда говорил, что «посредством совещания истина освобождается от (нежелательных) возможностей, к которым могут привести желания людей».

3. Предотвращение своеволия и тирании

Совещание – это противоположность своеволию или авторитаризму; если совещание присутствует, авторитаризм исчезает, а если совещание отсутствует, авторитаризм появляется. И если авторитаризм укореняется и сохраняется, он становится тиранией, что, в свою очередь, приводит к невыразимому вреду и несправедливости.

Есть много авторитарных правителей, которые, по крайней мере вначале, не имеют ни желания, ни намерения быть авторитарными. И все же авторитаризм начинает пускать корни и постепенно увеличивается, если такому человеку дать свободу действий. Когда кто-то, обладающий властью, обнаруживает, что рассуждает в одиночку, приказывает, запрещает в одиночку и управляет в одиночку, и

при этом никто не проверяет его авторитет, не советует ему, не сопротивляется ему или не возражает против того, что он делает; кроме того, когда такой человек обнаруживает, что если он ищет совета, то слышит лишь: «Вам лучше знать!» и «Как скажете, так и будет!» – то что мы можем ожидать от него, ведь он, как и мы, подвержен человеческой слабости и недостаткам. Разве Коран не говорит нам: «Но нет! Человек преступает границы дозволенного, когда ему кажется, что он ни в чем не нуждается»⁶²? Чего мы можем ожидать от него, кроме увеличивающегося своеволия, самомнения и деспотизма? Разве не такая ситуация привела Фараона к тому, что он сказал своему народу: «Я указываю вам только на то, что сам считаю нужным. Я веду вас только правильным путем»⁶³. Эти слова Фараона подводят итог принципу, на котором он основывал свои отношения с другими, а именно принципу безоговорочной уверенности в своей собственной точке зрения. И на самом деле, авторитарным является тот, кто действует на основе этого принципа, признает он это или нет.

Следовательно, совещание не только защищает людей от своеволия их правителей, но и защищает самих правителей от их скрытых авторитарных наклонностей. Когда мы читаем стих «Он счел свой народ легкомысленным, и они подчинились ему. Воистину, они были людьми нечестивыми»⁶⁴, мы должны спросить себя: если бы народ Фараона не повиновался ему, когда он побуждал их к легкомыслию, продолжал бы Фараон упорствовать в своем высокомерном самонадеянном злоупотреблении властью? Это кажется крайне маловероятным. Если бы его народ удержал его, он, вероятно, отреагировал бы соответствующим образом. Если бы с самого начала он столкнулся с ограничениями своей власти, то, возможно, он пришел бы в себя и последовал правильным курсом. Следовательно, аналогично тому, как правитель несет ответственность за честность или коррупцию тех, кем он управляет, так и люди, которыми правят, несут ответственность за честность или коррупцию своего правителя.

Авторитаризм встречается не только среди правителей, командиров и лидеров. У нас есть авторитарные мужья, авторитарные отцы и авторитарные муфтии. Фактически каждый, кто обладает властью, будь она политической, административной, академической или социальной, может стать авторитарным. И каждый, кому позволено действовать, не советуясь с другими, будет проявлять авторитарные тенденции, соизмеримые с его личными способностями и властью, находящейся в его распоряжении.

Подводя итог: авторитарность – это болезнь, а совещания – ее профилактика и лечение.

4. Обучение смирению

Точно так же, как авторитаризм учит человека быть высокомерным и деспотичным, совещание учит человека быть смиренным и готовым к сотрудничеству, предоставляя возможности проявлять покорность и сделать ее частью своего характера. Авторитаризм дает человеку чувство самодостаточности, так что человек не испытывает потребности в чужих мнениях, знаниях или оценках вещей. И, как мы видели выше, Коран проводит причинно-следственную связь между авторитаризмом и тираническим использованием власти, говоря: «Но нет! Человек преступает границы дозволенного, когда ему кажется, что он ни в чем не нуждается».

Напротив, совещание учит нас тому, что мы нуждаемся в других и в том, что они могут нам предложить. Это помогает нам понять, что каким бы большим знанием мы ни обладали, мы никогда не сможем обойтись без знаний других людей, и какими бы правильными ни были наши точки зрения, нам все равно нужно услышать, что думают другие. Совещание преодолевает склонность считать себя автономными и превосходящими других или думать, что мы выше того, чтобы слушать других, искать их совета и извлекать выгоду из того, что они говорят.

Но на самом деле нет ничего постыдного в том, чтобы искать совета у других, поскольку это не указывает на какой-то недостаток у спрашивающего совета человека. Напротив, стыдно пренебрегать этой практикой по причине того, что мы воображаем себя выше таких вещей. Отчасти для того, чтобы прояснить этот факт, Аллах повелел Своему Пророку صلی اللہ علیہ وسلم советоваться со своими сподвижниками, хотя они пользовались меньшим статусом, чем он. Суфьян ибн Уйййна однажды сказал: «Он (Аллах) повелел ему советоваться с другими, чтобы мусульманская община подражала его примеру и не рассматривала эту практику как унижительную. Кроме того, Аллах одобрительно отзывается о тех, кто «совещаются между собой о делах»⁶⁵.

5. Справедливое воздаяние каждому

Это преимущество относится, в частности, к тем видам совещаний, которые касаются прав других людей, и в первую очередь в общественных и совместных делах. Именно эти дела Аллах упоминает при описании мусульманской общины как тех, кто «совещаются между собой о делах». Каждая забота общины разделяется всеми; следовательно, все имеют право на долю в управлении общиной.

Занимаясь такой проблемой, они принимают имеющие отношение к ней решения путем совместных совещаний, и ни один член сообщества не имеет права принимать независимые, односторонние решения или навязывать свою точку зрения другим, поскольку польза или вред, вытекающие из таких решений, затрагивают всех и каждого.

Консультации с теми, кого касается тот или иной вопрос, или с теми, кто их представляет, и учет их мнений являются средством достижения справедливости по отношению к ним и обеспечения защиты их прав. Распоряжение правами людей должно быть обусловлено их одобрением или разрешением. Когда Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم собирався заключить мир с племенем Гатафан, предложив им одну треть урожая фиников Медины в обмен на их выход из союза с многобожниками и евреями, которые осадили город во время битвы союзников (битвы у рва), он не сделал этого шага, пока не посоветовался с вельями жителями Медины, которые сказали:

О, Посланник Аллаха, является ли это таким откровением с Небес, что, согласившись, мы подчинимся Божественному повелению? Или это твое мнение и предпочтение, и в этом случае наше согласие будет означать лишь выполнение твоих личных пожеланий? Если ты хочешь сохранить наши жизни, то, воистину, ты знаешь, что мы и они равны. Но они могли получить наши урожаи, только если мы продавали или угощали⁶⁶.

Услышав их слова, Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم воздержался от осуществления своего первоначального плана и принял точку зрения этих людей как свою собственную.

Аналогичным образом, когда в дни битвы при Хунайне Пророк صلی اللہ علیہ وسلم, пожелав проявить доброту к племени хавазин, хотел вернуть им их пленников, но воздерживался от выполнения своего намерения, пока не призвал тех, кто принимал участие в битве. Он сказал им: «Ваши братья (то есть хавазин) обратились ко мне с покаянием, и я посчитал нужным вернуть им их пленных. Так пусть же тот из вас, кто захочет сделать доброе дело, так и поступит, а кто хочет подождать (получения) своей доли до тех пор, пока мы не выделим её ему из первой же военной добычи, которую дарует нам Аллах, пусть сделает (так)». Люди сказали: «Мы (по своей воле)

отдадим им (пленных) ради Посланника Аллаха». Тогда Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Поистине, мы не знаем, кто из вас согласен на это, а кто нет, возвращайтесь же, и пусть ваши старшины сообщат нам (о вашем решении)». После этого (все) люди вернулись к себе и их старшины поговорили с ними, а затем они пришли к Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и сказали ему, что они по своей воле согласны (отпустить пленных)⁶⁷.

б. Продвижение атмосферы свободы и инициативы

В первую очередь истинное совещание характеризуется свободой мысли и свободой самовыражения с полной честностью. Если совещанию не хватает этих двух свобод, то оно становится не чем иным, как отвлекающим фактором или маневром под видом совещания. Другими словами, собрание может внешне обладать формой совещания и называться так, но в конечном счете это лишь уловка. Следовательно, свобода мысли и свобода выражения мнений являются условиями для легитимности совещания. Более того, это является как предварительным условием, так и сопутствующим условием. Иначе говоря, если мы хотим проводить подлинные совещания, им должна предшествовать свобода и они должны сопровождаться ею. В этих условиях совещание становится практическим воплощением свободы мысли и выражения мнений. И одновременно с этим совещание служит укреплению осуществления этих свобод и гарантирует их выживание.

Когда мы способствуем созданию атмосферы подлинных совещаний – совещаний, основанных на свободе и правдивости – в данном обществе или окружающей среде, у людей развивается желание участвовать в совещаниях, они предлагают советы и рекомендации, а также проявляют правдивость и откровенность в этом процессе. Фактически они начинают выступать с инициативой по участию в этих процессах независимо от того, просят их об этом или нет. И напротив, когда совещания не проводятся и нет благоприятной для совещания атмосферы или когда совещание является просто показом, люди перестают давать советы или рекомендации либо предлагают их для того, чтобы выслужиться, или по другим корыстным мотивам.

В начале этой главы я процитировал отрывок из Корана, в котором мы читаем:

Вот твой Господь сказал ангелам: «Я устанавливаю на земле наместника». Они сказали: «Неужели Ты поселишь там того, кто будет распространять нечестие и проливать кровь, тогда как мы прославляем Тебя хвалой и освящаем Тебя?» (Коран, 2: 30)

Как было отмечено ранее, тунисский ученый Ибн Ашур рассматривает это обращение Аллаха к ангелам и последующий между ними диалог как своего рода совещание, которое Аллах инициировал для того, чтобы обучить и почтить их. Что касается меня, то я извлекаю еще один урок из этого диалога между Аллахом и ангелами, а именно урок о свободе мысли и самовыражения. Можно заметить, что ангелы не боялись и не стыдились выражать свое удивление и скептицизм в ответ на слова Аллаха. К тому же, вместо того чтобы упрекать их за эти высказывания, Аллах вступил с ними в диалог и помог им увидеть превосходство Адама, устранив тем самым их подозрения. Они ответили: «Пречист Ты! Мы знаем только то, чему Ты научил нас. Воистину, Ты — Знающий, Мудрый»⁶⁸.

Есть хорошо известная история о женщине, которая пожаловалась Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم на своего мужа, который объявил ее «запретной», используя оборот, что она «подобна его матери»⁶⁹. Однако эта женщина не только пожаловалась Пророку صلی اللہ علیہ وسلم, но и поспорила с ним относительно его слов. В этом контексте Пророку صلی اللہ علیہ وسلم было даровано Божественное Откровение, касающееся ее случая. В этом отрывке, о котором идет речь, нет упрека за то, что она спорила с Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. Напротив, в нем одобряется ее поведение и устанавливается ее право перед лицом несправедливости, которая была совершена по отношению к ней:

Аллах уже услышал слова женщины, которая вступила с тобой в пререкания относительно своего мужа и пожаловалась Аллаху. Аллах слышал ваш спор, ведь Аллах — Слышащий, Видящий⁷⁰.

Мы находим, что сподвижники Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, как мужчины, так и женщины, выражали свои мнения, оговорки и возражения Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم без страха и не слышали при этом ни слова упрека или осуждения. И только когда некоторые из них нарушили опре-

деленные правила этикета и приличия, именно сам Коран показал, как надлежит обращаться к Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم:

О те, которые уверовали! Не поднимайте ваши голоса над голосом Пророка и не обращайтесь к нему так же громко, как вы обращаетесь друг к другу, а не то ваши деяния окажутся тщетными, и вы даже не почувствуете этого⁷¹.

Уместно напомнить, что это были лишь правила этикета, регулирующие манеру обращения к Пророку صلی اللہ علیہ وسلم. Они не запрещали и не подавляли свободу выражения мнений, которую его сподвижники продолжали осуществлять в присутствии Пророка صلی اللہ علیہ وسلم на протяжении всей его жизни в отношении его действий и мер, которые он принимал. Например, они не соглашались с тем, что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم назначил Усаму ибн Зейда командующим армией, которому тогда было меньше двадцати лет, Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم просто указал на их ошибку. Он настаивал на том, что, вопреки их оценке, Усама был достоин командовать армией и поэтому его решение является правильным. Он сказал им: «Если вы оспариваете его способность руководить армией, помните, что вы раньше оспаривали компетентность его отца. И Аллах мой свидетель, его отец был в высшей степени достоин быть лидером, и он был из самых близких людей для меня, а теперь Усама один из самых близких после него»⁷².

Если бы мнение сподвижников Пророка صلی اللہ علیہ وسلم оказалось правильным, он принял бы его и действовал бы в соответствии с ним. Примеры таких ситуаций можно найти в сборниках пророческих хадисов и преданий, а также в рассказах о жизни Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Мы читаем в *Сахих Муслим*:

Во время военной кампании в Табуке люди, страдавшие от голода, сказали: «О, Посланник Аллаха, если бы ты позволил нам заколоть наших верблюдов, то мы (могли бы) питаться их мясом и использовать их жир». Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Вы можете сделать это». Услышав это, Умар возразил: «О, Посланник Аллаха, если мы сделаем это, у нас останется мало верховых животных. Лучше вели им принести те припасы, которые у них еще есть, а потом обратись к Аллаху с

мольбой, чтобы Он сделал их благословенными для них. Возможно, Аллах увеличит то, что есть у нас». «Прекрасно», – ответил Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и сделал так, как предложил Умар⁷³.

Из вышесказанного мы можем сделать вывод, что совещания и свобода мысли и самовыражения неотделимы друг от друга. По сути, они взаимозависимы и взаимно усиливают друг друга. Что же касается ошибочных мнений или упущений в этикете, то в конечном итоге они не наносят реального вреда, поскольку пути их устранения находятся в сочетании свободы и совещания.

7. Развитие способности к мышлению и планированию

Совещание – это школа и тренировочная площадка. В дополнение к достигнуто вышеупомянутых целей и преимуществ, совещание предоставляет тем, кто ищет совета у других, а также тем, у кого спрашивают совета, возможности для развития своих интеллектуальных способностей и практического опыта. Иными словами, совещание включает в себя поиск, исследование, обучение и углубленное понимание, в результате чего те, кто занимается этим, приобретают большой опыт и знания.

Одна из причин заключается в том, что участникам совещаний предлагается подумать о вопросах, о которых они, возможно, никогда не задумывались раньше или не задумывались бы, если бы не участвовали в совещаниях. Более того, даже если бы они рассматривали или решали такие вопросы самостоятельно, они сделали бы это по-другому и на уровне, который не соответствует необходимому для совещаний уровню. Поэтому мы считаем, что Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم имел обыкновение советоваться со своими сподвижниками по вопросам, которые, возможно, были ясны ему лично. Тем не менее он узнавал об их мнении по таким вопросам, чтобы вывести их на более высокий уровень понимания и осознания. Другими словами, он советовался с ними, чтобы обучить их и усовершенствовать их способности к восприятию. В этой связи уместным является пример, упомянутый Абу аль-Валидом аль-Баджи:

Рассказывают, что Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم советовался со своими сподвижниками относительно наказания за половую распущенность и воровство. Они сказали: «Аллаху и Его

Посланнику лучше знать». Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Это ужасные грехи, и за них есть наказание».

Комментируя этот предание, аль-Баджи утверждает: «Если бы ему и им не было приказано участвовать в независимых суждениях относительно ситуаций, в отношении которых не было четкого текста (в Коране и Сунне), то не было бы оснований для совещаний относительно наказания, которое должно быть наложено на кого-то, о наказании которого ничего не было установлено (в Коране и Сунне)»⁷⁴.

Таким образом, чем чаще проводятся совещания, тем больше людей ощущают его преимущества на уровне знаний и мышления. И чем больше эта практика распространяется по всему обществу и различным сферам жизни людей, тем больше заинтересованных, знающих людей будут иметь опыт и навыки в решении жизненных трудностей и проблем. Аллах оказал людям честь, предоставив им свободу распоряжаться своими собственными делами и решать свои собственные проблемы с помощью человеческой деятельности и изобретательности в различных областях их духовной жизни и в других, еще более разнообразных областях их материальной жизни. Самая высшая и наиболее приводящая к разумным действиям форма человеческой изобретательности – это та, которая проявляется через совещание. К тому же, креативное суждение, которое происходит путем совещаний в практических контекстах, является лучшим способом тренировать человеческий разум и заставить его продвигаться по восходящим уровням независимого суждения и правильного мышления.

Это касается даже больших ученых. Если они не будут получать новые знания о жизни и реальности, а именно информацию о событиях, жизненных ситуациях и вновь возникающих проблемах, то они, скорее всего, станут невежественными, неосведомленными и слабыми, как интеллектуально, так и академически. Если такие люди хотят приносить пользу и оказывать помощь другим своими знаниями, они должны принимать участие в обсуждении современных проблем, которые имеют отношение к своим общинам и обществам. Кроме того, участие в совещательных органах любого типа и на любом уровне является наилучшей отправной точкой для тех, кто желает достичь вышеупомянутых целей. Это верно для каждого из нас в зависимости от его или ее положения, обстоятельств и области специализации.

8. Повышенная готовность к действиям и поддержке

Люди признают решения, налоги и другие меры, которые являются результатом взаимных договоренностей и согласия, как правило, с энтузиазмом и, следовательно, выполняют их с желанием, беря на себя ответственность за их последствия и за обеспечение их успеха, особенно когда они считаются сбалансированными и объективными. Причина этого заключается в том, что такие решения пользуются легитимностью и авторитетом. Люди чувствуют, что эти решения исходят от них и были сделаны от их имени, потому что решения стали результатом совета, который был предложен ими самими или их представителями. Поэтому даже те, кому не было поручено принимать такие решения, участвуют в их поддержке и защите.

Что касается решений, принимаемых в одностороннем, авторитарном порядке, то они в лучшем случае воспринимаются с безразличием. Люди могут даже сопротивляться им, пытаясь уклониться от них либо оспорить их легитимность публично или в частном порядке. Более того, если оставить людей без выбора, то они будут выполнять такие решения некачественно и с задержками.

9. Поощрение доброй воли и единства

Как мы видели, совещания придают максимально возможную легитимность и авторитет правительству, его руководителям, а также решениям и заявлениям, которые они принимают. Это, в свою очередь, приводит к высокой степени удовлетворенности, сотрудничества и доверия со стороны тех, кем управляют. Как сказано в Коране, Аллах проводит связь между обсуждением и взаимным согласием, когда говорит о «взаимном согласии и совете»⁷⁵. Ибн Ашур утверждает: «Именно через обсуждение становится очевидным право и возникает взаимное согласие»⁷⁶.

Аналогичное послание содержится в процитированном ранее отрывке из аята 3: 159, где Аллах напоминает Пророку صلی اللہ علیہ وسلم, что, если бы он был «грубым и жестокосердным» со своими последователями, они разорвали бы с ним отношения. И в действительности Пророк صلی اللہ علیہ وسلم относился к ним с милостью, молился о том, чтобы они были прощены, и советовался с ними по вопросам, представляющим общий интерес. Ведь жестокость и жестокосердие отчуждают и разделяют людей, в то время как прощение, заступничество и совместные совещания сближают их.

Один ранний мусульманский ученый сказал, что когда Аллах поручил Пророку صلی اللہ علیہ وسلم: «...советуйся с ними о делах», Он сделал это

«для того, чтобы сделать их счастливыми и возвысить их статус». Однако аль-Джассас отвергает такую интерпретацию и решительно возражает ей, говоря:

Непозволительно говорить, что повеление Аллаха Пророку صلی اللہ علیہ وسلم советоваться со своими сподвижниками было сделано «для того, чтобы сделать их счастливыми, возвысить их статус и дать мусульманской общине пример для подражания в таких ситуациях». Ибо если бы сподвижники знали, что их выводы не были бы приняты после того, как они приложили столько усилий для нахождения решения по вопросу, по которому с ними советовались, и для определения правильного курса действий в этой связи, то это никоим образом не сделало бы их счастливыми и не повысило бы их положение. Напротив, в этом случае они были бы обескуражены и чувствовали бы себя покинутыми, поскольку их мнения не были приняты и не были воплощены в конкретные действия. Поэтому такое толкование является необоснованным и нецелесообразным⁷⁷.

На мой взгляд, цель сделать людей счастливыми и объединить их сердца является актуальной, и это также будет предсказуемым результатом совещания. Однако это не отменяет фундаментальной цели совещания, которая заключается в выявлении и осуществлении правильного курса действий. Напротив, счастье и уверенность в себе естественным образом вытекают из опыта, когда другие ищут совета у кого-то.

Если люди советуются друг с другом по поводу своих дел и если те, кто имеет над ними власть, также спрашивают их совета и принимают во внимание их взгляды, это, скорее всего, приведет к гармонии, единству и солидарности. С другой стороны, если в обществе отсутствуют взаимные консультации, то неизбежно возникнет разобщенность, разрозненность и разногласия. Даже если бы было возможно достичь или сохранить единство силой или другими подобными средствами, это было бы единство, лишённое доброй воли, гармонии и взаимного согласия, что в конечном счете неизбежно привело бы к распаду, расколу и протестам.

10. Готовность терпеть нежелательные последствия

Иногда решение или мера могут привести к последствиям, которые являются разрушительными, ослабляющими или даже губительными. Такие последствия могут быть вызваны упущением в вынесенном решении или предпринятой мере. Кроме того, они могут быть связаны с неожиданными событиями, которые находятся вне контроля принимающих решения и которые невозможно было предвидеть. Если такое решение было принято односторонне или самовластно, люди будут пытаться отрицать ответственность за последствия и, как следствие, переложат вину за них на лицо, принявшее решение. Обида, которую они уже испытали к этому человеку, будет усугубляться, к тому же появятся еще больше отрицательных последствий для общественного настроения и отношений с теми, кто несет ответственность за принятие решения, его выполнение и поддержку.

Если же, напротив, соответствующее решение было принято в рамках совещательного процесса и общинного планирования, то те, кто его принял, выполнят свой долг и примут меры предосторожности для себя и общины, расследовав то, что требует расследования, и предоставив роль в принятии решений тем, кем они управляют, а также лицам, обладающим соответствующими знаниями и опытом. В такой ситуации каждый будет чувствовать, что он хоть как-то принимал участие в принятии решения, тем самым он разделяет ответственность за его результаты. Следовательно, они будут добровольно участвовать в преодолении последствий и совместно нести расходы, как материальные, так и эмоциональные. Именно исходя из этого Мухаммад Абдулькадир Абу Фарис заявляет:

Совещание предполагает распределение ответственности. Из этого следует, что его результаты не ложатся на плечи одного конкретного человека. Наоборот, горечь и радость разделяют все участники, и если результат решения, принятого на основе совещаний, является отрицательным или неприятным, нет никаких обвинений, конфликтов или пререканий⁷⁸.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ КОНСУЛЬТАТИВНОГО ПРОЦЕССА

КАК мы видим, исламское право заложило основу для принципа совещаний. Следовательно, готовность участвовать во взаимных консультациях рассматривается как жизненно важный аспект морального характера и поведения мусульманина, а также как фундаментальная основа для управления общественными делами и общими интересами людей. В то же время исламское право не налагает никаких условий или ограничений в отношении конкретного способа или методов проведения совещаний. Скорее, он оставляет такие вопросы на усмотрение людей, их выбор и совместное обсуждение.

Что касается практики консультирования отдельных лиц по их личным и семейным делам, то в большинстве случаев она рассматривается как рекомендуемая, но не обязательная. Таким образом, особый подход и процедуры, характерные для таких совещаний, также оставлены на усмотрение и выбор отдельных лиц, которые будут продиктованы обстоятельствами и возможностями заинтересованных сторон. В противном случае совещание может стать невыносимым бременем, не стоящим всех усилий, которые оно влечет за собой. Следовательно, только от самого человека зависит, с кем советоваться и как.

Как бы то ни было, на данный момент нас интересуют совещания с общественностью, то есть совещания по вопросам, касающимся государственных дел. Этот вид совещаний связан с планированием и осуществлением дел государства, общества, а также небольших общин и групп. Подобные совещания требуют принятия множества организационных и исполнительных процедур, точнее необходима система или подробный свод правил. Такая система

или свод правил практики совещаний были оставлены без внимания исламским правом. Следовательно, есть место для чего-то нового в области исламских законодательных принципов. К этой теме я вернусь в одной из последующих глав, а в данной главе я рассмотрю некоторые организационные основы или общие правила практики совещаний в области государственных дел и их коллективного управления. Детали совещательной практики подробно не прописаны в исламском праве. Тем не менее они могут быть извлечены из текстов исламского права и совещательной практики, которые преобладали во времена Пророка ﷺ и праведных халифов.

РАЗДЕЛ 1

КТО МОЖЕТ УЧАСТВОВАТЬ В СОВЕЩАНИЯХ

ОСНОВЫВАЯСЬ на узких представлениях о роли, сферах и функциях совещаний в исламской жизни, которые мы можем обсудить или опровергнуть, толкование и применение традиционных текстов также имеют тенденцию сужать круг тех, кто связан с совещательным процессом. Например, некоторые утверждают, что повеление Аллаха Пророку ﷺ «советуйся с ними о делах» относится только к Умару ибн аль-Хаттабу и Абу Бакру. Аль-Хафиз ибн Хаджар утверждает: «Ас-Сухейли приписывает Ибн Аббасу заявление о том, что совещание должно касаться лишь Абу Бакра и Умара». Далее он говорит:

Я нашел подтверждение этому с надежной цепочкой передач в *Фадаиль ас-Сахаба* Асада ибн Мусы и в *Аль-Марифа* Якуба ибн Суфьяна. Согласно соответствующему хадису, Пророк ﷺ однажды сказал Абу Бакру и Умару: «Если вы оба пришли к согласию по данному вопросу, я не стану оспаривать ни один совет, который вы мне дадите»¹.

Но затем он добавляет: «Однако это (сообщение) не дает оснований для ограничения»², то есть для утверждения, что эти слова Пророка ﷺ были бы верны только насчет Абу Бакра и Умара, и никого другого.

Что касается правоведа Ибн аль-Араби, то его позиция по этому вопросу однозначна. Он отмечает: «Все те, на кого ссылается

повеление Всевышнего «советуйся с ними о делах», были сподвижниками Пророка صلی اللہ علیہ وسلم³. Затем он опровергает утверждение тех, кто считает, что эти слова Пророк صلی اللہ علیہ وسلم а относились только к Абу Бакру и Умару:

Не может быть никаких сомнений в том, что они (Абу Бакр и Умар) были в высшей степени достойны того, чтобы с ними советовался Пророк صلی اللہ علیہ وسلم, и что они имели больше прав на эту привилегию (чем другие). Однако это касалось не только их. Это лишь чье-то предположение, ведь мы ясно видим из жизнеописания Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, что он однажды сказал своим сподвижникам: «Посоветуйте мне о месте стоянки...»⁴

Даже если бы пример, приведенный Ибн аль-Араби, был нашим единственным доказательством, его было бы достаточно, чтобы опровергнуть утверждение о том, что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم был наставлен обращаться за советом только к Абу Бакру и Умару. Этого было бы достаточно также, чтобы показать, что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم имел обыкновение советоваться со всеми своими сподвижниками. Другими словами, его совещания не ограничивались ни Абу Бакром и Умаром, ни кем-либо другим из его сподвижников. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم давал советы всем своим сподвижникам без исключения.

Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم советовался с огромным числом своих сподвижников. Когда он стоял на минбаре, он обращался к сотням людей. В других случаях он искал совета у группы людей или у тех, кто был с ним в путешествии. С кем-то он советовался индивидуально, а бывало, что с двумя, тремя или четырьмя одновременно. У нас есть множество свидетельств, в которых он произносил слова «Посоветуйте мне, люди» или другие фразы с подобным значением. Примеры этого встречаются в известных сообщениях из сборников хадисов и биографии Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, и некоторые из них приведены в данном исследовании.

Два аята Корана, которые составляют основу для практики совещания, а именно аят 3: 159 («советуйся с ними о делах») и аят 42: 38 (в котором говорится о тех, кто «совещаются между собой о делах»), также обеспечивают основу для широкого понимания

консультаций и их применимости. Как было отмечено выше, первый аят гласит:

По милости Аллаха ты (о, Пророк) был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Прости же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах.

Не может быть никаких сомнений в том, что те, с кем Посланнику Аллаха ﷺ было поручено советоваться, – это те же самые люди, о которых говорится в начале аята. Это те люди, с которыми он мягко обходился по милости Аллаха и которые, если бы он этого не сделал, отделились бы от него. Помимо этого, они являются теми, которых Аллах повелел ему простить и о прощении которых ему было велено молиться. Таким образом, местоимение «они» повсюду относится к одной группе людей – к сподвижникам Пророка ﷺ и общине тех, кто доверял ему как Посланнику Аллаха.

То, что было сказано о первом аяте выше, относится и ко второму. То есть люди, описанные как те, кто «совещается между собой о делах», – это те же самые люди, которые достигли веры, которые положились на Аллаха, которые «избегают великих грехов и мерзостей», которые откликнулись на призыв Аллаха, которые постоянно молятся и тратят на других из средств к существованию, предоставленных им Аллахом. Следовательно, нет смысла относить некоторые фразы этого аята ко всей общине верующих, а другие – только к конкретным людям. Как мы уже отмечали, тексты с широким значением следует толковать как широко применимые до тех пор, пока не будут представлены доказательства, свидетельствующие о том, что они имеют более ограниченное применение.

Равенство мужчин и женщин в совещательном процессе

Женщины также включались в совещательный процесс наряду с мужчинами, и в этой связи к женщинам обращались наравне с мужчинами. Этот принцип применим ко всему правовому дискурсу и ко всем юридическим обобщениям, если только нет конкретных доказательств в поддержку исключения. Можно было бы обойтись и без обсуждения данного вопроса, если бы не тот факт, что некоторые по-прежнему либо прямо отрицают, что женщины имеют право участвовать в общественных совещаниях, либо не

решаются подтвердить место женщин в процессе общественных совещаний. Такое отрицание и колебания являются результатом предрассудков, накопленных на протяжении веков, и произвольного толкования некоторых исламских правовых текстов и концепций.

Во-первых, сначала необходимо подтвердить и установить, что исламское право в своих различных предписаниях и запретах обращается и к мужчинам, и к женщинам даже тогда, когда используется местоимение мужского рода, как в единственном, так и в множественном числе. Кроме того, такие приказы и запреты распространяются и на мужчин любого класса и статуса, и на женщин любого класса и статуса. Они не применяются ни к кому конкретно, но не исключают и не освобождают кого-либо конкретно, если нет доказательств на этот счет. Несмотря на дискуссии, которые бушевали по этим вопросам среди схоластических теологов, этот принцип признается и соблюдается подавляющим большинством исламских ученых.

Возможно, самое ясное и окончательное решение этого вопроса можно найти в трудах имама Ибн Хазма аз-Захири⁵, который утверждает:

Повелительная форма глагола *иф'алу* («делай»), а также существительные множественного числа с окончанием *ун* или в форме «ломаного множественного числа» применимы как к мужчинам, так и к женщинам. Точно так же Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم был послан в равной степени к мужчинам и женщинам, и речь Пророка صلی اللہ علیہ وسلم была обращена как к мужчинам, так и к женщинам. Следовательно, ни одна из этих реальностей не может рассматриваться как относящаяся только к мужчинам, если только не имеется явный текст (в Коране или Сунне) или единодушный консенсус (квалифицированных мусульманских ученых)⁶.

Затем Ибн Хазм переходит к обсуждению возражений против своей точки зрения, включая те, которые являются чисто гипотетическими. Он пишет, например, что «если бы кто-то сказал: "То есть они требуют, чтобы они (женщины) защищали религию, повелевали творить добро и запрещали совершать зло?", мы бы сказали в ответ: "Да, это правда. Это такая же обязанность женщин, как и мужчин"»⁷. Затем он вносит окончательную ясность:

«Мы точно знаем, что Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم был послан к женщинам точно так же, как он был послан к мужчинам, и что Закон Аллаха, которым является Ислам, является обязательным для женщин так же, как и для мужчин. Единственными исключениями из этого правила являются те предписания, в отношении которых имеются доказательства того, что они применяются исключительно к женщинам или к мужчинам. Это означает, что предписанное мужчинам относится и к женщинам, если только явный текст (из Корана или Сунны) или консенсус квалифицированных ученых не указывает на иное⁸.

Поддержку мнению Ибн Хазма можно найти в хадисе, переданном Аишей. Сообщается, что она сказала: «Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم спросили о том, требуется ли человеку, если он видит влагу (в области гениталий) после пробуждения от сна, совершать полное омовение. Он ответил: «Да, он обязан это сделать»⁹. Услышав ответ Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, Умм Сулейма спросила: «Если женщина обнаружит то же самое, обязана ли она совершать полное омовение?» Пророк صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Да, поистине, женщины – родные сестры мужчин»¹⁰.

В своем комментарии к этому хадису аль-Хаттаби утверждает:

С правовой точки зрения этот хадис подтверждает принцип суждения по аналогии (*кьяс*) и практику вынесения схожих правовых решений в отношении схожих лиц или групп людей. Кроме того, в нем утверждается, что обращение, составленное в мужском роде, также адресовано и женщинам, если нет доказательств того, что он применим только к мужчинам¹¹.

В хадисе, переданном со слов Хузайфы, Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Смута (то есть что-то греховное) мужчины, связанная с его семьей, его имуществом или его соседом, искупается молитвой, милостыней, побуждением к одобряемому и удерживанием от порицаемого»¹². В своем комментарии к этому хадису Хафиз ибн Хаджар приводит высказывание Ибн Абу Джамра, в котором говорится: «Пророк صلی اللہ علیہ وسلم указал на мужчину, потому что он в большинстве случаев занимает

авторитетное положение по отношению к своему дому и своей семье. Однако женщины также включены в это постановление»¹³.

Даже если бы в нашем распоряжении были только эти тексты и общие правила, они послужили бы достаточным доказательством того, что мужчины и женщины имеют равное право участвовать в совещательном процессе, будь то публичном или частном. Но нам также известно много примеров, когда Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم обращался за советом в некоторых случаях только к сподвижникам, а в других – к мужчинам и женщинам вместе. Самым известным случаем, возможно, является ситуация, в которой Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم советовался со своей женой Умм Сулеймой, чей пронзительный совет имеет историческое значение ввиду серьезности кризиса, который он помог разрешить. Это произошло после заключения Худайбийского договора. Условия этого договора не понравились большинству сподвижников, которые рассматривали его как капитуляцию и поражение, унижительные как для них, так и для их религии перед лицом курайшитских многобожников. После того как договор был составлен, Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم велел своим сподвижникам выйти из ритуального состояния для паломничества в Мекку, зарезать жертвенных животных, которых они намеревались взять с собой в Мекку, и побрить свои головы. Однако ни один из них не откликнулся. Он несколько раз повторил свои указания, но они по-прежнему ничего не делали. В хадисе, переданном от Умара, мы читаем:

Когда он (Пророк صلی اللہ علیہ وسلم) подписал договор, он сказал своим сподвижникам: «Встаньте и заколите своих жертвенных животных, а затем обрежьте свои головы». Но ни один человек не двинулся с места. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم повторил свой приказ трижды. Когда он обнаружил, что даже тогда никто из них не встал, он пошел к Умм Сулейме и рассказал ей о том, что произошло. Умм Сулейма ответила: «Как тебе это понравится, о, Посланник Аллаха? Ступай и ни с кем не разговаривай, пока не заколешь верблюдицу, а затем позови цирюльника, и пусть он побреет твою голову». Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم вышел и не стал ни с кем разговаривать. Он заколол верблюдицу, и цирюльник побрил ему голову. Увидев это, сподвижники поднялись со своих мест, принесли в жертву своих животных и стали брить друг другу головы¹⁴.

Еще один случай, когда Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم получил полезный совет от женщины, приводится также в *Сахих аль-Бухари*. Согласно сообщению, переданному от Джабира ибн Абдуллаха, «Пророк صلی اللہ علیہ وسلم стоял однажды в пятницу (перед собранием) рядом с финиковой пальмой (или каким-либо другим деревом). Затем одна женщина из ансаров (или мужчина) обратилась к нему صلی اللہ علیہ وسلم: «О, Посланник Аллаха, не сделать ли нам для тебя минбар?» Он صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Если хотите». Тогда ему صلی اللہ علیہ وسلم изготовили минбар»¹⁵. Может возникнуть сомнение, была ли это женщина, из-за слов рассказчика о том, что человек, предложивший изготовить минбар, мог быть женщиной или мужчиной из числа ансаров. Однако это сомнение устраняется другим рассказом из *Сахих аль-Бухари*, в котором Пророк صلی اللہ علیہ وسلم поручил сделать минбар женщине, слуга¹⁶ которой был плотником¹⁷. Исходя из этого аль-Хафиз ибн Хаджар и поддерживает мнение, что именно женщина предложила идею создания минбара¹⁸ и что именно этой женщине было поручено сделать его и принести его Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم.

Объединив эти рассказы, имам ан-Навави считает, что женщина сначала предложила эту идею Посланнику Аллаха, а позже он послал к ней с просьбой, чтобы она ее осуществила¹⁹. В то же время это не означает, что упомянутая здесь женщина была единственным человеком, предложившим идею, которую ей позже было поручено осуществить, поскольку у нас также есть достоверное сообщение, согласно которому другие сподвижники придерживались того же мнения, в том числе Тамим ад-Дари, о котором упоминалось ранее.

В Коране содержится два рассказа об участии женщин в совещаниях. Контекст этих событий ясно показывает, что их участие встречает Божественное одобрение и согласие. В первом рассказе описывается, как царица Савская искала совета у других:

(Когда царица прочитала письмо Сулеймана,) она сказала: «О знать! Мне было брошено благородное письмо. Оно – от Сулеймана, и в нем сказано: "Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Не превозносите предо мною и явитесь ко мне покорными"». Она сказала: «О знать! Посоветуйте, как мне поступить. Я никогда не принимала решений самостоятельно, пока вы находились рядом со мной». Они сказали:

«Мы обладаем силой и великой мощью, но решение остается за тобой. Подумай, что ты прикажешь делать». Она сказала: «Когда цари вторгаются в селение, они разрушают его и превращают его самых славных жителей в самых униженных. Вот так они поступают. Я пошлю им дары и посмотрю, с чем вернутся послы»²⁰.

Что касается второго случая, то в нем приводятся слова одной из двух девушек из Мадьяна, которых Муса встретил во время своих странствий и чьих животных он напоил. В благодарность за доброту, оказанную Мусой, девушка сказала своему отцу: «Отец мой! Найми его, ведь лучшим из тех, кого ты наймешь, будет тот, кто силен и заслуживает доверия»²¹. Из этого мудрого совета пришло великое благо.

Те, кто выступает против представительства женщин в государственных консультативных советах (то есть парламентах), основывают свои возражения на том факте, что женщинам не разрешается занимать должности, которые влекут за собой осуществление суверенитета над другими в общественной сфере, а современные парламенты фактически осуществляют суверенную власть в социальных и правительственных делах. Однако эта точка зрения ошибочна или, по крайней мере, не принимается всеми беспрекословно. Нет твердой поддержки безоговорочного запрета женщине занимать должность, которая влечет за собой осуществление суверенитета над другими в общественной сфере. Эта точка зрения опирается на сообщение от Абу Бакра, который сказал: «Когда Пророк صلی اللہ علیہ وسلم узнал, что народ Персии назначил своим предводителем дочь Хосрова, он صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Не преуспееет народ, вручивший женщине власть над собой»²².

Ясно, что сказанное здесь имеет отношение к тем, кто наделил женщину властью над ними, назначив ее главой государства. В этом случае она является правителем во всех делах государства и не подотчетна никому выше нее. Таким образом, процветание, которого лишаются, относится к процветанию в политическом и военном смысле, поскольку государство становится восприимчивым к распаду, слабости и поражению из-за неспособности женщины справиться с таким положением и того факта, что люди вряд ли будут полностью подчиняться ее правлению. Что же касается процветания нации в духовном смысле, упомянутом в Коране, то оно не зависит от того, является ли правителем мужчина или женщина.

Как бы то ни было, с учетом контекста и обстоятельств этого хадиса, его можно рассматривать как имеющий отношение к политическому и военному руководству государством или к тому, что на современном языке называется исполнительной властью. Как правило, женщины обычно менее эффективны в решающей и важной должности.

Что касается консультативных советов, то они включают обмен знаниями и мнениями с целью проведения анализа и оценки, интерпретации текстов и событий, а также принятия теоретических решений в различных областях и в связи с различными проблемами. Такие советы можно охарактеризовать как формы государственной власти. Однако мы должны быть осторожны, чтобы не путать такую власть с исполнительной властью, успешное осуществление которой практически невозможно без существенных трудностей и без суровости, строгости, терпеливой выносливости, твердой решимости, житейской мудрости, хитрости и способности справляться с оппозицией как на внутреннем, так и на международном фронтах.

Вместе с этим следует помнить, что консультативные советы, как правило, состоят из большого числа представителей. Следовательно, один представитель, будь то мужчина или женщина, сам по себе не обладает суверенитетом или властью. То есть какая бы суверенность или власть ни осуществлялась, она осуществляется советом в целом. Получается, что в совете, состоящем из ста представителей, одна женщина будет представлять только одну часть из ста. Что касается государственного управления (или некоторых его форм), участие женщин в котором запрещается некоторыми по причине положений исламского права, то оно не имеет ничего общего с советом с десятками или даже сотнями представителей, чьи толковательные, законодательные и оценочные функции дополняют фактическую власть государства. Правильнее сказать, что ограничение касается полного суверенитета и власти, сосредоточенных в руках одной женщины.

Один аят Корана гласит:

Верующие мужчины и женщины являются помощниками и друзьями друг другу. Они велят совершать одобряемое и запрещают предосудительное, совершают намаз, выплачивают закят, повинуются Аллаху и Его Посланнику. Аллах смирлостивится над ними. Воистину, Аллах – Могущественный, Мудрый²³.

По мнению ученого-правоведа Аллаля аль-Фаси, этот аят подтверждает общую ответственность верующих женщин в вопросах религии так же, как он подтверждает это для верующих мужчин. Он включает в себя ответственность за оказание помощи другим верующим, посещение мечетей и собраний, участие в боевых действиях в защиту веры, совершение одобряемого и удержание от порицаемого.

Затем аль-Фаси добавляет:

В Коране говорится, что мужчина должен советоваться со своей женой в супружеских делах: «Если они пожелают отнять ребенка от груди по взаимному согласию и совету, то не совершат греха»²⁴. Исходя из того, что совещание так важно в жизни семьи, насколько более важным оно должно быть в жизни большой семьи, а именно исламской общины и государства. И точно так же, как Законодатель не лишил половину семьи, а именно женщину, права на совещание, Он не лишил этого права и половину исламской общины, а именно мусульманских женщин²⁵.

Аль-Джувайни однажды заявил: «Мы точно знаем, что женщины не имеют никакого отношения к выбору религиозных и политических лидеров и получению от них обещаний выполнять свои руководящие обязанности»²⁶. И в другом месте он пишет: «Женщины уединяются в своих жилищах, а свои дела возлагают на мужчин, которые являются их опекунами. Они не привыкли заниматься общественными делами и при решении проблем не проявляют себя так, как мужчины. Точно так же они мало что могут сказать о вопросах, касающихся подтверждения решений и точек зрения»²⁷. Если эти утверждения касаются описания реальности, которая преобладала при жизни автора, то они приемлемы. Но если они играют роль категорического отрицания или юридически обоснованного запрета, они недопустимы. В этой связи достаточно отметить, что две женщины, а именно Умм Амара бинт Кааб и Асма бинт Амру ибн Удай, приняли участие в принесении второй клятвы верности при Акабе, которая послужила основой для будущего исламского государства²⁸. Более того, ниже будет показано, что при обсуждении клятвы верности Усману ибн Аффану как третьему халифу Ислама, Абдурахман ибн Ауф узнавал мнения по этому важному вопросу даже у женщин, находящихся в уединении в своих домах.

Совещание по частным вопросам

Сообщения о совещаниях в исламских правовых текстах, включая одобрение Корана тех, кто «совещаются между собой о делах», были адресованы главным образом всем мусульманам, которые совещались по волновавшим их вопросам. Однако это не исключает возможности того, что совещания иногда, намеренно или непреднамеренно, могут ограничиваться только определенными людьми в ущерб другим. И на самом деле, большинство общих утверждений или предписаний в рамках исламского права оговариваются исключениями или требованиями, основанными на соответствующих доказательствах и обстоятельствах. Совещание, в частности, допускает доверенность и делегирование полномочий. В некоторых случаях оно подпадает под категорию коллективных обязанностей, которые одни люди могут выполнять от имени других, и, как только обязанность выполнена и цель совещания достигнута, нет необходимости в дальнейших совещаниях. Этот принцип применим ко всем коллективным обязательствам (*фуруд кифайя*) в Исламе, которые, по сути, должны быть выполнены сообществом в целом: если некоторые представители общины выполнили соответствующую обязанность, она перестает требоваться от других представителей общины, хотя они могут по своему выбору выполнить ее тоже.

Следует также отметить, что в отношении некоторых вопросов только определенные люди имеют право на совещания, и в таком случае нет оснований для участия всего сообщества. Поэтому такие совещания часто переносятся из публичной сферы в частную или из более широкого круга в более узкий. Однако следует еще раз подчеркнуть, что в своей основе совещания открыты для всех мусульман, хотя эта широкая применимость часто ограничивается исключениями и запретами, обусловленными конкретными причинами и основанными на соответствующих доказательствах.

Поэтому, когда для совещания собрано достаточное число людей и достигнута цель, из-за которой было проведено совещание, нет необходимости продолжать процесс совещаний или расширять круг тех, кто в нем участвует. Центральным определяющим фактором являются основополагающие цели, ради которых проводятся совещания, и, как только эти цели будут выполнены максимально возможно, дальнейшие совещания бессмысленны. На данном этапе единственное, что необходимо, – это решить вопрос и перейти к действиям и практическим применениям. Как сказал Аллах Пророку صلی اللہ علیہ وسلم: «Советуйся с ними о делах. Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха».

Вторая причина ограничения совещаний одними людьми, а не другими, заключается в том, что вовлечение в процесс совещаний более широкого круга лиц повлечет за собой слишком большие трудности. Например, когда вопрос вызывает озабоченность всей мусульманской общины, широкого географического региона или большого числа людей, будет трудно, если вообще возможно, собрать их всех или хотя бы сколь-нибудь значимую группу из них в одном месте для необходимых обсуждений. В таком случае необходимо прибегнуть к тому, что возможно и осуществимо. Это означает, что надо предоставить тем, кто участвует в совещаниях, возможность заменить тех, кто этого не делает, в соответствии с признанными или согласованными процедурами. Именно так появились идеи парламентского представительства.

Третья причина ограничения участия в совещаниях заключается в существовании узкоспециализированных вопросов и проблем, по которым никто, кроме высококвалифицированных специалистов, не обладает необходимыми знаниями и, следовательно, не может внести какой-либо ценный вклад. Сюда относятся вопросы, касающиеся науки, права, судебной системы, а также промышленного, экономического и военного планирования и управления. Общеизвестно, что человеческое общество развивается, приобретая все большую разветвленность и специализацию как в академической, так и в практической сферах.

Учитывая вышесказанное, можно сказать, что совещания все чаще включают в себя не просто обсуждение и обмен общими идеями, предложениями и случайными решениями, а скорее обмен знаниями и опытом и обсуждение тех аспектов проблемы, которые позволят провести надлежащую оценку и планирование. Следовательно, большое и растущее число вопросов, требующих совещаний, должно быть передано исключительно тем, кто наиболее квалифицирован для их решения. К тому же участие широкой общественности может привести к неблагоприятным результатам, поскольку это предполагает передачу вопросов тем, кто не готов предоставить необходимое решение. Это будет отходом от мудрости, ради которой был открыт исламский закон, и от человеческих интересов, которые он должен был продвигать.

Это означает, что больше не существует советников или представителей совещательных органов, которые могут должным образом заниматься всеми видами вопросов. Такой подход, возможно, работал в прошлом; однако в настоящее время он больше неприемлем. Даже в первые дни Ислама многие мусульманские

ученые выступали за классификацию и распределение советников в соответствии с их специализацией и опытом. Этот подход можно четко проследить в следующем отрывке из трудов маликитского юриста Ибн Хувайиза Миндада:

Правители обязаны советоваться с учеными относительно тех вещей, которых они не знают, и относительно аспектов религии, которые им непонятны. Они должны советоваться с командующими армиями по поводу вопросов, касающихся войны, с лидерами общин в отношении интересов народа, а также с видными исследователями, министрами и рабочими в связи с интересами страны и наилучшими путями содействия ее развитию²⁹.

Принцип, на котором основан этот подход, изложен в Коране, где Аллах говорит: «Если вы не знаете, то спросите обладателей Напоминания (тех, у кого есть знание из Торы и Евангелия)»³⁰. Также Аллах сказал:

Когда до них доходит известие о безопасности или опасности, они разглашают его. Если бы они обратились с ним к Посланнику и обладающим влиянием среди них, то его от них узнали бы те, которые могут исследовать его³¹.

Эти аяты ясно показывают, что существуют вопросы и случаи, когда за советом и обсуждением следует обращаться к властям, обладающим соответствующей специализацией, знаниями и опытом.

В то же время следует помнить, что наличие факторов, требующих, чтобы совещания ограничивались конкретными группами людей, не отрицает основополагающий принцип, изложенный выше, а именно, что в основе совещания предназначены для привлечения всех и каждого представителя мусульманской общины. Это означает, что совещания должны охватывать как можно более широкий спектр отдельных лиц и групп, насколько это возможно, целесообразно и оправданно.

Совещания широкого спектра могут принимать формы, которые были во времена Пророка ﷺ. Обращаясь к большой группе, он мог сказать: «Посоветуйте мне, люди...» Известно, что праведные халифы придерживались аналогичного подхода. Совещание может также принимать более всеобъемлющие и организованные

формы, как, например, современные общественные выборы и референдумы, будь то обязательные или необязательные. Публичные совещания могут также проводиться на уровне определенных групп людей, которые разделяют ту или иную общую озабоченность или проблему. К ним могут относиться жители деревень или районов, верующие, посещающие определенную мечеть, представители определенных профессий, рабочие на фабриках или в компаниях либо студенты того или иного университета. Если у них есть проблемы и вопросы, которые их объединяют, они имеют право прибегать к совещаниям между собой относительно наилучшего способа или способов решения вопросов или проблем, которые их касаются. В совещании могут принимать участие все или как можно больше заинтересованных лиц, в зависимости от того, что является наиболее практичным и осуществимым.

РАЗДЕЛ 2

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КОНСУЛЬТАТИВНЫХ СОВЕТОВ: УСЛОВИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА И СРЕДСТВА, С ПОМОЩЬЮ КОТОРЫХ ВЫБИРАЮТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛИ

Характеристики тех, кто должен участвовать в совещаниях

ЛИЦА, за советом к которым обращаются должностные лица и которых можно утвердить поименно, должны подходить для этой роли своими качествами и соответствовать определенным условиям. Первое, что приходит на ум мусульманину в этой связи, – это консультативный совет (*маджлис аш-шура*), который действует вместе с главой государства и его правительством. Известный в мусульманской традиции термин *ахль аль-халль ва аль-акд*, или «люди, обладающие особым влиянием в обществе», описывает тип совета, который включает в себя все высшие совещательные органы, которым нужны старшие советники.

Хотя такие советы могут называться по-разному и обладать различными видами полномочий в зависимости от местоположения и других факторов, в настоящее время они стали постоянными, основными институтами в большинстве стран мира, в том числе и в большинстве исламских государств. Наряду с таким общим видом совещаний государство нуждается и в других, более специализированных консультативных советах и учреждениях. Такие специализированные органы действуют в более узкой сфере, в результате

чего они могут собираться оперативнее и быстрее решать поставленные вопросы.

Кто эти «старшие советники», которые имеют право входить в такие советы? Какими качествами они должны обладать и каким условиям должны отвечать? На такие вопросы можно ответить только в процессе исследования, оценки и точного определения критериев, основанных на конкретном случае, обстоятельствах, типе совета и особых полномочиях, которыми он наделен. При этом также могут существовать общие критерии и условия, которые должны соблюдаться теми, кто проводит следственный и совещательный процесс, посредством которого общественные вопросы решаются от имени мусульманской общины и общества.

Руководствуясь склонностью мусульманских правоведов к точности, скрупулезности и категоризации, Абу Абдуллах ибн аль-Азрак требовал, что советник должен отвечать следующим двенадцати условиям: (1) здравый ум в сочетании с богатым опытом, интеллектом и проницательностью, (2) благочестие, (3) такая доброжелательность к человеку, ищущему его совета, что он будет стремиться предложить наилучший возможный совет, (4) ясный, спокойный ум, (5) отсутствие предвзятости в отношении предмета, по которому с ним советуется, (6) сочетание знаний и практического опыта в предмете, по которому с ним советуется, (7) равенство по социальному классу и статусу с лицом, ищущим его совета, (8) способность сохранять конфиденциальность, (9) свобода от зависти, (10) свобода от страха, что предоставление требуемого совета принесет вред ему или кому-то, кто ему дорог, (11) готовность сообщить человеку, обращающемуся за советом, причину невозможности предоставления требуемого совета, если такое произошло и (12) отсутствие излишней шутливости и меланхоличности³².

Склонность к скрупулезности и детализации помогает привлечь наше внимание ко всем аспектам, которые могут иметь отношение к обсуждаемому вопросу. Но она также может привести к некоторой претенциозности, перфекционизму и чрезмерности, которые мы обнаруживаем в некоторых условиях, перечисленных Ибн аль-Азраком. Например, он оговаривает, что человек, с которым советуется, должен принадлежать к тому же социальному классу и иметь такой же статус, что и тот, кто обратился за его советом. Однако это условие совершенно необоснованно. В качестве доказательства нам достаточно примера Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, который обращался за советом к своим сподвижникам, как тем, кто входил в его ближайшее окружение, так и тем, кто находился за его пределами.

Были ли сподвижники, у которых спрашивали совета, на том же уровне, что и человек, обращавшийся к ним за советом? Конечно же, нет. Ведь не все они имели одинаковый социальный статус.

Для человека, к которому обращаются за советом, обладать статусом ниже статуса того, кто обращается за советом, не представляет никаких трудностей. Напротив, человек с меньшим статусом может обладать большими знаниями, опытом и пониманием в некоторых областях, чем человек с более высоким статусом. Как говорили в старину, «в колоде есть то, что нельзя найти в реке, и в реке есть то, что нельзя найти в море». Хотя Сулейман был благородным пророком и великим царем, но он выслушал маленькую птичку – удода. Удод сказал ему: «Я узнал о том, чего ты не знаешь. Я прибыл к тебе из Сабы (Савы) с достоверным известием»³³.

Что касается положения о том, что лицо, к которому обращаются за советом, должно быть свободно от зависти, то это можно рассматривать как часть пятого условия: «отсутствие предвзятости в отношении предмета, по которому с ним советуются». То же самое можно сказать и о десятом условии, то есть «свобода от страха, что предоставление требуемого совета принесет вред ему или кому-то, кто ему дорог», которое не нужно перечислять отдельно, поскольку оно также может быть отнесено к пятому условию.

Следовательно, двенадцать условий, перечисленных Ибн аль-Азраком, можно резюмировать в трех всеобъемлющих критериях, а именно: знание, честность и опыт. Знание включает прежде всего понимание исламской религии как авторитетной основы для мыслей, планов, мнений, оценок и выбора мусульманина. Также знание охватывает общий запас информации. Чем более осведомленным является советник или консультант и чем шире его кругозор, тем больше он или она сможет приносить пользы и направлять тех, кто ищет его или ее совета, и тех, с кем он или она обменивается мнениями и взглядами в консультативном контексте.

Согласно приведенному ранее сообщению, Али ибн Абу Талиб сказал: «О, Посланник Аллаха, что нам делать в ситуациях, относительно которых ничего не было открыто в Коране и в которых у нас нет примера от тебя, чтобы следовать?» Пророк صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Соберитесь вместе все верующие, которые обладают знанием (или он сказал: «...преданы поклонению»). Затем посоветуйтесь друг с другом относительно ситуации и не основывайте свои выводы на мнении только одного человека»³⁴. Подобное мы находим в сообщении, переданном аль-Бухари, о том, что «советники Умара

были чтецами Корана, то есть учеными, и были они людьми среднего возраста или молодыми»³⁵.

Честность включает в себя все, что упоминал Ибн аль-Азрак, говоря о благочестии, стремлении дать наилучший совет, свободе от предвзятости, зависти или страха за интересы близких и дорогих советнику людей, а также способности сохранять конфиденциальность. Если у человека отсутствует честность, он скорее навредит другим своими знаниями, чем поможет им; более того, он может запутать и ввести в заблуждение других, утверждая, что предлагает мудрый совет и помощь. Таков был совет, данный сатаной Адаму и его жене:

Дьявол стал наущать их, чтобы обнажить их срамные места, которые были сокрыты от них. Он сказал им: «Ваш Господь запретил вам это дерево только для того, чтобы вы не стали ангелами или бессмертными». Он поклялся им: «Воистину, я для вас — искренний доброжелатель». Он низвел их (вывел из Рая, или воодушевил на грех) обманом, и когда они вкусили от этого дерева, то обнажились их срамные места, и они стали прилеплять на себя райские листья. Тогда Господь их воззвал к ним: «Разве Я не запретил вам это дерево и не сказал вам, что дьявол для вас — явный враг?»³⁶

И в хадисе, который передали ат-Тирмизи, Абу Дауд и Ибн Маджа, Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Человек, к которому обращаются за советом, (должен относиться к числу тех, кто) заслуживает доверия»³⁷.

Говоря об опыте, я имею в виду функциональное знание, основанное на практике: знание реальности, включая события и факты, людей и их обстоятельства, проблемы и их решения, болезни и их излечение. Таким образом, этот критерий приближается к первому условию Ибн аль-Азрака: «здоровый ум в сочетании с богатым опытом, интеллектом и проницательностью». Совецание касается реальности и ее различных требований, вопросов и проблем, и поэтому это не просто интеллектуальная дискуссия или академическое исследование. Одних теоретических знаний недостаточно; знания должны быть сведены к уровню глубокого понимания реальных жизненных ситуаций. Таким образом, советник, особенно когда к нему обращаются за советом как к отдельному человеку, должен сочетать теоретические знания с практическим опытом.

Однако, учитывая тот факт, что первый и третий критерии (знания и опыт) взаимосвязаны и дополняют друг друга, нет никаких причин, по которым консультативный совет не мог бы включать как хорошо осведомленных лиц, которым в некоторой степени не хватает опыта, так и опытных лиц, которым не хватает знаний в некоторых областях. Именно с этим пониманием реформистский мыслитель Хайрадин ат-Туниси говорит о необходимости объединяться и работать вместе политикам и ученым, чтобы таким образом каждая группа могла восполнить то, чего не хватает другой. В противном случае, утверждает он, неизбежно будет отсутствовать равновесие в том или ином направлении. Он пишет:

Как только вы поймете то, что мы утверждаем, вы осознаете, что одна из самых важных обязанностей в области исламского права заключается в том, чтобы ученые общались с политиками для поддержки друг друга в достижении вышеупомянутой цели (то есть в достижении наилучших интересов нации)... Подтверждением этому можно служить тот факт, что исполнение исламских правовых постановлений зависит не только от знания соответствующих текстов, но и от знания обстоятельств, которые принимаются во внимание при применении таких текстов. Изолируясь от тех, кто вовлечен в политику, ученый этим самым закрывается от правильного понимания вышеупомянутых обстоятельств³⁸.

Эти три качества – знания, честность и опыт – являются основными условиями, которым должны соответствовать те, кто участвует в совещательном процессе, когда обсуждение касается государственных дел, будь то духовных или материальных. Эти качества объединил имам аль-Бухари в своем высказывании: «После ухода Пророка صلی اللہ علیہ وسلم имамы³⁹ советовались с преданными учеными»⁴⁰. Здесь следует помнить, что «ученые» (*ахль аль-ильм*) в то время также были людьми с практическим опытом. Ибн Джамаа также говорил об этих качествах: «Султан (правитель) должен советоваться с учеными, которые активно действуют в мире и которые дают советы и рекомендации ради Аллаха, Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم и верующих»⁴¹.

Двумя основными методами отбора членов консультативных советов являются назначение и избрание⁴². В первом варианте правитель либо кто-то другой, занимающий руководящую должность или обладающий государственной властью, выбирает конкретных людей и назначает их советниками или членами консультативного совета. При втором методе необходимых советников избирает население в целом или какая-то ее часть. В этом случае все, что требуется от президента, — это принять их в качестве советников. Каждый из этих двух методов может привести к ряду различных шаблонов и стилей, которые различаются по своим деталям. Например, в некоторых ситуациях, оба метода могут быть объединены: определенное число советников выбирается первым методом, а остальные — вторым. Это позволяет извлечь выгоду из преимуществ, которые может предложить каждый метод.

Метод проведения республиканских или всеобщих выборов, при котором широкая общественность несет ответственность за голосование и избрание, позволяет всему населению в целом сравнивать и избирать кандидатов на должности советников. Таким образом, советники, выбранные этим методом, становятся представителями или доверенными лицами от имени народа в целом, из которого они пришли и которым они были избраны. В этом качестве они должны отстаивать интересы своих избирателей и выражать мнение общества в целом. Если голосование будет свободным и справедливым, оно даст более объективный и сбалансированный результат, чем при использовании метода назначения. Кроме того, такой результат будет в меньшей степени подвержен влиянию фаворитизма и субъективных личных соображений.

Что касается метода назначения, то его преимуществом является то, что он позволяет выбирать компетентных, квалифицированных лиц, которые не известны или не оценены широкой общественностью. Метод избрания может по целому ряду причин привести к выбору некоторых менее достойных лиц вместо лучше и более квалифицированных. Однако метод назначения может, полностью или частично, превратиться в форму личного контроля, которая назначает советников по собственному желанию. В такой ситуации советники не пользуются реальной автономией, а стандарты компетентности, на основе которых они должны быть выбраны, подрываются или даже перестают существовать. Хотя каждый из этих двух методов имеет как преимущества, так и недостатки, в

целом метод всенародного избрания, несомненно, более безопасен и эффективен. По этой причине я предлагаю уделить этому методу приоритетное внимание вместе с возможностью принятия метода назначения вторичным, ограниченным образом.

Обоснованность и приоритетность метода избрания подтверждается тем фактом, что именно на этот метод чаще всего опирались Пророк ﷺ и праведные халифы. Во время этого образцового этапа в истории лидеры, знатные люди, советники и руководители естественным образом вышли из своих общин, кланов, городов и деревень как личности, которые пользовались добровольной, свободно выражаемой признательностью и уважением людей. Следовательно, именно община в целом продемонстрировала свое одобрение и избрала их. Пророк ﷺ говорил о таких лидерах, знатных людях и старейшинах как о людях, которые были выбраны их общинами и которые заняли свои видные позиции благодаря всеобщему одобрению, доверию и признательности, которыми они уже пользовались.

Во время второй клятвы верности при Акабе Пророк ﷺ сказал мужчинам племен аус и хазрадж: «Приведите ко мне двенадцать вождей из вас, которые являются лидерами своих общин: девять из племени хазрадж и три из племени аус». Точно так же, когда во время битвы при Хунайне Пророк ﷺ, желая проявить доброту к племени хавазин, хотел вернуть им их пленников, но сначала он призвал своих сподвижников, которые принимали участие в сражении, и сказал им:

«Ваши братья (то есть хавазин) обратились ко мне с покаянием, и я посчитал нужным вернуть им их пленных. Так пусть же тот из вас, кто захочет сделать доброе дело, так и поступит, а кто хочет подождать (получения) своей доли до тех пор, пока мы не выделим её ему из первой же военной добычи, которую дарует нам Аллах, пусть сделает (так)». Люди сказали: «Мы (по своей воле) отдадим им (пленных) ради Посланника Аллаха». Тогда Посланник Аллаха ﷺ сказал: «Поистине, мы не знаем, кто из вас согласен на это, а кто нет, возвращайтесь же, и пусть ваши старшины (*урафаужум*) сообщат нам (о вашем решении)». После этого (все) люди вернулись к себе, и их старшины (*урафаужум*) поговорили с ними, а затем они

пришли к Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и сказали ему, что они по своей воле согласны (отпустить пленных)⁴³.

В «*Фатх аль-бари*» аль-Хафиз ибн Хаджар утверждает, что термин *аль-урафа* (ед. ч. *ариф*), переданный в приведенном выше отрывке как «старшины», относится к «лицам, которые контролируют группу людей». Их называют *урафа* (производное от глагола *арафа*, означающего «знать») из-за того, что они знакомы с делами этих людей и при необходимости могут объяснить их положение и точку зрения тем, кто выше их⁴⁴. Что касается термина *накиб* (мн. ч. *нукаба*), переведенного выше как «вождь», то он относится к главе племени. Такой человек руководит делами племени и выясняет то, что отвечает их интересам⁴⁵. Нас здесь интересует тот факт, что эти старшины и вожди заняли свои должности в результате своего рода спонтанных общественных выборов, этот факт, в свою очередь, является отражением их уважаемого статуса и достоинства, а также одобрения и доверия к ним со стороны людей. То есть никто не посылал их извне и не навязывал их людям; точнее, они сами вышли из своих общин.

Практика праведных халифов была смоделирована по образцу практики Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Если они хотели обратиться за советом к другим людям по какому-либо религиозному или мирскому вопросу, они собирали ведущих деятелей в общине, чтобы обсудить его. Аль-Багави сообщает нам от Маймуна ибн Мухрана и Абу Убайда в «Книге судебной практики» (*Китаб аль-када*), что если дело было передано Абу Бакру и он не находил прецедента для него в Коране или Сунне, то

он собирал лучших, самых выдающихся людей из народа и советовался с ними. Если они единогласно соглашались с вердиктом, то он основывал свое собственное суждение на этом. Умар, да будет доволен им Аллах, делал то же самое. Если он не находил оснований для вынесения решения в Коране или Сунне, он узнавал, не выносил ли Абу Бакр решение по аналогичному делу. Если выносил, то он основывал свое собственное решение на решении Абу Бакра. В противном случае он созывал вождей мусульманской общины и советовался с ними. Тогда, если они соглашались с решением, он полагался на это в качестве основы для своего собственного вердикта⁴⁶.

В том же духе автор книги *Низам аль-хукума ан-набавийя* («Пророческая система правления») рассказывает нам, что, когда после смерти Пророка صلی اللہ علیہ وسلم члены его семьи готовились омыть его тело для погребения, некоторые из сподвижников подошли к двери и крикнули: «Мы – его дяди по материнской линии! Пусть кто-нибудь из нас будет присутствовать при омовении!» В ответ им было велено договориться об одном человеке из их числа, который войдет и будет присутствовать при омовении. Посоветовавшись между собой, они выбрали Ауса ибн Хаули, который присутствовал на омовении и погребении тела Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم с остальными членами его семьи⁴⁷.

В современном мире такие государственные или всеобщие выборы лидеров, будь то спонтанные или организованные, не обязательно включают всех членов общества. Этот процесс может происходить в меньшем, более частном масштабе, например, когда ученые, юристы или специалисты академической или профессиональной области избирают кого-то из своей среды. Такие выборы также подпадают под категорию того, что я называю «республиканскими» или «всеобщими» выборами, в ходе которых большинство членов общества или группы внутри общества выбирают лидеров и должностных лиц, которые будут уполномочены действовать в качестве их советников и принимать решения относительно их дел.

В то же время принятие нами метода избрания не должно мешать дополнительно использовать и метод назначения. Так, метод назначения может быть использован в пределах, соответствующих тем выгодам, которых он помогает достичь, но чтобы при этом он не привел к авторитаризму и чрезмерному личному контролю. Ведь существуют ситуации, в которых назначение может быть самым разумным и идеальным подходом. К ним относятся, например, ситуации, требующие выбора узкоспециализированных советников либо членов специализированных консультативных советов или комитетов, занимающихся вопросами национальной безопасности, обороны, экономики и тому подобного.

РАЗДЕЛ 3

ОБЯЗЫВАЮЩИЙ ХАРАКТЕР СОВЕЩАНИЙ И ВОПРОС О БОЛЬШИНСТВЕ

Итоги совещания: являются ли они обязывающими или просто рекомендательными?

В НАШИ ДНИ широко обсуждается вопрос о том, являются ли итоги совещательного процесса обязательными к исполнению или просто рекомендательными. Вопрос заключается в следующем: если правитель, лидер, директор или кто-либо другой, обладающий властью, советуется со своими советниками, то являются ли их советы и мнения обязательными для него, так что он обязан действовать в соответствии с ними, или он должен рассматривать их лишь как источник обратной связи. В последнем случае его роль состоит в том, чтобы просто попросить их прояснить вопросы и ознакомиться с их точками зрения, после чего он принимает любое решение, которое считает лучшим, независимо от того, согласуется ли оно с их взглядами или нет.

Труды большинства ранних мусульманских ученых, в том числе правоведов, комментаторов Корана и других, указывают на то, что, когда правитель или лидер советуется со своими советниками, он должен извлекать из их обсуждения то, что он считает правильным и что пользуется наибольшей поддержкой, то есть то, что он считает истиной или что наиболее близко к истине. Но решение, на которое он опирается, – это его собственное мнение и суждение. Вот что подразумевается под рекомендательным совещанием. Однако все больше современных ученых и мыслителей склоняются к мнению, что лидер или обладающий властью и авторитетом, который спрашивает о мнении советников, обязан соблюдать то, о чем договорились большинство или все эти советники. Это называется обязывающим совещанием.

Третьи подробно описали и сравнили различные ситуации, и в некоторых из них они считают совещание обязывающим, а в других – рекомендательным. Одним из таких мыслителей является Кахтан ад-Дури, который утверждает, что если есть разногласия между имамом (то есть лидером, наделенным духовной властью) и его советниками по вопросу, допускающему различные толкования, то есть по вопросу, относительно которого нет явного текста в Коране или Сунне, то

...только имам имеет право принимать окончательное решение, если он способен на независимые суждения (*иджтихад*). Это происходит независимо от того, согласен он или не согласен с большинством своих советников. Поэтому право принимать, изменять и отменять законы, касающиеся вопросов, о которых нет четкого текста в Коране или Сунне, является прерогативой имама, который имеет право участвовать в *иджтихаде*. С другой стороны, если имам не имеет права на *иджтихад*, или если он может делать его, но не имеет мнения, или если после того как он разрешил консультативному совету рассмотреть какой-либо вопрос, члены совета придерживаются разных мнений, то он должен придерживаться мнения большинства⁴⁸.

Ранние мусульманские ученые, включая комментаторов Корана и правоведов, обсуждали доказательства, позволяющие рассматривать совещания как обязывающие или рекомендательные, поскольку это касалось совещательной практики Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. И некоторые из них заметили, что Пророку صلی اللہ علیہ وسلم изначально не нужно было советоваться с другими. Почему же тогда на него была возложена обязанность принимать точку зрения других? Однако если мы исследуем этот вопрос подробнее, чем это сделали ранние мыслители, то, изучив биографию Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и примеры, приведенные его сподвижниками и праведными халифами, мы обнаружим, что существовала явная тенденция придерживаться того, что было согласовано большинством или всеми теми, в чьем совете была необходимость.

Вопрос о том, являются ли результаты совещаний обязательными к исполнению, тесно связан с вопросом о том, следует ли придерживаться мнения большинства. Я предоставляю доказательства, относящиеся к обоим вопросам, при обсуждении большинства. А здесь я ограничусь лишь цитированием некоторых сообщений, указывающих на основополагающую склонность придерживаться той точки зрения, которая согласована большинством тех, с кем советовались. Согласно одному преданию, которое уже приводилось выше, Али ибн Абу Талиб спросил Пророка صلی اللہ علیہ وسلم о том, что должны делать он и другие сподвижники в ситуациях, относительно которых ничего не было открыто в Коране и в которых у них не было

примера от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, чтобы следовать. В ответ Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «...посоветуйтесь друг с другом относительно ситуации и не основывайте свои выводы на мнении только одного человека»⁴⁹. Из этого хадиса ясно, что существовала тенденция действовать в соответствии с мнением группы, с которой были проведены обсуждения, а не с мнением одного человека. Ведь Пророк صلی اللہ علیہ وسلم не сказал: «Посоветуйтесь между собой по этому вопросу, а затем пусть ваш лидер примет решение». Напротив, он запретил зависимость от мнения только одного человека.

Тот же вывод можно сделать из сообщения, согласно которому Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал Абу Бакру и Умару: «Если вы оба пришли к согласию по данному вопросу, я не стану оспаривать ни один совет, который вы мне дадите»⁵⁰. Если это сказал сам Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и говорил он это двум своим ученикам и последователям, то что мы можем сказать о том, кто советуется с группой людей, которые, скорее всего, будут ему равны и из того же социального класса? В *Аль-мафасиль* Абу Дауд передает сообщение от Абдуллаха ибн Абдуррахмана ибн Абу Хусейна, в котором человек сказал: «О, Посланник Аллаха, что такое благоразумие?» Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Это значит посоветоваться с кем-то из мудрых⁵¹, а затем действовать по его или ее совету»⁵². Раз это обязательно или, по крайней мере, уместно для того, кто советуется с одним человеком, мнением которого можно воспользоваться, то для советующихся с наиболее квалифицированными учеными мусульманской общины это является еще более важной обязанностью. Этот вывод подтверждается, как мы видели, практикой праведных халифов, в частности Абу Бакра и Умара. Например, однажды Абу Бакр сказал Амру ибн аль-Асу, когда Халид ибн аль-Валид послал к нему за наставлениями: «Советуйся с ними и не противься тому, что они тебе говорят»⁵³.

Также передается, что, когда Умар ибн Абдульазиз, один из праведных халифов, взял на себя управление Мединой, он призвал десять ее правоведов и сказал им: «Я призвал вас к тому, за что вы будете вознаграждены Аллахом и в чем вы будете сторонниками истины и справедливости. Я не хочу решать какие-либо вопросы без вашего согласия или согласия кого-либо, кто выступает от вашего имени»⁵⁴.

Как отмечалось ранее, Хахтан ад-Дури предлагает точку зрения, согласно которой если имам имеет право выполнять функции

муджтахид, тогда он может действовать по своему собственному толкованию и своей точке зрения, даже если она расходится с точкой зрения его консультативного совета, также он имеет прерогативу издавать законы по вопросам, в отношении которых нет четкого текста в Коране или Сунне. Возможно, ад-Дури основывал свою точку зрения на принципе, который провозгласили *усулион*, то есть ученые, изучающие принципы юриспруденции. Она заключается в том, что *муджтахид* не должен следовать за другим *муджтахидом*, а должен принять любую точку зрения, к которой он пришел, основываясь на своих собственных рассуждениях. Этот принцип применим к чисто академическим интерпретациям, которые могут быть поручены ученым, чтобы сформулировать их в рамках своей соответствующей специализации, и которые не являются обязательными к исполнению для сообщества в целом. В соответствии с этим принципом каждый человек, придерживающийся мнения, к которому он пришел на основе своего собственного исследования и толкования, имеет право принять эту точку зрения для себя или сообщить ее другим в качестве правового мнения. Кроме того, он имеет право защищать и придерживаться своей точки зрения, а другие могут либо принять ее, либо отвергнуть.

Однако в этой дискуссии нас беспокоят те точки зрения, которые станут законодательными актами, обязательными к исполнению для сообщества в целом. Такие точки зрения относятся к управлению общественными делами и интересами людей; более того, как и законодательство, они становятся обязательными по причине власти, которой обладают правители сообщества. Таким образом, это выходит за рамки вопроса о том, подражает ли *муджтахид* другим *муджтахидам* или нет. Если мы попытаемся применить этот принцип здесь, то могли бы сказать, что имам, который имеет квалификацию *муджтахид*, может придерживаться своей собственной точки зрения, даже если она противоречит точке зрения тех, кто ему советовал; также он может верить в правильность, или относительную правильность, своей позиции, имеет право излагать ее другим и приводить аргументы в ее защиту. При этом он не будет подражать никому другому, будь то отдельный человек или группа. Однако мнения, которые принимаются с целью стать законами, обязательными к исполнению для народа или групп внутри нее, представляют собой с практической точки зрения другой вопрос, и именно эти мнения интересуют нас в данном обсуждении.

Вопрос о большинстве

Принцип большинства, по сути, гласит, что итоги совещаний должны рассматриваться как имеющие обязательную силу. Другими словами, если итоги совещания являются обязывающими, это подразумевает необходимость придерживаться мнения, согласованного большинством участников совещания. Когда проводятся совещания по тому или иному вопросу, мы, как правило, сталкиваемся с одной из двух ситуаций: либо участники совещаний единодушно соглашаются с одной точкой зрения – ситуация, которая не представляет никаких трудностей, – либо они придерживаются двух или более различных точек зрения⁵⁵. Любая точка зрения, которая поддерживается более чем половиной опрошенных, является точкой зрения большинства. И наоборот, любая точка зрения, поддержанная менее чем половиной опрошенных, является точкой зрения меньшинства. Более того, даже если все опрошенные согласятся с одной точкой зрения, которая противоречит точке зрения их лидера (губернатора, правителя, председателя и так далее), что очень маловероятно, у нас все равно есть мнение большинства и мнение меньшинства.

Поэтому ситуация, с которой мы столкнемся в ходе совещаний, будет либо единогласным согласием, либо не единогласным, и в этом случае у нас будет одна точка зрения, представленная большинством, а другая – меньшинством. Последняя ситуация, которая на сегодняшний день наиболее распространена, является предметом споров, и именно эта ситуация интересует нас здесь. Позиция, которую я отстаиваю, заключается в том, что мнение большинства должно быть принято и поддержано консультативными советами и органами, наделенными полномочиями по принятию решений. Кроме того, с учетом того факта, что этот вопрос с его двойственными аспектами, а именно обязывающим характером совещаний и обязывающим характером мнения большинства, является главным определяющим фактором хода совещательных процедур, необходимо тщательно представить доказательства, имеющие отношение к данному вопросу.

1. Обращение к Корану

В Коране нет четкого постановления о том, следует ли придерживаться мнения большинства в ходе совещаний, в нем нет даже никакого упоминания об этом. Тем не менее некоторые современные ученые пытались опровергнуть утверждение о том, что при консультировании мнение большинства имеет обязательную силу,

основываясь на осуждении Кораном того, что относится к большому или большему числу людей. Хасан Хувайди, представляющий эту точку зрения, так говорит о своем возращении против принципа большинства:

В целом в аятах Книги Аллаха осуждается большинство и восхваляется меньшинство. Например, мы можем прочесть там: «Если ты станешь повиноваться большинству тех, кто на земле, они собьют тебя с пути Аллаха. Они следуют лишь предположениям и только измышляют» (Коран, 6: 116), «Большая часть людей не уверует, даже если ты страстно будешь желать этого» (Коран, 12: 103), «Мы сотворили для Геенны много джиннов и людей» (Коран, 7: 179), «Напротив, он принес им истину, но большинство из них не любят ее». (Коран, 23: 70), «Скажи: «Скверное и благое не равны, даже если изобилие скверного понравилось тебе» (Коран, 5: 100), «Но среди Моих рабов мало благодарных» (Коран, 34: 13) и «Воистину, многие партнеры поступают несправедливо по отношению друг к другу» (Коран, 38: 24). Когда верующих сравнивают с теми, кто отрицает истину, или даже друг с другом, лучшие из людей оказываются в меньшинстве. Следовательно, что можно сказать в пользу большинства, кроме многочисленности, по сравнению с меньшинством с его превосходством и большей добродетелью»⁵⁶.

Еще одним представителем этой точки зрения является Ахмад Рахмани, который написал большой труд под названием *Аль-хакика аль-джавхарийя фи мушклят аль-ажтарийя ва аль-акаллийя: дираса фи ат-тафсир аль-маудуи* («Важная истина о проблеме большинства и меньшинства: исследование в объективной интерпретации»). Автор настолько стремится поддержать меньшинство и дискредитировать большинство, что стал жертвой ошибок, чрезмерного обобщения и чрезмерного упрощения, хотя и признал некоторые исключения из своего общего тезиса. Он резюмирует свои выводы словами:

Вышеизложенное всестороннее исследование указывает на фундаментальный вывод, что на протяжении всей истории человечества большинство («народные массы») стояло на отрицательной стороне, в то время как просвещенное

меньшинство, к которому в Исламе относят «большинство ученых» и тех, кто придерживается их взглядов, стояло на позитивной стороне⁵⁷.

Далее автор утверждает, что даже «в самих исламских государствах большое количество людей выступает против Аллаха и Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, распространяет преступления и зло на земле и не согласно с теми, кто выступает за исламскую точку зрения. Большинство всегда находится на негативной стороне, а на позитивной стороне находится лишь меньшинство; это происходит из-за того, что ключ к человеческому совершенству и целостности находится в совершенстве человеческой силы: силы видения и понимания, а также способности к приобретенным знаниям и действиям»⁵⁸. Автор завершает свою книгу вопросом: «Не пора ли нам серьезно подумать и прийти в себя, передав руководство в руки праведного меньшинства, представленного «большинством ученых» и другими праведными людьми, которые живут в соответствии со своей мудростью?»⁵⁹

Но я не вижу смысла призывать людей одуматься и передать руководство «праведному меньшинству», пока большинство, к которому обращен такой призыв, стоит «на негативной стороне», потому что ему не хватает «силы видения и понимания, а также способности к приобретенным знаниям и действиям». Как бы то ни было, основная ошибка, в которую впали сторонники понятия «заслуживающее порицания большинство» в Коране, состоит в том, что они не принимают во внимание контекст, в котором это происходит. Ибо стихи, осуждающие «большинство людей» или «большинство из них», как правило, относятся к многобожникам, тем, кто склонен отрицать истину, высокомерным, лицемерам и тем, кто получил более ранние откровения (христиане и иудеи). Более того, основанием для осуждения является их тщеславие и их отказ верить в скрытую реальность, в результате чего они высмеивают понятие загробной жизни, а также ценности и действия, с которыми связана вера в загробную жизнь.

Все это – вера в загробную жизнь, ценности и действия, к которым она ведет, – имеет свой источник в Божественном Откровении и достоверных сообщениях. При этом каждый, кто не признает откровение источником руководства для своей жизни, независимо от того, принадлежит ли он к широкой публике, то есть к большинству, или к самоуверенной интеллигентной элите, идет по

неверному пути. Осуждение Корана адресовано широкой ответственности (большинству) не чаще, чем элите (меньшинству), будь то правящая или научная элита. Точно так же широкая публика, или большинство, не более подвержена ошибкам и своенравию, чем элита, или меньшинство.

Следует помнить, что некоторые из самых вводящих в заблуждение и лживых фигур в истории были выдающимися, высокоинтеллектуальными мыслителями и философами. Возникает вопрос: эти люди принадлежали к большинству или к меньшинству? Или может они представляли большинство меньшинства или меньшинство, которое возглавляет большинство? Хотя Коран критикует большинство, но также достаточно часто он критикует «старейшин» или «знатных» людей в общине, описывая их как заблуждающихся и коварных. Например, Коран говорит о них как о тех, кто наиболее яростно выступал против посланий, принесенных пророками, и кто, поступая таким образом, мешал своим народам отвечать на эти послания или даже слушать их.

В Коране говорится, что знатные люди из народа Нуха ответили на его послание, сказав: «Мы видим, что ты находишься в очевидном заблуждении!»⁶⁰ В другом месте мы читаем о той же общине: «Знатные люди его народа, которые не уверовали, сказали: "Мы видим, что ты — такой же человек, как и мы. Мы также видим, что за тобой пошли только самые ничтожные из нас, но даже они последовали за тобой, не поразмыслив. Мы не видим, чтобы вы чем-либо превосходили нас. Напротив, мы считаем вас лжецами"»⁶¹. Также нам сообщается, что во времена Пророка Мухаммада صلی اللہ علیہ وسلم «знатные люди из их числа удалились со словами: "Ступайте и терпите за ваших богов. Воистину, это — некий замысел"»⁶².

Фактически на протяжении веков повторялась одна и та же история, когда посланники и пророки Аллаха встречались с враждебным приемом со стороны правящих элит их обществ, которые делали все, что было в их силах, чтобы противостоять посланиям пророков и помешать другим последовать за призывом. Описывая дни пророка Шуайба, Коран говорит нам, что знатные люди его народа, будучи полны высокомерной гордости, сказали ему:

«О Шуайб! Мы непременно изгоним тебя и тех, кто уверовал вместе с тобой, из нашего города, или же ты вернешься в нашу религию». Шуайб сказал: «Даже если это ненавистно нам?» ...Знатные люди из его народа, которые не уверовали,

сказали: «Если вы последуете за Шуайбом, то непременно окажетесь в числе потерпевших урон»⁶³.

Конечно, пророческие хадисы и другие сообщения также предупреждают о коррумпированности правящей элиты исламского общества, в частности ее ученых и политических лидеров, чья нечестность может разрушить общину так же, как честь и праведность людей могут реформировать и принести ей благо.

Свет пророчества пробивается через слова Умара ибн аль-Хаттаба, который однажды сказал: «Знайте, что люди будут продолжать вести себя праведно до тех пор, пока их религиозные лидеры и наставники продолжают это делать»⁶⁴. Слова Умара содержат невысказанное предупреждение, поскольку в них подразумевается, что если население в целом отклонится от праведности, то они сделают это по причине своенравия своих лидеров и наставников. Эти слова Умара перекликаются с аналогичными словами, сказанными Абу Бакром ас-Сиддиком. Мы читаем в *«Сахих аль-Бухари»*:

Однажды Абу Бакр зашел к женщине из числа ахмаситов, которую звали Зейнаб. Увидев, что она не разговаривает, он спросил: «Почему она не разговаривает?» Ему ответили: «Она совершила хадж молча». Он сказал ей: «Разговаривай! Поистине, не дозволено (молчать), так как это – из деяний времен невежества!» И после этого она начала разговаривать. Она спросила: «Кто ты?» Он ответил: «Мужчина из числа мухаджиров». Она спросила: «Каких мухаджиров?» Он ответил: «Из числа курайшитов». Она спросила: «Из каких курайшитов?» Он ответил: «Ты задаешь слишком много вопросов. Я – Абу Бакр». Она спросила: «Как долго мы будем на этом благом деле, которым одарил нас Аллах после времен невежества?» Он ответил: «Вы будете на этом до тех пор, пока ваши имамы будут придерживаться прямого пути». Она спросила: «Кто такие имамы?» Он ответил: «Разве в твоём народе не было глав и руководителей, которые повелевали людям и которым они подчинялись?» Она ответила: «Да». Он сказал: «Они и есть те, которые стоят над людьми!»⁶⁵

Комментируя это сообщение, аль-Хафиз ибн Хаджар утверждает: «Праведный путь – это религия Ислама и все, к чему она ведет

путем справедливости, единства, защиты тех, кто был обижен, и наведения порядка во всем». Далее, объясняя использование Абу Бакром слов «ваши имамы» (*аимматукум*), он пишет: «Люди склонны придерживаться религии своих правителей, и из этого следует, что политические лидеры, которые сбиваются с правильного пути, сбивают с пути других вместе с собой»⁶⁶.

Есть люди, которые зашли так далеко, что принижают такие критерии, как большое количество людей, вещей и тому подобное. В подтверждение этого они приводят аят Корана, который гласит:

Скажи: «Скверное и благое не равны, даже если изобилие скверного понравилось тебе (или удивило тебя)». Бойтесь же Аллаха, обладатели разума, – быть может, вы преуспеете»⁶⁷.

Однако этот аят ни в коей мере не умаляет понятия «множественности» и не дает представления о том, что малое количество предпочтительнее большого. На самом же деле, то, что он умаляет, – это «скверное», даже если его много. В то же время он утверждает, что малое количество «благого» лучше, чем большое количество скверного. Следовательно, сопоставление и сравнение здесь не между малым и большим количеством, а между хорошим и плохим. Изобилие же по своей сути желательно и достойно похвалы. То есть это благословение, которое Аллах дарует Своим рабам. Аллах сказал: «Помните, что вас было мало, а Он приумножил ваше число. Посмотри же, каким был конец злодеев!»⁶⁸ Что касается того, что действительно заслуживает осуждения, то это вовлечение мусульман в сравнение, которое имеет отношение к плохому и хорошему, а также приравнивание большого количества к распространению зла, невзирая на то, что под «злом» или «скверным» в Коране подразумевается многобожие, неверие, лицемерие, незаконная выгода или нечистоты и скверна!

Верующие мусульмане, как мужчины, так и женщины, по большей части добродетельны. Не может быть никаких сомнений в том, что если есть благая сущность, то большее ее количество предпочтительнее, чем меньшее. Аналогично, меньшее количество чего-то плохого предпочтительнее, чем большое его количество. Следовательно, количественное или численное увеличение того, что является благим, представляет собой увеличение благости. Тем более это относится и к верующим мусульманам. Тогда насколько в большей степени это должно относиться к тем из них, к кому обращаются за советом и наставлением, включая мусульманских ученых и «людей, обладающих особым влиянием в обществе»?

Тонкий, довольно ироничный вывод сделал Ибн Арафа ат-Туниси, сообщая, что, по мнению Ибн аль-Мунира аль-Искандари, аят, приведенный ранее в качестве доказательства того, что Коран умаляет большинство, а именно «Скажи: "Скверное и благое не равны, даже если изобилие скверного понравилось тебе (или удивило тебя)". Бойтесь же Аллаха, обладатели разума, – быть может, вы преуспеете»⁶⁹, на самом деле указывает на доверие к большому количеству (другими словами, большинству) и благоволит им (малым количеству, или меньшинству)⁷⁰. Ибн Ашур цитирует слова Ибн Арафы в своем комментарии:

Однажды у меня был разговор с Ибн Абдуссаламом⁷¹. Я сказал ему: «Этот аят указывает на то, что большее значение следует придавать свидетельству большего числа людей. Но они (ученые) разошлись во мнениях относительно того, чье свидетельство следует принимать в случае, когда два заслуживающих доверия человека свидетельствуют о том или ином утверждении, в то время как десять заслуживающих доверия людей свидетельствуют против него: принимать показания двух заслуживающих доверия людей или показания десяти заслуживающих доверия людей? Более распространенное мнение состоит в том, что показания двух заслуживающих доверия лиц и показания десяти заслуживающих доверия лиц имеют одинаковый вес. Однако другая общепризнанная точка зрения заключается в том, что большее значение следует придавать свидетельству большинства. Более того, слова Аллаха "даже если изобилие скверного понравилось тебе (или удивило тебя)" служат доказательством того, что большому количеству следует уделять больше внимания, поскольку его не рассматривают только в отношении того, что является скверным или злом». Ибн Абдуссалам не согласился со мной, однако затем я обнаружил, что Ибн аль-Мунир ссылался именно на это (на это мнение)⁷².

Доказательства в пользу придания большего веса так называемому достойному большинству, можно найти в сборнике хадисов *Сахих Муслим* в Книге похорон (*Китаб аль-джанаиз*). Там мы читаем следующее сообщение, переданное от Анаса ибн Малика:

Однажды мимо нас проходила похоронная процессия, и люди восхваляли покойного. В ответ Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Обязательно, обязательно, обязательно».

Затем прошла еще одна похоронная процессия, и люди стали осуждать умершего. В ответ Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Обязательно, обязательно, обязательно».

Умар повернулся к Пророку صلی اللہ علیہ وسلم и сказал: «Пусть мой отец и мать будут выкупом за тебя! Почему, когда одна похоронная процессия проходила мимо и о покойном говорили, что он был хорошим человеком, ты сказал: "Обязательно, обязательно", а когда другая похоронная процессия проходила мимо и о покойном говорили, что он был злым человеком, ты также сказал: "Обязательно, обязательно"?»

Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Тот, кому вы воздали хвалу, обязательно заслужит Рай, а тот, о ком вы отозвались плохо, обязательно заслужит Адский огонь. Вы – свидетели Аллаха на земле, вы – свидетели Аллаха на земле, вы – свидетели Аллаха на земле».

По словам имама ан-Навави, это сообщение означает, что «когда мусульманин умирает и Аллах вдохновляет всех или большинство людей говорить о нем хорошо, это служит доказательством того, что он будет среди обитателей Рая». Таким образом, если на свидетельство большинства или большого числа верующих можно полагаться при определении того, кто заслуживает Рая или Адского огня, как его можно считать ненадежным в вопросах, касающихся мирских дел и житейских интересов людей, включая выбор тех лиц, которые лучше всего подходят для занятия должностей государственной власти и тому подобного?»

Аят 42: 38, который часто цитировался выше, в котором восхваляются те, кто « совещаются между собой о делах », предполагает, что при справедливом совещании принятое мнение является общим и что принимаемые решения разделяются совместно, а не принимаются одним человеком. Следовательно, мы можем сказать, что совещание было проведено справедливо, когда всем вовлеченным сторонам были предоставлены полномочия, когда были приняты во внимание мнения всех и когда обсуждаемый вопрос

решался на основе того, что большинство из них могли сказать. Другими словами, обсуждаемое решение является целиком и полностью общей задачей и не может быть принято кем-либо из них без согласия группы в целом.

Еще один отрывок, касающийся этой темы, – это приводимый ранее рассказ об ответе царицы Савской на послание, которое она получила от царя Сулеймана:

Она сказала: «О знать! Мне было брошено благородное письмо. Оно – от Сулеймана, и в нем сказано: "Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного! Не превозноситеся предо мною и явитесь ко мне покорными"». Она сказала: «О знать! Посоветуйте, как мне поступить. Я никогда не принимала решений самостоятельно, пока вы находились рядом со мной».

Ключевая фраза здесь, на мой взгляд, звучит так: «Я никогда не принимала решений самостоятельно, пока вы находились рядом со мной».

Однако для того, чтобы слова царицы обеспечили нам прочную основу для наших аргументов, необходимо обратить внимание на два момента. Первый момент содержится в словах имама аш-Шатыби, которые, насколько мне известно, никто никогда не оспаривал. Он пишет:

Некоторым рассказам и утверждениям, упомянутым в Коране, предшествует или за ними следует (последнее является наиболее частым) какое-либо опровержение. Если такое опровержение имеется, то очевидно, что это утверждение или рассказ являются ложным или недействительным. Однако если опровержения не существует, это указывает на истинность или действительность рассказа или утверждения.... Коран является различением (*фуркан*), источником правильного руководства, доказательством и ясным объяснением всего. Он – свидетельство Аллаха людям обо всем, от самого общего до самого конкретного. Следовательно, невозможно найти в Коране какое-либо неверное или ложное утверждение, если только сам Коран не указал на его ложность⁷³.

Что касается заявления царицы Савской о том, что она никогда не примет важного решения без согласия своих благородных советников, то в Коране мы не находим ничего, что противоречило или отменяло бы это положение. Кроме того, жизнь и пример Пророка ﷺ также подтверждают слова царицы. Следовательно, нет никаких оснований для отрицания действительности принципа, который изложила и соблюдала эта женщина. Более того, Аллах рассказал об этом в Коране, чтобы его читали Его рабы на протяжении веков и до конца земного времени. Также нет никаких оснований для порицаний, проявляющихся в словах Аднана ан-Нахви: «Совет, который она искала, не был поиском выхода или выяснением истины. Это было лишь проявлением административного стиля правления – одним из способов управления роботами или мертвецами»⁷⁴.

Но если бы взгляды, которые выразили советники этой королевы, были высказаны из страха, бессилия или подхалимства с их стороны или в ответ на авторитаризм и тиранию с ее стороны, то ей не нужно было бы говорить им: «Я никогда не принимала решений самостоятельно, пока вы находились рядом со мной». Если бы ее советники лишь поддакивали ей или, как говорил ан-Нахви, были «роботами» или «мертвецами», не было бы смысла прямо заявлять, что она не будет принимать никаких важных решений без их одобрения; у нее вообще не было бы причин в таком случае советоваться с ними.

Второй, еще более важный момент, на который необходимо обратить внимание, заключается в том, что пример царицы Савской в Коране служит образцом похвального поведения и успешного управления, а ее жизнь получила благополучный исход. Что касается того, что изначально она была многобожницей, то это объясняется тем фактом, что «она принадлежала к неверующему народу»⁷⁵. Однако, как только она услышала призыв к истине, она сказала: «Господи! Я была несправедлива к самой себе. Я покоряюсь вместе с Сулейманом Аллаху, Господу миров»⁷⁶. Поэтому царицу Савскую можно уподобить всем тем, кто сказал: «Господь наш! Мы услышали глашатая (Мухаммада), который призывал к вере: "Уверуйте в вашего Господа", – и мы уверовали...»⁷⁷

Все, что говорится в Коране относительно слов и действий царицы Савской с момента получения ею письма Сулеймана, указывает на то, что ее считают примером благоразумия и хорошего управления. В этом аспекте отношение Корана к царице Савской

аналогично его отношению к Зу аль-Карнайну⁷⁸. Ряд комментаторов извлекли урок из этого контекста и обратили на него внимание других. Касаясь совещания и обмена мнениями царицы Савской со своими советниками, аль-Куртуби пишет:

Она была вежлива со своими людьми и советовалась с ними по поводу стоящего перед ней вопроса. В то же время своими словами она дала им понять, что такова ее политика в отношении любой ситуации, с которой она может столкнуться: «Я никогда не принимала решений самостоятельно, пока вы находились рядом со мной». На это ее советники дали удовлетворяющий ее ответ, который заключался в первую очередь в подтверждении их «силы и могучей доблести в войне», но вместе с этим и готовностью подчиниться всему, что она сочтет лучшим.

Далее аль-Куртуби замечает: «Это был обмен мнениями, который отражал наилучшее возможное отношение со стороны всех»⁷⁹.

Слова и действия царицы свидетельствуют о том, что она была достойна полномочий, который возложил на нее консультативный совет, и что она была опытной, понимающей и мудрой женщиной. И поэтому, когда Аллах передает ее утверждение «Когда цари вторгаются в селение, они разрушают его и превращают его самых славных жителей в самых униженных», Он подтверждает ее высказывание словами «Вот так они поступают»⁸⁰. Ибн Аббас так комментирует этот отрывок: «Эти слова произнесены Аллахом, Который сообщает этим Мухаммаду и его общине верующих об (истинности ее слов)»⁸¹.

В поддержку этой точки зрения у нас есть высказывание исламского ученого Мухаммеда аль-Амина аш-Шанкыти:

Разве вы не видите, что Аллах подтвердил слова истины, которые произнесла царица Савская, хотя она и ее народ поклонялись солнцу? Ее поклонение идолам не мешает (Аллаху) поддержать ее в истине, которую она изрекла, а именно «Когда цари вторгаются в селение, они разрушают его и превращают его самых славных жителей в самых униженных», наоборот, Аллах подтверждает ее наблюдения, говоря: «Вот так они поступают»⁸².

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что слова царицы «Я никогда не принимала решений самостоятельно, пока вы находились рядом со мной» не получили ни осуждений, ни опровержений в Книге Аллаха ни до, ни после. Этот факт, учитывая также контекст поддержки и одобрения, в котором изложен рассказ о царице Савской, приводит нас к выводу, что решимость не принимать никаких важных решений, касающихся ее государственной политики, без ведома и согласия ее советников, что заключается в их единодушном согласии или согласии большинства, является примером, которому следует подражать.

2. Уважение, проявленное к большинству при жизни Пророка صلی اللہ علیہ وسلم

Как и в Коране, в сообщениях о жизни и примере Пророка صلی اللہ علیہ وسلم нет явного указания на то, что мы должны или не должны принимать и придерживаться мнения большинства в ситуациях, связанных с совещанием. Однако имеющиеся у нас достоверные свидетельства о том, как Пророк صلی اللہ علیہ وسلم применял принцип совещаний, подтверждают точку зрения, что совещательный процесс заканчивается принятием и применением мнения большинства из совещавшихся. Для иллюстрации приведем следующие примеры:

2.1 – Битва при Бадре

Когда Пророк صلی اللہ علیہ وسلم узнал, что курайшиты готовятся к войне против мусульман, он посоветовался со своими сподвижниками о том, как реагировать на сложившуюся ситуацию. Абу Бакр, Умар и аль-Микдад ибн Амр высказались в поддержку мнения Пророка صلی اللہ علیہ وسلم о том, что мусульмане должны выйти навстречу курайшитам. Однако все трое были из числа мухаджиров, и Пророк صلی اللہ علیہ وسلم хотел также услышать мнение ансаров. Поэтому он продолжал говорить: «Посоветуйте мне, люди». Комментируя эти слова Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, Ибн Исхак утверждает: «Говоря так, он обращался к ансарам, потому что они составляли большинство его сподвижников»⁸³.

Поэтому Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم не хотел вступать в бой, не убедившись, что его поддерживает большинство его сподвижников – мухаджиров и ансаров. Поддержка и готовность ансаров выйти за пределы Медины имели огромное значение, поскольку они являлись большинством из сподвижников Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Как

только он услышал явные заявления о поддержке от их вождей и лидеров, он отдал приказ отправиться в путь, сказав: «Выступайте и возрадуйтесь, ибо Аллах, Пречист Он, обещал мне победу над одной из двух вражеских партий. Воистину, в этот самый момент я вижу места, где погибнут наши враги»⁸⁴. В конце битвы мусульмане захватили нескольких пленников из числа многобожников. На тот момент еще не было Откровений о том, как быть в этой ситуации. Поэтому Пророк صلی اللہ علیہ وسلم еще раз посоветовался со сподвижниками.

Сборник *Сахих Муслим* содержит следующий сообщение, рассказанное Умаром ибн аль-Хаттабом:

Абу Бакр сказал: «О, Посланник Аллаха, это наши сородичи и соплеменники. Поэтому я предлагаю взять с них выкуп (и взамен освободить пленников). Это даст нам большую власть над неверующими, и, возможно, Аллах приведет их к Исламу».

Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم спросил: «А что ты думаешь, ибн аль-Хаттаб?»

Я сказал: «Нет, о, Посланник Аллаха! Я не согласен с Абу Бакром. Поскольку мы одолели их, мы должны отрубить им головы... В конце концов эти люди являются предводителями неверных!»

Однако Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم склонился к мнению Абу Бакра, а не к моему.

На следующий день я встретил Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и Абу Бакра, и увидел, что они плачут.

Я сказал: «Скажи мне, что заставляет плакать тебя и твоего товарища? Ибо если есть, о чем плакать, я тоже буду плакать. А если нет, я буду делать вид, что плачу, как плачете вы».

Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Я плачу из-за того, что твои товарищи предложили мне взять выкуп (за пленников)». Затем, указывая на дерево рядом с собой, он добавил: «Ибо мне показали мучения, которым их подвергли, (и это видение было) ближе, чем это дерево».

Именно тогда Аллах, Всемогущий и Возвышенный, ниспослал слова: «Не подобало Пророку брать пленных, пока он не пролил кровь на земле. Вы желаете мирских благ, но Аллах желает Последней жизни. Аллах – Могушественный, Мудрый. Если бы не было предварительного предписания от Аллаха, то вас постигли бы великие мучения за то, что вы взяли. Вкушайте то, что вы захватили дозволенным и честным путем, и бойтесь Аллаха. Воистину, Аллах – Прощающий, Милосердный»⁸⁵.

Хотя начало повествования показывает, что точка зрения о взятии выкупа за пленников, которую принял Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, была предложена только Абу Бакром, его завершение «Я плачу из-за того, что твои товарищи предложили мне взять выкуп (за пленников)» ясно указывает, что это было мнением, предложенным большинством сподвижников.

То есть в этой ситуации Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم принял мнение большинства сподвижников. И Божественный укор был направлен на группу в целом. В этом смысл приведенных выше слов: «Вы желаете мирских благ, но Аллах желает Последней жизни. Аллах – Могушественный, Мудрый. Если бы не было предварительного предписания от Аллаха, то вас постигли бы великие мучения за то, что вы взяли...» Комментируя этот отрывок, Ибн Ашур пишет: «Слова "Вы желаете" адресованы группе, которая посоветовала взять выкуп за пленников. Следовательно, правомерно предполагать, что обвинение касалось не самого Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, поскольку он просто принял точку зрения большинства»⁸⁶. Ведь получить выкуп хотело именно большинство сподвижников⁸⁷.

Однако упрек Аллаха в адрес сподвижников был вызван не только тем курсом действий, который они отстаивали. Скорее, это было связано с мотивом, который лежал за этим, а именно с желанием мирской выгоды («Вы желаете мирских благ»). Исходя из этого, упрек был адресован именно тем сподвижникам, кто поддерживал идею получения выкупа с таким мирским намерением.

2.2 – Битва при Ухуде

После поражения в битве при Бадре вожди курайшитов проверили широкую мобилизацию сил и ресурсов, чтобы отомстить мусульманам и восстановить свою репутацию. Тогда Пророк صلی اللہ علیہ وسلم решил

посоветоваться со своими сподвижниками и изложил им свою точку зрения, которая заключалась в том, что они должны остаться в городе и отразить нападение курайшитов изнутри. Однако многие сподвижники выступили против, решив, что лучше сражаться с армией курайшитов за пределами города, так как это нагляднее продемонстрирует их доблесть и рвение к своей цели. Другими словами, они боялись, что курайшиты или кто-либо другой подумают, что их решение не покидать город было результатом слабости и страха. Ибн аль-Араби рассказывает:

Хамза, Саад ибн Убада, ан-Нуман ибн Малик ибн Салаба и другие из племен аус и хазрадж сказали: «О, Посланник Аллаха, разве ты не боишься, что наш враг может подумать, что мы не выходим им навстречу из трусости? Ведь если они действительно так подумают, это укрепит их моральный дух, что сделает их еще более уверенными в своей атаке». Ансары, как и некоторые мужчины из племени бану аль-апхаль, говорили аналогичное. Абу Саад ибн Хайсама красноречиво высказался в том же духе, что и другие⁸⁸.

Сподвижники продолжали настаивать на выходе из города, пока наконец Пророк صلی اللہ علیہ وسلم не решил согласиться с их желаниями. Однако, когда они были готовы отправиться в путь, некоторые из сподвижников испугались, что они принудили своего Пророка صلی اللہ علیہ وسلم выйти против воли. Поэтому они сказали ему: «Мы принудили тебя к этому, не имея на это права. Если хочешь, оставайся в городе, о, Посланник Аллаха». Он صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Если пророк надел свою кольчугу, он не должен снимать ее, пока не выйдет на битву». И с этими словами он вышел во главе тысячи своих сподвижников⁸⁹.

Это совещание и его последствия вызвали в наше время широкую дискуссию вокруг вопроса: указывают ли они на то, что результат процесса совещания и мнение большинства должны рассматриваться как имеющие обязательную силу или же они указывают на обратное? Совещание по поводу битвы при Ухуде было интерпретировано в обоих направлениях на основе двух разрозненных толкований. Согласно первому толкованию, которое мы могли бы назвать буквальным (но не буквалистским), Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم отказался от своей собственной точки зрения в пользу точки зрения большинства его сподвижников. Он не применил вето, не возразил и

не отменил решение. И фактически сразу же после этого было ниспослано Божественное повеление «советуйся с ними о делах»⁹⁰. Что касается второго толкования, которое можно было бы назвать интерпретационным толкованием, то оно указывает на то, что приверженность мнению большинства, когда оно расходится с мнением имама, неправильна и нерациональна. Согласно последнему пониманию событий, поражение, которое мусульмане потерпели в этой битве, стало уроком и «моралью, к которой должны были прислушиваться другие мусульмане на протяжении веков, чтобы они не выходили против точки зрения, на которой настаивал их имам, основываясь на иллюзии, что итог совещаний – то есть мнение большинства – является обязывающим»⁹¹.

Причина, по которой я назвал второе толкование «интерпретационным», заключается в том, что оно игнорирует ясный, очевидный смысл события, опираясь вместо этого на предположения, которые отрицают его очевидное значение. Те, кто принимает это толкование, предполагают, что Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم настаивал на том, чтобы остаться в городе, несмотря на отсутствие доказательств, что он проявлял настойчивость в этом. Все, что сделал Пророк صلی اللہ علیہ وسلم, – это выразил свое мнение; а когда стало очевидно, что многие не только придерживаются противоположной точки зрения, но и рьяно защищают ее, он принял эту точку зрения и стал действовать в соответствии с ней.

Второе предположение, на котором основано это толкование, состоит в том, что поражение мусульман в битве при Ухде произошло в результате того, что они вышли сражаться за пределы города из-за решения, которого придерживалось большинство из них. Таким образом, поражение при Ухде должно было преподать им урок и предостеречь тех, кто придет после них. Но на самом деле, это предположение ошибочно. Всем известно, что причина поражения мусульман при Ухде никак не связана с тем, что они сражались за пределами города. Ни участвовавшие в битве сподвижники, ни Пророк صلی اللہ علیہ وسلم, который никогда не упускал возможности предостеречь, научить и наставить, ни разу не упомянули об этом как о причине своего поражения. Даже в самом Коране подробно излагается эта битва и ее последствия, но при этом нет ни одного упоминания о подобной трактовке.

В то же время причина поражения, а именно непослушание, совершенное лучниками, которым Пророк صلی اللہ علیہ وسلم велел оставаться на

склоне горы, прямо упоминается во всех жизнеописаниях Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, а также в ряде сборников хадисов. Лучникам было приказано не спускаться с горы, независимо от того, как развивалась битва, пока они не получат команду сделать это. Однако, когда они увидели, что мусульманская армия одержала верх вначале битвы, они подумали, что битва выиграна, и, соблазненные перспективой получить добычу, послушались указаний Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, спустившись в долину.

Мы видим, что это нарушение не имело никакого отношения к тому факту, что они покинули Медину, чтобы сражаться с курайшитами. К тому же, подобное нарушение могло произойти в любое время и в любой ситуации. Поэтому, если не прибегать к произвольным толкованиям и предположениям, можно сказать, что решение покинуть Медину способствовало ясной и быстрой победе. Об этом говорится в книгах, в которых описываются события жизни Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Однако ситуация изменилась из-за серьезной ошибки лучников, чья роль в битве имела критическое значение: когда они покинули свои позиции, победа, которая зависела от них, внезапно обернулась поражением. Эти события подробно описаны в соответствующих текстах, поэтому мне нет необходимости повторять их здесь.

2.3 – Битва у рва (также известная как битва с союзными племенами)

В этой битве многобожники, иудеи и лицемеры заключили союз против мусульман, чтобы уничтожить их раз и навсегда. Для достижения этой цели они так долго осаждали город Медину, что мусульманам было трудно найти выход из положения.

Аллах обращается к мусульманским воинам со словами:

Вот они напали на вас сверху и снизу, и тогда взоры замерли, сердца достигли горла, и вы стали делать предположения об Аллахе. Там верующие подверглись испытанию и сильному потрясению⁹².

Столкнувшись с чрезвычайно сложной ситуацией, Пророк صلی اللہ علیہ وسلم начал думать о том, как прорвать блокаду. Он обратился к самому слабому, наименее преданному звену альянса, а именно к племени гатафан, и торговался с ними до тех пор, пока они не достигли соглашения, согласно которому они выйдут из союза против мусульман в обмен на одну треть урожая фиников Медины в том году. Однако это

соглашение сначала должны были одобрить его сподвижники, особенно влиятельные люди Медины (то есть ансары). Ведь плоды, которые должны были быть выплачены гатафану, принадлежали им. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал, что не будет выполнять соглашение, пока не посоветуется с Саадами, то есть с Саадом ибн Муазом, Саадом ибн Убадой, Саадом ибн Масудом и Саадом ибн Хайсамой⁹³. Но когда они узнали о соглашении и о том, к чему оно может привести, а также когда они поняли, что это не было Откровением от Аллаха или даже не было желанием Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, а лишь средством, с помощью которого он надеялся облегчить их страдания и снять осаду, они назначили своим представителем Саада ибн Муаза, который сказал:

О, Посланник Аллаха, и мы, и они когда-то придавали сотоварищей Аллаху и поклонялись идолам. Мы не поклонялись истинному Аллаху и не знали Его. (В то время) они могли получить наши урожаи, только если мы продавали или угощали их. Но теперь, когда Аллах оказал нам честь, направив нас к Исламу и сделав нас сильными благодаря тебе и этой религии, ты ожидаешь, что мы отдадим им свое имущество? Воистину, мы не нуждаемся в таком соглашении! Воистину, мы не дадим им ничего, кроме меча, пока Аллах не рассудит между нами.

Пророк صلی اللہ علیہ وسلم ответил: «Будет так, как ты сказал». После этого Саад ибн Муаз взял соглашение, в котором были записаны условия, и стер то, что было написано в нем, сказав: «Пусть сражаются с нами»⁹⁴.

В этой ситуации мы видим, что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم обдумывал и планировал и что из всех людей он был наиболее склонен искать совета у других. Он придумал решение, с помощью которого можно было смягчить страдания мусульман, и для этого заключил предварительное соглашение с лидерами гатафана. Однако перед подписанием и выполнением этого соглашения он предложил обсудить его со своими сподвижниками. В итоге он отказался от своего первоначального плана и принял взгляды своих советников, которые представляли собой большинство мусульманской общины в Медине.

Отличительный статус Пророка صلی اللہ علیہ وسلم

До сих пор мы обсуждали множество ситуаций, в которых Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم искал совета у других. При этом мы отметили, что из всех людей он был наиболее склонен советоваться с другими, принимать мнение своих сподвижников, а иногда даже соглашаться с точкой зрения, выраженной лишь одним из них. Но мы не должны упускать из виду и его статус Пророка Аллаха, а также его отличительные качества и особенности. Нам, как простым людям, нужно чаще вспоминать: «Знайте, что среди вас находится Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. Если бы он подчинялся вам во многих делах, то вы непременно попали бы в затруднительное положение»⁹⁵.

Ввиду этого было бы понятным, если бы Пророк صلی اللہ علیہ وسلم не полагался на совещания, а действовал, не дожидаясь мнения других людей. Ведь, по сути, этого можно ожидать от того, кто является Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и кому была предоставлена защита от любого акта неповиновения Его повелениям. Как Пророк Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, он имел в своем распоряжении нечто более совершенное, чем совещание, а именно – Божественное Откровение. И точно так же, как он никогда не говорил из личных пристрастий, его действия или восприятие не были сформированы эгоистичными мотивами. Его действия никогда не были продиктованы личными интересами или стремлением достичь своих собственных целей, и он не поддавался субъективным склонностям и настроениям. Напротив, он думал и вел себя с предельной честностью и порядочностью.

С учетом вышесказанного можно сказать, что независимо от того, советовался ли Пророк صلی اللہ علیہ وسلم со своими сподвижниками или выбирал позицию вопреки их воле, он полностью находился в границах своих прав. Но подобная полная свобода не была прерогативой тех, кто пришел после него, включая халифов, ученых и правителей. С другой стороны, учитывая тот факт, что в тех случаях, когда он не получал Божественного Откровения в связи с текущей ситуацией, он часто советовался с другими и отказывался от своей собственной точки зрения в пользу точки зрения, поддерживаемой его сподвижниками, можно заключить, что другие командиры и лидеры обязаны принимать во внимание мнения других в неизмеримо большей степени. Однако, несмотря на то что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم иногда не принимал советы других, хотя совсем не был

обязан участвовать в совещаниях, а участвуя в совещаниях, не был обязан принимать их результаты, такой подход не может быть приемлемым для кого-либо другого, поскольку с тех пор не было ни пророка, ни защищенного от грехов человека.

Соображения, подобные этим, служат опровержением возражений, которые могут быть выдвинуты на основе определенных случаев, весьма ограниченных по числу, когда Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم действовал, не принимая во внимание чье-либо мнение. Примером такой ситуации является заключение им перемирия в Худайбийе, несмотря на то, что его сподвижники были категорически против этого. Божественное Откровение, указывающее на правильность его действий, побудило его на подобный подход. Доказательства этому можно найти в следующих фактах:

Во-первых: когда Пророк صلی اللہ علیہ وسلم направлялся в Мекку в 6 году хиджры с намерением совершить паломничество, его верблюдница внезапно опустилась на колени на тропе, возвышающейся над Худайбийй. Хотя другие упрекали животное, говоря, что она заупрямилась, Пророк صلی اللہ علیہ وسلم поправил их, сказав: «Ее удерживает Аллах, как когда-то слона Абрахи»⁹⁶.

Во-вторых: Умар ибн аль-Хаттаб, который был разгневан соглашением, так как считал его условия унижительными для мусульман, пришел к Пророку صلی اللہ علیہ وسلم и сказал: «О, Посланник Аллаха, разве ты не истинный Пророк Аллаха?» «Да», – ответил он صلی اللہ علیہ وسلم. «Разве мы не на истине, в то время как наш враг на заблуждении?» «Совершенно верно», – ответил он صلی اللہ علیہ وسلم. «Почему же тогда мы предлагаем уступки в том, что касается нашей религии? И как мы отступим, когда Аллах еще не рассудил между нами и нашими врагами?» В ответ он صلی اللہ علیہ وسلم сказал: «Я – Посланник Аллаха. Он – Тот, кто дает мне помощь и победу, и я никогда не ослушаюсь Его»⁹⁷.

Эти инциденты ясно показывают, что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم действовал, основываясь на повелении Аллаха, и что он выполнял то, что было ему ниспослано. Вот почему он не обращался за советом к другим по какому-либо аспекту Худайбийского договора. Воистину, в Коране ясно сказано: «Он – Тот, Кто убрал их руки от вас и ваши руки от них в долине Мекки после того, как Он позволил вам одержать над ними верх. Аллах видит то, что вы совершаете»⁹⁸.

Некоторые утверждали, что «(Худайбийский) договор был военной стратегией, которую Пророк صلی اللہ علیہ وسلم не хотел раскрывать, чтобы она не просочилась врагу, ведь тогда план мусульман мог сорваться»⁹⁹. Однако это утверждение остается не более чем предположением. Кроме того, пророки не заключают заветы и хартии как военные уловки, которые они скрывают как от своих друзей, так и от врагов. Конечно, верно, что (как однажды сказал сам Пророк صلی اللہ علیہ وسلم) «война – это хитрость». Но в мире, примирении, заветах и обещаниях безопасности не может быть обмана. И этот принцип должен соблюдаться в еще большей степени, когда все происходит по Божественному вдохновению.

3. Учет мнения большинства исламских ученых

Некоторые считают, что идея учета интересов большинства была заимствована из западной демократической системы и, следовательно, чужда исламской мысли и культуре. Я не отрицаю, что западная демократическая культура сыграла значительную роль в продвижении этой идеи в последнее время. Однако идея уважения к большинству не нова и не чужда нашей исламской культуре и правовой системе. Напротив, она глубоко укоренилась в исламском обществе, мысли и юридической практике. Принцип учета большинства был поддержан и применялся мусульманскими учеными с первых дней Ислама в ряде различных областей, за исключением сферы политики.

Например, ученые-хадисоведы придают значение сообщениям, поддерживаемым большим числом рассказчиков. Аналогичным образом, правоведы и ученые по основам юриспруденции придают большее значение юридическим интерпретациям, поддерживаемым большим числом ученых и мыслителей. Также большинство склоняет чашу весов и в отношении судебных толкований и доказательств. Ранее упоминалось о тех, кто придает вес показаниям большего числа свидетелей, чем показаниям меньшего числа свидетелей, при условии, что все свидетели одинаково надежны. А на практике, показания большинства склоняют чашу весов даже тогда, когда необходимо принять решение о том, к какому ученому необходимо обратиться для получения юридического заключения, наставления или совета. Судья Абу Бакр ибн аль-Араби утверждает:

Если обычный человек сталкивается с проблемной ситуацией, он должен найти самого знающего человека своего поколения и страны, затем спросить его о ситуации, с которой он столкнулся, и тогда ему следует придерживаться любого суждения, которое вынесет этот знающий. Более того, чтобы выяснить, кто является наиболее осведомленным человеком своего времени, он должен использовать собственные независимые суждения, ища соответствующую информацию до тех пор, пока не получит такую информацию, а ее достоверность не будет согласована большинством людей¹⁰⁰.

Если ученые расходятся во мнениях по какому-либо вопросу, самый разумный подход – принять точку зрения большинства. Тот же принцип применим и к взглядам, которых придерживались сподвижники. Абу Исхак аш-Ширази сообщает: «Если одна из двух точек зрения была поддержана большинством сподвижников, в то время как другая была поддержана меньшинством, то точке зрения, поддерживаемой большинством, придавался больший вес. Это основано на словах Пророка ﷺ, который сказал: "Следуй (мнению) большинства"»¹⁰¹. Аналогичное говорит и Ибн аль-Каййим: «Если все четверо (то есть все четверо праведных халифов) поддерживали данную точку зрения, она, вне всякого сомнения, была правильной. В свою очередь, если большинство из них поддерживало какую-то точку зрения, то она была правильной с большой вероятностью»¹⁰². Абу Яла пишет:

Рассказывают, что Али как-то сказал: «Однажды Умар посоветовался со мной по поводу рабынь (буквально «матерей сыновей»), и мы оба согласились, что их следует освободить. Однако позже я решил, что лучше держать их в рабстве. Тогда Убайда (ас-Салмани, табинн) сказал ему: «Мнение двух людей, которые считаются надежными, имеет для нас большую ценность, чем мнение только одного»¹⁰³.

Также ему было сказано относительно другого, аналогичного вопроса: «Вопрос, по которому вы посоветовались с правителем правоверных и в отношении которого вы согласились с его мнением, имеет для нас большую ценность, чем мнение, к которому вы пришли в одиночку». И он рассмеялся¹⁰⁴.

Факт, что большинство ученых, большинство из тех, кто классифицируется как *ахль аль-халль ва аль-акд* («люди, обладающие особым влиянием в обществе»), или даже большинство широкой общечественности по вопросам, по которым они имеют право на совещание, придерживаются какого-то мнения, рассматривается как надежное практическое доказательство в его пользу, хотя и не обязательно является твердым доказательством того, что рассматриваемая точка зрения является правильной. Поэтому следование точке зрения большинства гарантирует большую вероятность того, что мы будем правы, и меньшую вероятность ошибки, поскольку, как утверждает Абу аль-Хусейн аль-Басри, «наиболее вероятно, что правильной точки зрения будет придерживаться большинство»¹⁰⁵. И, как отметил Шамсуддин аль-Исфахани:

Маловероятно, что мнение меньшинства будет хорошо обосновано, поскольку мнение одного человека, расходящегося с большинством, вероятно, будет иметь меньше доказательств в свою пользу. Слова Пророка صلی اللہ علیہ وسلم «Следуй (мнению) большинства» указывают на то, что мнение большинства имеет больше доказательств в свою пользу, и в таком случае оно должно быть принято¹⁰⁶.

Принятие принципа, согласно которому мнение большинства с наибольшей вероятностью является правильным и надежным, не исключает возможности того, что может иметь место обратное, то есть что большинство ошибается, в то время как меньшинство или даже один человек правы. Однако такие случаи редки, особенно в связи с практическими вопросами. Более того, редкие исключения не могут служить основой для судебных решений в соответствии с принципами исламской юриспруденции. Юридические решения и правила поведения должны основываться на большинстве случаев.

Следует также иметь в виду, что, хотя истина может лежать на стороне меньшинства или одного человека в противовес мнению большинства, это в основном является лишь теоретической вероятностью. Да, эту вероятность нельзя отрицать; однако в свою очередь на нее нельзя и рассчитывать с уверенностью. Когда группа людей придерживается различных мнений, будь то совещательный комитет или какая-либо другая группа, мы сталкиваемся с мнением большинства, подкрепленным его конкретными доказательствами и аргументами, и с мнением меньшинства или мнением одного чело-

века, которое также подтверждается его собственными доказательствами и аргументами.

Если мы скажем, что истина заслуживает нашей поддержки, даже если она представлена одним человеком, что окончательным авторитетом являются только доказательства и что руководитель в этом случае должен выбрать то, к чему ведут доказательства, тогда, по словам Ибн Таймийи, «любое мнение, которое находится в наибольшей гармонии с Книгой Аллаха и примером Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم, должно быть принято и необходимо поступать в соответствии с этим»¹⁰⁷. В принципе, это разумное утверждение. Однако для его правомерности необходимо исходить из того, что обсуждаемый вопрос является ясным или станет ясным и что он не влечет за собой различных аспектов и альтернатив. И наоборот, нужно исходить из того, что мнение, которое должно быть отвергнуто, несовместимо с Кораном и Сунной, а те, кто его предлагает, не знают ни того, ни другого.

В некоторых случаях при размышлении и наблюдении люди могут прийти к единому мнению¹⁰⁸. Однако когда каждая сторона предлагает свою собственную точку зрения, подкрепленную конкретными доказательствами и аргументами, и при этом убеждена, что именно ее позиция больше согласуется с Кораном и Сунной и будет служить лучшим интересам Ислама и мусульманам в данной ситуации, тогда бесполезно говорить, что мы будем следовать истине, от кого бы она не исходила, будь то от большинства, от меньшинства или от отдельного человека. Ведь если бы можно было с легкостью определять, кто на «истине», больше не было бы мнения большинства и мнения меньшинства. Именно так и произошло во времена сподвижников при обсуждении вопроса о том, требует ли генитальный контакт между супругами полного омовения¹⁰⁹.

Согласно Ибн Хазму, «Всемогущий Аллах не велел нам подчиняться большинству. Более того, неверное решение – это отход от истины, даже если ее поддерживают все люди на земле»¹¹⁰. Это лишь упрямое отстаивание собственного мнения и потворство ошибочной логике. В этой связи в словах имама аш-Шатыби можно найти великую мудрость, который в конце своей жизни написал хорошо обдуманное, назидательное изречение: «Хотя истина должна почитаться независимо от того, что думают или говорят люди, все же истина познается через людей. Именно через людей мы приходим к познанию истины, и именно они являются проводниками на пути, ведущем к ней»¹¹¹.

Обладающие знаниями и опытом, а также широкая общественность в отношении вопросов, связанных с условиями и интересами, являются проводниками на пути к правильности и истине или, по крайней мере, к тому, что является более правильным и истинным. Точно так же они являются проводниками на пути к пониманию того, что требуется Кораном и Сунной, а также намерений и целей, лежащих в их основе. Другими словами, они являются стандартом, с помощью которого можно измерить, что является возможным, а что нет, и что является приемлемым, а что нет.

Следовательно, поддержка большого количества людей той или иной точки зрения состоит не только из сухих цифр. Скорее, это означает больше понимания, больше доказательств и большую вероятность того, что такая точка зрения является правильной. В принципе, можно предположить, что правда и истина находятся, если не всегда, то большую часть времени, с большинством. Может возникнуть и противоположная ситуация, однако она остается исключением или лишь вероятностью, и не более того. Аль-Баттал в своем комментарии к своду хадисов аль-Бухари отмечает: «Принцип суждения по аналогии был отвергнут ан-Наззамом и рядом мутазитов, и за ними последовал ученый-правовед Дауд ибн Али. Однако именно сообщество должно рассматриваться как компетентный орган, а к тем, кто отходит от сообщества, не следует прислушиваться»¹¹². Слово «сообщество» (*аль-джамаа*) относится к большинству членов сообщества ученых.

ОБЗОР ИСЛАМСКОГО СОВЕЩАНИЯ С МОМЕНТА ЕГО ОСНОВАНИЯ

Вступительные замечания

СОВЕЩАНИЯ, несомненно, представляли собой элемент силы, жизнеспособности и сплоченности в раннем исламском сообществе и его молодом государстве. Не может быть никаких сомнений в том, что исламское движение за реформы и обновление постоянно черпает вдохновение в этой модели совершенствования и мудрости, поскольку оно ищет наиболее подходящие средства сочетания верной приверженности исходной модели со способностью решать конкретные задачи современной эпохи.

Следовательно, для нас естественно и необходимо одновременно обращаться к исламскому праву, которое является нашей авторитетной точкой отсчета, и к конкретным обстоятельствам, в которых мы живем. Важно, чтобы мы связывали первое со вторым, стремясь к правильному соответствию между ними. Мы не хотим пребывать в состоянии двойственности и замешательства, подобном состоянию Джурайджа, когда он говорил: «Моя молитва или моя мать?»¹ Должны ли мы цепляться за свою религию, то есть за свое духовное благополучие, и жертвовать своим материальным благополучием? Должны ли мы отдавать предпочтение нашему материальному благополучию перед нашим духовным благополучием? Должны ли мы полагаться на нашу нынешнюю реальность, забыв наше прошлое и наши традиции? Или мы должны погрузиться в наше наследие и наше прошлое, отказываясь открывать глаза на эпоху, в которой мы живем, и требования, которые она предъявляет к нам?

К счастью, нас не призывают делать выбор между этими взаимоисключающими альтернативами. Напротив, мы обязаны объединить их, согласовав их требования, сохраняя при этом каждый из них на своем месте. К этому я и стремлюсь в этой и в следующей главах.

РАЗДЕЛ I
ОПЫТ ПЕРВЫХ МУСУЛЬМАН В КОНСУЛЬТАЦИЯХ
И ИЗВЛЕКАЕМЫЕ УРОКИ

ПЕРВЫЙ аят Корана касательно совещания (Коран, 42: 38), в котором Аллах говорит о тех, кто «совещаются между собой о делах», был ниспослан в мекканский период незадолго до переселения в Медину. Совещание упоминается здесь как описание и выражение похвалы, а не в качестве приказа, что говорит нам о том, что тогда совещание уже было постоянной практикой в мусульманской общине. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم мог установить практику совещания до ниспослания этого аята и аята 3: 159 («советуйся с ними о делах»). Аналогичным образом, и сами мусульмане могли установить эту практику, основываясь на интуитивном понимании того, что было необходимо в их ситуации. В любом случае совещание можно рассматривать как спонтанную, инстинктивную реакцию со стороны внимательных, здравомыслящих людей, которая была узаконена исламским правом и установлена в качестве требования разумной исламской практики. Действительно, исламское право придало легитимность многочисленным интуитивным человеческим практикам и принципам, которые действуют на общее благо.

Ибн аль-Азрак, комментируя высказывание ат-Таруси о том, что совещание «рассматривается учеными людьми как одна из основ королевств и султанатов, более того, оно необходимо как правителю, так и управляемым»², утверждает, что «то же самое относится и к исламскому праву, вплоть до последней буквы»³. Такое совершенное соответствие («вплоть до последней буквы») между исламским правом и мудростью, проявляющейся в практике совещаний, служит доказательством интуитивного, спонтанного качества совещаний для всех, кто наделен здравым смыслом. Кахтан ад-Дури представляет доказательства устоявшихся корней совещаний и общинного планирования у римлян, греков, древних иракцев, сасанидов, египтян и ассирийцев⁴. Кроме того, это все служит демонстрацией действенности совещательного, демократического импульса, а также парламентского представительства и представительных консультаций между различными народами и группами, какими бы несопоставимыми ни были формы, которые они принимают.

Именно в ответ на этот дозволенный, инстинктивный импульс Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и его благородные сподвижники прибегли к исламскому совещанию. Этот процесс по-прежнему отличался боль-

шой спонтанностью, открытостью и доверием, а также лишь небольшим количеством подробных правил и организационных формальностей. Эти же самые черты наблюдались в их жизнях, взаимоотношениях, деловых отношениях и правовых решениях в целом, и любые изменения вносились только как реакция на некоторую настоятельную необходимость в этой общей схеме. Бедуин из пустыни, услышавший о Мухаммаде, его пророческом послании и его религии, мог прийти и спросить о нем. Ему отвечали: «Вот он, со своими товарищами». А подойдя к группе людей и не увидев отличающегося от остальных или того, кто мог бы занимать видное положение, он мог задать вопрос: «Кто из вас Мухаммад?»

Когда персидский монарх Хурмузан пришел просить разрешения повидаться с халифом Умаром ибн аль-Хаттабом, он не нашел ни слуги, ни привратника. Вместо этого ему сказали: «Халиф в мечети». Он пошел в мечеть, где нашел Умара, который лежал, положив голову на кучу камней и держа перед собой хлыст. Увидев такое, Хурмузан воскликнул: «О, Умар, ты правил справедливо. Поэтому ты спишь в безопасности!»⁵

Многое изменилось после этого. Умара сменил Усман ибн Аффан, который был одним из самых богатых и влиятельных сподвижников Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Тем не менее, даже будучи халифом, Усман продолжал придерживаться традиции простоты и сопутствующего ей душевного спокойствия. Аль-Хасан аль-Басри однажды сказал: «Я видел, как Усман ибн Аффан, который в то время был халифом, дремал в мечети в послеобеденное время. И когда он вставал, на его боку можно было увидеть следы от камушков». Также он сказал: «Однажды я видел, как Усман ибн Аффан спал один в мечети, завернувшись в одеяло, хотя он был командующим правоверных»⁶.

Можно было бы привести еще много примеров этого явления из жизни Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, его сподвижников и халифов. Однако моя цель здесь состоит в том, чтобы в процессе обсуждения практики совещаний напомнить читателям о природе этого этапа истории и продемонстрировать царившую в то время атмосферу и особенности лидеров.

Совещания в этот период были как интенсивными, так и всесторонними. Они охватывали как важные вопросы, так и тривиальные, от вопросов мира и войны, затрагивающих мусульманскую общину и государство, а также халифата и государственного законодательства, до ситуаций, с которыми сталкиваются отдельные лица

в связи с браком, разводом, наследованием и спорами из-за колодез, пальм и верблюдиц. Однако наиболее важным в этих интенсивных совещаниях является то, что основная цель выполнялась в них идеально и не было необходимости в чем-либо еще. Характер дискуссий можно резюмировать такой фразой: «Совещания регулируются целями, а не формальностями». Не было чрезмерного беспокойства ни тем, с кем следует советоваться, а с кем нет, ни тем, кто присутствовал на обсуждении и кто отсутствовал, пока присутствующие были достойны того, чтобы с ними консультировались, а также пока отсутствие кого-либо не причиняло вреда, а исключение кого-либо из них не требовало сознательных усилий.

Также они не были сильно обеспокоены числом тех, с кем проводились совещания по тому или иному вопросу, пока те, с кем советовались, могли представлять тех, кто отсутствовал, правдиво выражая их взгляды и стремясь как можно точнее донести их интересы. Они не обращали большого внимания на число тех, кто поддерживал или выступал против той или иной точки зрения, пока общая тенденция в пользу той или иной точки зрения была четко прослежена или был достигнут консенсус, основанный на духе терпимости и взаимных уступок. Если один из них не соглашался с остальной частью группы, а затем оказывалось, что он был прав и приводил убедительные, обоснованные аргументы, то они без колебаний доверялись его знаниям, опыту и здравому смыслу. Таким образом, мнение одного человека могло превратиться в консенсус или почти консенсус.

Совещания проходили в обстановке свободы, безопасности и доверия. Никто не проявлял фаворитизма по отношению к кому-либо другому, никто не стремился обмануть кого-либо другого, никто никого не боялся, никто не стремился получить выгоду за чей-либо счет. Учитывая такую атмосферу, ранний исламский совещательный процесс не требовал скрупулезных правил и положений, а также гарантий и мер предосторожности. Когда организационная сложность неоправданна, она становится бременем и помехой и даже может доставить больше проблем, чем того стоит. Таким образом в контексте раннего исламского опыта совещания были «легкими» с точки зрения организации и процедур. Однако они были сопряжены с серьезностью цели и моральной значимостью.

Мы рассмотрели несколько примеров совещаний из жизни Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, который не нуждался ни в чьем свидетельстве или вотуме доверия. У него не было никакой необходимости оправдывать

или защищать свое обращение к этой практике, поскольку именно его пример служит образцом и стандартом для других, а не наоборот. Поэтому я обращусь к примерам совещаний, проводимых его сподвижниками, особенно праведными халифами, для дальнейшего прояснения особенностей, о которых я упоминал ранее.

1. Клятва верности Абу Бакру

Я начну с главного совещания, которое состоялось в рамках подготовки к выбору преемника Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. В *Сахих аль-Бухари* мы читаем, как один человек пришел к Умару ибн аль-Хаттабу во время сезона паломничества и сказал: «О, повелитель правоверных, что ты думаешь о том, кто сказал: "Когда Умар умрет, я присягну тому-то, ибо Аллах свидетель, что клятва в верности Абу Бакру была спонтанной"?»

Разгневанный Умар сказал: «Если позволит Аллах, я обращусь к общине сегодня вечером и предостерегу их от людей, которые хотят управлять делами общины силой!»

Однако Абдурахман ибн Ауф убедил Умара, что период паломничества не является подходящим временем для поднятия такого вопроса и поэтому ему следует оставить этот вопрос до тех пор, пока он не вернется в Медину. Вернувшись в Медину, Умар обратился к людям и сказал:

«Дошло до меня, что некоторые говорят: "Когда Умар умрет, я присягну тому-то". Так пусть не обманывается человек, говоря, что присяга Абу Бакру была спонтанной, и она свершилась. Несомненно, так и было, но Аллах уберет людей от пагубных последствий этого. Среди вас нет никого, кого можно было бы поставить в один ряд с Абу Бакром. Тот, кто присягает на верность кому-то, не посоветовавшись с людьми, подвергает опасности себя и того, кого он избрал, быть убитым. После смерти Пророка صلی اللہ علیہ وسلم нам сообщили, что ансары отделились и собрались все вместе под навесом у рода бану саида. Али, аз-Зубайр и те, кто были вместе с ними, также отошли от нас, а мухаджиры собрались вокруг Абу Бакра. Я сказал Абу Бакру: "Пойдем к нашим братьям-ансарам". И мы пошли к ним. Когда мы были уже близко, нас встретили два праведных человека из их числа и рассказали нам, о чём те договорились

по поводу выбора лидера. Они спросили нас о том, куда мы идем. Когда мы сказали им, что хотим увидеть наших братьев-ансаров, но они посоветовали: "Не идите к ним. Выполняйте то, что мы уже решили". Я сказал: "Клянусь Аллахом, мы обязательно пойдем к ним". Когда мы достигли навеса у бану саиды, мы заметили человека, завернувшегося во что-то, который сидел среди них. Я спросил: "Кто это?" Они ответили: "Это Саад ибн Убада". Тогда я спросил: "Что с ним?" Они сказали: "Он болеет". Мы посидели совсем немного, как встал человек из их числа и после должной похвалы Аллаху сказал: "Мы – ансары Аллаха и большая часть мусульманской армии. А вы, о, мухаджиры, – лишь небольшая группа. Некоторые из вашего народа выступили с попыткой помешать нам и лишить нас этого дела (халифата)". Когда он замолчал, я хотел выступить с прекрасной речью, поскольку уже подготовил ее, желая представить ее перед Абу Бакром, но я не хотел провоцировать его. Однако Абу Бакр посоветовал мне немного подождать, а мне не хотелось его злить. Абу Бакр сам произнес речь, и он был более мягким и более здравомыслящим, чем я. И, клянусь Аллахом, он не оставил неупомянутым ни одно из тех слов, которые нравились мне в заготовленной мною речи. Он произносил фразы так же, как собирался произнести я, или лучше, даже без подготовки (он говорил прекраснее, чем то, что я подготовил в своей речи). Затем он сказал: "Вы достойны всех тех хороших качеств, которые вы упомянули в отношении себя. Но что касается этого дела (вопроса о халифате), то оно принадлежит только этой группе курайшитов, поскольку они самые благородные среди арабов по происхождению и месту жительства. Я предлагаю вам выбрать одного из этих двух мужчин. Присягните тому из них, кому пожелаете". И он взял за руку меня и Абу Убайду ибн аль-Джарраха, который сидел между нами. Из всего сказанного им мне не понравились лишь эти слова. Клянусь Аллахом, я предпочел, чтобы меня казнили без всякой на то причины, чем руководить людьми, среди которых был Абу Бакр. Чуть позже один из ансаров сказал: "Должен быть один

лидер из нас и один лидер из вас, о, курайшиты". После этого поднялся шум и гам. Побоявшись разногласий, я попросил Абу Бакра протянуть руку. Он протянул ее. Тогда я присягнул ему, затем присягнули мухаджиры, и ансары последовали их примеру. Таким образом мы обошли Саада ибн Убаду. Кто-то сказал: "Ты погубил Саада ибн Убаду". Я возразил: "Это Аллах погубил его". (Далее идут слова, которыми Умар завершил свою пятничную проповедь)... Клянусь Аллахом, мы не нашли ничего более подходящего, чем избрание Абу Бакра. Мы боялись, что если оставим людей без присяги, то она состоялась бы в наше отсутствие, и тогда нам либо пришлось бы дать им присягу в том, чего мы не одобряли, либо в случае нашего несогласия наступил бы хаос⁷. Таким образом, тот, кто присягает на верность кому-то, не посоветовавшись с другими мусульманами, создает угрозу быть убитым как себе, так и тому, кому он присягнул на верность»⁸.

Из этого и других сообщений становится ясно, что совещания, которые проводились при выборе преемника Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, проводились как среди отдельных лиц, так и среди небольших групп. Совещания прошли и среди ансаров, и среди мухаджиров, а затем все они собрались под навесом у рода бану саида, где состоялись серьезные обсуждения, которые в итоге привели к присяге на верность Абу Бакру. Более того, несмотря на то что эти консультации были разнообразными, децентрализованными, длительными и горячими, клятва верности Абу Бакру все равно рассматривалась как своего рода ошибка. Сам Умар, который был инициатором этого, признал, что это было ошибкой. Но он объяснил, в чем заключалась ошибка, почему она была приемлемой и успешной и почему ее не следует повторять.

Причина, по которой это можно было бы назвать ошибкой, заключалась в том, что все произошло спонтанно, незапланированно и выходило за рамки проверенной и надежной системы. Это, в свою очередь, было обусловлено происходившими в этот момент критическими обстоятельствами, а именно состоянием шока, вызванного смертью Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم в отсутствие определенной договоренности о выборе преемника. Еще одна причина благосклонно

отнестись к этой «ошибке» заключается в том, что это был первый прецедент подобного рода в истории Ислама и мусульманской общины. Тем не менее очевидно, что выбору Абу Бакра предшествовало множество открытых, не подвергнутых цензуре дискуссий и обсуждений.

Как бы то ни было, самой важной причиной приемлемости и успеха этой «ошибки» является то, что халиф, избранный в результате, обладал моральным и политическим статусом, на который никто другой не мог претендовать. Ибо он был не только в высшей степени добродетелен, но и проявлял нравственные и духовные силы, которые позволяли ему действовать в качестве преемника Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Действительно, даже некоторые ансары, которые предпочли бы, чтобы первым халифом был один из них, а не из мухаджиров, без каких-либо оговорок поддержали кандидатуру Абу Бакра, когда Умар призвал присягнуть ему на верность в качестве нового халифа. Более того, они, несомненно, чувствовали себя более комфортно с Абу Бакром и были более единодушны в своей поддержке ему, чем по отношению к любому лидеру из числа мухаджиров.

Тем не менее спонтанный способ выбора Абу Бакра представляя собой, по мнению Умара, исключительный случай, который, хотя и завершился успешно, но не следовало повторять или рассматривать как образец для подражания. Никогда не было и никогда не будет другого мусульманина такого уровня, как Абу Бакр. Следовательно, решительное высказывание Умара было недвусмысленным:

Так пусть не обманывается человек, говоря, что присяга Абу Бакру была спонтанной, и она свершилась. Несомненно, так и было, но Аллах уберет людей от пагубных последствий этого. Среди вас нет никого, кого можно было бы поставить в один ряд с Абу Бакром. Тот, кто присягает на верность кому-то, не посоветовавшись с людьми, подвергает опасности себя и того, кого он избрал, быть убитым.

Причина, по которой Умар произнес эти слова, заключается в том, что те, кто рассматривает эту ошибку как правило, которого следует придерживаться, на самом деле хотят уничтожить мусульманскую общину и покончить с ролью «людей, обладающих особым влиянием» в жизни общества. Ведь поступая таким образом, они сводят на нет право и обязанность искать совета у других или отвечать на

просьбу о совете. Вот почему, когда он узнал, что кто-то назвал клятву верности Абу Бакру ошибкой, из-за которой отпадает необходимость в совещаниях в будущем, Умар ответил немедленно и со всей строгостью: «Если позволит Аллах, я обращусь к общине сегодня вечером и предостерегу их от людей, которые хотят управлять делами общины силой!» Это предупреждение намекает на опасность того, что те, кто присягает на верность кому-то по ошибке, а также те, кто принимает такую ошибочную присягу, будут убиты другими людьми. Таким образом, его слова являются самым убедительным и серьезным из возможных предупреждений.

Однако некоторые правоведы и теологи-схоластики, решив не придавать значения суровым словам предупреждения Умара, продолжают цепляться за эту ошибку, считая ее правилом поведения в государственных делах, говоря, что халиф может быть выбран на основе клятвы верности от четырех, трех, двух человек или даже одного человека. Имам аль-Джувайни представляет различные позиции, которые были приняты по этому вопросу, включая позиции, отстаиваемые аль-Ашари и аль-Бакиллани. Эта позиция заключается в том, что «политическое и духовное лидерство (*аль-имам*) подтверждается клятвой верности одного человека из числа «людей, обладающих особым влиянием в обществе» (*ахль аль-халль ва аль-акд*)⁹. Затем аль-Джувайни делает вывод: «Как я вижу, клятва верности должна включать в себя ряд последователей, сторонников и учеников, через которых формируется видимая, неукротимая сила»¹⁰. Именно это подразумевал Ибн Таймийя, когда заявлял следующее:

По мнению некоторых схоластических теологов, позиция халифата (или любого сопоставимого духовного и политического лидера) подтверждается клятвой верности четырех человек. Другие считают, что это подтверждается клятвой верности двух лиц, а третьи – клятвой верности только одного лица. Однако это не этих позиций придерживаются суннитские имамы¹¹, считая, что халифат или любая другая позиция духовного и политического руководства подтверждается согласием влиятельных членов общества, в силу послушания которых достигаются цели халифата¹².

По словам аль-Джувайни, клятва Умара в верности Абу Бакру не была бы действительной, обязательной или эффективной, если бы

не тот факт, что «когда он поклялся в верности (Абу Бакру), другие присутствующие почувствовали желание последовать его примеру»¹³. С другой стороны, если бы клятва Умара в верности Абу Бакру встретила широкую оппозицию, было бы нельзя сказать, что кандидатура халифа подтверждается клятвой в верности одним человеком¹⁴.

Более того, если бы мы заняли позицию, согласно которой кандидатура халифа подтверждается клятвой верности одного человека и что эта клятва автоматически обязательна для всей мусульманской общины, мы бы предоставили одному человеку право устанавливать правителя над мусульманской общиной, не спрашивая их совета или не получая от них никакого разрешения. Действительно, сам Посланник Аллаха заявил: «Если бы я поставил кого-то у власти (над мусульманской общиной), не обращаясь сначала за советом к другим, я поставил бы Ибн Умм Абда»¹⁵.

Следовательно, сам Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم не давал себе права ставить кого-либо во главе мусульманской общины, не посоветовавшись с ними предварительно. Воистину, Аллах сказал о нем: «К вам явился Посланник из вашей среды. Тяжко для него то, что вы страдаете. Он старается для вас. Он сострадателен и милосерден к верующим»¹⁶. Также Он сказал: «Пророк ближе к верующим, чем они сами»¹⁷. Как же тогда он мог передать это право кому-то другому?

2. Назначение Умара преемником Абу Бакра

Когда Абу Бакр серьезно заболел, он начал проводить совещания о том, кто может стать его преемником в случае его смерти. Он призвал Абдурахмана ибн Ауфа и сказал: «Расскажи мне об Умаре ибн аль-Хаттабе». Абдурахман ответил: «О любом вопросе, о котором ты меня спрашиваешь, ты осведомлен больше, чем я». «Тем не менее я спрашиваю тебя об этом», – сказал Абу Бакр. Абдурахман ответил: «Он, несомненно, лучше, чем ты думаешь о нем».

Затем он призвал Усмана ибн Аффана и спросил: «Что ты думаешь об Умаре?» Усман ответил: «Из всех нас ты знаешь его лучше». «Тем не менее я спрашиваю тебя об этом», – настаивал Абу Бакр. Тогда Усман сказал: «Я знаю, что скрываемое им лучше того, что он делает, и среди нас нет равного ему».

Абу Бакр также советовался с Сандом ибн Зейдом, Усейдом ибн аль-Худейром и другими мухаджирами и ансарями. Усейд сказал: «Я думаю, что он был бы лучшим после тебя. Его радует видеть других довольными, и его злит видеть других несчастными. То, что он скрывает, лучше того, что он раскрывает, и нет более способного, чем он, чтобы принять халифат»¹⁸.

Самое важное, что следует отметить в связи с этими консультациями и мнениями, – это то, что в них нет никакого притворства, пристрастия, тенденциозности или страха. Эти люди вообще не были знакомы с такими недостатками. Потому неудивительно, что, когда некоторые из сподвижников, которые считали, что у них были причины возражать против назначения Умара халифом, услышали о назначении его Абу Бакром, они сразу же пришли повидаться с Абу Бакром и сказали: «Учитывая то, что мы знаем о суровости Умара, как ты ответишь своему Господу, если Он спросит тебя, почему ты назначил его над нами?» Высказывающим такие претензии и разделяющим их Абу Бакр ответил: «Вы угрожаете мне Аллахом? Воистину, человек, которого я назначил своим преемником, является лучшим среди вашего народа. И передайте другим то, что я сказал»¹⁹.

Ибн Асакир передает от Ясара ибн Хамзы следующее:

Когда здоровье Абу Бакра пошатнулось, он, наблюдая за людьми через окошко, сказал: «О, люди, я сделал выбор. Одобрите ли вы его?» Люди ответили: «Да, о, халиф Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم». Но Али, поднявшись, сказал: «Мы согласимся на это только в том случае, если человек, которого ты назначил, – Умар». Абу Бакр ответил: «Воистину, это Умар»²⁰.

Мы увидели, что совещание проходило со всей честностью и непосредственностью, в атмосфере искренности и простоты, лишенной сомнений, подозрений и обвинений. Абу Бакр назначил Умара своим преемником. Однако при этом он советовался с наиболее видными мухаджирами и ансарами, после чего предоставил этот вопрос наиболее широкому кругу представителей мусульманской общины. Как результат, он смог с уверенностью убедиться, что Умар займет свой пост духовного и политического лидера мусульман с их согласия и одобрения, а также с их четкой убежденностью в том, что никто другой не мог быть лучше него. Следовательно, их доверие к Умару и к тем, кто назначил его, было безграничным. Более того, в свете этих соображений уже не имеет большого значения, со сколькими людьми советовались, как с ними советовались и надо ли было еще с кем-нибудь посоветоваться.

3. Клятва верности Усмани

После того как Умар был ранен²¹ и стало очевидно, что ему осталось недолго жить, люди начали приходить к нему с просьбой, чтобы он составил завещание и назначил преемника, как это сделал Абу Бакр. В ответ Умар заявил: «Для этой задачи я не знаю никого более подходящего, чем несколько человек, которыми был доволен Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم до самой смерти». И он назвал Али ибн Абу Талиба, Усмана ибн Аффана, Зубайра ибн аль-Аввама, Тальху ибн Убайдуллаха, Саада ибн Абу Ваккаса и Абдуррахмана ибн Ауфа, а затем сказал: «Пусть мой сын Абдуллах будет свидетелем для вас, однако сам он не должен получать никакой власти»²².

Эти благородные лидеры собрались вместе, чтобы посоветоваться между собой, и Абдуррахман ибн Ауф сказал им: «Я не хочу соперничать с вами за это место (то есть за халифат). Однако, если вы пожелаете, я выберу для вас кого-нибудь из вас». Остальные согласились с его предложением и поручили ему назначить преемника Умара. Когда люди узнали, что Абдуррахман был назначен для этой задачи, они стали приходить к нему и советоваться с ним несколько ночей подряд. Аль-Мисвар передает, что произошло накануне того дня, когда Усмани была дана клятва верности:

Абдуррахман постучал в мою дверь поздно ночью. Он продолжал стучать, пока я не проснулся, а затем сказал: «Я вижу, что ты спишь! Я сам почти не спал последнюю ночь. Иди же и позови Зубайра и Саада».

Я отправил за ними, и он посоветовался с ними. Затем он позвал меня и сказал: «Позови Али», – что я и сделал, и он поговорил с ним наедине до полуночи. Затем Али ушел, надеясь, что он станет халифом. И на самом деле Абдуррахман опасался некоторых действий со стороны Али²³.

Затем он сказал: «Позови Усмана». Я позвал Усмана, и они вдвоем сидели, беседуя один на один, пока им не пришлось расстаться, так как муэдзин призывал к утренней молитве. Он повел людей на утреннюю молитву, а затем эти люди собрались возле минбара. Он также послал за каждым жителем из числа мухаджиров и ансаров, а также за военными командирами (которые совершили последний хадж Умара вместе с ним). Когда все они собрались, Абдуррахман сказал: «Я свидетельствую, что нет бога, кроме Аллаха, и что

Мухаммад – Посланник Аллаха. А теперь перейдем к обсуждаемой теме. Али, я обсуждал вопрос о халифате с народом и обнаружил, что они не знают равных Усмани. Поэтому не делайте такого, что может дать другим повод обвинять тебя».

Затем он повернулся к Усмани и сказал: «Я присягаю тебе в соответствии с Сунной Аллаха, Его Посланника и двух халифов, которые сменили его на посту лидера».

Абдурахман таким образом присягнул на верность Усмани, и затем ему присягнули мухаджиры, ансары, военные командиры и вся мусульманская община²⁴.

В сообщении, переданном от аз-Зухри, говорится, что «люди приходили к Абдурахману в те ночи, советуясь с ним и доверяя ему. Никто из тех, с кем он таким образом встречался наедине, не отдавал предпочтение никому другому, кроме Усмана»²⁵.

Ибн Кясир рассказывает, что Абдурахман ибн Ауф

... встал и продолжил советоваться с людьми относительно Али и Усмана. Неуклонно работая в течение трех дней и ночей, он объединил мнения мусульманской общины с мнениями, выраженными их знатью и лидерами. Иногда он встречался с несколькими людьми одновременно в одном месте или в другом, иногда с отдельными людьми здесь и там; он встречался с ними поодиночке, парами и группами, в частном порядке и публично. Ему даже удалось узнать мнение женщин, которые уединялись в своих жилищах, маленьких мальчиков в кружках заучивания Корана, а также наездников и бедуинов пустыни, которые приехали в Медину из отдаленных пустынных районов. В ходе своих консультаций он не нашел никого, кто предпочел бы Али Усмани ибн Аффану, за исключением Аммара и аль-Микдада, которые, как сообщалось, поддерживали Али ибн Абу Талиба, но в итоге присягнули на верность, как и остальные²⁶.

Я не хочу вдаваться в многословные комментарии по этому уникальному случаю совещательной практики. Однако я хотел бы обратить внимание на ряд важных моментов: (1) Решение Умара назначить

шестерых человек, которым он поручил выполнить задачу по поиску преемника, было основано на неоспоримом и неповторимом факте, поскольку критерием его выбора был личный знак одобрения Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم в отношении этих кандидатов. (2) Кроме того, что эти шестеро пользовались благосклонностью самого Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, они также были лидерами и вождями, которые пользовались благосклонностью мусульманской общины в целом. Ибн Батталь отмечает, что «(Умар) знал, что мусульманская община поддержит того, кого поддержат эти шесть человек. Вся община подчинялась им, как своим духовным и политическим лидерам»²⁷. А согласно ат-Табари, «в те дни не было ни одного мусульманина, который сравнился бы с ними в положении. Ибо они не имели себе равных в вопросах благочестия и старшинства в вере, добродетели, учености и политического руководства, к тому же они переселились вместе с Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم»²⁸. (3) Несмотря на все это, Абдурахман ибн Ауф провел тщательные консультации с членами общины, сравнимые со всенародным референдумом, по вопросу о том, кто должен стать преемником Умара. К тому же совершенно очевидно, что люди полностью доверяли ему и результатам его усилий.

4. Советования по завоеванным землям

Вопрос о том, как распорядиться завоеванными территориями, является юридическим вопросом с политическими, военными и экономическими аспектами. Более того, этот вопрос был предметом споров между сподвижниками, в которых принимал участие и Умар ибн аль-Хаттаб, будучи халифом. Некоторые считали, что завоеванные земли должны быть разделены между победившими воинами, как и любой другой вид добычи, в то время как другие считали, что их не следует делить, что воюющие стороны не должны иметь в них доли и что единственной добычей, которая должна быть разделена, являются движимые товары.

Абу Убайда рассказывает со своей собственной цепочкой передач, что относительно селений, которые Умар ибн аль-Хаттаб завоевал силой, Билал однажды сказал ему: «Раздели их между нами и возьми одну пятую часть себе». Умар ответил: «Нет. Эта практика применима к другим видам богатства, но не к землям. Лучше я отложу их в качестве вакфа, и полученная с них продукция будет распределена между жителями селений и мусульманами»²⁹.

Когда Умар, воины и их представители не смогли прийти к решению, с которым могли бы согласиться все, Умар предоставил этот вопрос к обсуждению с доверенными советниками. Сначала он посоветовался с влиятельными мухаджирами, большинство из которых поддержали его позицию. Однако Абдурахман ибн Ауф поддержал требования воинов. Тогда Умар поставил этот вопрос перед влиятельными сподвижниками, среди которых были и ансары, и они единодушно согласились с позицией Умара.

Абу Юсуф отмечает:

Абдурахман ибн Ауф считал, что то, что воины получили в бою, должно быть разделено между ними, но Усман, Али, Тальха и сын Умара согласились с Умаром. Поэтому Умар послал гонцов к десяти своим сподвижникам, которые были старейшинами и вождями, – пять из них были из племени аус, а другие пять из племени хазрадж. Когда они собрались, он вознес хвалу Аллаху, а затем сказал: «Я призвал вас, чтобы вы приняли участие в доверии, которое мне было оказано в отношении тех ваших дел, за которые я несу ответственность. Ибо я просто один из вас. Сегодня вы признаете истину, независимо от того, кто согласен со мной и кто не согласен со мной. Я не хочу, чтобы вы соглашались с чем-то, что является моей личной прихотью. Более того, у вас есть Книга Аллаха, которая говорит правду. И я клянусь Аллахом, что хочу, чтобы приказ, который я произнес, выполнялся только в той мере, в какой это является средством достижения того, что правильно и справедливо».

Присутствующие сказали: «Говори, мы слушаем, о, повелитель правоверных».

Умар продолжал: «Вы слышали мнения людей, которые утверждают, что я лишаю их прав, и что я, да упасет Аллах, обращаюсь с ними несправедливо. Если я лишил их чего-то, что принадлежит им, отдав это кому-то, кому это не принадлежит, я буду обречен на страдания. Однако я видел, что после Хосрова не осталось земли, которую можно было бы завоевать. Аллах дал нам их богатства, их земли и их жителей-немусульман в качестве добычи. Я разделил то, что они получили в качестве добычи, между теми, кто принимал

участие в боевых действиях, отложив одну пятую часть, предназначенную для исламского государства, которую я в настоящее время распределяю наиболее подходящим образом. Я думаю, что лучше всего выделить земли и жителей-немусульман на них в качестве вакфа и обложить их как земельным налогом (*харадж*), так и подушным налогом (*джизья*). Эти налоги будут служить своего рода военной добычей, полученной без боя, на благо мусульманской общины, включая бывших воинов и их детей, а также тех, кто придет после них. Вы видели эти границы? Им нужны люди, чтобы защитить их. Видели ли вы эти великие города, такие как Дамаск, аль-Джазира, Куфа, Басра и Каир? Они должны быть заполнены армиями и щедро финансироваться. Так где же они получают необходимые ресурсы, если земли и их немусульманское население будут разделены?»

В ответ люди сказали: «В твоих словах правда. Если эти границы не охраняются, если в этих городах нет армии и если они не обеспечены всем необходимым, чтобы оставаться сильными, люди неверия вернуться в свои города»³⁰.

Из вышесказанного ясно, что Умар был не одинок в своей оценке этого вопроса, как предполагают некоторые. Даже наоборот, его мнение поддерживало большинство обладающих глубокими знаниями и опытом сподвижников. Можно было бы утверждать, что он был привержен своей точке зрения и до того, как обратился за советом к другим и получил их поддержку. Однако, если бы он не собирался менять свою точку зрения и действовать только в соответствии с ней, он бы в первую очередь не стал выносить этот вопрос на обсуждение.

По правде говоря, есть основания полагать, что Умар сам хотел разделить завоеванные территории и что некоторые сподвижники, чьего совета он искал, выступили против этой позиции, убеждая его оставить земли в руках их первоначальных владельцев. Абу Убайда рассказывает со своей собственной цепочкой передач от Харисы ибн Мадраба, который передал от Умара, что Умар хотел разделить пахотную землю между всей мусульманской общиной. Он посоветовался с другими по этому вопросу, и Али ибн Абу Талиб сказал: «Пусть они (немусульманское население земель) будут источником дохода для мусульман». Так он и поступил.

Также рассказывалось, что, прибыв в аль-Джабино (в Сирии), Умар хотел разделить землю между мусульманами. Однако Муаз ибн Джабаль сказал ему: «Если ты сделаешь это, будь уверен, что это приведет к последствиям, которых ты предпочел бы избежать. Если ты разделишь землю, то большая часть ее урожая окажется в руках людей, а когда они умрут, то эти земли перейдут к их наследнику. После этого их могут сменить люди, которые полностью вытеснят Ислам, и тогда у них (мусульман) ничего не останется для себя. Поэтому стремись к соглашению, которое будет служить наилучшим интересам мусульман не только сейчас, но и в будущем». В ответ Умар последовал совету Муазы³¹.

Абу Убайда подчеркнул: «Другими словами, он (Умар) выделил пахотную землю в качестве вакфа для мусульманской общины, который принесет им пользу из поколения в поколение. Он не взял одну пятую часть для исламского государства и не разделил ее. При этом он действовал по совету Али ибн Абу Талиба и Муазы ибн Джабаль»³².

Опыт первых мусульман в консультациях: подведение итогов

Ниже приводится краткое изложение особенностей, которыми отличалась практика совещаний в раннем мусульманском сообществе во времена Пророка ﷺ и праведных халифов, а также уроков, которые мы можем извлечь из этой практики.

Этот ранний период и его консультативная практика характеризовались следующими элементами: (1) выраженной готовностью обращаться за советом к другим, (2) полной свободой мысли, выражения мнений и инициативы, (3) правдивостью, откровенностью, справедливостью и доверием и (4) организационной простотой и гибкостью в соответствии с характером существующих отношений, которые, будучи основанными на открытости, правдивости и ясности, помогли достичь основных целей совещаний.

РАЗДЕЛ 2

СОВЕЩАТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

ПЕРЕХОД от эпохи праведных халифов, которая была продолжением пророческой эпохи, к эпохе Омейядов, или от праведного халифата к государству Омейядов, повлек за собой глубокие изменения в политической ситуации мусульманской общины. И хотя

мусульманские завоевания продолжались быстрыми темпами в различных областях культуры, доктрины, политики, знаний и военного дела, политический переход от правильно управляемого халифата, основанного на мудрости обращения за советом к другим, к диктаторскому халифату, основанному на наследственной преемственности, нанес глубокую рану, которая еще не скоро заживет.

Одной из главных жертв этого сдвига, который сначала поразил главу исламского государства, а затем распространился на все исламское сообщество в целом, стала практика совещаний, которая, будучи установленной и одобренной Кораном, была образом жизни как Пророка ﷺ, так и праведных халифов после него. В более поздний период исламской истории совещания были по большей части последним, к чему кто-либо обращался или на что полагался в своем управлении делами. Тот, кто изучает исламскую политическую историю, юриспруденцию, схоластическую теологию, работы по правовой политике и правовым постановлениям, касающимся управления, обнаружит, что совещаниям почти не уделяется никакого внимания и что их функции, если они вообще признаются, отодвигаются на второй план.

Во введении к своей книге *Сирадж аль-мулюк* («Светильник царей») знаменитый ученый Абу Бакр ат-Тартуши говорит нам, что это должна быть книга, «благодаря изучению которой мудрец может обойтись без общества других мудрецов, а правитель может обойтись без советов министров»³³. То есть все свелось к тому, что правитель, просто прочитав книгу, мог обойтись без совещания! Такое возможно было бы допустить, если бы совещание было подобно уроку, который нужно лишь прочитать или запомнить. Но совещание должно быть образом жизни и источником практической мудрости, которую можно почерпнуть из каждого вопроса, стоящего перед правителем в его владениях и каждым правительственным чиновником в ходе выполнения обязанностей и задач.

Вот в каком жалком состоянии оказалось совещание, оно стало не востребуемым даже среди ученых и мыслителей. Но следует отметить, что это не вина ат-Тартуши. Правильнее сказать, что это было результатом определенной исторической обстановки и тенденции.

Что касается политической практики в ее новом обличье, то она больше не могла мириться с мыслью о том, что будет связана совещаниями, поскольку, как само собой разумеющееся, приверженность совещаниям будет налагать ограничения на политическую

свободу. Фактически это могло бы обратить вспять весь процесс, который был запущен соответствующим лидером, что не рассматривалось как приемлемый вариант. А что касается тех халифов и других правителей, которые придерживались практики совещаний и позволяли себе руководствоваться ею, то они, как правило, делали это из-за своей личной честности, здравого смысла и благочестия. Примером такого лидера был Умар ибн Абдульазиз (ум. 720 г.), который считается одним из праведных халифов из-за сходства между его образом жизни и образом жизни первых четырех халифов Ислама. Ниже приведен пример его разумной совещательной политики, описанной имамом ат-Табари в его книге «История»:

Когда Умар ибн Абдульазиз приехал в Медину, он остался в доме Марвана, куда люди пришли поприветствовать его. После того как он совершил полуденную молитву, он вызвал десять ведущих богословов города: Урву ибн аль-Зубайра, Убайдуллаха ибн Абдуллаха ибн Утбы, Абу Бакра ибн Абдуррахмана, Абу Бакра ибн Сулеймана ибн Абу Хатма, Сулеймана ибн Ясара, аль-Касима ибн Мухаммада, Салима ибн Абдуллаха ибн Амра, Абдуллаха ибн Абдуллаха ибн Амра, Абдуллаха ибн Амира ибн Рабиа и Хариджу ибн Зейда. Когда мужчины вошли и сели, Умар вознес хвалу Аллаху, а затем сказал: «Я призвал вас к тому, за что вы будете вознаграждены Аллахом и в чем вы будете сторонниками истины и справедливости. Я не хочу решать какие-либо вопросы без вашего согласия или согласия того, кто присутствует от вашего имени. Поэтому, если вы увидите, что кто-то нарушает чьи-то права, или если вы услышите, что кто-то, работающий на меня, совершает несправедливость, я заклинаю вас Аллахом сообщить мне об этом». Затем они ушли, призывая на него благословения Аллаха³⁴.

Эти слова, сказанные Умаром ибн Абдульазизом, возлагают задачу предоставления совещаний этим правоведам в трех областях: (1) участие в независимых рассуждениях и участие в принятии решений («Я не хочу решать какие-либо вопросы без вашего согласия»), (2) пристальное наблюдение за обществом и любыми несправедливостями или нарушениями, которые могут произойти, и (3) наблюдение за государственными служащими и сообщение о любых правонарушениях.

Другим из этих исключительных случаев является совещательная практика, которой занимались правители государства Альморавидов (*давлат аль-мурабитин*), правившие Марокко, Андалусией и Западной Африкой со второй половины пятого века по хиджре (XI в.) до начала шестого века по хиджре (XII в.). Это великое государство было известно как «государство правоведов» из-за решающей роли, которую сыграли правоведы в его становлении и в последующем управлении, а также из-за правил присяги на верность его лидерам. Присяга новому правителю, который в дальнейшем носил титул «правитель правоверных», могла быть осуществлена только после того, как правитель брал на себя обязательство обращаться за советом к руководителям государства во всех своих делах и выполнять указания и советы правоведов как в политической, так и в религиозной сферах³⁵.

Описывая влияние правоведов на государство Альморавидов, марокканский историк Абдульвахид аль-Маракиши говорит нам, что правитель Альморавидов Али ибн Юсуф, который был известен как «богобоязненный», «не принимал никакого решения по какому-либо вопросу во всем своем королевстве без предварительной консультации с правоведами»³⁶. На протяжении веков из всех исламских государств *Мурабитин* было одним из наиболее приверженных осуществлению учений исламского права и участию в практике консультаций. Именно государство Альморавидов взрастило мысль Абдульхакка ибн Атийи, который, как цитировалось ранее, сказал, что любой судья, который «не проконсультируется с теми, кто обладает знаниями и благочестием, должен быть уволен»³⁷.

Однако, к сожалению, подобные примеры до сих пор являются редкими исключениями на фоне сотен лидеров и царей, правивших исламскими регионами и народами на протяжении веков. Более того, даже когда термин *ахль аль-халль ва аль-акд* («люди, обладающие особым влиянием в обществе») вместе со всем, что под ним подразумевается в вопросах урегулирования, определения, ратификации и аннулирования, то есть все функции, которые относятся к принимающему решению на высоком уровне органу, вошел в употребление среди исламских мыслителей, то способ, которым должен был быть сформирован такой совещательный орган, и полномочия, которыми он должен был быть наделен, все равно оставались неясными и противоречивыми из-за теоретических разногласий между учеными и самовластным управлением, обусловленным настроением правителя.

Необходимо добавить к этому тот факт, что ученые, которые говорили о «людях, обладающих особым влиянием в обществе», в значительной степени свели функцию этих советников к выбору

имама или духовно-политического лидера. Что касается вопросов относительно того, как имам правил, как руководил другими в молитве, как управлял людьми, а также того, каким статусом обладали те, кто доверил ему власть, то есть выступали ли они в роли советников, цензоров, наставников, которые иногда соглашались с ним, а иногда не соглашались, и могли ли отдавать приказы и запрещать, то они рассматривались лишь поверхностно, хотя выполнение вышеупомянутых функций требуется от носящих такое высокое звание «людей, обладающих особым влиянием в обществе».

Организационный прогресс и совещательный спад в исламском государстве

После укрепления и расширения исламского государства в эпоху праведных халифов начался устойчивый процесс эволюции практически всех структур, систем и методов работы государства. Иногда изменения происходили за счет заимствования и тиражирования опыта других стран, а иногда за счет творческих инноваций, основанных на исламских источниках и принципах. Таким образом, исламское государство приобрело ряд новых и усовершенствованных организационных структур в политической, финансовой, административной, военной, образовательной, судебной и социальной сферах.

Однако не только расширение полномочий и обязанностей государства требовало подобного организационного развития. Количественные и качественные преобразования, которые претерпевают исламские общества (или исламская нация), также требуют разработки механизмов ассимиляции, регулирования, сохранения единства и сплоченности, преодоления многих трудностей и вызовов, возникших в результате таких социальных изменений. Исламское государство и сообщество перешли от жизни, отмеченной простотой, спонтанностью, солидарностью, братской доброй волей и самообладанием в индивидуальном, социальном и моральном планах к новой жизни, которая, хотя и не могла обойтись без того, что было раньше, но должна была выйти за принятые рамки. Это была жизнь, которая требовала, чтобы дела организовывались и регулировались с помощью законодательства, институтов, гарантий и мер предосторожности в интересах как правителей, так и подчиненных.

Исламские государства и общества разработали ряд систем и планов в различных областях, которые, в свою очередь, стали свидетелями многочисленных изменений и продемонстрировали различные организационные модели от одной эпохи к другой, от одного региона к другому и от одного государства к другому. Такие

планы включали в себя план судебной системы, план *хисба*, план правосудия и план фетвы, а также комплексные системы образования и религиозные пожертвования³⁸. Аль-Ваншариси дает нам краткий обзор некоторых планов, которые действовали в Андалусии. Согласно этому мыслителю из Кордовы, одним из них был судебный план, наиболее впечатляющими пунктами которого были всеобщая судебная система (*када аль-джамаид*), старшая полиция (*аш-шурта аль-кубра*), средняя полиция (*аш-шурта аль-вуста*), младшая полиция (*аш-шурта аль-суфра*), ответственный за притесненных (*сахиб аль-мазалим*) и ответственный за рассмотрение (*сахиб радд*). Эта последняя структурная единица подчинялась начальнику полиции и была названа так в связи с делами, которые были переданы ему для вынесения приговора. Среди других были ответственный за город (*сахиб медина*) и ответственный за рынок (*сахиб суқ*). Эти планы охватывали такие области, как судебная система, правоохранительные органы, надзор за соблюдением прав человека, обращение в суд и рынок³⁹.

Упомянув различные планы, я хочу привлечь внимание к тому факту, что в то время, когда исламские государства и общества разрабатывали и совершенствовали системы и механизмы, необходимые для удовлетворения духовных и материальных потребностей, совещания не обретали форму какого-либо плана или системы. Консультации не были подчинены четкой, определенной организации вообще. Но сохранить высокий уровень совещаний, установленный Пророком صلی اللہ علیہ وسلم и праведными халифами, было необходимо. Кроме того, необходимо было приложить усилия для перехода от простой, спонтанной, гибкой формы совещаний, характерной для первых дней Ислама, к детальной, регулируемой и высокоорганизованной практике, которая наилучшим образом соответствовала бы как устойчивому развитию жизни, так и правовым функциям и механизмам, выработанными и внедренными мусульманской общиной. В случае с совещанием какого-либо прогресса не наблюдалось. Другими словами, совещательная практика не развивалась так, как того требовали новые обстоятельства мусульманской общины, и она не сохранила достижений первых времен.

Даже процесс избрания политического и духовного лидера мусульманской общины теперь стал полностью оторванным от сферы совещаний как на теоретическом, так и на практическом уровнях, хотя ранее дискуссии по вопросу выбора лидера были неотделимы от дебатов по поводу совещаний, а решения и прения юристов и теологов-схоластов полностью охватывали эту тему. Как

мы видели ранее, некоторые видные теологи-схоласты зашли так далеко, что заявили, что человек может быть утверждён в качестве нового халифа посредством клятвы верности только одним или двумя лицами, признанными подходящими для выбора нового лидера, то есть «тех, кто обладает особым влиянием в обществе». Но что в такой ситуации остается от совещаний? И какого рода «влиянием» осуществляются «теми, кто обладает особым влиянием в обществе»?

Позже этот вопрос стал лишь предметом обсуждения между учеными и теоретиками. Что касается практического применения, то выбор и назначение преемника халифа стали сугубо личным делом. Халифат был чем-то, что нынешний халиф мог завещать кому пожелает, аналогично тому, как кто-то мог завещать часть своего богатства родственникам по своему выбору. Согласно исламскому законодательству, человеку разрешается выделять только одну треть своего богатства конкретным лицам, но даже и одна треть считается значительной долей. Однако люди могли завещать весь халифат и распорядиться судьбой и будущим всей исламской нации без ограничений и какого-либо стеснения. Можно было завещать халифат своим сыновьям, своему отцу, своим братьям, да и вообще кому угодно по своему выбору. Иногда халифат передавался двум или трем людям одновременно. Как будто человеку, находящемуся у власти, было недостаточно узурпировать права своих современников и преемников, и теперь узурпация могла затронуть бесчисленные поколения в будущем.

На самом деле все дошло до того, что титул халифа стал присваиваться маленьким мальчишкам и младенцам. Учитывая подобный абсурд, мусульманским ученым следовало бы сообща и прямо указать, что человек, назначаемый халифом, по крайней мере, должен достичь половой зрелости. Или они могли поставить более высокий возрастной ценз для халифа, что было бы разумной и желанной мерой. К данной теме можно отнести интересное и поучительное сочинение под названием *Амаль аль-алям фи ман бувиа кабль аль-ихтилям мин мулюк аль-ислам ва ма йтаалляжу би залика мин аль-калям*, в котором рассматривается вопрос о присяге на верность отдельным лицам как мусульманским правителям до того, как они достигли возраста половой зрелости⁴⁰. Автор работы Лисануддин ибн аль-Хатиб упоминает, что к его временам число тех, кому была дана присяга на верность в качестве халифа или правителя до достижения ими половой зрелости, составило не менее сорока восьми!

Как ни странно, Ибн аль-Хатиб написал свою работу не для того, чтобы раскритиковать это явление или разоблачить его

незаконность. Напротив, он написал это в защиту подобной практики. В то же время он признал, что данный вопрос вызывал много споров. Он говорит, что «твердые аргументы и блестящие доказательства были заменены острием меча»⁴¹, другими словами, решение по этому вопросу определялось не исламским законом, а силой оружия. Возможно, именно это побудило его оправдать акт присяги на верность несовершеннолетним словами: «Мы обязаны подчиняться определенным положениям из-за верности... многим из тех, кто занимает влиятельные позиции в Исламе. Такие методы не являются новшествами нашего времени. Следовательно, если они верны в своей интерпретации... мы согласны придерживаться их точки зрения. А если они и их многочисленные правоведы и ученые ошиблись, мы готовы разделить их ошибку»⁴².

Таким образом, мы обнаружили, что на политическом поле почти всегда, кроме нескольких исключительных случаев, совещания перестали быть настоящими и систематическими. Вместо этого приход к власти происходил либо на основе простого и очевидного наследования, либо путем завоевания и узурпации. Государственные же дела находились в руках одного правителя, чьи личные потребности, интересы и настроения определяли исход всего. Это была самая распространенная форма политического правления.

Судебное исключение

Возможно, лучшее, наиболее прочное и наиболее развитое применение совещаний в исламской истории можно найти в исламской судебной системе. Прецедент совещания с другими лицами по судебным вопросам уходит своими корнями в практику праведных халифов, в частности в действия Умара и Усмана. По словам судьи Абу Мутаррафа аш-Шааби, судья не должен действовать самостоятельно при вынесении решения по делу. Скорее, он должен придерживаться прецедентов, установленных справедливыми судьями и правителями, которые были до него. Мы знаем, что сподвижники Пророка صلی اللہ علیہ وسلم консультировались с другими относительно постановлений, которые они были призваны издавать, хотя сами они были людьми непревзойденного благочестия и добродетели. Усмани ибн Аффану однажды пришлось рассмотреть случай, когда человек подал жалобу на женщину из хашимитского рода, то есть из семьи Пророка صلی اللہ علیہ وسلم. Перед вынесением вердикта Усман обратился за советом к Али ибн Абу Талибу, который посчитал, что Усман должен

вынести решение в пользу оппонента женщины. Когда женщина-хашимитка обвинила Усмана в том, что он вынес (несправедливое) решение против нее, он послал ей сообщение, в котором говорилось: «Это твой двоюродный брат по отцовской линии посоветовал мне поступить таким образом»⁴³.

Ибн Кудам (537 г. х. / 1187 г.) описывает, как праведные халифы советовались с жителями провинций, в которых они правили. Он цитирует следующие слова Ахмада ибн Ханбала: «Когда Саад ибн Ибрагим стал правителем провинции Медины, он сидел с аль-Хакамом и Хаммадом, ища их совета. Как было бы хорошо, если бы (другие) правители поступали бы так же»⁴⁴.

Такая древняя форма судебных совещаний приобрела весьма систематизированную форму, особенно в Андалусии и Марокко, где стала неотъемлемой частью судебной системы. В этой системе судья или правители назначали советников, к которым можно было обращаться за консультацией. Их выбирали среди правоведов, которые были квалифицированы для вынесения правовых решений, основанных на исламском праве. Мухаммад Абдульваххаб Халляф пишет:

В то время подобная система в исламском мире встречалась только в Марокко и Андалусии. В Андалусии она дополняла структуру судебной власти и рассматривалась как необходимая, неотъемлемая ее часть. Те, кто был назначен (в качестве советников в этой системе), были выбраны из числа тех юристов, которые были известны тем, что имели обоснованные мнения и обширные знания. Их назначал правитель или халиф на основании кандидатуры, выдвинутой верховным судьей (*кади аль-джамаа*)⁴⁵.

Халляф также цитирует слова автора *Ахбар аль-Куда*:

Когда Усман ибн Аффан, третий из праведных халифов, принимался выносить вердикт по судебному делу, он вызывал четырех сподвижников Пророка ﷺ, а именно Али, Тальху ибн Убайдуллаха, аз-Зубайра и Абдуррахмана, и советовался с ними. Какое бы решение они ни предлагали, он его поддерживал. Участникам процесса он так и говорил: «Воистину, вердикт вынесли эти люди, а не я»⁴⁶.

Такой совещательный подход в судебной системе является одной из основ концепции общинной судебной системы (*аль-када аль-джамай*). Кроме того, она старше и превосходит систему присяжных, применяемую на Западе. Аллаль аль-Фаси заявляет:

Исламская судебная система в Андалусии и Марокко отличалась использованием советников или муфтиев, к которым судья обращался за помощью в установлении истины в отношении дел, переданных ему на рассмотрение. Это превосходит систему присяжных заседателей, которая процветала в британской судебной системе и была принята другими европейскими судебными инстанциями⁴⁷.

Учитывая подобное исключительное положение в вопросах совещаний, исламская судебная система на протяжении всей истории представляла собой лучшее в исламской жизни и исламской практике в целом, поскольку продолжала полагаться на подлинный исламский источник власти, и в значительной степени преуспела в сохранении своей автономии и беспристрастности.

В дополнение к этому факт того, что мусульманские судьи всегда были одними из самых выдающихся и высококвалифицированных ученых и правоведов, говорит нам о том, что ученые и юристы сохраняли свое влияние и роль в исламском обществе на протяжении веков. Причина этого заключается в том, что сменявшие друг друга государства и политические режимы исламской истории не смогли оспорить власть исламских источников в законодательной и культурной сферах. Главной заботой мусульманских правителей было сохранение контроля над делами на политическом и военном фронтах, а также в области безопасности. Что касается законодательной, культурной, академической, научной, образовательной и социальной сфер, то они по-прежнему находятся под бесспорным контролем исламской власти.

ГЛАВА IV

СОВЕЩАНИЕ СЕГОДНЯ: КАК МЫ ПРОДВИГАЕМ И ОПИРАЕМСЯ НА НЕГО?

РАЗДЕЛ 1

НА ПУТИ К ВСЕСТОРОННЕЙ РЕФОРМЕ

КАК мы узнали из первых трех глав этой книги, существует ряд имеющих отношение к совещаниям вопросов, которые недостаточно поняты, и области, в которых принципы совещаний не применяются должным образом на практике. Современные исламские мыслители уделяют большое внимание совещаниям и смежным вопросам, в результате чего у нас теперь есть доступ к сотням статей и книг на эту тему. Это способствует новому осознанию важности совещаний и позволяет нам продвинуться в направлении создания консультативной системы. Тем не менее по-прежнему существует необходимость в дальнейшем вкладе в создание прочной основы для практики консультирования и более практического применения совещаний во многих областях.

Для того чтобы лучше понять вопросы и принципы, связанные с совещаниями в современной жизни, необходимо обратиться к авторитетным основам, заложенным во время основополагающей фазы Ислама, а именно ко временам Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и праведных халифов. Эти основы состоят из (1) теоретического и практического руководства, почерпнутого из примеров, приведенных Пророком صلی اللہ علیہ وسلم, его сподвижниками и праведными халифами, (2) принципов и целей исламского права и (3) систем и механизмов, связанных с консультациями, которые были реализованы мусульманами на протяжении истории по всему миру.

Нашей отправной точкой для установления практики совещаний является осознание того, что она основывается на исламской религии и Божественном Откровении. Это дар от Аллаха и одна из важнейших основ шариата, или исламского права. Следовательно, применять его – значит применять шариат, а пренебрегать им – значит пренебрегать шариатом. После ниспослания Откровения совещание является основным средством определения того, какие направления действий, как индивидуальные, так и коллективные, согласуются с мудростью и верным руководством. Мусульмане руководствуются, во-первых, Откровением, а во-вторых, консультацией. Именно через эти два источника руководства приходят определенные знания и понимание, а вместе с ними – способность экспериментировать и плодотворно участвовать в независимых суждениях и интерпретациях.

Независимо от того, имеет ли это отношение к требованиям Откровения или консультациям относительно вещей, о которых мы не получили Откровения, верующие описываются как те, «которые прислушиваются к словам и следуют наилучшим из них»¹. Также они описаны как те, «которые отвечают своему Господу, совершают намаз, совещаются между собой в делах и расходуют из того, чем Мы их наделили»². То есть консультация по своей сути является внимательным прислушиванием ко всему, что говорится, и следованием лучшему из сказанного.

Когда вопрос касается членов общества или связан с правами других, существует еще большая потребность в совещаниях. В таких совещаниях должны участвовать те, чьи права находятся под угрозой (или те, кто имеет право представлять их), особенно когда рассматриваемый вопрос может иметь последствия, которые повлияют на них.

Допустимо в одностороннем порядке распоряжаться своим имуществом, если никто другой не имеет в нем доли. Так, Аллах самолично распоряжается своим владением, «и никто не принимает решений вместе с Ним»³. Коран напоминает нам, что «Аллах принимает решения, и никто не отменит Его решения»⁴. Ибо как у Него нет партнера в творении и в Его владычестве над тем, что Он создал, так у Него нет и партнера в управлении и в отдаче приказаний. Только Он один «управляет делами. Никто не будет заступаться, кроме как после Его дозволения»⁵, и «веление Аллаха является решением predetermined»⁶. Что касается всех остальных, то они должны управлять своими делами в сотрудничестве друг с другом на основе консультаций и взаимопонимания.

Тот, кто настаивает на единоличном управлении делами людей, отказываясь предоставлять другим долю в чем-либо, рискует

впасть в идолопоклонство, так как этим он хочет приписать себе качество, которое не принадлежит никому, кроме Аллаха. В Исламе нет места для предоставления другим доли в том, что принадлежит только Аллаху. У нас нет другого выбора, кроме как предоставлять другим долю в наших собственных делах, что и является консультацией. Посредством совещаний мы участвуем вместе с другими в обсуждении, планировании и управлении. Люди обязаны разделять такие отношения друг с другом, а те, кто обладает властью и несет ответственность за других, имеют особое обязательство позволять тем, над кем они осуществляют такую власть, участвовать вместе с ними в процессе обсуждения, планирования и управления.

Мы вспоминаем здесь гнев Умара ибн аль-Хаттаба, когда он узнал, что кто-то сказал: «Когда Умар умрет, я присягну тому-то, ибо Аллах свидетель, что клятва в верности Абу Бакру была спонтанной». Услышав это, Умар разозлился и сказал: «Если пожелает Аллах я обращусь к общине сегодня вечером и предостерегу их от людей, которые хотят управлять делами общины силой!» И в ходе своего обращения к народу он заявил: «Тот, кто присягает на верность кому-то, не посоветовавшись с людьми, подвергает опасности себя и того, кого он избрал, быть убитым»⁷.

Эта история ясно показывает, что мусульмане имеют право на обсуждение с ними вопросов, касающихся общественных проблем и их общих интересов. Более того, если люди, либо непосредственно сами, либо через лиц, которые их представляют, имеют право на участие в консультациях относительно того, как управлять их делами, то само собой разумеется, что лишать их этого права является несправедливостью по отношению к ним. И чем больше людей, лишенных этого права, и чем дольше это лишение будет продолжаться с его накапливающимися негативными последствиями, тем более чудовищной будет несправедливость. («Прислушайтесь же к назиданию, о, обладающие зрением»⁸.) Ибн Хальдун говорит:

Не думайте, что несправедливость ограничивается отнятием у кого-то богатства или имущества без причины или компенсации. Несправедливость является более широким понятием, чем это. Тот, кто отнимает чужое имущество, кто принуждает кого-то к работе, кто требует чего-то, что ему не причитается, и кто налагает на кого-то обязанность, не налагаемую на него законом, совершил несправедливость. И пагубные последствия такого поведения понесет на себе государство в виде разорения вместо процветания⁹.

Определенно, именно такие нездоровые последствия имел в виду Умар, когда говорил в той жесткой манере и даже дошел до угроз смертью тому, кто осмелится лишить людей их права на консультации по касающимся их вопросам.

Аль-Кавакибби был одним из тех, кто предостерегал от вреда и преступлений, которые могут возникнуть в результате отказа от практики совещаний. Такой вред и преступления не ограничиваются уровнем государственного и политического управления – они распространяются на все уровни человеческого общества, включая семью и личность. Он цитирует следующие слова мыслителя:

Когда мы тщательно изучаем каждую ветвь исламского государства, биографии его королей и принцев, тех, у кого есть семья, или каждого отдельного человека, мы обнаруживаем, что праведность прямо пропорциональна степени приверженности совещаний, в то время как беззаконие прямо пропорционально степени формирования своих мнений независимо друг от друга¹⁰.

Другими словами, праведность связана с практикой совещания, а беззаконие связано с пренебрежением ею.

Учитывая неисчислимые потери, понесенные мусульманской общиной в результате ее неспособности систематически проводить совещания, настало время вновь осознать их необходимость и ценность. Совещания только Корану уступают как источнику руководства для людей и надежному средству управления их делами. Как мы уже видели, совет – это право, которым обладают мусульмане, и пренебрежение им является одной из самых серьезных несправедливостей, когда-либо совершенных против мусульманской общины. Следовательно, исправление этой несправедливости путем возвращения совещаний на их надлежащее место в исламской жизни является одним из необходимых условий для духовной и материальной реформы и возрождения.

На пути к систематизации и институционализации совещания

За немногими ограниченными, кратковременными исключениями, ни на одном этапе исламской истории и ни в одном исламском государстве никогда не создавалась детальная система совещаний. Более того, в отличие от таких функций, как управление, администрирование, распределение закята, религиозные пожертвования,

*хисба*¹¹, торговля, судебная власть, борьба с преступностью, полиция, безопасность, знания и образование, совет никогда не считался одним из устойчивых институтов. По этой причине совещания зависели от ответа на различные вопросы: быть или не быть, быть частыми или редкими, использоваться в той или иной области, исследоваться в связи с тем или иным вопросом, практиковаться один раз в день, один раз в год или один раз в жизни, применяться тем или иным человеком, в той или иной категории, включать тех, кто не согласен, или ограничиваться теми, кто согласен, принять точку зрения советников или действовать в соответствии с собственным мнением. Таким образом, совещания так и остались во власти человеческого своеволия и обстоятельств. Почему же тогда для практики совещаний никогда не устанавливалась детальная система или прочный институт?

В первые дни Ислама создание такого института не было ни необходимым, ни соответствующим характеру данного этапа, поскольку процесс совета в то время отличался такой спонтанностью, простотой, честностью и доверием, что даже без определенной системы или специализированной структуры совещания проводились регулярно и эффективно. В соответствии с общей тенденцией к регулированию и систематизации во времена правления праведных халифов был предпринят ряд организационных инициатив. Однако они не были постоянными или тщательно проработанными. Абу Бакр и Умар, например, отказывались утверждать какое-либо постановление по новым правовым вопросам, предварительно не встретившись с лидерами мусульманской общины и не проконсультировавшись с ними. Во время халифата Умара консультативный орган и его членский состав начали приобретать определенную форму. Советников Умара называли «чтецами», которые, как известно, были учеными. В *Сахих аль-Бухари* передается, что «Умар советовался с чтецами, как среднего возраста, так и молодыми»¹². Кроме того, Умар назначил конкретных лиц в консультативный орган, целью которого являлся выбор преемника. Также и Усман выносил решения по переданным ему делам только в соответствии с рекомендациями, которые он получал от своих правовых советников.

Наиболее естественным ходом вещей было бы, если такие организационные процедуры со временем превратились в систему для практики консультаций на различных уровнях общественной жизни, особенно на политическом уровне. Ученые, и особенно правоведы, должны были приступить к изданию правовых постановлений, которые сохранили бы разумную практику совещаний,

учитывая тот факт, что они были свободны от влияния мирских амбиций, расчетов и приоритетов правителей.

Организационный и юридический вакуум, окружающий управление совещаниями и политическими разногласиями, оставил открытым путь для господства логики власти со всеми вытекающими последствиями в виде восстаний, конфликтов и кровавых убийств. И на самом деле, достоверные хадисы и другие предания документируют ситуации, которые указывали на необходимость заложить четкие, общепризнанные основы для разрешения конфликтов и предотвращения разногласий и гражданских беспорядков и не позволять им укореняться, чтобы затем не пытаться искоренить их насильственными средствами.

Приведем хадис, переданный имамом Муслимом от Амира ибн Саада, который передал, что его отец сказал:

Однажды, когда Посланник Аллаха ﷺ возвращался из аль-Алийи¹³, он проходил мимо мечети рода бану муавия. Он вошел в мечеть и совершил два раката молитвы, и мы помолились вместе с ним. После этого он вознес длинную мольбу Аллаху, а затем повернулся к нам и сказал: «Я обратился к моему Господу с тремя просьбами, и Он (удовлетворил) две (из них), а в одной отказал. Я попросил моего Господа не губить (всех членов) моей общины посредством засухи, и Он даровал мне это, и я попросил Его не губить (всех членов) посредством наводнения, и Он даровал мне это, и я попросил Его (удержать) их от применения силы друг против друга, но Он отказал мне в этом»¹⁴.

В этом хадисе Пророк ﷺ говорит нам, что он просил Аллаха избавить свою общину от опустошающей засухи, которая ничего не оставит после себя, а также от разрушений в результате смертоносного наводнения, и Аллах удовлетворил обе эти просьбы. Следовательно, нет никаких оснований опасаться, что мусульманская община будет уничтожена засухой или наводнением. Какие бы засухи или наводнения ни происходили, их разрушительные последствия будут лишь частичными или временными. Он также просил Аллаха избавить мусульманский народ от внутренних раздоров, но эта просьба не была удовлетворена. Тогда возникает вопрос: какую Божественную мудрость можно усмотреть в отказе Аллаха удовле-

творить эту просьбу Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и в решении Пророка صلی اللہ علیہ وسلم рассказать нам об этом?

Здесь следует отметить, что первые две просьбы связаны с обстоятельствами и событиями, которые находятся вне контроля мусульманской общины и за которые они, следовательно, не несут никакой ответственности. Ведь сами они ничего не могут сделать для вызова или предотвращения голода или наводнения, а если они были бы обречены на погибель в результате таких событий, то лишь сила Аллаха могла бы предотвратить это. Что касается третьей просьбы, то она связана с действиями людей, за которые они сами могут нести ответственность, которых они способны избежать и с которыми они могут справиться при помощи своих собственных решений. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم научил их тому, что способствует братству и единству, и предостерег их от того, что может привести к вражде и разделению. Следовательно, им не могло быть причинено никакого вреда или ущерба, если только они не нарушили предписания своей религии и не пренебрегли тем, что от них требовалось. Более того, у них не было иного выбора, кроме как решать любые проблемы, возникшие в результате их действий, собственными усилиями и принимать меры предосторожности, закрывая пути гражданским беспорядкам и разногласиям. В противном случае им пришлось бы нести ответственность за последствия своих собственных нарушений ограничений Аллаха и пренебрежений Его заповедями.

Мы знаем, что исламское право воздвигло многочисленные, хорошо укрепленные барьеры в отношении конфликтов и междоусобных войн между мусульманами. Тот, кто найдет убежище за этими барьерами, найдет защиту, в то время как те, кто пренебрегает ими или относится к ним легкомысленно, делают это на свой страх и риск, ибо «твой Покровитель, никому не причиняет зла»¹⁵.

Одно из укреплений, которые Ислам воздвиг вокруг мусульманской общины, чтобы защитить ее членов от распри, разобщенности и гражданских беспорядков, состоит в том, что он требует от них быть теми, кто « совещаются между собой о делах ». Совещание означает использование исламского права, разума, логики и общих взаимных интересов в качестве арбитра среди членов общины. Совещание – это диалог, взаимопонимание и взаимное согласие, при которых каждый получает то, что ему полагается. Совещание – это также процесс аргументации, убеждения и дозволение руководствоваться доказательствами в противоположность своевольно,

эгоизму и соперничеству в их различных проявлениях, включая мошенничество, насилие, принуждение и интриги.

Слова Пророка صلی اللہ علیہ وسلم «я попросил Его спасения от притеснения одной части общины другой ее части, но Он не удовлетворил мою просьбу» не означают, что у мусульман нет другого выбора, кроме как притеснять друг друга, и что нет никакого способа избежать такой участи. Скорее, эта просьба не была удовлетворена и Пророк صلی اللہ علیہ وسلم не мог гарантировать этого, потому что это зависело от того, как члены мусульманской общины будут вести себя и управлять своими делами, а также для того, чтобы они предпринимали меры предосторожности, дабы не стать жертвой последствий своеволия, эгоизма и духа соперничества.

Одной из мер предосторожности, которые необходимо принять, чтобы избежать такого зла, является систематическое внедрение практики совещаний и установление правил, регулирующих эту практику, особенно в ситуациях, которые могут привести к конфликту и разногласиям. Именно с учетом таких соображений правовед Мухаммад аль-Хиджави ас-Салиби сделал следующее заявление:

Гражданские беспорядки и войны, которые произошли после правления Умара, были вызваны отсутствием организованной консультативной практики в Исламе. Таким образом, я еще раз подчеркиваю, что Умар, скорее всего, именно из этих соображений учредил консультативный совет, который должен был выбрать преемника¹⁶.

Как в *Сахих Муслим*, так и в *Сахих аль-Бухари* мы читаем, что Умар ибн аль-Хаттаб спросил некоторых других сподвижников Пророка صلی اللہ علیہ وسلم о хадисе, в котором говорится о смутах среди мусульман, которые будут «вздвигаться, как морские волны». В ответ Хузайфа ибн аль-Яман сказал ему: «О, повелитель правоверных, тебе не нужно беспокоиться, потому что ты отделен от нее закрытой дверью». Умар спросил его: «Будет ли дверь выломана или открыта?» «Она будет выломана», – ответил Хузайфа. «Это означает, – сказал Умар, – что ее лучше не запирайте»¹⁷. Итак, здесь приводятся слова Пророка صلی اللہ علیہ وسلم о будущих гражданских беспорядках, которые будут «вздвигаться, как морские волны». Также нам сообщают, что существует закрытая дверь, которая на какое-то время сдерживает беспорядки, но когда дверь исчезнет, эта борьба войдет в жизнь мусульман. Именно здесь,

используя свою житейскую мудрость, пронизательность и интуицию, Умар спрашивает: «Будет ли дверь выломана или открыта?» И когда Хузайфа говорит ему, что дверь будет выломана, Умар отвечает: «Это означает, что ее лучше не закрывать».

Допустим, если закрытую дверь открыть обычным способом, ее также можно снова закрыть обычным способом. Но если ее выломали и разломали, то будет открыто, по крайней мере, до тех пор, пока дверь не отремонтируют, чтобы можно было снова закрыть обычным способом. Если же она сломана в результате конфликта, то, возможно, нельзя будет отремонтировать ее и восстановить ее нормальное функционирование, пока конфликт не закончится и его причины не будут устранены. Аль-Хафиз ибн Хаджар цитирует Ибн Батталя, что «причина, по которой Умар сказал так, заключалась в том, что дверь обычно закрывается должным образом. Однако, если она будет выломана, трудно себе представить, что ее можно снова закрыть, пока ее не отремонтируют»¹⁸.

Вот, что такое гражданская борьба, которая «вздымается, как морские волны». Она стала следствием обращения к логике власти и соперничества, в результате чего дверь легитимности разрушается и ее основы подрываются, а беспорядки накатывают подобно могучей волне. Решение же состоит в том, чтобы восстановить дверь и закрыть ее перед лицом беспорядков и тех, кто стремится их разжечь. Для тех случаев, когда у нас есть выходы, входы и охранники, когда у нас есть ключи для каждой двери и когда у нас есть основы, то есть законы, регулирующие въезд и выезд, открытие и закрытие, не будет причин опасаться беспорядков, даже если они время от времени будут поднимать свою уродливую голову.

Под систематизацией или институционализацией совещаний и того, как они практикуются, я подразумеваю, что: должны существовать институты, которые поддерживают практику консультаций, и законы, которые ее регулируют. Но на данном этапе возникают некоторые вопросы и трудности. Можно спросить, например: если действительно необходимо и жизненно важно организовать и регулировать практику консультаций, то почему это не было оговорено Посланником Аллаха ﷺ и почему об этом нет упоминания ни в Коране, ни в Сунне? И если исламский закон не определяет особого способа организации практики совещаний, почему мы должны делать то, что нам не было приказано, или брать на себя обязательство делать то, что от нас не требовалось? Зачем сужать и категоризировать то, что осталось неструктурированным? Почему бы не оставить все спонтанным или на усмотрение тех, кто стоит у власти?

В ответ следует отметить, что даже если Ислам не установил четкой системы для практики консультаций, то это согласуется с его подходом к организационным аспектам всех сфер жизни, которые подвержены эволюции и изменениям. В Исламе нам заповедано стремиться к знаниям и образованию и обучать других. Однако у нас нет особой системы, с помощью которой мы должны выполнять это повеление. В Исламе нам заповедано справедливо судить между людьми, основываясь на том, что ниспослал Аллах. Но Ислам не установил никакой особой судебной системы. Как мусульманам нам была поставлена задача повелевать одобряемое и запрещать порицаемое, хотя Ислам и не изложил никаких подробных способов достижения этой цели. К тому же нас, мусульман, призывают выделять имущество и землю в качестве религиозных пожертвований. Тем не менее Ислам не установил конкретного способа облегчения распределения и использования религиозных вакфов, накопленных за годы и столетия.

Организационные процедуры, законы и методы можно сравнить с одеждой, которая необходима, но которая должна быть подобрана так, чтобы соответствовать людям разных размеров и форм, а также соответствовать обычаям, климату и практике, которые меняются время от времени и от места к месту. Мусульмане организовывали и развивали системы для всех легитимных составляющих и функций, как материальных, так и духовных, однако, к сожалению, они пренебрегли совещаниями, которые в результате ослабели как по существу, так и по форме.

Для дальнейшего прояснения этого вопроса нам может быть полезно рассмотреть один пример тех правовых функций и обязанностей, которые получили свою долю организации, стандартизации и институционализации, чтобы затем сравнить его с тем, что стало с совещаниями. Мы рассмотрим стремление к знаниям и образованию. Как и в случае с совещаниями, стремление к знаниям и образованию настоятельно рекомендуется мусульманам в ряде аятов Корана и пророческих хадисов. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم подал практический пример мусульманской общине как в отношении консультаций, так и в стремлении к знаниям и образованию. Более того, практика Пророка صلی اللہ علیہ وسلم была не только серьезной и эффективной, но и простой, спонтанной и гибкой по своей организации. То же самое относится в целом к эпохе праведных халифов.

Далее стремление к знаниям и образованию неуклонно двигалось в направлении большей организации, регулирования, инсти-

туционализации, расширения и специализации. Вскоре появилось неисчислимое количество школ и университетов, как государственных, так и частных, со своими особыми административными структурами, зданиями и финансовыми ресурсами, не говоря уже об их собственных отличительных образовательных системах с соответствующими учебными планами, программами, уровнями и методами. Здесь важен тот факт, что ни одна из этих систем, институтов, методов, специализаций, сертификатов, степеней, ресурсов или бюджетов не была введена, предписана или даже предложена Посланником Аллаха ﷺ. Тем не менее мусульмане сами взяли на себя инициативу по их созданию, и за них боролись ученые и правители, богатые и бедные. В противном случае образовательное и академическое движение оставалось бы отсталым и примитивным, неспособным реагировать на новые требования и вызовы исламских обществ, государств и информационно-пропагандистских программ. А затем образовательное движение могло бы ослабнуть и угаснуть во многом так же, как сократилась и почти исчезла практика совещаний.

Все эти различные организационные и административные задачи и меры являются средствами, рост, развитие и пригодность которых находятся в постоянном движении, но без которых не может быть выполнено более фундаментальное обязательство, а именно стремление к знаниям и образованию. В конце концов средства подчиняются результатам, а результаты, по сути, являются целями, которым служат их средства. Эти организационные процедуры прямо не упоминаются и не предписываются в исламском праве. Тем не менее исламское право содержит ряд общих руководящих принципов, имеющих отношение ко всем сферам жизни и каждой из законных функций жизни.

У нас уже была возможность, главным образом во второй главе, обсудить ряд основополагающих принципов и правил консультативной практики, все из которых основаны на Коране, Сунне и практическом опыте Пророка ﷺ и его праведных последователей. Чтобы исправить положение для восстановления совещания как в теории, так и на практике, мы должны вспомнить наши основополагающие принципы и опираться на них в максимально возможной степени. Далее я представляю свои мысли о некоторых из этих принципов, вытекающих из исламского права: часть из них хорошо известны и четко сформулированы, а другие применяются на практике, но не признаются в категоричной форме.

1. Новые виды нарушений требуют новых решений

Хотя приведенная выше формулировка приписывается халифу Умару ибн Абдулазизу, она применялась до него и продолжала применяться в дальнейшем правоведами, правителями, наместниками и судьями. По сути этот принцип означает, что все новые моральные дилеммы, пороки и искажения, возникшие в том или ином обществе, необходимо решать при помощи правил, законов и мер, которые способны вобрать, исправить или сдержать их. Данный принцип находит свое отражение в следующих словах Пророка ﷺ: «Если бы людям давали то, на что они претендуют, на основании одних лишь их притязаний, то люди непременно притязали бы на имущество людей и их жизнь. Но ответчику следует принести клятву (что эта претензия ложна)».

Рассмотрим версию, приведенную в *Сахих Муслим* в Книге судебных решений (*китаб аль-ақдийа*). В своем комментарии к сборнику хадисов Муслима имам ан-Навави отметил:

В версии, приведенной аль-Байхаки и другими с хорошей (*хасан*) или достоверной (*сахих*) цепочкой передач, приводится добавка. От Ибн Аббаса передается, что Пророк ﷺ сказал: «Если бы людям давали то, на что они претендуют, на основании одних лишь их притязаний, то люди непременно притязали бы на имущество людей и их жизнь. Но тот, кто претендует на что-то, должен привести доказательство, а ответчику, который отвергает это притязание, следует принести клятву (что эта претензия ложна)»

Комментируя это сообщение, ан-Навави сказал: «Этот хадис содержит основной принцип вынесения судебных решений в Исламе»¹⁹.

Этот хадис подразумевает, что если бы не было ложных заявлений, которые некоторые преднамеренно делают против других, то основным принципом было бы то, что следует верить любому выступающему с заявлением о притязании на что-либо и что следует отдать ему то, на что он претендует. Однако вследствие множества ложных заявлений, которые делают люди, становится необходимым требовать от них доказательств своим заявлениям, хотя и требование доказательств не всегда гарантирует возможность получить то, на что человек справедливо претендует, и в некоторых случаях выступающий со справедливыми требованиями может не

получить то, что принадлежит ему по праву. Как мы уже отметили, требование того, чтобы люди подкрепляли свои заявления доказательствами, связано с вероятностью ложности заявлений, и причиной применения этого правила является порочность и нечестность людей.

Например, сподвижники Пророка ﷺ решили требовать от ремесленников и мастеров предоставления гарантии на выполненную работу. Этим они отошли от существовавшего порядка. Они также отошли от принципа невинности и надежности людей. Ремесленники и мастера должны были нести ответственность за все убытки, которые могли произойти в период их распоряжения, даже если эти убытки возникли не по их вине. Данное требование было введено после того, как выяснилось, что некоторых из них, пользуясь доверием людей, присваивали оставленные им материалы под предлогом того, что они были украдены или потеряны. Если ремесленники и мастера узнают, что у них не будут спрашивать за потерянное или украденное, то они иногда могут относиться халатно к тому, что было дано под их ответственность. Таким образом, эта введенная политика, требующая от ремесленников предоставления гарантий, стала результатом появившихся предательств и небрежности. И если бы не существование подобных предательств и небрежности, к ним не применялось бы требование нести ответственность.

Наилучшим примером применения этого принципа в сфере совещаний является реакция Умара, когда он узнал, что кто-то ждет его смерти, чтобы присягнуть перед человеком, которого выбрал сам, и только затем представить это мусульманской общине как *fait accompli* (свершившийся факт. — *Примеч. ред.*). Перед лицом этих опасных амбиций Умар объявил, что любая присяга, которая будет дана без предварительного совещания с мусульманским сообществом, является недействительной и не имеющей силу. Он пошел еще дальше и пригрозил смертью любому, кто посмеет дать или принять подобную присягу. Это правило не находит отражения в Коране или Сунне. Тем не менее никто из сподвижников не выразил порицания Умару, и, на сколько мне известно, никто из ученых не возразил против этого.

Почему же Умар пришел к подобному решению? Сработал принцип, согласно которому «новые виды нарушений требуют новых решений». Могло ли быть большее преступление, чем подобное покушение на права и судьбу мусульманской общины? Такое нарушение требовало сопоставимого решения, которое бы удержало от его совершения в будущем. Умар, помня о том, как

перенес попытку убийства, поручил небольшой определенной группе наиболее квалифицированных и безупречных лиц выбрать преемника. Этим искусным, решительным и предусмотрительным шагом он закрыл двери разногласиям и гражданским беспорядкам, установив консультативный совет, который бы учел мнение общества так, что ни у кого не возникло бы претензий.

Такое же опасение лежало в основе позиции, которую занял Ибн Атийя. Как мы рассматривали ранее, он заявил: «Тот из обладателей знания и праведности, кто не проводит совещаний, должен быть смещен». Это решение, которое было поддержано и другими учеными, не основано непосредственно на Коране или Сунне. Оно было вызвано своеволием и тиранией тех, кто отказывался признать необходимость совещаний, несмотря на разрушительность и вред подобного поведения для судьбы исламского государства и общества.

Очевидно, что завоевания Ислама и мусульманской общины, достигнутые на всех уровнях, не были получены просто так. Напротив, они сопровождались дисбалансом и дефицитом в некоторых аспектах качества жизни исламского государства и общества. С одной стороны, наблюдалось количественное увеличение: в числе мусульман, в их силе, в их богатстве, знании, опыте, в этническом и географическом расширении их империи. В то же время существовало соответствующее падение в стандартах их праведности и морали. Как однажды отметил Ибн Таймийя, этот упадок был как «у пастыря, так и у паствы»²⁰.

Упадок начался еще в конце эры праведных халифов. Однажды один человек спросил у Али ибн Абу Талиба: «О, повелитель правочерных, почему люди разногласили относительно тебя и Усмана, но не разногласили относительно Абу Бакра и Умара?» Али ответил: «Абу Бакру подчинялись подобные мне, Усману, Сааду и Абдурахману. А Усману и мне подчиняются подобные тебе»²¹.

Сподвижники и даже их последователи, изучившие их мысли и методы, стали представлять меньшинство в огромном море новых мусульман Аравийского полуострова, а также Шама, Ирака, Египта, Персии, Северной Африки и других стран. Из этого огромного моря вышли убийцы Умара, Усмана и Али. Иными словами, это море создало и сформировало факторы распространения гражданских беспорядков, включая и тех людей, кто выступал в роли подстрекателей и топлива всему этому. Конечно же, были предприняты колоссальные попытки для приспособления к новым обстоятельствам и для контроля над ними. Подобные попытки были сделаны в сферах донесения информации немусульманам об Исламе, образова-

ния и воспитания детей, а также в интеллектуальной, политической, военной и административной сферах. Однако под сильным натиском событий и изменений были утеряна совещательность и логика, которая служит ее движущей силой. Некогда достигнутое не было сохранено, и не была произведена систематизация в той мере, которая предоставила бы механизм для поддержания новой ситуации в рамках провозглашенных выше и других правовых принципов.

Из этих событий мы можем подчеркнуть для своего настоящего и будущего то, что все изменения уровня жизни людей и общества, особенно негативные, требуют соответствующего использования независимого, креативного суждения. Этот мыслительный процесс может помочь нам прийти к решениям, которые при сохранении соответствия текстам исламского закона, его управляющим принципам и целям лучше всего подойдут в сложившейся ситуации. Учитывая это, мы должны принять все меры и установить необходимые структуры, которые сохранят мусульманскую религию и защитят интересы мусульман, одновременно предотвращая разногласия и искажения, угрожающие как их личному, так и коллективному существованию.

2. Принцип *садд аз-зараи*

В значительной степени существует схожесть между принципом *садд аз-зараи* (запрет использования отклонений в правовых механизмах или того, что потенциально может привести к запретному) и принципом, рассмотренным в предыдущем пункте (новые виды нарушений требуют новых решений). Из этих двух принципов принцип *садд аз-зараи* более узок и конкретен, так как связан с теми случаями, когда нечто законное используется как оправдание для запретного. Другими словами, когда законное и разрешенное служит иной цели, чем той, которой оно было предназначено. Дозволенное может быть использовано для достижения недопустимой цели или дозволенное может вести к какому-либо вреду или нарушению не по причине осознанного намерения, а в результате неверного использования или применения.

Если происходит подобное, вмешивается исламский закон, применяя принцип *садд аз-зараи*: запрещается то, что было изначально узаконенным, дозволенным, до тех пор, пока не будет восстановлен правильный порядок использования и применения. Я не буду вдаваться в обсуждение технических вопросов этого, чтобы не цитировать соответствующие доказательства и примеры из Корана и Сунны. Ученые, изучающие принципы юриспруденции, как

ранние, так и современные, уже проделали эту работу, и данный вопрос решен должным образом. Однако мне хотелось бы привести несколько примеров и практических применений относительно организации и защиты практики совещания.

Одним из таких примеров может быть то, как Пророк صلی اللہ علیہ وسلم отказался казнить лицемеров, несмотря на их двуличие, интриги и попытки причинить вред ему и мусульманской общине. Ведь их казнь могла привести к отвращению людей от Ислама на том основании, что, как он выразился, «Мухаммад убивает своих сподвижников». Некоторые из лицемеров заслуживали смертной казни, и Пророк صلی اللہ علیہ وسلم знал об этом. Однако он не тронул их, исходя из принципа *sadd az-zaraii*.

Пророк صلی اللہ علیہ وسلم запретил применение определенных видов наказаний, установленных Аллахом (*худуд*), в период ведения военной кампании, на фронтах и на вражеской территории. Причиной этому было то, что выполнение подобных наказаний могло подвигнуть заслуживающих такого наказания на бегство и присоединение к рядам врага и, возможно, даже на совершение вероотступничества. Исходя из тех же соображений, Умар ибн аль-Хаттаб запретил некоторым из сподвижников брать в жены иудеек и христианок в определенных обстоятельствах, опасаясь, что это может привести к смуте среди мусульманок²².

Умар был первым, кто применил принцип *sadd az-zaraii* в отношении совещаний. Он отказался назначить своего сына Абдуллаха своим приемником в халифате. Несмотря на то что Умар отправил своего сына Абдуллаха на собрание из шести назначенных им в консультативный совет, он указал, что его сын не будет кандидатом на этот пост, а будет присутствовать только для того, чтобы выразить собственное мнение, и для того, чтобы обеспечить большинство при голосовании. Он также приложил усилия, чтобы его двоюродный брат по отцу Саид ибн Зейд не мог стать его преемником, хотя он, как и шесть членов консультативного совета, был обрадован Раем Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم. Умар остерегался того, чтобы никто из его родственников, даже при наличии соответствующей компетенции, не стал его преемником в качестве халифа, так как это могло послужить оправданием для дозволенности превращения поста халифа в наследный, то есть тот, который передается от отца к сыну. Но то, чего опасался Умар, произошло позже. Что еще хуже, никто из мусульманских ученых не издал

правового решения, объявляя неприемлемым передачу халифата в наследство, хотя бы исходя из принципа *sadd az-zarai*.

При этом данный принцип применялся во всех признанных школах исламской юриспруденции и служил обоснованием для множества законодательных решений и правовых интерпретаций. Как однажды отметил Ибн аль-Каййим:

Принцип *sadd az-zarai* составляет одну четвертую нашей ответственности пред Аллахом. Эта ответственность принимает форму приказов и запретов, каждый из которых бывает двух типов. Два типа приказов: (1) приказы совершать то, что является благом само по себе и несет благо и (2) приказы совершать то, что является средством для достижения иного блага. Что же касается двух типов запретов, то это: (1) запреты на то, что само по себе является вредным и разлагающим и (2) запреты на то, что может косвенно привести к вреду и разложению. Поэтому закрытие дверей к тому, что может привести к вреду и разложению, является одной четвертой религии²³.

Следовательно, можно заключить, что если бы принцип *sadd az-zarai* применялся в политической системе, ее органах и в том, как управляются политические вопросы, то это предотвратило бы множество случаев мошенничества, противодействия, путаницы, преступлений и тирании, которые поразили политическую практику на протяжении всей нашей истории.

Необходимо со всей искренностью признать, что стратегия правителей династии Альмохадов (*даулят аль-муваххидин*)²⁴ в Марокко была применением принципа *sadd az-zarai* и отвечала требованию Умара ибн аль-Хаттаба. Так, они никому не позволяли оставаться на посту судьи более двух лет, так как такой долгий срок работы судьей мог привести к коррупции.

В своей книге «*Тарих ад-даулятайн*» («История двух государств») аз-Заркаши сообщает нам:

Правители Альмохадов, которые стояли во главе государства много лет назад в Тунисе, не назначали на пост судьи кого-либо на срок более двух лет. По причине своей приверженности подобному подходу, они выполняли желание,

высказанное Умаром ибн аль-Хаттабом в своем последнем завещании и обращении. В нем Умар указал, что ни одному (государственному) работнику не позволяется пребывать на своем посту более двух лет. Они считали, что если судья будет оставаться на своем посту на долгий срок, то он соберет вокруг себя круг друзей и сторонников. А если он будет лишен своего поста (после определенного срока), то он не поддастся тщеславию и самодовольству. Более того, они считали, что в подобном положении плоды знания распределялись бы среди равных, и тогда больше людей могли бы стать судьями, получая знания о том, как разбирать проблемы. В результате этого судебная система была бы защищена намного лучше, чем если бы одному человеку было позволено оставаться на посту судьи, так как в этом случае отсутствовало бы равенство среди них, а человек, пришедший ему на смену, стал бы обладать влиянием только спустя долгий период времени. К тому же желающие получить знания и опыт отчаялись бы в своих законных стремлениях по причине чрезмерной тяжести, сопровождающей получение руководящих постов²⁵.

3. Неограниченные интересы

Принцип неограниченных интересов (*аль-масалих аль-мурсалия*) является одним из фундаментальных принципов исламского законодательства. Данный принцип основан на представлении, что исламский закон служит духовным и материальным интересам людей и что его постановления направлены на принесение пользы людям и для защиты их от вреда, как сиюминутного, так и отложенного. Ибн аль-Каййим отмечает:

Исламский закон основан на мудрой причине и наилучших интересах людей как в этой жизни, так и в следующей. От начала до конца он справедлив, милостив, полезен и мудр. Так, все, что служит несправедливости вместо справедливости, жестокости вместо милости, вреду вместо пользы, глупости вместо мудрости, не происходит из закона Ислама, даже если оно и было привнесено в него на основании (того или иного) (его) толкования²⁶.

Исламский закон не определяет все пользы людей в деталях и не проговаривает все решения, необходимые для защиты этих интересов, ведь они не только многочисленны, но и многогранны, к тому же увеличиваются с каждым днем. Поэтому в дополнение к подробным постановлениям исламский закон заложил общие решения, универсальные принципы и всеобъемлющие цели, из которых можно вывести множество решений, касающихся вновь возникающих ситуаций и обстоятельств. Например, в Коране нам сказано, что «Аллах предписывает справедливость и совершение благого»²⁷. Также там говорится: «Совершайте добро»²⁸, «Тот, кто совершит благое, весом в мельчайшую частицу, увидит его. И тот, кто совершит зло, весом в мельчайшую частицу, увидит его»²⁹, и «Клянусь предвечерним временем (или временем)! Воистину, каждый человек в убытке, кроме тех, которые уверовали, совершали праведные деяния, заповедали друг другу истину и заповедали друг другу терпение!»³⁰ Вот что является фундаментом для принципа неограниченных интересов: их важность, их законность и возможность защиты их исламским законом. Ислам призывает ко всему, что является благим, полезным, правильным, честным и милосердным, либо в качестве рекомендованного действия (*мандуб*), либо обязательного (*ваджиб*), в зависимости от степени важности или необходимости.

Неограниченные интересы стали предметом исчерпывающих исследований как у ранних ученых по *усулю*, так и у современных мыслителей. По этой теме было написано много работ, все из которых приходили к заключению, что неограниченные интересы имеют прочные основания в исламском законе и являются краеугольным камнем для исламского законодательства. Имам аш-Шатыби отмечает, что неограниченные интересы, на которых основываются исламские правовые решения, должны отвечать следующим условиям: (1) Они должны сочетаться с целями исламского закона, не должны нарушать ни один из его принципов и не должны противоречить ни одному из его текстов. (2) Они должны быть понятны и логически обоснованы так, что, будучи представлены разумным людям, получают их признание. Следовательно, эти интересы относятся к категории, отдельной от того, что Божественно определено из числа обрядов поклонения, которые не всегда должны быть понятны человеческой логике. (3) Будучи признанными и примененными, они должны содействовать исламскому закону. В этой роли они не считаются целями, а являются средствами, которыми достигаются цели³¹.

Таким образом, интересы людей, которые должны защищаться и на которых основаны исламские правовые решения, будут соответствовать детальному содержанию и общим целям исламского закона, а также будут служить достижению этих целей. Они не будут простым отражением желаний, страстей или необоснованных предположений. Напротив, они будут очевидны для человеческой логики.

Этот фундаментальный принцип исламского законодательства применялся мусульманскими правоведами, правителями и судьями на протяжении веков и служил основанием для бесчисленных применений во множестве сфер жизни. Одним из таких применений является собирание текста Корана во времена халифата Абу Бакра, после чего был переход на единый стандарт коранического текста для всех мусульман и исламских территорий во времена халифата Усмана ибн Аффана. Стандартный текст, принятый во времена халифата Усмана, стал известен как Коран Усмана (*аль-Куран аль-усмани*), и именно этой версией пользуется мусульманская община до сегодняшнего дня. Во времена правления Умара ибн аль-Хаттаба было достигнуто соглашение начать запись истории, также было определено, что первым месяцем исламского лунного календаря будет месяц мухаррам. Также во времена халифата Умара были созданы административные органы и велся казначейский счет, что позволило выделять зарплаты мусульманским воинам, позже — судьям и другим государственным чиновникам, а спустя время очередь дошла и до ученых, ораторов и имамов в мечетях.

Многочисленные исламские правовые решения, организационные и финансовые процедуры и прочие средства, которые были внедрены мусульманами или заимствованы из других культур и обществ, основывались на понятии неограниченных интересов или *истислах* — это вынесение основанного на принципе неограниченных интересов правового решения относительно случая, который не упомянут непосредственно в достоверном исламском правовом тексте и относительно которого отсутствует консенсус. К сожалению, метод *истислах* очень редко применялся в практике совещания. Тем не менее, как и сегодня, в прошлом было возможно принять все меры и решения необходимые для усиления и поддержания консультативного процесса, для обеспечения интересов, которые он призван защищать, и для установления консультативного образа жизни. Ведь фактически все, что касается практики консультаций, либо рекомендовано, либо требуется исламским законом, так как эта практика служит неограниченным интересам.

Назначение советников и четкое определение условий, которым они должны соответствовать, обязательный периодический пересмотр членства в консультативном совете и квалификации его членов, установление регулярных дат для совещаний, создание множества консультативных органов (научный, юридический, политический, военный, финансовый и другие), определение того, кто будет выбирать политического и духовного лидера для мусульманского сообщества, того, как должны проводиться совещания, как будет проходить выбор лидера, как такой лидер будет смещен с должности, и определение условий для подобной процедуры; определение зарплат тех, кто выступает в качестве советника, если их обязанности в совете отвлекают от выполнения оплачиваемой работы, – все это и даже более входит в сферу неограниченных интересов, которые должны приниматься во внимание, когда возникает необходимость.

4. Заимствование у других для общественной пользы

Нет правового принципа именно с таким определением, но его содержание отвечает стандартам исламского закона, и он использовался на протяжении исламской истории. Он был применен Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, его сподвижниками и праведными халифами, а также применялся мусульманами на протяжении веков, особенно в организационных вопросах и административных процедурах. Мусульмане заимствовали у других все, что приносило им пользу и не противоречило их религии. Фактически Коран сам наставляет нас брать знания не только от людей. Посланник Аллаха Сулейман, к примеру, учился у птицы удода, что привело к победе и распространению блага. Птица сказала Сулейману: «Я узнал о том, чего ты не знаешь. Я прибыл к тебе из Сабы (Савы) с достоверным известием»³². Результатом донесения этого «достоверного известия» стало произнесение царицей Савской свидетельства веры в Аллаха и подчинения Ему, свидетельства, которое привело к радикальным изменениям в ее правлении: «Господи! Я была несправедлива к самой себе. Я покоряюсь вместе с Сулейманом Аллаху, Господу миров»³³.

Также Коран сообщает нам о том, как один из сыновей Адама получил пользу от ворона:

«Аллах послал ворона, который стал разгребать землю, чтобы показать ему, как спрятать труп его брата. Он сказал: "Горе мне! Неужели я не могу поступить, как этот ворон, и спрятать труп моего брата?" Так он оказался одним из сожалееющих»³⁴.

Если готовность обучаться у удода или ворона настолько важны, то насколько более важным будет обучение у других людей, которые были удостоены Аллахом больших умственных способностей, включая способность приобретать новые знания и опыт, и чья история богата наследием, оставленным пророками и другими мудрецами.

Когда во времена Пророка صلی اللہ علیہ وسلم племена объединились с целью напасть на мусульманскую общину в Ясрибе, чтобы уничтожить их всех вместе и сразу, мусульманам пришла идея вырыть ров вокруг города для предотвращения вторжения армии. Это был метод ведения войны, используемый персами. Аль-Хафиз ибн Хаджар передает:

Абу Машар и другие историки, которые передают детали военных кампаний Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, указывают, что человеком, предложившим эту идею, был Салман (аль-Фариси). Он сказал Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم: «Когда мы были в Персии, то в случае осады рыли траншеи вокруг нас». В ответ на это Пророк صلی اللہ علیہ وسلم приказал вырыть траншеи вокруг города и лично помогал рыть их³⁵.

Услышав предложение Салмана, Пророк صلی اللہ علیہ وسلم не сказал: «Как мы можем учиться у персов или использовать методы, применяемые многобожниками-огнепоклонниками?»

Когда мусульмане совместно с Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم совещались относительно способов оповещения о начале времен пятикратных молитв, чтобы верующие могли собираться в мечети, кто-то предложил использовать рог, подобно иудеям. Кто-то другой предложил использовать колокол, как это делали христиане³⁶. Как было отмечено ранее, Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم не порицал их за подобные предложения. Напротив, совещание продолжалось до тех пор, пока они не нашли лучшее, более подходящее решение, а именно – призыв к молитве, или *азан*, известный сегодня среди мусульман.

Как уже передавалось в предыдущих главах, Пророк صلی اللہ علیہ وسلم во время хутбы обычно опирался на пень от дерева. Однажды он сказал сподвижникам, что ему тяжело подолгу стоять. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم

совещался с группой мусульман, и Тамим ад-Дари предложил идею соорудить для него минбар, подобный тому, что он видел в Шаме. После некоторого обсуждения было решено, что Пророк صلی اللہ علیہ وسلم должен позволить сделать для себя минбар³⁷. Необходимо напомнить, что на тот период заимствование у жителей Шама означало заимствование у византийцев, которые были христианами.

В сборниках достоверных хадисов имамов Бухари и Муслима мы находим, что когда Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم хотел написать письма правителям того времени (Цезарю, Хосрову и императору Абиссинии), ему сообщили, что эти правители принимают только скрепленные печатью письма. Тогда Пророк صلی اللہ علیہ وسلم изготовил для себя серебряный перстень с печаткой, на которой были выгравированы слова: «Мухаммад – Посланник Аллаха»³⁸. От Ибн Аббаса сообщается, что «Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم нравилось использовать действия людей Писания, то есть иудеев и христиан, в тех сферах, в которых он не получал приказа действовать иначе»³⁹. В подтверждении такой же открытости к другим народам, мы читаем в *Сахих Муслим*:

Согласно сообщению от Абдальмалика ибн Шуайба ибн аль-Лайса, от Абуллаха ибн Вахба, от аль-Лайса ибн Саада, от Мусы ибн Али, что его отец передал, что человек по имени аль-Муставрид аль-Кураши однажды сказал в присутствии Амра ибн аль-Аса: «Я слышал, что Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم сказал, что когда наступит День воскрешения, византийцы (христиане) будут составлять большинство». Амр воскликнул: «Думай, что говоришь». Аль-Муставрид ответил: «Я просто повторяю то, что услышал от Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم». Амр сказал: «Это так, потому что у них есть четыре качества. Они проявляют невиданную рассудительность во время испытаний, быстрее всех оправляются после бедствий, быстрее других возвращаются после бегства и лучше других относятся к бедным, сиротам и беспомощным. Есть у них и пятое прекрасное качество: они больше других защищены от несправедливостей своих правителей»⁴⁰.

Все качества, перечисленные здесь, упомянуты как одобрение, чтобы они стали примером для подражания, и наиболее соответствующим нашей теме является последнее, пятое качество.

Один из самых прекрасных примеров из пророческой Сунны по этой теме можно найти в длинном хадисе о женщине по имени Умм Зар. Аль-Кади Айад отмечает в своих комментариях к этому хадису: «Обладающий бесспорной достоверностью и принимаемый ведущими мусульманскими учеными, этот хадис включен в сборники *Сахих аль-Бухари*, *Сахих Муслим* и в сборники хадисов последующих ученых»⁴¹. В нем говорится о том, что однажды в доисламские времена одиннадцать женщин собрались вместе и решили, что каждая из них расскажет о положительных и отрицательных сторонах своего мужа. Они также договорились, что будут абсолютно честными и откровенными в своих словах. После того как высказались все женщины, женщина по имени Умм Зар поведала об интересных моментах своей жизни с ее щедрым мужем Абу Заром. Этот хадис был назван в ее честь. Согласно хадису, Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم однажды сказал Аише: «О, Аиша, я был по отношению к тебе, как Абу Зар к Умм Зар» И она ответила: «Пусть мои мать и отец будут выкупом за тебя, о, Посланник Аллаха! Ты лучше для меня, чем был Абу Зар для своей жены!»⁴²

В комментарии к именно этому хадису аль-Кади Айад отметил, что «этот хадис является доказательством тому, что нам дозволено говорить об ушедших народах, людях и поколениях, упоминать их в качестве примера, из которого мы можем извлечь пользу. Это объясняется тем, что их жизни содержат уроки для тех, кто хочет научиться от них, содержат идеи для тех, у кого есть глаза, чтобы смотреть, и содержат пользы для тех, кто упорно ищет блага»⁴³. Он цитирует правоведов маликитов и судью аль-Мухалляба ибн абу Сафра: «Из этого хадиса мы можем извлечь следующий правовой принцип: дозволено подражать совершающим благое, из какой бы нации они не происходили». Комментируя эти слова аль-Мухалляба ибн абу Сафра, он пишет: «Его утверждение о дозволенности подражания совершающим благое любой нации верно при условии, что их действия не противоречат исламскому праву»⁴⁴.

Таким образом, правильный исламский подход к немусульманским народам заключается в подтверждении дозволенности подражания каждому совершающему благое в том благом, что он совершает, каждому умелому в его умении и каждому, кто поступает

правильно, в правильности его поступков. Критерием для определения того, что достойно подражания, является его соответствие Исламу и его польза Исламу, а также служит ли это пользе и интересам мусульманской общины. Это и было основанием для сподвижников и праведных халифов при заимствовании идей и практик у других народов и наций, и при этом они не испытывали чувства смущения или неловкости. Примеров этому множество, и они хорошо известны; поэтому я не буду углубляться в детали.

РАЗДЕЛ 2

СОВЕЩАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РЕФОРМ И РЕКОНСТРУКЦИИ

НЕСКОЛЬКО десятилетий назад арабские и исламские регионы были наполнены революционными трендами и слоганами. Идея революции укоренилась в мыслях многих начитанных, образованных мусульман, придавая форму их надеждам, мечтам и устремлениям. Некоторые желали свершения коммунистической революции, другие социалистической, а кто-то желал республиканской, панарабской, исламской или культурной революции против религии и унаследованных, консервативных распорядков. Другими словами, около пятидесяти лет назад преобладала тенденция революционной логики: ее слоганы, методы и культура.

С революцией или без нее наши обстоятельства не сильно изменились с тех пор. Однако однозначно претерпело изменение то, как люди думают о переменах и улучшениях. Я не ставлю себе задачей продемонстрировать произошедшие изменения или то, в каком направлении они произошли. Но следует отметить, что в фазе, в которой мы находимся сейчас, преобладает не идея революции, а идея реформ: ее логика, слоганы, методы. Требования и давление на проведение реформ возросли до такой степени, что каждый призывает к реформам, обещает реформы, борется за реформы, хотя некоторые делают это лишь с целью не отставать от других. Учитывая это, вопрос реформ стал предметом большого числа дискуссий в последние годы: следует ли проводить их внутри системы или вне ее? Является ли это естественным, собственным развитием или это модель, внедренная другими?

Я не хочу затрагивать политические факторы недавних как местных, так и иностранных призывов к реформам. И не хочу

углубляться в политический и идеологический контекст тех, кто выступает в защиту внешних реформ, или тех, кто отрицает и осуждает подобные реформы, ухватившись за статус-кво, под предлогом определенных религиозных и национальных различий. Но что я хотел бы добиться того, чтобы данное обсуждение совещаний отражало осведомленность и восприимчивость политической и социальной обстановки и в то же время создавало свой собственный фокус и цель. Это исследование является частью собственного, внутреннего проекта реформ, который допускает возможность заимствования у других любых здравых и полезных предложений. Под собственным и внутренним я не обязательно подразумеваю то, что инициировано самими гражданами определенной страны и осуществляется в границах самой страны. Такой проект вполне мог бы быть по-настоящему собственным и внутренним, но он также может быть и действием, диктуемым внешними партиями, либо быть лишь неглубоким изменением и реконструкцией других целей и приоритетов. Под действительно собственным и внутренним проектом реформ я имею в виду тот, который зарождается внутри самого сообщества: из его религиозной системы, из культурных, национальных и этнических особенностей, из его потенциала к обновлению. Подобный проект реформ должен быть таким, чтобы само сообщество верило в него и принимало его с энтузиазмом, чтобы было отзывчиво к нему и вовлечено в него. Или по крайней мере таким, чтобы через него сообщество было способно развиваться в положительном направлении.

Кроме того, что совещание является практикой, поощряемой Книгой Аллаха и нашедшей отражение в жизни Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и праведных халифов, оно также воплощает реформистский принцип, который коренится глубоко в сердцах и мыслях мусульман, обладая при этом мощным потенциалом применения и изменения. Как же нам преобразовать этот реформистский принцип в практический механизм, посредством которого мусульманская община сможет двигаться вперед и задействовать свой конструктивный, прогрессивный потенциал, который заложен в его приверженности исламскому посланию?

Культура совещания

Мы уже рассмотрели, насколько активно была вовлечена мусульманская община в совещания во времена Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и праведных халифов. Также мы узнали, как была уничтожена практика сове-

щений в последующем, и не только на практическом, но и на академическом, теоретическом уровне.

Что же требуется от нас сейчас? В первую очередь мы должны возродить все, что может относиться к культуре совещания. Предложение написать книгу на тему совещаний, чтобы, естественно, затем опубликовать и распространить ее, является указанием на существующую необходимость внимания к этой теме как со стороны тех, кто инициирует это предложение, так и тех, кто отвечает на него. Продвижение культуры совещаний потребует больше письменных трудов, больше лекций и семинаров, повышения осведомленности о значении и важности совещаний, а также о том, какой серьезный урон и вред мы испытаем в случае пренебрежения этим. Методические дискуссии, требующиеся для распространения культуры совещаний будут нуждаться в продвижении через все возможные каналы, включая медиа, образование, призыв, наставление, проповедь и публикацию исламских правовых решений.

Культура совещаний также означает распространение развития консультативной практики во всех сферах общества для того, чтобы люди могли принять участие в процессе совещания, научились этому, поняли сами содержащуюся в этом пользу. В конце концов совет предназначен не только для глав государств и прочих руководителей, и он необходим не только для выбора халифа или для решения политических вопросов. Совещание – это образ жизни, образ мышления и планирования, практика связи с другими. И не важно, является ли проблема большой или маленькой, не важно, обширным или ограниченным знанием обладает человек, – никто не может обойтись без консультаций. Если бы был человек, которому не нужно было совещаться, то это был бы лучший из всех людей, то есть Посланник Аллаха ﷺ. Но это тот самый Посланник Аллаха, который совещался с другими о больших и маленьких проблемах, о публичных и частных делах, о материальном и духовном.

Совещание поднимает человека на новый уровень управления своими делами, позволяет ему служить своим собственным интересам и интересам других с максимальной отдачей, минимизирует вред, который он может причинить себе и другим, очищает его и развивает его интеллект. Советование является средством для направления и укрепления взаимоотношений между мужем и женой, между родителями и детьми. Оно усиливает внутренние отношения через диалог и взаимопонимание, помогая нам избегать принятия одно-

сторонних решений, избавляя при этом от злобы и чувства обиды. Также оно убергает нас от того искаженного понимания, которое превращает опеку мужчин над женщинами в простой авторитаризм, отрицание и принуждение, и преобразуется в опеку совещаний, взаимопонимания, общего согласия и сотрудничества.

Совещание сегодня: как мы продвигаем его и как используем?

Если консультации, предписанные Кораном и смоделированные жизнью Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, применимы к жизни отдельных людей – мужей и жен, родителей и детей, – то они тем более применимы к общественным интересам и вопросам, представляющим общий интерес. Одной из общественных сфер, которая должна играть ведущую роль в распространении культуры и практики совещаний, является организованная общественная работа с немусульманами. Группы и организации, участвующие в такой работе, могут и даже должны работать над продвижением культуры консультаций среди мусульман следующими тремя способами:

1. Через повышение осведомленности и просвещения по теме совещаний среди мусульманского населения в целом. В такой деятельности должны принимать участие все, кто занимается призывом, будь то отдельные лица или группы, используя для этого свои полномочия, способности и все средства, имеющиеся в их распоряжении.
2. Через обучение членов таких информационно-просветительских групп в процессе совещаний и путем включения консультативной практики в их деятельность, программу и образовательные цели.
3. Через внедрение принципа совещаний в коллективную деятельность, включая организации, принимаемые решения, предпринимаемые инициативы и занимаемые ими позиции. Мудрый совет, который дает один из современных мусульман, занимающийся призывом, звучит так: «Создайте исламское государство в себе, и оно будет установлено на вашей земле». Ведь если такие группы стремятся установить здоровое, правильно регулируемое исламское правление, то такое правление должно выделяться прежде всего консультативной практикой и легитимностью, которую она принесет. И поэтому для начала им следует достигнуть этой цели в своих собственных рядах.

Именно отдельные лица и группы, занимающиеся консультативной практикой, проложат путь к здоровому исламскому правлению, и именно они будут теми, кто сформирует его основу и фундамент. Давайте вспомним, что аят Корана, описывающий мусульманскую общину как тех, кто « совещаются между собой о делах », был ниспослан мусульманской общине, когда она состояла только из небольшой группы верующих, которые призывали к вере других и у которых еще не было ни государства, ни халифата.

Культура консультирования включает в себя установление консультативных отношений и консультативного управления на уровне малых социальных единиц. К ним могут относиться, например, демографические единицы или профессиональные подразделения. Следовательно, совещания могут происходить на уровне квартала, деревни, сельской местности, прихожан той или иной мечети, рынка, цеха или торгового объекта, фабрики. На всех этих и других уровнях можно найти общие вопросы, общие интересы и общие проблемы, которые требуют обсуждения, взаимопонимания, консультативного планирования и управления. Более того, такие процессы могут проводиться непосредственно заинтересованными лицами или их руководителями, управляющими, знакомыми с положением, агентами или доверенными лицами.

К примеру, мечеть является общим объектом и учреждением, и управление ее делами находится в ведении часто посещающих его жителей района или села. Поэтому связанные с мечетью проблемы должны решаться путем совещаний « между собой » в соответствии с примером, установленным Пророком صلی اللہ علیہ وسلم. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم запретил руководить молитвой в мечети тому, кто не является членом общины данной мечети, поскольку главенствующим принципом в этой ситуации является то, что имам, или управляющий молитвой, должен принадлежать к той же общине, что и те, кого он возглавляет, и быть из той же географической области, что и они. Пророк صلی اللہ علیہ وسلم сказал: « Пусть тот, кто навестит каких-то людей, не возглавляет их (в молитве), и пусть их возглавит человек из их числа »⁴⁵. Сподвижник Малик ибн аль-Хувайрис посещал мечеть для обучения и наставления молящихся в ней, а когда они просили его возглавить молитву, он воздерживался от этого, цитируя данный хадис в поддержку своего мнения⁴⁶.

Существует также множество усиливающих друг друга хадисов, в которых Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم осуждает любого « человека, возглавляющего в молитве людей, которые не желают (молиться) за ним »⁴⁷.

Имам ат-Тирмизи пишет в сборнике *Аль-Джами аль-Кабир* (известный как *Сунан ат-Тирмизи. – Примеч. ред.*): «Некоторые ученые считают нежелательным для мужчины возглавлять совместную молитву людей, если он им не нравится. Однако если имам не является несправедливым и невежливым к другим, то те, кто испытывает к нему неприязнь, несут вину за свою неприязнь». Комментируя это заявление, Ахмад и Исхак отмечают: «Если к такому имаму есть неприязнь только со стороны одного, двух или трех (членов общины), то нет ничего неправильного в том, чтобы он руководил молитвой. Будет неприемлемым для него руководить молитвой, если он не нравится большинству собравшихся»⁴⁸. Другими словами, для того чтобы руководить совместной молитвой, имам должен быть принимаемым всеми или хотя бы большинством участников молитвы. Неприемлемо, чтобы его назначали со стороны или чтобы он сам себя выдвигал, если он им не нравится.

Из этого следует, что постоянным прихожанам мечети следует совещаться друг с другом по вопросам выбора имама и при необходимости обсуждать вопрос отстранения имама. Ответственные за мечеть чиновники должны работать для поддержания и организации подобного вида локального консультативного процесса, а не пренебрегать им ради централизованного назначения и управления процессом, который, будучи несовместимым с принципом совещаний, стал неэффективным и нелегитимным. Можно отметить, что на сегодняшний день уже несколько государственных министерств сотрудничают с местными обществами и организациями, которые в соответствии с их областью специализации призваны помогать и контролировать деятельность этих министерств. К таким министерствам относятся, например, министерство культуры, соцзащиты, молодежи и спорта, здравоохранения. Министерства религиозных пожертвований и исламских дел, которые контролируют большинство мечетей в исламском мире, должны поддерживать управление мечетями и их проблемами на уровне местных сообществ через общественные комитеты и организации или посредством иных средств, как официальных, так и неофициальных. Такой вид управления приведет к повышению статуса мечети как носителя миссии всеобщей релевантности. И, конечно же, это повлечет за собой повышение статуса самих граждан, особенно если будет оказано содействие и поддержка со стороны правительственных органов, контролирующих мечети, или со стороны местных ученых, ораторов, имамов. Подобные шаги будут служить укреплению культуры и практики совещаний.

Кроме того, ученые должны работать и над тем, чтобы их правовые и юридические толкования и позиции, которые они занимают по различным вопросам и проблемам, в максимально возможной степени вырастали из диалога, обсуждения и взаимного согласия. Мы уже видели, что подобный подход, укоренившийся в практике Посланника Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и его сподвижников, имеет исламскую основу и прочно закреплен в исламской истории. Необходимо отметить, что самые выдающиеся, известные со времени сподвижников были связаны с независимым суждением (иджтихадом) и согласованием решений в новых обстоятельствах, действиях и конфликтах. Этот же вид совещаний применялся мусульманскими правоведами и судьями на протяжении веков.

Нужно отметить, что эпоха, в которую мы живем, стала свидетелем благоприятного возврата к идее коллективной, консультативной интерпретации и независимого мышления. Это возвращение проявилось в множестве юридических академий, часть из которых привлекают ученых из различных исламских регионов. К ним относятся Академия исламского фикха (филиал Организации исламского сотрудничества) и Юридическая академия (связана со Всемирной исламской лигой). Некоторые из них являются континентальными, например, Европейский совет по исследованиям и фетвам и Юридическая академия Северной Америки. Также юридические академии и комитеты по фетвам существуют во множестве исламских стран.

Это благотворное и похвальное явление. Однако оно ограничено с точки зрения численности, представленности во власти, авторитета, производительности и способности сделать так, чтобы его голос был услышан и чтобы его юридические решения и позиции были донесены до более широкого мусульманского сообщества. И именно существование заслуживающих доверия, влиятельных консультативных академических органов как для всего мусульманского населения, так и для международного сообщества выведет нас из беспорядка и хаоса, которые преобладают в сфере исламской мысли и юриспруденции в целом и в сфере принятия исламских правовых решений в частности.

Ведь невозможно и бессмысленно запрещать каждому второму издавать свои собственные фетвы от имени религии. Мы не сможем остановить и тех, кто издает фетвы «под заказ» в соответствии с формулами, которые им дают «власти». Также будет невозможным для нас встать на пути тех, кто издает фетвы, разжигающие

гражданские конфликты и войны, жертвами которых становятся обычные мусульмане по всему миру. Ни одна из этих мер не будет действенной, и ни одна из них не решит проблему. Наоборот, решение состоит в заполнении вакуума тем, что обладает доверием и авторитетом ученых, и тем, что исходит от доверенных партий, обладающих престижем и возможностью убедительно отстоять собственную точку зрения. Высшее проявление этого идеала можно будет наблюдать при совместном издании фетв или юридических решений в процессе, который сочетает в себе компетентность и автономию. В то же время следует помнить, что, даже если явление коллективной интерпретации и самостоятельного мышления получает широкое распространение, это не отменяет необходимости индивидуальных толкований, не лишает такие толкования их легитимности и не подрывает их значимость и ценность.

В целом дух консультаций должен пронизывать всю культуру, в которой мы живем, то есть он должен стать преобладающим образом жизни. Прежде чем стать законом и системой, он должен проникнуть в мораль и ценности людей. Следовательно, успехи и провалы законов и систем, регулирующих практику совещаний, будут зависеть от того, в какой степени они окружены, поддерживаются, питаются, укрепляются и защищаются культурой, проникнутой духом консультаций. Если такая культура будет распространена и эффективна во всем обществе и в отношении управления его делами, тогда мы сможем продвинуться вперед в установлении и систематизации совещаний на уровне государства и его институтов.

Систематизация консультативной практики

Ранее мы затронули ряд общих принципов и правил, относящихся к практике консультирования. Мы также отметили историческую ошибку, заключающуюся в неспособности принять конкретную, детальную систему практики консультирования, просчет, в результате которого совещаниями стали пренебрегать либо перестали использовать на постоянной основе. В рамках подготовки мер для исправления этой ошибки я посвятил предыдущий раздел обсуждению ряда принципов исламского законодательства, применение которых может помочь систематизировать консультативную практику.

В свете вышеизложенного можно сказать, что для того, чтобы действительно извлечь пользу из совещаний и использовать их как средство проведения реформ и обновления, необходимо будет выработать подробные обязательные процедуры, касающиеся

консультативной практики. Такие процедуры должны подлежать пересмотру и изменению всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Но сначала они должны быть четко сформулированы, и затем необходимо предпринимать действия по их применению, а не оставлять все на волю случая и добровольных инициатив.

Мы должны подражать образцу Аллаха, который Он показал нам в Своем творении: «Он сотворил всякую вещь и придал ей соразмерную меру»⁴⁹, «Аллах установил меру для каждой вещи»⁵⁰, «Всякая вещь у Него имеет меру»⁵¹. Точно так же мы должны подражать образцу, который Он показал нам в Своем Законе: основные обряды поклонения в Исламе регламентированы с величайшей точностью в отношении их количества, времени, способа их выполнения, условий для их выполнения, условий, при которых они не должны выполняться, а также событий или ситуаций, которые делают их недействительными. Если бы повеление совершать такие обряды было бы общим и лишено подробностей и регламентации, то они были бы неясными и неопределенными и, как следствие, им грозила бы дезорганизация, пренебрежение и даже приостановление.

Конечно же, вопросы относительно проведения совещаний не требуют подробного регулирования в Коране или Сунне. Этот факт уже обсуждался, и была показана мудрость, стоящая за этим. Как мы отмечали ранее, консультации занимаются делами и обстоятельствами, которые подвержены постоянным изменениям в отношении их типа, их серьезности, конкретных затронутых вопросов и людей, к которым они относятся. Следовательно, в отличие от исламских обрядов поклонения, которые связаны с вопросами и условиями, находящимися вне временных рамок, и функции и цели которых не подлежат изменению или модификации, консультации требуют гибких правил, которые могут идти в ногу с текущими событиями и меняющимися потребностями и требованиями.

Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم однажды сказал: «Совершайте молитву так же, как на ваших глазах молился я»⁵², и «Учитесь своим обрядам хаджа (у меня)»⁵³. Он не сказал: «Совещайтесь друг с другом, как видите меня совещающимся с вами», и не сказал: «Учитесь системе совещаний у меня». Другими словами, он как бы сказал: «Решайте проблемы и организуйте консультативную практику так, как вы считаете подходящим».

Для того чтобы систематизировать совещания, у нас имеется целый ряд моделей и богатый опыт. Что-то происходит из нашего исламского наследия, что-то – из более широкого человеческого

наследия. У нас есть принципы и критерии, полученные из исламского права, а также наши врожденные умственные способности и стандарты. Диапазон доступных нам опций богат своим потенциалом и предлагает большую гибкость. Учитывая это богатство, мы вольны оценивать, взвешивать и сравнивать, а затем принимать то, что мы считаем правильным, более правильным или более близким к правильному и полезному, которое с наименьшей вероятностью приведет к ошибке или вреду.

С учетом этого нам необходимо создать консультативные советы или органы, члены которых назначаются, утверждаются или смещаются в соответствии с согласованными организационными правилами. Эти советы или органы будут различаться по количеству и типу в зависимости от областей, специализаций и необходимых уровней, начиная с уровня главы государства и непосредственных действий, связанных с этой функцией, до мельчайших административных единиц и специализированных учреждений в государстве или в обществе в целом.

Более того, вполне естественно, что некоторые организационные правила будут общими для различных консультативных органов, но будут и такие своды правил и положений, которые будут отличать каждый из них от других. Одной из общих черт таких органов является необходимость определения их полномочий и областей специализации, а также времени их заседаний и уровня обязательности их решений в рамках соответствующих специализаций и полномочий. Их решения будут приниматься большинством голосов в случае невозможности достижения единогласного согласия. Принцип большинства также может подчиняться условиям или контролю. Например, может быть указано, что этот принцип не будет применяться в определенных случаях или что для утверждения решений в определенных ситуациях потребуется определенный процент голосов.

Один из принципов, который должен быть принят в консультативной практике, – принцип максимально возможной всеобщности консультаций. Такая всеобщность осуществляется как на уровне специальных подразделений, так и на уровне всего общества, включая всех совершеннолетних членов или всех лиц определенной категории в зависимости от типа рассматриваемого дела, от группы людей, которых это касается, и степени возможного охвата. Это означает, что консультативный процесс в некоторых случаях может охватывать всю страну, в других – несколько стран, а порой даже и всю мусульманскую общину.

Как мы видели ранее в процессе обсуждения, Посланник Аллаха ﷺ иногда совещался с максимально возможным числом мусульман, говоря: «Посоветуйте мне, люди». Также мы обсудили совещание, которое состоялось под навесом у рода бану саида в городе Медина, в результате которого Абу Бакру присягнули на верность как новому халифу мусульманской общины. На этой консультативной сессии присутствовали все, кто смог присутствовать, и каждый желающий имел возможность выступить. Мы рассказали о том, как поступил Абдурахман ибн Ауф, когда число кандидатов на халифат сократилось до двух: Али и Усмана. Для того чтобы узнать, кто из этих двух мужчин пользуется большей популярностью у народа, Абдурахман провел что-то вроде всенародного референдума среди членов мусульманской общины. Он даже консультировался с женщинами, уединившимися в своих домах, мальчиками в кружках заучивания Корана и путешественниками на стоянках.

Все это говорит нам о том, что в некоторых случаях консультация может включать максимально возможный широкий круг советников. При этом, как мы видели, «максимально возможный широкий круг» сужается или расширяется в силу обстоятельств и имеющихся в распоряжении людей средств консультации. Этот принцип подтверждает Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, который утверждает, что «поскольку в целом было бы трудно получить согласие всей мусульманской общины, необходимо довольствоваться согласием и одобрением большинства общины»⁵⁴. Ибн Ашур также указывает, что, учитывая слабость средств коммуникации, доступных в древние времена, было неизбежно, что они останутся на определенных границах и ограничатся определенными критериями в выборе «людей, обладающих особым влиянием в обществе». Нужно было, например:

...довольствоваться знанием того, что лишь некоторые люди пользовались широкой известностью в мусульманском сообществе за свою честность, мудрость и продуманные советы и что, учитывая их превосходную репутацию, большинство подчинялось решениям, которые они принимали в управлении своими делами и интересами. Ведь в то время средства достижения взаимопонимания и совместного рассмотрения вопросов были чрезвычайно ограничены из-за огромных расстояний между регионами, в которых жили люди, и медлительности их почтовых систем⁵⁵.

Это означает, что по причине значительного улучшения, которое мы наблюдаем в современных обстоятельствах и в имеющихся у нас средствах связи, нам надлежит соответствующим образом расширить сферу консультаций. Также следует с большей точностью обрабатывать полученные результаты и оценивать их важность и необходимость или отсутствие таковых у каждой отдельной консультации, а также потенциально возможные преимущества.

Займствование и пригодность

Современная эпоха стала свидетелем невероятного развития и множества экспериментов в отношении политических и административных систем, особенно в области создания институтов управления государственными делами. Большинство этих организационных экспериментов проводились под названием «демократия» или «демократические системы».

Как я пытался показать в предыдущем разделе, займствование полезного у других является приемлемой практикой, которая восходит к примеру, поданному как Пророком صلی اللہ علیہ وسلم, так и праведными халифами. Следовательно, мусульманам в нынешнее время, как впрочем и всегда, надлежит смотреть вокруг себя и наблюдать за организационными системами и моделями других. После изучения результатов и целесообразности применения таких систем следует попытаться реализовать те их аспекты, которые оказались полезными и достойными принятия и подражания. Независимо от того, называются ли такие системы демократией, демократическими методами, демократическими займствованиями или демократическими подходами, важен не ярлык, который мы используем для обозначения вещей, а сущность, которая таким образом называется. Важны не слова, а их значения; не терминология, а содержание терминов; не средства, а цели; не видимость, а суть. Как сказал Ибн аль-Каййим: «Что важно в словах и делах, так это их значения и намерения, стоящие за ними»⁵⁶.

Займствование из демократических систем или принятие демократии с уточнениями и исправлениями является средством поиска мудрости, где бы она ни находилась. Также такое займствование представляет собой форму правильно проводимой исламской правовой политики, которая, по словам Ибн Укайла, «состоит из тех действий, которые приблизят людей к праведности и удалят от разврата, даже если они не были узаконены Посланником Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم и он не получал о них Откровения»⁵⁷.

Следовательно, если заимствование из демократических систем и опыта является и законным, и полезным, то вопрос о сохранении названия «демократия» не является важным. Нет ничего плохого в том, чтобы использовать это название, и точно так же нет ничего плохого в том, чтобы заменить его чем-то другим. Однако часто объясняющая сила некоторых терминов выступает за сохранение названия, чтобы облегчить связь в максимально возможной степени. И Коран, и Посланник Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم использовали определенные термины по этой причине. Примерами таких терминов являются *аль-кист* и *аль-кистас*, которые передают чувство совершенной справедливости. Аль-Бухари в последнем разделе своего *Сахиха* о словах Аллаха «Но мы поставим взвесить только весы (*аль-мавазин аль-кист*) в День воскрешения»⁵⁸ и о том, что слова и действия людей взвешиваются на чашах весов, утверждает, что, согласно Муджахиду, «термин *кист* является греческим словом, означающим "справедливость"». Аль-Хафиз ибн Хаджар цитирует аль-Кади Айада, который говорит, что «термин *кистас* (который также может произноситься как *кустас*) относится к самым точным весам»⁵⁹. Следовательно, слово *кистас*, используемое в Коране, представляет собой арабизированное греческое слово, означающее «справедливость».

Если благодаря использованию в Коране греческого термина *кистас* или *кист* точные, справедливые весы стали символом и знаком справедливости, а также средством ее достижения, то и в наши дни демократия стала символом свержения тирании и исключительных притязаний на власть. Термин «демократия» говорит об участии людей в управлении своими делами и выборе своих правителей и представителей в соответствии с четко сформулированными системами и правилами, целью которых является достижение справедливости и равенства в максимально возможной степени. Поэтому нам действительно может быть удобнее использовать слово «демократия» и связанные с ним термины для обозначения некоторых целей, которых мы хотим достичь путем организации и систематизации совещаний. Более того, подобно тому, как в Коране используются слова *кистас* и *кист*, при этом не опуская и даже не уменьшая использование слова «справедливость» (*аль-адль*), мы также можем использовать термин «демократия» и его производные, не исключая слова «совещание» (*аш-шура*) или не преуменьшая как-либо образом его значение. Ведь как *кистас*, или четко выверенные весы, является идеальным средством достижения справедливости в отношениях, правах и конфликтах, точно так и демократия в своем

наиболее достоверном смысле является средством для достижения справедливости и равенства, предотвращения тирании и выстраивания государственных дел наиболее разумным образом.

Средства, методы и критерии получают свою легитимность, важность и статус в зависимости от достигаемых ими результатов. По словам Ибн аль-Каййима:

Аллах отправил Своих посланников и ниспослал Свои книги для того, чтобы люди достигли *аль-кит*, то есть справедливости, на которой были основаны небеса и земля. Следовательно, если явятся признаки истины, если явятся доказательства здравого разума и если рассвет его в какой-либо форме забрезжит, то значит, там будет Закон Аллаха, Его религия, Его повеление и Его милость. Всемогущий Аллах не ограничил пути и знаки справедливости одной формой, упразднил при этом другие, более мощные и очевидные. Напротив, через проложенные Им пути Он ясно дал понять, что Его намерение состоит в том, чтобы установить истину и справедливость и направить людей на путь справедливости. Любой путь, посредством которого выявляется истина и признается справедливость, есть путь, на основании которого должны выноситься суждения. В конце концов пути – это просто причины и средства, которые не существуют сами по себе. Точнее, они существуют ради задач и целей, которых они должны достигнуть. Однако Аллах обращает наше внимание на их основы и идеалы через проложенные Им пути⁶⁰.

Когда мы решили извлечь выгоду из демократического опыта и системы, никто не имеет права указывать нам: «Принимайте демократию такой, какая она есть, или оставьте ее», «Примите модель демократии в полном объеме», или «Идите до конца с западной демократией, принимая и хорошее, и плохое». Если кто-то и говорит так, то нас это не должно волновать. Мы оставляем за собой право брать то, что мы хотим, отказываясь от остального, и изменять и адаптировать как угодно то, что нам нравится. Самые рьяные сторонники демократии признают, что это лучшая из существующих систем на сегодняшний день. Есть и такие, кто называет ее «лучшей из плохих», другими словами, из доступных политических систем она наименее нежелательна. То есть в целом признается, что демократия

имеет свои ошибки и недостатки, особенно когда мы выходим из области нормативной или идеальной демократии в область, в которой демократия применяется и существует.

Раз нам, современным мусульманам, суждено жить в эпоху демократии и ее глобализации и раз нас приглашают, а может быть, и обязывают принять демократию или хотя бы позаимствовать у нее, то сможем ли мы поднять демократию на более высокий уровень, направив ее на более здравый путь и исправив ее недостатки? Демократия нуждается в нас и в том, что мы можем предложить, не меньше, чем мы нуждаемся в демократии и в том, что она может предложить. Фактически потребность демократии в нас может быть больше, чем наша потребность в демократии. Нам нужна демократия в форме организационных и процедурных заимствований и опыта, тогда как демократии нужно, чтобы мы исправили некоторые из ее глубоко укоренившихся структурных проблем и болезней. Более того, даже если мы не сможем в настоящее время реформировать демократическую практику на международном уровне, мы можем начать способствовать такой реформе внутри исламских стран и на уровне участия Ислама в демократическом процессе, что, в свою очередь, положит начало положительному вкладу и влиянию на международную арену.

Одним из величайших зол, от которых сегодня страдает демократия, является контроль, осуществляемый денежными интересами: контроль над политическим комплексом, включая институты, которые его направляют и составляют, контроль над созданием и финансированием основных политических партий, контроль над финансированием непомерно дорогих избирательных кампаний как законными, так и незаконными средствами, и контроль над основными средствами массовой информации, которые направлены за или против тех, кто выступает за то, чтобы финансовые интересы поддерживали ту или иную сторону. Таким образом, мы получаем парламентское большинство, контролируемое меньшинством, или правительство меньшинства, прикрывающееся правительством большинства!

Но из этой ужасающей ситуации, когда факты искажаются законными, «демократическими» методами, есть выход. И на самом деле, если к этой проблеме отнестись достаточно серьезно, можно найти несколько способов исправить ее. В некапиталистических странах или в странах, в которых капитализм имеет ограниченное влияние, можно попробовать побороться с этим бедствием или иногда целесообразнее просто избегать его. Не следует забывать,

что в исламских странах ученые, религиозные деятели, религиозные и племенные лидеры и другие представители местной власти по-прежнему пользуются значительным влиянием. Эта ситуация имеет свои преимущества, поскольку позволяет лидерам появляться в обществе естественным путем, тем путем, который характеризуется большим доверием, чем контролируемый демократический подход. Если бы эта реальность была принята во внимание и легальным образом включена в политическую и избирательную системы, она могла бы служить сдерживающим фактором, который помог бы уравновесить власть денег и тех, кто ими владеет. Цель такой меры состояла бы в том, чтобы воздать каждому должное и найти наиболее заслуживающие доверия и надежные способы представления членов общества и их взглядов, которые являются неотъемлемыми чертами нормативной демократии.

Кроме того, следует помнить, что институты, функция которых состоит в подготовке кадровых ресурсов в исламских обществах в области образования, воспитания детей и в наставничестве, находятся под влиянием ряда организаций и отдельных лиц, которые мало подвержены влиянию финансовых рычагов. К ним относятся мечети, группы и учреждения, занимающиеся распространением Ислама среди немусульман, суфийские братства и религиозные школы. Эти партии также представляют собой сдерживающие силы, способные контролировать власть и влияние денег и тем самым могут создавать необходимый баланс в обществе.

Перед лицом избирательных кампаний и непомерных сумм, которые их подпитывают, мы должны настойчиво распространять нашу исламскую культуру и ее позицию против любой легкомысленности, расточительства и чрезмерности. Необходимо полностью пересмотреть понятие пропагандистских избирательных кампаний, включая их содержание и стиль, способы их финансирования и суммы, затрачиваемые на них. Ислам запрещает расточительство и чрезмерность, относя их к глупым и безнравственным действиям, и также запрещает ложь, фальсификацию, обман, клевету, сплетни, ложные обвинения и придирки. Он осуждает практику преподнесения себя путем хвастовства и создания образа достойного похвалы и превосходства, независимо от того, верны или ложны утверждения, которые человек делает о себе; он также осуждает людей, которые любят получать незаслуженную похвалу. В исламских обществах и кругах эти ценности и заповеди необходимо лелеять, сохранять и добросовестно применять на практике в условиях потока губительных противоположных ценностей, с которыми мы сталкиваемся.

Еще одно бедствие, поражающее демократию, заключается в том, что она, по крайней мере теоретически, открывает двери для всех возможностей. Другими словами, когда люди действительно занимаются самоуправлением, что является одним из самых фундаментальных смыслов демократии, может произойти и изменится все что угодно. Некоторые мусульманские исследователи даже предположили, что именно этот фундаментальный элемент демократии может привести мусульман к частичной или полной отмене предписаний исламского права. В ответ на это предположение я бы сказал, что такая возможность существует только в умах этих мыслителей. Исламское право до сегодняшнего дня отменяли в исламских государствах диктаторскими, а не демократическими средствами. Некоторые из этих изменений были вызваны иностранной оккупацией, а другие произвели наши же правители в ответ на иностранное давление. Однако во всех случаях изменения осуществлялись по причине диктаторского указа, а не демократии. Никогда прежде не случалось, чтобы мусульманское население или те, кто был избран мусульманским населением, голосовали за то, что точно, на их взгляд, будет противоречить Исламу и его законам. Более того, во всех случаях, когда исламским народам разрешалось свободно выражать свое мнение по этому вопросу, они предпочитали двигаться в направлении большей, а не меньшей приверженности Исламу и его предписаниям.

Впрочем, давайте предположим чисто теоретически, что опасения некоторых людей действительно свершились и при наличии подлинной демократии большинство мусульман в том или ином регионе выбрали то, что будет считаться отходом от Ислама. Будет ли вина в этом случае лежать на демократии или на ситуации, с которой столкнулось население соответствующего региона? Не демократия вызвала ошибку или неправильную ситуацию. Правильнее сказать, что демократия просто выявила существование проблемы. И в этом случае это будет поводом благодарить демократию и еще больше придерживаться ее, а не поводом клеветать на нее или отвергать ее. Ведь процесс предоставления людям возможности свободно выражать свои мысли и чувства, назовем ли мы это демократией или как-то иначе, открывает нам истину, позволяя нам убедиться, как обстоят дела на самом деле. Есть ли кто-нибудь, кто был бы против знать правду?

Если бы такая досадная ситуация произошла на самом деле, то выход из нее заключался бы не в игнорировании или бегстве от фактов и не в принятии или отмене того или иного закона.

Решение было бы в процессе повышения осведомленности, распространения, образования, культуры и диалога. Иными словами, решение проблемы должно заключаться в призыве и убеждении, а не в запретах или принуждении. Можем ли вы или я заставить людей стать верующими? Или мы должны сначала уговорить и убедить их? Но несовместимо с Исламом и не отвечает его интересам и интересам мусульман создание исламского государства, которое не отражало бы то, что в сердцах людей, или навязывание людям законов, которые они ненавидят.

Я не говорю здесь о меньшинстве народа или сумасшедших фанатиках. Я говорю о большинстве населения. Мы не должны забывать, что законы и предписания Ислама представляют собой религию, основанную на вере и внутреннем одобрении. Исламские заповеди – это не просто указы, принятые тем или иным правительством, которые применяются в жизни людей с их согласия или без него. Те, кто в глубине души не согласен с Законом Аллаха, ненавидят его и желают освободиться от него, суть неверующие или лицемеры, даже если они применяют этот Закон или если он применяется к ним.

Аллах не требует, чтобы даже «люди Книги», то есть евреи и христиане, живущие среди мусульман и под властью исламского государства, обращались к Исламу и мусульманским правителям за юридическими решениями, поскольку они придерживаются своих собственных религий. Он также не требует, чтобы мусульманские правители решали проблемы между ними на основании закона Ислама. Точнее, это вопрос выбора обеих сторон. Если имеются доказательства несправедливости, агрессии или широко распространенной коррупции среди них, тогда необходимо разобраться и устранить проблему. Что же касается религиозных, гражданских и социальных споров, возникающих между ними, то их должны урегулировать они сами, их религия и их религиозные лидеры по своему усмотрению. Аллах обращается к Пророку ﷺ: «Если они явятся к тебе, то рассуди их или же отвернись от них. Если ты отвернешься от них, то они нисколько не навредят тебе. Но если ты вынесешь решение, то суди их беспристрастно. Воистину, Аллах любит беспристрастных»⁶¹.

Когда законы и правовые постановления теряют элемент веры и внутреннего согласия, они теряют всякую духовную ценность и последние проявления религиозного аспекта. А когда это случается, уже не имеет значения, применяются ли эти постановления и законы

или другие. Следовательно, если наша первоочередная задача состоит в том, чтобы сохранить нашу религию и придерживаться ее, принимая все последствия, которые последуют в этой жизни и в следующей, то нас должен тревожить не симптом, а основное заболевание. Предпочтение большинством мусульманского населения того, что противоречит Исламу, представляет собой симптом, следствие, а не основную болезнь или причину. По-настоящему прискорбным является не то, что люди выразили свои чувства и мысли, а проявившие себя таким образом интеллектуальное, культурное и психологическое положения. Но с другой стороны, такое выражение воли дает нам возможность изменить это положение, вместо того чтобы продолжать прятать голову в песок, тем самым позволяя болезни ухудшаться. Более того, если лечить болезнь и ее причины, то утраченное в результате демократии также будет восстановлено в результате демократии. Мы обретем понимание как болезни, так и способов ее лечения, и это будет «явной победой»⁶².

Наряду с этим следует иметь в виду, что каждое демократическое государство имеет свои основы, отличительные черты и неизменные ценности. Такие правила не могут нарушаться демократией и ее косвенными результатами. Существование таких правил считается одной из существенных черт демократии при условии, что они представляют интересы нации, защищая при этом ее самобытность и основы ее существования. Таким образом, исламские государства несут демократическую и религиозную ответственность за установление в своих конституциях того, что все, что противоречит Исламу, должно считаться неконституционным и, следовательно, недействительным. Практика демократии тогда может осуществляться на этой основе, которая не противоречит демократическим принципам, поскольку сама по себе является выбором людей и отражением их верований и желаний.

Так или иначе, предусмотрены ли такие предупредительные гарантии или нет, соблюдаются ли они или нет, наилучшая гарантия демократического, то есть совещательного, правления по-прежнему заключается в сохранении благочестия людей, религиозной культуры и приверженности своей религии и ее законам через веру и убеждение, а не через принуждение и силу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не только посредством совещаний

НА ПРОТЯЖЕНИИ всего этого исследования я пытался подчеркнуть важность совещаний во всех областях и на всех уровнях жизни мусульман. Я стремился разъяснить, что все люди призваны принимать совет как образ жизни. Поступая таким образом, они помогают защищать свои собственные наилучшие интересы, опираясь при этом на глубокий источник руководства и мудрости. Надеюсь, что я смог в достаточной степени защитить эту идею, чтобы вернуть ей должное место в мусульманском мышлении по крайней мере на теоретическом уровне и обратить внимание читателя на роль совещания в процессе реформ и возрождения.

Но следует иметь в виду, что одних совещаний недостаточно для достижения таких целей. Ведь консультации – это только одна часть Ислама и его закона, они являются составным элементом интегрированной исламской системы. Такая система сможет достичь своих целей наиболее полным, идеальным образом только в том случае, если все ее части будут функционировать в полном объеме. И точно так же, как сбой в какой-либо одной части негативно отражается на эффективности других частей, так и сбой в функционировании всей системы негативно отразится на эффективности каждой части в отдельности.

Когда совещание практикуется в атмосфере, способствующей оптимальному выполнению и достижению его целей, оно принесет гораздо большие плоды, чем если бы оно практиковалось во враждебной или неблагоприятной среде. Я говорил, например, о необходимости высоких моральных стандартов и этических ориентиров в практике консультирования, особенно при осуществлении демократии. Некоторые высоконравственные политики¹ сегодня часто говорят о необходимости введения нравственных норм в демократическую практику и общественную жизнь. К этому я бы добавил, что внедрение нравственных норм в общественную жизнь неотделимо от их внедрения в частную. Внедрение нравственных норм в любую сферу требует сопутствующего процесса образования и формирования

сознания, которые будут служить укреплению и облегчению такой морали. С другой стороны, образование и повышение сознательности без нравственности, вероятно, будут бесполезными. Как было сказано в древности: «Знание без боязни Аллаха – мираж в пустыне».

Если бы нам удалось создать систему совещаний и применять ее в обстановке, характеризующейся моральной распущенностью и пренебрежением, эта система легко стала бы ареной для борьбы за власть и маневров, перетягивания каната и бесплодных споров. Учитывая это, необходимо к «рекомендательным совещаниям» и «обязывающим совещаниям» добавить третью категорию – «вредоносные совещания», то есть консультации, которые влекут за собой лишь злобу, споры и головную боль. Очевидно, что совещания и консультативные институты способны превратиться в средства поиска личной выгоды и продвижения. Точно так же они могут стать благодатной почвой для формирования блоков и союзов, как политических, так и иных, и для заключения сделок в пользу той или иной партии, фракции, отдельного человека, семьи, племени или направления. Кроме того, они могут использоваться как прикрытия для тирании, угнетения, манипулирования и интриг.

Даже Фараон и его зять обычно советовались друг с другом на службе беззакония и коррупции. Коран не раз говорит об этом:

«Знать из народа Фараона сказала: "Воистину, он – знающий колдун. Он хочет вывести вас из вашей страны. Что же вы посоветуете?" Они сказали: "Повремени с ним и его братом и разошли по городам сборщиков, чтобы они привели к тебе всех знающих колдунов"»².

В другом месте:

«Фараон сказал стоявшим вокруг него приближенным: "Воистину, он – знающий колдун. Он хочет своим колдовством вывести вас из вашей страны. Что же вы прикажете делать?" Они сказали: "Повремени с ним и его братом и разошли по городам сборщиков, чтобы они привели к тебе всех знающих колдунов"»³.

И даже братья Йусуфа (Иосифа) совещались друг с другом, когда замыслили заговор против него. В этом отношении Коран говорит:

«Безусловно, Йусуф (Иосиф) и его братья стали знаменем для тех, кто спрашивает. Вот они сказали: "Отец любит Йусуфа и его брата больше, чем нас, хотя нас – целая группа. Воистину, наш отец пребывает в очевидном заблуждении.

Убейте Йусуфа или бросьте его на другой земле. Тогда лицо вашего отца целиком будет обращено к вам, а после этого вы будете праведными людьми".

Один из них сказал: "Не убивайте Йусуфа, а бросьте его на дно колодца, если вы решили действовать. Один из караванов вытащит его".

Они сказали: "О отец наш! Почему ты не доверяешь нам Йусуфа? Воистину, мы желаем ему добра. Отпусти его завтра с нами, пусть он насладится и поиграет, а мы будем оберегать его".

Он сказал: "Мне грустно от того, что вы уведете его. Я боюсь, что волк растерзает его, когда вы оставите его без присмотра".

Они сказали: "Если волк растерзает его, тогда как нас – целая группа, то мы действительно окажемся потерпевшими убыток".

Когда они увели его и бросили на дно колодца, Мы внушили ему: "Ты непременно напомнишь им об этом поступке, когда они даже не узнают тебя"»⁴.

Благородные совещания практикуются благородными людьми с благородными намерениями в сочетании с честным, морально принципиальным поведением. Более того, такие совещания будут продолжаться и приносить плоды лишь в той мере, в какой они будут проводиться в культурной и социальной среде, которая питает, укрепляет, защищает и поддерживает их. Ибо если практика совещаний важна, то так же важно прилагать усилия в ней и достигать ее истинных целей.

К тому же совещания будут успешными и надежными только в атмосфере свободы: свободы совести, свободы мысли и свободы слова. В атмосфере свободы люди размышляют и выражают себя, не подвергаясь запугиванию, сомнениям, ограничениям и не принимая мер предосторожности. В первую очередь в этом нуждаются те, кто занимается консультированием. Не может быть совещания без подлинной свободы! Если оно происходит в отсутствие

свободы, то оно не будет долговременным, а если и будет, то не станет истинным совещанием. Скорее, оно будет лишь пустой формальностью и ритуалом.

А в атмосфере свободы все получают право участвовать в совещаниях, даже если они не являются членами консультативных советов. Это связано с тем, что совещание в его более широком смысле состоит в том, чтобы давать советы. При этом совет должен даваться «ради Аллаха, ради Его Книги и ради Его Посланника صلی اللہ علیہ وسلم». Оно также должен даваться ради мусульманской общины, ее лидеров и всего населения»⁵. Джарир как-то сказал: «Я поклялся в верности Посланнику Аллаха صلی اللہ علیہ وسلم, пообещав, что буду совершать молитву, давать закят и искренне наставлять каждого мусульманина»⁶.

Именно здесь на первый план выходит особая роль ученых, а также всех тех, кто наделен знаниями, мыслями и мнениями. Все они призваны предлагать свои советы и рекомендации, независимо от того, были они спрошены или нет. Каждый из них является источником помощи и поддержки для тех, кто официально участвует в консультативном процессе. Как таковые, они являются неофициальными советниками тех, кто занимает руководящие и ответственные посты, да и вообще всех в более широком мусульманском сообществе.

А завершить это исследование я хотел бы историей первого поколения мусульман, которая служит образцом как для тех, кто ищет совета у других, так и для тех, чей совет ищут. Она является примером мусульманским лидерам и ученым, которые искренне стремятся дать мудрый совет. Этот случай связан с жизнью Умара ибн аль-Хаттаба и одного из членов его консультативного совета. Ибн Аббас рассказал о следующих событиях:

Однажды Уяйна ибн Хусн ибн Хузайфа приехал и остановился у своего племянника аль-Хурра ибн Кайса, который являлся одним из надежных советников Умара. Советники Умара были чтецами Корана (то есть учеными), и были они людьми среднего возраста или молодыми. Уяйна сказал своему племяннику: «О, мой племянник, ты уважаем этим правителем. Пожалуйста, попроси его принять меня». Его племянник ответил: «Я сделаю то, что ты просишь». Аль-Хурр попросил для Уяйны разрешения для встречи с Умаром, и тот дал согласие. Когда Уяйна вошел к Умару, он

сказал: «Как так, о, Ибн аль-Хаттаб? Воистину, ты не великодушен к нам! И ты не судишь между нами по справедливости!» Услышав слова Уяйны, Умар разозлился и был готов ударить его. Однако аль-Хурр сказал: «О, повелитель правоверных, Аллах сказал своему Пророку صلی اللہ علیہ وسلم: "Будь снисходителен, вели творить добро и отвернись от невежд"⁷. А этот человек как раз один из невежд». Поистине, Умар смог сдерживать свой гнев, когда он ему прочитал этот аят, так как был из тех, кто неуклонно придерживался (установлений) книги Аллаха⁸.

Этот случай содержит целый ряд уроков, имеющих отношение к данной работе. Я приведу лишь некоторые:

1. Квалифицированный советник должен иметь знания, терпимость и желание давать советы и предостережения тем, кто обладает властью.
2. Советник и те, кто тесно сотрудничает с правителями, служат народу и стремятся быть связующим звеном, а не барьером между ними и теми, кто имеет над ними власть.
3. Хороший советник предоставляет возможность выразить сомнение, когда правители действуют или говорят в оскорбительной манере, и призывает тех, кто находится у власти, не обращать внимания на такое поведение и прощать их, а не прибегать к наказанию и возмездию.
4. Готовность прощать, а не упрекать и мстить будет побуждать людей высказывать свое мнение без страха и выступать со своими жалобами, замечаниями, критикой и советами. И тогда неподобающее поведение будет ослабевать по мере увеличения хороших манер. Аллах говорит: «Поистине, благие дела вытесняют злые дела»⁹. Более того, призывать людей говорить свободно и откровенно, даже если это иногда делается невежливо, лучше, чем подстрекать их быть подхалимами и лицемерами.
5. Умар организовывал консультативные советы, члены которых были образованными людьми как молодыми, так и в возрасте.

6. Члены ближайшего окружения Умара, то есть те, с кем он тесно общался, были готовы и способны дать искренние, разумные советы.
7. Правитель должен быть готов принять то, что слышит от доверенного советника, без колебаний или высокомерия, особенно если совет дается ради довольства Аллаха и в согласии с Его Книгой.

*Пусть Аллах будет доволен всеми этими нашими
предшественниками в вере, и пусть Он принесет
нам пользу через их знания и их образ жизни.
Хвала Аллаху, Господу миров.
Аминь.*

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ Термин «основанный на источниках» относится к арабскому слову *усули*, которым обычно называют ученого, посвятившему себя изучению принципов исламской юриспруденции (*усуль аль-фикх*). Существительное *усуль* (мн. ч. от *асль*) также может использоваться в значении «источники». К основным источникам исламского права относятся четыре: Коран, Сунна Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, суждение по аналогии (*кьяс*) и консенсус (*иджма*). Таким образом, методология, основанная на источниках, — это методология, основанная на вышеупомянутых источниках, которые считаются авторитетной основой для исламской мысли и практики. — *Примеч. пер. на англ. яз.*

Глава 1

- ¹ Коран 2: 30–32. Здесь и далее приводится перевод смыслов Эльмира Кулиева. — *Примеч. ред.*
- ² Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Ат-Тахрир ва ат-танвир* (Тунис: Ад-Дар ат-тунисийя ли ан-нашр, 1984), 1/400.
- ³ Коран, 37: 102.
- ⁴ Коран, 37: 102.
- ⁵ Абу Бакр ат-Тартуши, *Сирадж аль-мулюк* (Александрия: Аль-Матбаа аль-ватанийя, 1872), стр. 132. Позже я вернусь к этому отрывку, если пожелает Аллах.
- ⁶ Бадруддин ибн Джамаа, *Тахрир аль-ахкам фи тадбир ахль аль-ислам*, ред. Фуад Абдульмуним Ахмад, 2-е издание (Катар: Рнасат аль-махахим аш-шарийя ва аш-шуун ад-динийя, 1991), стр. 169.
- ⁷ Коран, 2: 232-233.
- ⁸ Коран, 65: 6.
- ⁹ Коран, 65: 6.
- ¹⁰ *Сахих Муслим*, Книга о браке (*китаб а-никях*), Глава: Согласие женщины, которая уже была замужем за другим, при заключении брака выражается проговариванием, а девственницы — молчанием (*баб истизан ас-саййиб фи ан-никях би ан-нутк ва аль-бикр би ас-сукут*).

- 11 Коран, 4: 35.
- 12 *Сахих аль-Бухари*, Книга военных кампаний (*китаб аль-магази*), Глава: История клеветы (о клевете на Аишу) (*баб хадис аль-ифк*).
- 13 Коран, 33: 28–29.
- 14 *Сахих аль-Бухари*, Книга толкования (*китаб ат-тафсир*).
- 15 *Сахих Муслим*, Книга развода (*китаб ат-талик*), Глава: Разъяснение того, что предоставление выбора жене не является разводом, кроме при намерении этого.
- 16 Коран, 42: 38.
- 17 Коран, 42: 36–38.
- 18 Коран, 3: 159.
- 19 Сиддик ибн Хасан аль-Каннуджи, *Фатх аль-байан фи макасид аль-Куран* (Катар: Идарат ихья ат-турас аль-ислами, 1989), 12/311.
- 20 Абу Бакр аль-Джассас, *Ахкам аль-Куран* (Бейрут: Дар аль-фикр, без даты), 3/386.
- 21 Абдульхакк ибн Атийя, *Аль-мухарриф аль-ваджиз фи тафсир аль-Китаб аль-азиз*, ред. Ар-Раххали Аль-Фаруки и др., 1-е издание (Доха, Катар, 1977), 3/397.
- 22 *Сунан ат-Тирмизи*, Книга джихада.
- 23 Абу аль-Аббас аль-Басили ат-Туниси, *Нукат ва танбихат фи тафсир аль-Куран аль-маджид* (сокращение большого труда шейха Ибн Арафы), ред. Мухаммад ат-Табарани (диссертация) (Рабат: Дар аль-хадис аль-хуснийя, без даты), 2/111-112.
- 24 Более точно, *фасик* – это тот, кто совершает большие грехи (*кабаир*) или сознательно упорствует в незначительных грехах (*сагаир*). – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 25 Он имеет в виду, что изречение Корана «советуйся с ними о делах» является обязательным предписанием, которое применяется ко всем мусульманским правителям и лидерам, а не только к Посланнику Аллаха ﷺ.
- 26 Ибн Ашур, *Ат-Тахрир ва ат-танвир*, 4/148.
- 27 Привел ат-Табарани в «*Аль-Авсат*», см. также ас-Суюти, *Джами ас-сагыр*, 2/425. – *Примеч. ред.*
- 28 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари би шарх сахих аль-Бухари* (Бейрут: Дар аль-фикр, 1992), 15/184.
- 29 Абдульхакк ибн Атийя, *Аль-мухарриф аль-ваджиз фи тафсир аль-Китаб аль-азиз*, ред. Ар-Раххали Аль-Фаруки и др., 1-е издание (Доха, Катар, 1977), 3/398.
- 30 Коран, 33: 36.

- 31 Абу Абдуллах ибн аль-Азрак, *Бадаи ас-силк фи табаи аль-мульк*, ред. Али Сами ан-Нашшар (Багдад: Маншурат визарат аль-иям аль-иракиййа, 1977), 1/316-317.
- 32 Несмотря на слабость в цепочке передач этого сообщения, его содержание считается подлинным и заслуживающим доверия.
- 33 Абу Умар Юсуф ибн Абдульбарр, *Джами байан аль-ильм ва фадлихи ва ма йанбаги фи ривайатиhi ва хамлиhi* (Бейрут: Дар аль-фикр, без даты), 2/73.
- 34 *Сахих аль-Бухари*, Книга призыва на молитве (*китаб аль-азан*), а также *Сунан ат-Тирмизи*, Книга молитвы (*китаб ас-саля*).
- 35 Абу Бакр ибн аль-Араби, *Аль-Кабас фи шарх муватта Малик ибн Анас*, ред. Мухаммад Абдулла Валяд Карим, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-гарб аль-ислами, 1992), 1/194-195.
- 36 Абу Бакр ибн аль-Араби, *Ахкам аль-Куран* (Бейрут: Дар аль-фикр, без даты), 1/389.
- 37 «Хороший» хадис или сообщение – это такое сообщение, степень памяти передатчиков которого находится ниже степени памяти передатчиков достоверного (*сахих*) сообщения.
- 38 Достоверное (*сахих*) сообщение восходит к Пророку صلی اللہ علیہ وسلم и было передано благочестивыми людьми, известными своей честностью. К достоверным преданиям относят те предания, цепочка передач которого непрерывно восходит к одному из сподвижников Пророка صلی اللہ علیہ وسلم и содержит только тех передатчиков, которым можно доверять.
- 39 Аль-Хафиз ибн Хаджар, *Фатх аль-бари*, 15/284.
- 40 Регион, который в прежние времена относился к аш-Шам, простирался от реки Евфрат на северо-востоке до Эль-Ариша на египетской границе и от двух гор Тайй на севере Аравийского полуострова (к юго-западу от Даумат аль-Джандал) до Средиземного моря (Якут аль-Хамави ар-Руми аль-Багдади, *Муджам аль-Бульдан* [Бейрут: Дар садир, 1995], т. 3, с. 312). – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 41 Приводит аль-Хафиз ибн Хаджар в «*Фатх аль-бари*», 3/60.
- 42 Абу Бакр ибн аль-Араби, *Ахкам аль-Куран*, 4/92.
- 43 Абу Бакр аль-Джассас, *Ахкам аль-Куран*, 2/41.
- 44 Абу Бакр аль-Джассас, *Ахкам аль-Куран*, 2/41.
- 45 То есть выносит правовые решения, основываясь на своей личной точке зрения. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 46 Ибн Каййим аль-Джаузиййа, *Алям аль-муваккиин ан рабб аль-алямин* (Бейрут: Дар аль-джиль, без даты), 1/56.

- 47 Мухаммад Руввас Каладжи, *Мавсуат фикх Аби Бакр ас-Сиддик* (Бейрут: Дар ан-нафис, 1994), стр. 155.
- 48 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/50.
- 49 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/50.
- 50 Ибн Абдульбарр, *Джами байан аль-ильм*, 2/30.
- 51 Ибн Абдульбарр, *Джами байан аль-ильм*. 2/101.
- 52 Кахтан Абдуррахман ад-Дури, *Аш-Шура байна ан-назариййа ва ат-табик* (Багдад: Дар аль-умм, 1974), стр. 56.
- 53 Абу Бакр аль-Джассас, *Ахкам аль-Куран*, 2/41.
- 54 Абу Бакр ибн аль-Араби, *Аридат аль-ахвази фи шарх сахих ат-Тирмизи* (Бейрут: Дар аль-фикр ли ат-тибаа ва ан-нашр ва ат-таузи, без даты), 7/206.
- 55 Абу Бакр ибн аль-Араби, *Ахкам аль-Куран*, 4/91
- 56 Абу Бакр аль-Муради, *Ас-Сийаса ау аль-ишара фи тадбир аль-имара*, ред. Али Сами ан-Нашшар (Касабланка: Дар ас-сакафа, 1981).
- 57 Коран, 41: 34.
- 58 Коран, 17: 53.
- 59 Коран, 39: 18.
- 60 Коран, 74: 37.
- 61 Ибн Атийя, *Аль-Мухарриф аль-ваджиз фи тафсир аль-Китаб аль-азиз*, 15/194.
- 62 Коран, 96: 6–7.
- 63 Коран, 40: 29.
- 64 Коран, 43: 54.
- 65 Аль-Джассас, *Ахкам аль-Куран*, 2/40.
- 66 Ибрагим аль-Али, *Сахих ас-сунна ан-набавийа* (Амман: Дар ан-нафанс, без даты), стр. 361.
- 67 *Сахих аль-Бухари*, Книга военных походов (*китаб аль-магази*), Глава: Слова Всевышнего «в день Хунайна, когда вы радовались своей многочисленности...» (Коран, 9: 25).
- 68 Коран, 2: 32.
- 69 Речь идет о практике, запрещенной в Исламе, но принятой в доисламские времена, известной как *зихар*, или «пагубное отвержение», когда мужчина объявляет свою жену запретной для него в сексуальном плане, приравнивая свою жену с матерью, сестрой или другой женщиной, на которой не имеет права жениться.
- 70 Коран, 58: 1.
- 71 Коран, 49: 2.
- 72 См. *Сахих Муслим* и *Сахих аль-Бухари*, Книга о достоинствах сподвижников (*фитахиль ас-сахаба*), Глава: Достоинства Зайда ибн Харисы (*манакиб Зайд ибн Хариса*).

- ⁷³ *Сахих Муслим*, Книга веры (*китаб аль-иман*), Глава: Доказательство того, что тот, кто умер на единобожии, обязательно войдет в Рай (*ман мата аля ат-таухид дахаля аль-джанна*).
- ⁷⁴ Абу аль-Валид аль-Баджи, *Ихкам аль-фусуль фи ахкам аль-усуль*, ред. Абдульмаджид Турки, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-магриб аль-ислами, 1986), стр. 575.
- ⁷⁵ Коран, 2:233.
- ⁷⁶ Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Ат-тахриф ва ат-танвир*, 2/438.
- ⁷⁷ Абу Бакр аль-Джассас, *Ахкам аль-Куран*, 2/40-41.
- ⁷⁸ Мухаммад Абдулькадир Абу Фарис, *Аш-Шура ва кадайя аль-иджтихад аль-джамии* (Зарка: Мактабат аль-манар, 1986), стр. 35.

Глава 2

- ¹ Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/284.
- ² Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/284.
- ³ Абу Бакр ибн аль-Араби, *Ахкам аль-Куран*, 1/391.
- ⁴ Абу Бакр ибн аль-Араби, *Ахкам аль-Куран*, 1/391.
- ⁵ См. Абу Мухаммад ибн Хазм аз-Захири, *Аль-Ихкам фи усуль аль-ахкам*, 2-е издание (Бейрут: Дар аль-афак аль-джадида, 1983), 3/80-86.
- ⁶ Ибн Хазм аз-Захири, *Аль-Ихкам фи усуль аль-ахкам*, 3/1.
- ⁷ Ибн Хазм аль-Захири, *Аль-Ихкам фи усуль аль-ахкам*, 3/81-82.
- ⁸ Ибн Хазм аль-Захири, *Аль-Ихкам фи усуль аль-ахкам*, 3/86.
- ⁹ Остановившись более подробно на этом хадисе, аль-Хаттаби утверждает: «Очевидный смысл хадиса заключается в том, что мужчина должен совершить полное омовение, если, проснувшись, он замечает влагу (в области гениталий), даже если он не уверен, что это сперма. Эта точка зрения приписывается группе преемников сподвижников Пророка ﷺ (*табиин*), включая Ата, аш-Шаби и ан-Нахи. Ахмад ибн Ханбаль говорит: «Я думаю, что для человека предпочтительнее совершать полное омовение». Однако большинство ученых считают, что от человека не требуется совершать полное омовение, если он не уверен, что влага является результатом спермы, а не чего-то другого, и что для него предпочтительнее не совершать этого просто из предосторожности. Кроме того, они согласны с тем, что, если человек не видит спермы даже после того, как ему приснился половой акт, он не обязан совершать полное омовение». Комментируя далее, он утверждает: «Мнение первой группы ученых, а именно, что простое обнаружение влажности после пробуждения требует полного омовения, более согласуется с общим

- посланием хадиса». (Абу Сулейман аль-Хаттаби, *Маалим ас-сунан*, на полях «*Мухтасар сунан Аби Дауд*» аль-Мунзири, ред. Ахмад Мухаммад Шакир и Мухаммад Хамид аль-Фикки, (Бейрут: Дар аль-марифа, 1980), 1/161). – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 10 *Сунан Аби Дауд*, Книга очищения (*китаб ат-тахара*), Глава: О том случае, когда человек находит влажность после сна (*ар-раджул йаджиду аль-билля фи манамихи*).
- 11 Аль-Хаттаби, *Маалим ас-сунан*, 1/161.
- 12 Сахих аль-Бухари, Книга о похвальных качествах (*китаб аль-манакиб*), Глава: Признаки пророчества в исламе (*аламат аль-нубува фи аль-ислам*).
- 13 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 7/309.
- 14 *Сахих аль-Бухари*, Книга условий (*китаб аш-шурут*), Глава: Условия в джихаде, заключение мира с воинствующей стороной и записывание условий.
- 15 *Сахих аль-Бухари*, Книга о похвальных качествах (*китаб аль-манакиб*), Глава: Признаки пророчества в исламе.
- 16 В переводе на английский язык написано «сын», но хадисе используется слова *гулям*, которое переводится как «слуга, юноша». – *Примеч. ред.*
- 17 *Сахих аль-Бухари*, Книга пятницы (*китаб аль-джума*), Глава: (Произнесение) хутбы с минбара (аль-хутба аля аль-минбар).
- 18 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 7/306.
- 19 Яхья Ибн Шараф ан-Навави, *Сахих Муслим би шарх аль-имам ан-Навави*, (Бейрут: Муассасат Манахиль аль-ирфан и Дамаск: Мактабат аль-газали), 5/34.
- 20 Коран, 27: 29–35.
- 21 Коран, 28: 26.
- 22 *Сахих аль-Бухари*, Книга испытаний (*китаб аль-фитан*).
- 23 Коран, 9: 71.
- 24 Коран, 2: 233.
- 25 Аллаль аль-Фаси, *Мадхаль фи ан-назариййа аль-амма ли дирасат аль-фикх аль-ислами ва мукаранатуху би аль-фикх аль-аджнаби* (Рабат: Муассасат Аллаль аль-Фаси, 1985), стр. 101.
- 26 Имам аль-Харамайн Абдульмалик аль-Джувайни, *Аль-Гаййаси – Гаййас аль-умам фи ильтайа аз-зулям*, ред. Абдульазим ад-Диб, 2-е издание (Доха: Идарат аш-шуун ад-диниййа, 1980), стр. 62.
- 27 Имам аль-Харамайн Абдульмалик аль-Джувайни, *Аль-Гаййаси*, стр. 64.
- 28 Ибн Каййим аль-Джаузиййа, *Зад аль-маад фи хади хайр аль-ибад*, ред. Шуайб аль-Арнаут и Абдулькадир аль-Арнаут, 14-е издание (Бейрут: Муассасат ар-рисаля, 1990), 3/48.

- ²⁹ Абу Абдуллах аль-Куртуби, *Аль-Джами ли ахкам аль-Куран* (Бейрут: Дар ихья ат-турас аль-араби, 1967), 4/250.
- ³⁰ Коран, 16: 43; ср. Коран, 21: 7.
- ³¹ Коран, 4: 83.
- ³² Абу Абдуллах ибн аль-Азрак, *Бадаи ас-силк фи табаи аль-мульк*, стр. 309-310.
- ³³ Коран, 27: 22.
- ³⁴ Абу Умар Юсуф ибн Абдульбарр, *Джами байан аль-ильм ва фадлихи ва ма йанбаги фи ривайатиhi ва хамлихи* (Бейрут: Дар аль-фикр, без даты), 2/73.
- ³⁵ *Сахих аль-Бухари*, Книга приверженности Корану и Сунне (*китаб аль-итисам би аль-китаб ва ас-сунна*), Глава: Слова Всевышнего Аллаха «... совещаются между собой о делах...»
- ³⁶ Коран, 7: 20–22.
- ³⁷ *Сунан Аби Давуд*, Книга благовоспитанности (*китаб аль-адаб*), Глава: О совещании; Аль-Альбани в «*Мухтасар ас-Сунан*» оценил его как *сахих* (достоверный).
- ³⁸ Хайруддин ат-Туниси, *Аквам аль-масалик фи марифат ахваль аль-мамалик*, отредактировал и представил Мунсиф аш-Шаннуфи (Тунис: Аль-Муассасах аль-ватанийя ли ат-тарджама ва ат-тахкик ва ад-дирасат, 1990), стр. 175–176.
- ³⁹ То есть праведные халифы. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- ⁴⁰ *Сахих аль-Бухари*, Книга приверженности Корану и Сунне (*китаб аль-итисам би аль-китаб ва ас-сунна*), Глава: Слова Всевышнего Аллаха «... совещаются между собой о делах...»
- ⁴¹ Бадруддин ибн Джамаа, *Тахфир аль-ахкам фи тадбир ахль аль-ислам*, ред. Фуад Абдульмуним Ахмад (Катар: Риасат аль-махаким аш-шарийя ва аш-шуун ад-динийя, 1991), стр. 72.
- ⁴² Термин «избрание» используется в самом широком смысле без учета различных форм, которые может принимать избирательный процесс; он может быть спонтанным или организованным, формальным или неформальным.
- ⁴³ *Сахих аль-Бухари*, Книга установлений (*китаб аль-ахкам*), Глава: (Назначенные) помощники для (присмотра за) людьми, а также Книга военных походов (*китаб аль-магази*), Глава: Слова Всевышнего «в день Хунайна, когда вы радовались своей многочисленности...» (Коран, 9: 25).
- ⁴⁴ Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/74.
- ⁴⁵ Абдульхакк ибн Атийя, *Аль-Мухарриф аль-ваджиз фи тафсир аль-Китаб аль-азиз*, 4/382.

- 46 Ибн Каййим аль-Джаузийя, *Алям аль-муваккиин ан рабб аль-алямин*, 1/62, а также Джалауддин ас-Суюти, *Тахзиб тарих аль-хуляфа*, ред. Найиф аль-Аббас, 1-е издание (Дамаск: Дар аль-альбаб, 1990), стр. 38.
- 47 Абдульхайй аль-Китгани, *Низам аль-хукума ан-набавиййя*, также известная как *Ат-Таратиб аль-идариййя* (Бейрут: Дар аль-китаб аль-араби, без даты), 2/165; сообщение содержится в разделе, озаглавленном «Соглашение народа о том, кто будет представлять его на официальной церемонии или религиозной похоронной службе».
- 48 Кахтан ад-Дури, *Аш-Шура байна ан-назарийя ва ат-татбики*, стр. 323.
- 49 Абу Умар Юсуф ибн Абдульбарр, *Джами байан аль-ильм*, 2/73.
- 50 Передано имамом Ахмадом в «*Аль-Муснад*», 4/227. См. также Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/284.
- 51 Хотя в английском тексте написано «кто-то», в оригинале используются слова *зу ляб* и в другом ривайате *зу рай*, означающие «обладающие мудростью, знанием, умом, мнением». — *Примеч. ред.*
- 52 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/99.
- 53 Мухаммад Руввас Каладжи, *Маусуат фикх Аби Бакр ас-Сиддик*, стр. 156.
- 54 Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари, *Тарих аль-умам ва аль-миллок* (Бейрут: Дар аль-камус аль-хадис ли ат-тибаа ва ан-нашр, без даты), 7/61.
- 55 Что касается ситуации равенства голосов, что происходит редко, то проблему можно решить, позволив председателю или правителю нарушить равенство своим собственным голосом.
- 56 Хасан Хувайди, *Аш-Шура фи аль-ислам* (Кувейт: Мактабат аль-манар, 1975), стр. 26–27.
- 57 Ахмад Рахмани, *Аль-Хакика аль-джавхарийя фи мушкилят аль-ахтариййя ва аль-акаллиййя: дираса фи ат-тафсир аль-маудуи* (Каир: Мактабат вахба, 2005), стр. 445.
- 58 Ахмад Рахмани, *Аль-Хакика аль-джавхарийя*, стр. 452.
- 59 Ахмад Рахмани, *Аль-Хакика аль-джавхарийя*, стр. 452.
- 60 Коран, 7: 60.
- 61 Коран, 11: 27.
- 62 Коран, 38: 6.
- 63 Коран, 7: 88, 90.
- 64 Абу Умар Юсуф ибн Абдульбарр, *Джами байан аль-ильм*, 1/226.
- 65 *Сахих аль-Бухари*, Книга достоинств ансаров (*китаб манакиб аль-ансар*), Глава: Дни невежества (*аййям аль-джахилийя*).
- 66 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 7/536.

- 67 Коран, 5: 100.
- 68 Коран, 7: 86.
- 69 Коран, 5: 100.
- 70 Вскоре я перейду к обсуждению вопроса о принятии решений на основе большинства, с точки зрения мусульманских ученых.
- 71 Он имеет в виду своего шейха Мухаммеда ибн Абдуссалама – судью общины в Тунисе, который умер в 749 г. х. /1251 г.
- 72 Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Ат-Тахрир ва ат-танвир*, 7/64.
- 73 Абу Исхак аш-Шатыби, *Аль-Мувафакат*, ред. Абдуллах Дарраз (Бейрут: Дар аль-марифа, без даты), 3/353-354.
- 74 Аднан ан-Нахви, *Малямих аш-шура фи ад-дава аль-исламиййа* (Даммам: Дар аль-ислях ли ат-таб ва ан-нашр, без даты), стр. 36.
- 75 Коран, 27: 43.
- 76 Коран, 27: 44.
- 77 Коран, 3: 193.
- 78 *Зу аль-Карнайн* описывается в Коране как лидер, который «отправился в путь», (Коран 18:83-98). – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 79 Абу Абдуллах аль-Куртуби, *Аль-Джами ли ахкам аль-Куран* (Бейрут: Дар ихья ат-турас аль-араби, 1967), 13/194.
- 80 Коран 27:34. Однако не все комментаторы приписывают эти слова Аллаху, о чем свидетельствует тот факт, что в наиболее распространенных переводах смыслов Корана они включены в утверждение, приписываемое царице Савской, а не Аллаху. – *Примеч. пер.*
- 81 Аль-Куртуби, *Аль-Джами ли ахкам аль-Куран*, 13/195.
- 82 Мухаммад аль-Амин аш-Шанкыги, *Адва аль-байан: тафсир аль-Куран би аль-Куран* (Бейрут: Алям аль-кутуб, без даты), 1/5.
- 83 Абдульмалик ибн Хишам, *Ас-Сифа ан-набавиййа* (Каир: Дар аль-фикр, без даты), 2/653.
- 84 Абдульмалик ибн Хишам, *Ас-Сифа ан-набавиййа*, стр. 653–654.
- 85 Коран, 8: 67–69; *Сахих Муслим*, Книга джихада и военных походах (*китаб аль-джихад ва ас-сийар*), Глава: Поддержка ангелами в битве при Бадре и дозволение трофеей.
- 86 Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Ат-Тахрир ва ат-танвир*, 10/75.
- 87 Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Ат-Тахрир ва ат-танвир*, 10/73.
- 88 Абу Бакр ибн аль-Араби, *Аридат аль-ахвази*, 7/210.
- 89 Абдульмалик ибн Хишам, *Ас-Сифа ан-набавиййа*, 3/841.
- 90 Коран, 3: 159.
- 91 Хасан Хувайди, *Аш-Шура фи аль-ислам*, стр. 13.
- 92 Коран, 33: 10–11.
- 93 Ибрагим аль-Али, *Сахих ас-сунна ан-набавиййа*, стр. 361.

- ⁹⁴ Абдальмалик ибн Хишам, *Ас-Сира ан-набавийя*, 3/1033-1034. См. также Ибн Касир, *Аль-Бидайя ва ан-Нихайя* (Каир: Дар аль-фикр), 4/106.
- ⁹⁵ Коран, 49: 7.
- ⁹⁶ Сахих аль-Бухари, Книга условий (*китаб аш-шурут*), Глава: Условия в джихаде, заключение мира с воинствующей стороной и записывание условий. Упоминание об Абрахе является отсылкой на то время, когда в 570 году Абраха, христианский наместник Йемена (которым в то время правили абиссинцы), двинулся в сторону Мекки с намерением уничтожить Каабу. Однако Аллах заставил слона Абрахи развернуться и отправиться туда, откуда он пришел. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- ⁹⁷ Сахих аль-Бухари, Книга условий (*китаб аш-шурут*), Глава: Условия в джихаде, заключение мира с воинствующей стороной и записывание условий.
- ⁹⁸ Коран, 48: 24.
- ⁹⁹ Абдальхади Бугалиб, *Аш-Шура ва ад-димукратийя* (Рабат: Маншурат аль-муназзама аль-исламийя ли ат-тарбийя ва аль-улюм ва ас-сакафа, без даты), стр. 27.
- ¹⁰⁰ Абу Бакр ибн аль-Араби, *Ахкам аль-Куран*, 2/225.
- ¹⁰¹ Абу Исхак аш-Ширази, *Шарх аль-люма*, ред. Абдальмаджид Турки, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-гарб аль-ислами, 1988), 2/751.
- ¹⁰² Ибн Каййим приводит эти слова аль-Байхаки в «*Алям аль-муваккиин ан рабб аль-алямий*», 4/122.
- ¹⁰³ Абу Яла аль-Фарра, *Аль-Идда фи усуль аль-фикх*, ред. Ахмад ибн Али Сир аль-Мубараки, 3-е издание (Эр-Рияд, 1993), 4/1301. См. также Ибн Абдальбарр, *Джами байан аль-ильм*, 2/74.
- ¹⁰⁴ Абу Яла аль-Фарра, *Аль-Идда фи усуль аль-фикх*, 4/1300.
- ¹⁰⁵ Абу аль-Хусейн аль-Басри, *Аль-Мутамад фи усуль аль-фикх*, отредактировал и представил шейх Халил аль-Майс, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийя, 1983), 2/182.
- ¹⁰⁶ Шамсуддин Махмуд аль-Исфакхани, *Байан аль-мухтасаф: шарх мухтасаф Ибн аль-Хаджиб*, ред. Мухаммад Захир Бака (Джидда: Дар аль-мадани, 1986), 1/556.
- ¹⁰⁷ *Маджму фатава шейх аль-ислам Ахмад ибн Таймийя*, составил и отредактировал Абдуррахман Мухаммед ибн Касим при содействии его сына Мухаммеда (Рабат: Мактабат аль-маариф, без даты), 28/387.
- ¹⁰⁸ См. Коран 22: 46.
- ¹⁰⁹ См. стр. 33–35 данной книги.

- ¹¹⁰ Ибн Хазм аз-Захири аль-Андалуси, *Ан-Нубза аль-кафийа фи ахкам усуль ад-дин*, ред. Мухаммад Ахмад Абдульазиз, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмиййа, 1985), стр. 47.
- ¹¹¹ Эти слова являются последними в книге аш-Шатыби *«Аль-Итисам»*. Автор умер, не закончив книгу, а это значит, что эти слова, возможно, были последними, которые он когда-либо написал.
- ¹¹² Абу аль-Хусейн ибн Батгаль, *Шарх ибн Батгаль аля сахих аль-Бухари*, ред. Мустафа Абдулькадир Ата, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмиййа, 2002), 1/367.

Глава 3

- ¹ Это высказывание взято из длинного хадиса, приведенного в *Сахих Муслим* и *Сахих аль-Бухари*, о человеке по имени Джурайдж, который был монахом. Однажды во время молитвы к нему подошла его мать. Она обратилась к нему и захотела, чтобы он ответил ей. Разрываясь между требованием своей матери и своей преданностью поклонению, он спросил себя: «Моя молитва или моя мать?»
- ² См. Абу Бакр ат-Тартуши, *Сирадж аль-мулюк* (Александрия: Аль-Матбаа аль-ватаниййа, 1872), стр. 63, это же выражение использовал Ибн Джамаа в *«Тахрир аль-ахкам фи тадбир ахль аль-ислам»*, стр. 169.
- ³ Абу Абдуллах ибн аль-Азрак, *Бадаи ас-силк фи табаи аль-мульк*, 1/302.
- ⁴ Кахтан ад-Дурн, *Аш-Шура байна ан-назариййа ва ат-татбик* (Багдад: Дар аль-умма, 1974), стр. 17-25.
- ⁵ Абу Бакр ат-Тартуши, *Сирадж аль-Мулюк*, стр. 90.
- ⁶ Мухаммад Амхазун, *Тахкик мавакиф ас-сахаба фи аль-фитна*, 1-е издание (Дамаск: Дар аль-альбаб, 1994), 1/397.
- ⁷ То есть мусульманская община раскололась бы надвое. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- ⁸ *Сахих аль-Бухари*, Книга наказаний (*китаб аль-хууд*), хадис № 6830.
- ⁹ Имам аль-Харамейн Абдульмалик аль-Джувайни, *Аль-Гаййаси – Гаййас аль-умам фи iltайа аз-зулям*, стр. 69.
- ¹⁰ Имам аль-Харамейн Абдульмалик аль-Джувайни, *Аль-Гаййаси*, стр. 70-71.
- ¹¹ То есть имам аш-Шаффи, имам Малик, имам Ахмад ибн Ханбал и имам Абу Ханифа. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- ¹² Ахмад ибн Таймиййа, *Минхадж ас-сунна ан-набавиййа*, ред. Мухаммад Рашид Салим, 2-е издание (Рабат: Мактабат аль-маариф, 1998), 1/526-527.

- 13 Имам аль-Харамейн Абдульмалик аль-Джувайни, *Аль-Гаййаси*, стр. 71.
- 14 Имам аль-Харамейн Абдульмалик аль-Джувайни, *Аль-Гаййаси*, стр. 70.
- 15 Абу Бакр ибн аль-Араби, *Аридат аль-ахваи фи шарх сахих ат-Тирмизи*, главы о героических подвигах. Ибн Умм Абд – это Абдуллах ибн Масуд. Он был мухаджиром, который сражался при Бадре и был известен своим героизмом и добродетелью.
- 16 Коран, 9: 128.
- 17 Коран, 33: 6.
- 18 *Тахзиб тарих аль-хуляфа ли ас-Суьоти*, ред. Найиф аль-Аббас (Дамаск: Дар аль-альбаб, 1990), стр. 70–71.
- 19 *Тахзиб тарих аль-хуляфа ли ас-Суьоти*, ред. Найиф аль-Аббас (Дамаск: Дар аль-альбаб, 1990), стр. 71.
- 20 *Тахзиб тарих аль-хуляфа ли ас-Суьоти*, ред. Найиф аль-Аббас (Дамаск: Дар аль-альбаб, 1990), стр. 72.
- 21 Во время утренней молитвы в мечети Пророка ﷺ в Медине 1 ноября 644 года н. э. (24 г. х.) Умар был зарезан рабом-персом по имени Абу Лулу, которому, по-видимому, враги поручили совершить убийство халифа. Умар умер от ран три дня спустя. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 22 *Сахих аль-Бухари*, «Книга о достоинствах» (*китаб аль-фадаиль*), Глава: Рассказ о присяге Усмани ибн Аффану и единогласии.
- 23 Очевидно, он опасался, что Али будет против, если присяга на верность будет кому-либо, кроме него, но этого не произошло.
- 24 *Сахих аль-Бухари*, Книга установлений (*китаб аль-ахкам*), Глава: Каким образом имам принимает клятву людей (на верность)?
- 25 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари би шарх сахих аль-Бухари*, 15/107.
- 26 Ибн Кясир, *Аль-Бидайа ва ан-нихайа*, 7/146.
- 27 Абу аль-Хусейн ибн Батгаль, *Шарх ибн Батталь аля сахих аль-Бухари*, 8/217.
- 28 Абу аль-Хусейн ибн Батгаль, *Шарх ибн Батталь*, стр. 216, а также Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/109.
- 29 Абу Убайд аль-Касим ибн Саллям, *Аль-Амваль* (Каир: Аль-Мактаба ат-тиджариййа аль-кубра, без даты), стр. 58.
- 30 Абу Юсуф аль-Багдади, *Аль-Харадж*, 28–29. К «людям неверия», по-видимому, относятся не все немусульманское население, а скорее только немусульманские воины. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 31 Абу Убайд аль-Касим ибн Саллям, *Аль-Амваль*, стр. 59.
- 32 Абу Убайд аль-Касим ибн Саллям, *Аль-Амваль*, стр. 60.

- ³³ Абу Бакр ат-Туртуши, *Сирадж аль-мулюк*, стр. 8.
- ³⁴ Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари, *Тарих уль-умам ва аль-мулюк*, 7/61.
- ³⁵ Ибрагим Харакат, *Ан-Низам ас-сийаси ва аль-харби фи ахд аль-мурабитин* (Касабланка: Мактабат аль-вахда аль-арабиййа, без даты), стр. 59.
- ³⁶ Ибрагим Харакат, *Ан-Низам ас-сийаси ва аль-харби фи ахд аль-мурабитин*, стр. 59.
- ³⁷ Абдульхакк ибн Атийя, *Аль-Мухарриф аль-ваджиз фи тафсир аль-Китаб аль-азиз*, 3/397.
- ³⁸ Краткое изложение некоторых из упомянутых планов см. в «*Тарих ибн Хальдуна*», том 1 (*аль-мукаддима*) (Бейрут: Мактабат аль-медресе ва дар аль-китаб аль-любнани, 1967), стр. 386–400.
- ³⁹ Абу аль-Аббас аль-Ваншариси, *Аль-Мийар аль-мураб ва аль-джами аль-музриб ан фатава ахль африкия ва аль-андалус ва аль-магриб* (Бейрут: Дар аль-магриб аль-ислами, 1981), 10/77.
- ⁴⁰ Эта работа хранится в Национальной библиотеке в городе Рабат как рукопись № 1552. Части рукописи редактировались несколькими людьми и имеют разные названия.
- ⁴¹ Рукопись, страницы 12–13. Цитируется в статье о книге Рабиха аль-Миграви, опубликованной в журнале «*Хавлийат аль-адаб ва аль-улюм аль-инсаниййа*», который издает Кувейтский университет, Том 23, 2002–2003 гг.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Абу аль-Аббас аль-Ваншариси, *Аль-Мийар аль-муриб*, 10/58–59.
- ⁴⁴ Ибн Кудама аль-Макдиси, *Аль-Мугни*, ред. Абдуллах ибн Абдульмухсин ат-турки и Абдульфаттах аль-Хильв, 2-е издание (Каир: Хаджар ли ат-тибаа ва ан-нашр, 1992), 14/28.
- ⁴⁵ Мухаммад Абдульваххаб Халляф, *Тарих аль-када фи аль-андалус*, 1-е издание (Каир: Аль-Муассаса аль-арабиййа аль-хадисан, 1992), стр. 321.
- ⁴⁶ Мухаммад Абдульваххаб Халляф, *Тарих аль-када фи аль-андалус*, стр. 326.
- ⁴⁷ Аллаль аль-Фаси, *Мадхаль фи ан-назариййа аль-амма ли дирасат аль-фикх аль-ислами*, стр. 148.

Глава 4

- ¹ Коран, 39: 18.
- ² Коран, 42: 38.
- ³ Коран, 18: 26.

- 4 Коран, 13: 41.
- 5 Коран, 10: 3.
- 6 Коран, 33: 38.
- 7 *Сахих Аль-Бухари*, Книга наказаний (*китаб аль-худуд*).
- 8 Коран, 59: 2.
- 9 *Тарих Ибн Хальдун* (Бейрут: Мактабат аль-мадраса ва дар аль-китаб аль-любнани, 1967), том 1 (*аль-мукаддима*), стр. 510.
- 10 Мухаммад Умара, *Умм аль-кура, димн аль-амаль аль-камиля ли Абд ар-Рахман аль-Кавакиби* (Каир: Аль-Хайа аль-мисриййа ли ат-талиф ва ан-нашр, 1970), стр. 181.
- 11 Определение для *хиба* см. в Глоссарии терминов.
- 12 *Сахих аль-Бухари*, Книга приверженности Корану и Сунне (*китаб аль-итисам би аль-китаб ва ас-сунна*), Глава: Слова Всевышнего Аллаха «... совещаются между собой о делах...», а также Книга толкования (*китаб ат-тафсир*), Глава: Аят «Будь снисходителен...» (Коран, 7: 199).
- 13 К «аль-Алийи» относится область Нежда, простирающаяся от Медины и ее окрестности до Тихамы, Якут аль-Хамави ар-Руми аль-Багдади, *Муджам аль-бульдан* (Бейрут: Дар садир, 1995), том. 4, стр. 71.
- 14 *Сахих Муслим*, Книга испытаний и признаков Судного дня (*китаб аль-фитан ва ашрат ас-саат*).
- 15 Коран, 18: 49.
- 16 Мухаммад аль-Хиджави ас-Салиби, *Аль-Фикр ас-сами фи тарих аль-фикх аль-ислами*, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-магриб аль-ислами, 1995), 1/239.
- 17 Эта версия приводится в *Сахих аль-Бухари* в Книге о похвальных качествах (*китаб аль-манакиб*), Глава: Признаки пророчества в исламе (*аламат ан-нубува фи аль-ислам*) В *Сахих Муслим* это сообщение находится в Книге испытаний и признаков Судного дня (*китаб аль-фитан*).
- 18 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 7/310. Мы читаем в *Шарх ибн Батталъ* (10/46): «Аль-Мухалляб (то есть судья аль-Мухалляб ибн Абу Сафра) сказал: "Если бы кто-то спросил о том, откуда Умар знал, что если дверь будет выломана, то ее никогда не закроют, то ответ был бы таким: Умар понял это, потому что дверь можно выломать только силой, а сила применяется только во время гражданских беспорядков"».
- 19 *Сахих Муслим би шарх ан-Навави*, 3/12.
- 20 *Маджму фатава шейх аль-ислам Ахмад ибн Таймиййа*, 35/20.
- 21 Мухаммад Амхазун, *Тахжик мавакиф ас-сахаба фи аль-фитна*, 2/110.

- 22 Смута, по-видимому, возникла в результате того, что у женщин-мусульманок в этом случае не было бы мужей для удовлетворения своих сексуальных потребностей. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 23 Ибн Каййим аль-Джаузнийя, *Алям аль-муваккиин ан рабб аль-алямин*, 3/159.
- 24 Династия Альмохадов (1121–1269 гг.) возглавляла берберское мусульманское государство, которое основало пятую мавританскую династию и завоевало всю Северную Африку вплоть до Египта вместе с мусульманской Испанией. – *Примеч. пер. на англ. яз.*
- 25 Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ибрагим аль-Люлюн аз-Заркаши, *Тарих ад-даулятайн аль-муважжидийя ва аль-хафсийя* (Тунис: Матбаат ад-дауля ат-тунисийя аль-махруса, 1872), стр. 44.
- 26 Ибн Каййим аль-Джаузнийя, *Алям аль-муваккиин ан рабб аль-алямин*, 3/3.
- 27 Коран, 16: 90.
- 28 Коран, 22: 77.
- 29 Коран, 99: 7–8.
- 30 Коран, 103.
- 31 Абу Исхак аш-Шатыби, *Аль-Итисам* (Эр-Рияд: Мактабат ар-Рийад аль-хадиса, без даты), 2/129-133, с небольшими изменениями.
- 32 Коран, 27: 22.
- 33 Коран, 27: 44.
- 34 Коран, 5: 30–31.
- 35 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари би шарх сахих аль-Бухари*, 8/148.
- 36 *Сахих аль-Бухари*, Книга призыва на молитве (*китаб аль-азан*), а также *Сунан ат-Тирмизи*, Книга молитвы (*китаб ас-сала*).
- 37 Цитирует аль-Хафиз ибн Хаджар в «*Фатх аль-бари*», 3/60.
- 38 Это сообщение взято из «Сахих Муслим», Книга об украшениях (*китаб аз-зина*). Также приводится в «*Сахих Бухари*» в Книге Знания (*китаб аль-ильм*), Книге об одежде (*китаб аль-либа*) и др.
- 39 *Сахих Муслим*, Книга о достоинствах (*китаб аль-фадаил*).
- 40 *Сахих Муслим*, Книга испытаний и признаков Судного дня (*китаб аль-фитан ва айрат ас-саид*).
- 41 Аль-Кадн Аяад аль-Йахси ас-Сабти, *Багийат ар-раид ли ма тадамманакху хадис Умм Зар мин аль-фаваид*, ред. Салахутдин аль-Идли и др. (Рабат: Визарат аль-аукаф аль-магрибийя, 1975), стр. 18.
- 42 Аль-Кадн Аяад аль-Йахси ас-Сабти, *Багийат ар-раид ли ма тадамманакху хадис Умм Зар мин аль-фаваид*, стр. 18.
- 43 Аль-Кадн Аяад аль-Йахси ас-Сабти, *Багийат ар-раид ли ма тадамманакху хадис Умм Зар мин аль-фаваид*, стр. 36.

- 44 Аль-Кадн Айад аль-Йахси ас-Сабти, *Багйат ар-фраид ли ма тадам-манажу хадис Умм Зар мин аль-фаваид*, стр. 171.
- 45 *Сунан Аби Дауд*, Книга молитвы (*китаб ас-саля*), а также *Сунан ат-Тирмизи*, Книга молитвы (*китаб ас-саля*).
- 46 *Сунан ат-Тирмизи*, Книга молитвы (*китаб ас-саля*), Глава: «Пусть тот, кто навестит каких-то людей, не возглавляет их (в молитве)».
- 47 См. *Сунан ат-Тирмизи*, Книга молитвы (*китаб ас-саля*), Глава: О том, кто возглавляет в молитве людей, а они питают к нему отвращение.
- 48 Абу Бакр ибн аль-Араби, *Аридат аль-ахвази фи шарх сахих ат-Тирмизи*, 1/153.
- 49 Коран, 25: 2.
- 50 Коран, 65: 3.
- 51 Коран, 13: 8.
- 52 *Сахих аль-Бухари*, Книга призыва на молитве (*китаб аль-азан*), Глава: Азан и икама для путника.
- 53 *Сахих Муслим*, Книга о хадже (*китаб аль-хадж*), Глава: Желательность бросания камешек в столб Акаба в День жертвоприношения верхом.
- 54 Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Усуль ан-низам аль-иджтимаи фи аль-ислам*, 2-е издание (Тунис: Аш-Шарика ат-тунисийя ли ат-таузи; Алжир: Аль-Муассаса аль-ватанийя ли аль-китаб, без даты), стр. 213.
- 55 Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Усуль ан-низам аль-иджтимаи фи аль-ислам*, стр. 214.
- 56 Ибн Каййим аль-Джаузнийя, *Алям аль-муваккиин ан рабб аль-алямин*, 3/181.
- 57 Ибн Каййим аль-Джаузнийя, *Алям аль-муваккиин ан рабб аль-алямин*, 4/372.
- 58 Коран, 21: 47.
- 59 Ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари*, 15/523.
- 60 Ибн Каййим аль-Джаузнийя, *Алям аль-муваккиин*, 4/373, а также *Ат-Турук аль-хукмийя фи ас-сийаса аш-шарийя* (Бейрут: Дар ихийа аль-улюм, без даты), стр. 21.
- 61 Коран, 5: 42; комментарий к этому аяту см. Ибн Атийя, *Аль-Михвар аль-ваджиз*, 4/451–452.
- 62 Коран, 45: 30.

Заключение

- 1 Я говорю «некоторые высоко нравственные политики», потому что многие политики откровенно заявляют, что в политике нет места морали, то есть политика – это одно, а мораль – другое. Более того, есть много таких, кто, хотя и не говорит об этом прямо, но показывают своим поведением. А, как известно, действия громче слов.
- 2 Коран, 7: 109–112.
- 3 Коран, 26: 34–35.
- 4 Коран, 12: 7–15.
- 5 *Сахих Муслим*, Книге веры (*китаб аль-иман*), Глава: Разъяснение того, что религия есть проявление искренности.
- 6 *Сахих Муслим*, Книге веры (*китаб аль-иман*), Глава: Разъяснение того, что религия есть проявление искренности.
- 7 Коран, 7: 199.
- 8 *Сахих аль-Бухари*, Книга толкования (*китаб ат-тафсир*), Глава: Аят «Будь снисходителен, вели творить добро и отвернись от невежд», а также Книга приверженности Корану и Сунне (*китаб аль-итисам би аль-китаб ва ас-сунна*), Глава: Следование за сунной Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.
- 9 Коран, 11: 114.

ГЛОССАРИЙ*

Ахад, или одиночный хадис, – это сообщение от Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, переданное одним или более передатчиками, но чья цепочка передатчиков не отвечает критериям *таватур*.

Факих (мн. ч. *фукаха*) – ученый исламского права, специализирующийся на тонкостях исламских правовых решений и их правовой основы.

Фатва (мн. ч. *фатава*) – официальное юридическое заключение, выдаваемое муфтием, то есть квалифицированным ученым-правоведом, на основании поставленного перед ним вопроса.

Фикх – изучение и применение исламских правовых решений с использованием подробных доказательств; сборник правовых практических решений в Исламе.

Хисба – разновидность религиозной власти, основанной на повелении творить добро и запрете совершать зло, возникшая как независимая функция в эпоху Аббасидов. Лицо, взявшее на себя эту функцию, следит за рынками, чистотой и гигиеной, а также общественной моралью.

Иджтихад, или независимое суждение, – усилие, прилагаемое соответствующим образом квалифицированным знатоком юриспруденции, чтобы прийти к точной концептуализации Божественной воли, основанной на мусульманских юридических источниках (Коран, хадисы, единодушный консенсус и *кьяс*) и средствах, с помощью которых возможно применить это решение в данную эпоху и

* Определения в этом глоссарии взяты в основном из следующих двух источников: Кутуб Мустафа Сано, *Муджам мустальяхат усуль аль-фикх, араби-инклизиди* (Согласование терминологии основ юриспруденции), (Дамаск: Дар аль-фикр, 2000), а также Каланджи, Мухаммад Раввас и др. *Аль-Муджам люгат аль-фукаха*, англо-франко-арабский (Бейрут: Дар ан-нафис, 1996).

при данных обстоятельствах. Как таковой, *иджтихад* – это усилие, прилагаемое ученым для выведения правового решения из мусульманских юридических источников и достижения определенности в вопросах неоднозначного характера.

Истихсан, или юридическое предпочтение – постановление в процессе принятия правового решения воздержаться от применения к данной ситуации того решения, которое было применено к аналогичным ситуациям, в пользу другого решения, которое больше соответствует целям исламского права. Другими словами, юридическое предпочтение предполагает приоритет человеческих интересов и целей Закона над результатами *кьяса*, или суждения по аналогии.

Истислах, или рассуждение, основанное на неограниченных интересах, – практика вынесения судебного решения по делу, которое прямо не упоминается ни в одном авторитетном исламском правовом тексте и по которому нет единодушного консенсуса на основе рассмотрения неограниченного интереса.

Аль-масалих аль-мурсалья, или неограниченные интересы (иногда называемые также общественными интересами), – интересы, которые прямо не указаны ни в одном тексте Корана или Сунны, но которые обычно согласованы на основе обстоятельств, возникающих в человеческом обществе. Примеры неограниченных интересов включают прокладку дорог, создание административных офисов для обслуживания общественных нужд, использование светофоров, строительство канализационных сетей и сооружений для удаления отходов и так далее.

Муфтий – правовед, который разъясняет исламское право и принимает юридические решения по конкретным ситуациям и делам вне суда.

Муджтахид – обладающий правом предлагать толкования исламского закона, основанные на его собственных независимых рассуждениях, или *иджтихаде*.

Кьяс, или суждение по аналогии, – практика принятия нового судебного решения на основе предыдущего решения по аналогичному делу, учитывая сходство между двумя делами в отношении их основ или причин (*иллях*).

Сада аз-зараи – запрещение уклончивых юридических приемов или того, что может привести к запретному.

Аш-шура – Совет. Поиск мнения знающих людей или взаимное консультирование.

Табии – последователь сподвижников Пророка صلی اللہ علیہ وسلم, а именно тот, кто был верующим мусульманином и кто был знаком с одним или более сподвижниками Пророка صلی اللہ علیہ وسلم.

Неограниченные интересы: см. выше *аль-масалих аль-муфсаля*.

Усули (мн. ч. *усулиййун/усулиййин*) – ученый, занимающийся изучением принципов исламского права (*усуль аль-фикх*).

Усуль аль-фикх – принципы или основы исламского права.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Мухаммад Абдулькадир Абу Фарис, *Аш-Шура ва кадайи аль-иджтихад аль-джамаи* (Зарка: Мактабат аль-манар, 1986).
- Абу аль-Аббас аль-Басили ат-Туниси, *Нукат ва танбихат фи тафсир аль-Куран аль-маджид* (сокращение большого труда шейха Ибн Арафы), ред. Мухаммад ат-Табарани (диссертация) (Рабат: Дар аль-хадис аль-хуснийя, без даты).
- Мухаммад Насируддин аль-Альбани, Сахих сунаан Аби Дауд, 1-е издание (Бейрут: Аль-Мактаб аль-ислами, 1989).
- Ибрагим аль-Али, *Сахих ас-сунна ан-набавийя* (Амман: Дар ан-нафанс, без даты).
- Мухаммад Амхазун, *Тажжик мавакиф ас-сахаба фи аль-фитна*, 1-е издание (Дамаск: Дар аль-альбаб, 1994).
- Абу аль-Валид аль-Баджи, *Ихкам аль-фуусуль фи ахкам аль-усуль*, ред. Абдульмаджид Турки, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-магриб аль-ислами, 1986).
- Абу аль-Хусейн аль-Басри, *Аль-Мутамад фи усуль аль-фикх*, отредактировал и представил шейх Халил аль-Майс, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийя, 1983).
- Мухаммад ибн Исмаил аль-Бухари, *Сахих аль-Бухари* (см. аль-Хафиз ибн Хаджар, *Фатх аль-бари*).
- Абдульхади Буталиб, *Аш-шура ва ад-димукратийях* (Рабат: Маншурат аль-муназама аль-исламийя ли ат-тарбийя ва аль-улюм ва ас-сакафа, без даты).
- Абу Яла аль-Фарра, *Аль-Идда фи усуль аль-фикх*, ред. Ахмад ибн Али Сир аль-Мубарак, 3-е издание (Эр-Рияд, 1993).

- Аллааль аль-Фаси, *Мадхаль фи ан-назариййа аль-амма ли дирасат аль-фикх аль-ислами ва мукаранатуху би аль-фикх аль-аджнаби* (Рабат: Муассасат Аллааль аль-Фаси, 1985).
- Ибрагим Харакат, *Ан-Низам ас-сийаси ва аль-харби фи ахд аль-мурабитин* (Касабланка: Мактабат аль-вахда аль-арабиййа, без даты).
- Хасан Хувайди, *Аш-Шура фи аль-ислам* (Кувейт: Мактабат аль-манар, 1975).
- Абу Умар Юсуф ибн Абдульбарр, *Джами байан аль-ильм ва фадлихи ва ма йанбаги фи ривайятихи ва хамлихи* (Бейрут: Дар аль-фикр, без даты).
- Абу Бакр ибн аль-Араби, *Ахкам аль-Куран* (Бейрут: Дар аль-фикр, без даты).
- Абу Бакр ибн аль-Араби, *Аридат аль-ахвази фи шарх сахих ат-Тирмизи* (Бейрут: Дар аль-фикр ли ат-тибаа ва ан-нашр ва ат-таузи, без даты).
- Абу Бакр ибн аль-Араби, *Аль-Кабас фи шарх муватта Малик ибн Анас*, ред. Мухаммад Абдулла Валяд Карим, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-гарб аль-ислами, 1992).
- Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Усуль ан-низам аль-иджтимаи фи аль-ислам*, 2-е издание (Тунис: Аш-Шарика ат-тунисиййа ли ат-таузи; Алжир: Аль-Муассаса аль-ватаниййа ли аль-китаб, без даты).
- Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур, *Ат-Тахфрир ва ат-танвир* (Тунис: Ад-Дар ат-тунисиййа ли ан-нашр, 1984).
- Абдульхакк ибн Атийя, *Аль-мухаррир аль-ваджиз фи тафсир аль-Китаб аль-азиз*, ред. Ар-Раххали Аль-Фаруки и др., 1-е издание (Доха, 1977).
- Абу Абдуллах ибн аль-Азрак, *Бадаи ас-силк фи табаи аль-мульк*, ред. Али Сами ан-Нашшар (Багдад: Маншурат визарат аль-иям аль-иракиййа, 1977).

- Абу аль-Хусейн ибн Батталъ, *Шарх ибн Батталъ аля сахих аль-Бухари*, ред. Мустафа Абдулькадир Ата, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийя, 2002).
- Аль-Хафиз ибн Хаджар аль-Аскалани, *Фатх аль-бари би шарх сахих аль-Бухари* (Бейрут: Дар аль-фикр, 1992).
- Муслим ибн аль-Хаджадж, Сахих Муслим, ред. Абу Сухайб аль-Карамни (Эр-Рияд: Байт аль-афкар ад-даулийя ли ан-нашр ва ат-таузи, 1998).
- Абу Мухаммад ибн Хазм аз-Захири, *Аль-Ихкам фи усуль аль-ахкам*, 2-е издание (Бейрут: Дар аль-афак аль-джадида, 1983).
- Абу Мухаммад ибн Хазм аз-Захири, *Ан-Нубза аль-кафийя фи ахкам усуль ад-дин*, ред. Мухаммад Ахмад Абдульазиз, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-кутуб аль-ильмийя, 1985).
- Абдульмалик ибн Хишам, *Ас-Сира ан-набавийя* (Каир: Дар аль-фикр, без даты).
- Абу Иса Мухаммад ибн Иса ат-Тирмизи, *Аль-Джами аль-Кабир* (известный как *Сунан ат-Тирмизи*).
- Бадруддин ибн Джамаа, *Тахрир аль-ахкам фи тадбир ахль аль-ислам*, ред. Фуад Абдульмуним Ахмад, 2-е издание (Катар: Риясат аль-махахим апш-шарийя ва апш-шуун ад-динийя, 1991).
- Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари, *Тарих аль-умам ва аль-миллок* (Бейрут: Дар аль-камус аль-хадис ли ат-тибаа ва ан-нашр, без даты).
- Ибн Хальдун, *Тарих аль-алляма Абд ар-Рахман ибн Хальдун, том 1 (аль-мукаддима)* (Бейрут: Мактабат аль-мадраса ва дар аль-китаб аль-любнани, 1967).
- Ибн Каййим аль-Джаузийя, *Алям аль-муваккиин ан рабб аль-алямин* (Бейрут: Дар аль-джиль, без даты).
- Ибн Каййим аль-Джаузийя, *Ат-Турук аль-хукмийя фи ас-сийаса аш-шарийя* (Бейрут: Дар ихйа аль-улюм, без даты).

- Ибн Каййим аль-Джаузиййа, *Зад аль-маад фи хади хаир аль-ибад*, ред. Шуайб аль-Арнаут и Абдулькадир аль-Арнаут, 14-е издание (Бейрут: Муассасат ар-рисаля, 1990).
- Ибн Кудама аль-Мақдиси, *Аль-Мугни*, ред. Абдуллах ибн Абдульмухсин ат-турки и Абдульфаттах аль-Хильв, 2-е издание (Каир: Хаджар ли ат-тибаа ва ан-нашр, 1992).
- Абу Убайд аль-Касим ибн Саллям, *Аль-Амваль* (Каир: Аль-Мактаба ат-тиджариййа аль-кубра, без даты).
- Ахмад ибн Таймийя, *Минхадж ас-сунна ан-набавиййа*, ред. Мухаммад Рашид Салим, 2-е издание (Рабат: Мактабат аль-маариф, 1998).
- Ахмад ибн Таймийя, *Маджму фатава шейх аль-ислам Ахмад ибн Таймиййа*, составил и отредактировал Абдурахман Мухаммед ибн Касим при содействии его сына Мухаммеда (Рабат: Мактабат аль-маариф, без даты).
- Шамсуддин Махмуд аль-Исфাহани, *Байан аль-мухтасар: шарх мухтасар ибн аль-Хаджиб*, ред. Мухаммад Захир Бака (Джидда: Дар аль-мадани, 1986).
- Абу Бакр аль-Джассас, *Ахкам аль-Куран* (Бейрут: Дар аль-фикр, без даты).
- Имам аль-Харамайн Абдульмалик аль-Джувайни, *Аль-Гаййаси – Гаййас аль-умам фи ильтайа аз-зулям*, ред. Абдульазим ад-Диб, 2-е издание (Доха: Идарат аш-шуун ад-диниййа, 1980).
- Абу Сулейман аль-Хаттаби, *Маалим ас-сунан*, на полях «*Мухтасар сунан Аби Дауд*» аль-Мунзири, ред. Ахмад Мухаммад Шакир и Мухаммад Хамид аль-Фикки, (Бейрут: Дар аль-марифа, 1980).
- Хайруддин ат-Туниси, *Аквाम аль-масалик фи марифат ахваль аль-мамалик*, отредактировал и представил Мунсиф аш-Шаннуфи (Тунис: Аль-Муассаса аль-ватаниййа ли ат-тарджама ва ат-тахкик ва ад-дирасат, 1990).
- Абдульхайй аль-Китгани, *Низам аль-хукума ан-набавиййа*, также известная как *Ат-Тартиб аль-идариййа* (Бейрут: Дар аль-китаб аль-араби, без даты).

- Аднан ан-Нахви, *Малямих аш-шура фи ад-дава аль-исламиййа* (Даммам: Дар аль-ислах ли ат-таб ва ан-нашр, без даты).
- Аль-Кадн Айад аль-Йахси ас-Сабти, *Бағйат ар-раид ли ма тадам-манаху хадис Умм Зар мин аль-фаваид*, ред. Салахуддин аль-Идди и др. (Рабат: Визарат аль-аукаф аль-магрибиййа, 1975).
- Мухаммад Руввас Каладжи, *Мавсуат фикх Аби Бакр ас-Сиддик* (Бейрут: Дар ан-нафис, 1994).
- Сиддик ибн Хасан аль-Каннуджи, *Фатх аль-байан фи макасид аль-Куран* (Катар: Идарат ихья ат-турас аль-ислами, 1989).
- Абу Абдуллах аль-Куртуби, *Аль-Джами ли ахкам аль-Куран* (Бейрут: Дар ихья ат-турас аль-араби, 1967).
- Ахмад Рахмани, *Аль-Хакика аль-джавхарийа фи мушкилят аль-ахтариийа ва аль-акаллийа: дираса фи ат-тафсир аль-маудуи* (Каир: Мактабат вахба, 2005).
- Мухаммад аль-Амин аш-Шанкыти, *Адва аль-байан: тафсир аль-Куран би аль-Куран* (Бейрут: Алям аль-кутуб, без даты).
- Абу Исхак аш-Шатыби, *Аль-Итисам* (Эр-Рияд: Мактабат ар-Рийад аль-хадиса, без даты).
- Абу Исхак аш-Шатыби, *Аль-Мувафакат*, ред. Абдуллах Дарраз (Бейрут: Дар аль-марифа, без даты).
- Абу Исхак аш-Ширази, *Шарх аль-люма*, ред. Абдульмаджид Турки, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-гарб аль-ислами, 1988).
- Джалалуддин ас-Суюти, *Тахзиб тарих аль-хуляфа*, ред. Найиф аль-Аббас, 1-е издание (Дамаск: Дар аль-альбаб, 1990).
- Абу Бакр ат-Тартуши, *Сирадж аль-мулюк* (Александрия: Аль-Матбаа аль-ватаниййа, 1872).
- Мухаммад аль-Хиджави ас-Салиби, *Аль-Фикр ас-сами фи тарих аль-фикх аль-ислами*, 1-е издание (Бейрут: Дар аль-магриб аль-ислами, 1995).

Мухаммад Умара, *Умм аль-кура, димн аль-амаль аль-камиля ли Абд ар-Рахман аль-Квакиби* (Каир: Аль-Хайа аль-мисриййа ли ат-талиф ва ан-нашр, 1970).

Абу аль-Аббас аль-Ваншариси, *Аль-Мийаф аль-мураб ва аль-джами аль-муғриб ан фатава ахль африкйа ва аль-андалус ва аль-мағриб* (Бейрут: Дар аль-мағриб аль-ислами, 1981).

Абу Абдуллах Мухаммад ибн Ибрагим аль-Люлюи аз-Заркаши, *Тарих ад-даулятайн аль-муваххидиййа ва аль-хафсиййа* (Гунис: Матбаат ад-дауля ат-тунисиййа аль-махрусa, 1872).

АШ-ШУРА:
КОРАНИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП СОВЕТА.
ИНСТРУМЕНТ РЕКОНСТРУКЦИИ И РЕФОРМ

АХМАД АР-РАЙСУНИ

Перевод:
Ильдус Рафиков

Редактор:
Ильхам Забиров

Корректор:
Александра Конькова

Обложка:
Сидек Али

Верстка:
Гасан Гасанов

Подписано в печать 20.05.2022 г. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсет. Гарнитура «Garatond». Печать цифр.
Усл. печ. л. 16,77. Тираж 500 экз. Заказ № 42.
Издательство «Волинські обереги».
33028 г. Ровно, ул. 16 Лыпя, 38; тел./факс: + 38 (0362) 62-03-97.
e-mail: oberegi97@ukr.net
Свидетельство о внесении в Государственный реестр субъекта
издательского дела ДК № 270 от 07.12.2000 г.
Отпечатано в типографии изд-ва «Волинські обереги».

«... которые совещаются между собой о делах...» (42:38)

Мусульмане до сих пор в большинстве своем не осознают важность и ценность коранического принципа *аш-шура* (взаимная консультация) и ту значительную роль, которую этот принцип может сыграть в развитии и реформировании мусульманского общества. В данной работе автор пытается представить и изучить ключевые значения и практики *аш-шура*, проследить ее историческую эволюцию и исследовать способы введения, институционализации и применения этого принципа в мусульманских обществах. Нет никаких сомнений в том, что принцип *аш-шура* был оттеснен на второй план во всем мусульманском мире, и причины этого как исторические, так и политически сложны. По мнению автора, хотя на эту тему и написано много, но в действительности она применялась в лучшем случае неэффективно, а в худшем — бездумно игнорировалась. Даже сегодня этот вопрос является предметом горячих споров. Поскольку *аш-шура* все больше ассоциируется с демократическим процессом в принятии решений, разгорелись дебаты между критиками, оспаривающими идею приравнивания данного принципа к западным представлениям о демократии, и теми, кто утверждает, что этот принцип приводит к пониманию, которое подорывает централизованную власть. Эти и другие вопросы исследуются с особой тщательностью. Ар-Райсуни приходит к выводу, что *аш-шура* следует принять как образ жизни всех мусульман для защиты своих интересов и как жизненно важный инструмент для проведения реконструкции и реформ. При этом он обращается к предмету с некоторых интригующих новых точек зрения, давая представление о областях, которые до сих пор практически не исследовались.

Волна народного протеста против диктатуры, которая в настоящее время захлестнула арабские страны, является последствием отсутствия представительного и консультативного управления, предоставляя возможность вернуть практически утраченное наследие, столь родственное их собственной культуре и исламу. Своевременный вклад ар-Райсуни раскрывает место аш-шура в Священном писании, в правовых и исторических прецедентах, а также указывает способ его возрождения в современных мусульманских государствах. Его внимание к прагматическим вопросам и обозначенным им линиям сближения между аш-шура и демократией делают эту книгу особенно интересной для читателя, занимающегося данным вопросом.

Профессор Мухаммад Хашим Камали, преподаватель-университетский и генеральный директор Международного института перспективных исламских исследований (IAIS) Малайзии.

«Вначале был Совет». Так начинается замечательная новая книга Ахмада ар-Райсуни «Аш-Шура» — страстный призыв к возрождению и включению принципа консультирования во все сферы жизни. Его послание состоит в том, что этот принцип имеет божественное происхождение и его применение соответствует человеческому творению. Таким образом, автор рассматривает этот принцип как присущий самому процессу творения, а не просто как доктринальный вопрос. Кроме того, он не видит проблем в усилении этого принципа путем заимствования (и дальнейшего обогащения) современной демократической теории и практики. «Демократия, — утверждает он, — нуждается в нас так же сильно, как и мы в ней». Книга предлагает исчерпывающую и убедительную трактовку и переосмысление этого основного исламского принципа.

*Др. Абдульвахаб Ель-Афенди
Координатор программы «Демократия и ислам»,
Центр изучения демократии Вестминстерского университета.*

Автор получил степень доктора исламских наук в университете Мухаммеда аль-Хамиса, Рабат, Марокко. Он работал в Министерстве юстиции, является редактором газеты «Ам-Таджид» и членом «Джамиат аль-Уляма» («Ассоциация мусульманских ученых») в Марокко. Профессор ар-Райсуни написал ряд книг и статей об *аль-макасид* на арабском языке, некоторые из которых были переведены на другие языки. В настоящее время он преподает *уль аль-фикх* и *макасид аш-шариа* в Колледже искусств и гуманитарных наук университета Мухаммеда аль-Хамиса, Марокко.